

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В ИСТОРИИ ЕНИСЕЙСКОЙ СИБИРИ

1945 год

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Сибирский федеральный университет

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В ИСТОРИИ ЕНИСЕЙСКОЙ СИБИРИ

Монография

В 5 томах

ТОМ 5

1945 ГОД

Красноярск
СФУ
2025

УДК 94:355.01(571.51)"1945"
ББК 63.3(2Рос-4Крн)622
В272

Научный руководитель творческого коллектива доктор технических наук *Е. Н. Гарин*;
заместитель научного руководителя творческого коллектива доктор исторических наук
М. Д. Северьянов

Коллектив авторов:

Н. В. Барсукова, Л. В. Безрукова, А. А. Бурба, Д. Н. Гergiлев, А. П. Дворецкая,
Н. И. Дроздов, Н. А. Захаров, Р. Р. Зиганшин, Ю. В. Качаева, Е. С. Костяева, А. В. Леопа,
В. П. Леопа, И. Ю. Макачук, Б. А. Матвеев, Е. А. Николаев, Н. Н. Перетяцько,
А. А. Романов, Е. А. Романова, П. А. Ромашов, Н. Д. Ростов, В. Н. Тугужекова, Н. Л. Хаит

Рецензенты:

В. А. Бармин, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры всеобщей исто-
рии Алтайского государственного педагогического университета;

О. Н. Астраханцев, доктор исторических наук, доцент, заместитель начальника Иркутско-
го суворовского военного училища

В272 **Великая Отечественная война в истории Енисейской Сибири** : монография : в 5 т.
Т. 5. 1945 год / Н. В. Барсукова, Л. В. Безрукова, А. А. Бурба [и др.] ; науч. рук. творч.
кол. Е. Н. Гарин ; зам. науч. рук. творч. кол. М. Д. Северьянов. – Красноярск : Сиб.
федер. ун-т, 2025. – 186 с.
ISBN 978-5-7638-5111-3 (т. 5)
ISBN 978-5-7638-4536-5

Пятый том монографии «Великая Отечественная война в истории Енисейской Сибири» посвящен
событиям 1945 года. В нем раскрыты боевые действия частей и соединений, сформированных на терри-
тории Красноярского края на завершающем этапе войны. Показан вклад трудящихся промышленных
предприятий, сельского хозяйства, транспорта края в победу.

Предназначено широкому кругу читателей.

Электронный вариант издания см.:
<http://catalog.sfu-kras.ru>

УДК 94:355.01(571.51)"1945"
ББК 63.3(2Рос-4Крн)622

ISBN 978-5-7638-5111-3 (т. 5)
ISBN 978-5-7638-4536-5

© Сибирский федеральный
университет, 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
Глава 1. Красноярцы на фронтах Великой Отечественной войны	9
1.1. Участие 374-й стрелковой дивизии в блокировании Курляндской группировки вермахта и окончательном разгроме немецких войск (январь–май 1945 года)	10
1.2. Участие 17-й гвардейской стрелковой дивизии в разгроме фашистской Германии в январе – мае 1945 года.....	23
1.3. Боевой путь 17-й гвардейской стрелковой дивизии в советско-японской войне	30
1.4. Воины из Хакасии в военных действиях и событиях 1945 года	39
1.5. Боевой путь 62-й стрелковой дивизии в Великой Отечественной войне: 1945 год	44
1.6. Записки с фронта: хроника боевых действий 378-й стрелковой дивизии в 1945 году	53
1.7. Женщины Красноярского края на фронтах Великой Отечественной войны в 1945 году. Мобилизация советских женщин в Вооруженные силы СССР в 1945 году	64
1.8. Деятельность 27-й учебной стрелковой дивизии Красноярского края в годы Великой Отечественной войны	74
1.9. Подготовка лётного состава для Военно-воздушных сил Красной Армии в Харьковской военной авиационной школе стрелков-бомбардиров в 1945 году.....	82
Глава 2. Вклад красноярцев в обеспечение боевых действий	89
2.1. Победа 1945 года в воспоминаниях ветеранов и тружеников тыла	90
2.2. Итоги работы Красноярской железной дороги за период Великой Отечественной войны	95
2.3. Роль Красноярской железной дороги в решении социальных проблем населения Красноярского края в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годы	110
2.4. Экономика Таймыра: 1945 год.....	122
2.5. Пропагандистские и культурно-просветительские материалы на страницах краевой газеты «Красноярский рабочий» (1945).....	130
2.6. Обзор газеты «Красноярский рабочий» за март – начало мая 1945 года	145
2.7. Физическая культура и спорт в Красноярском крае в 1945 году	154

Библиографические ссылки	162
К главе 1	162
К параграфу 1.1	162
К параграфу 1.2	162
К параграфу 1.3	164
К параграфу 1.4	164
К параграфу 1.5	165
К параграфу 1.6	165
К параграфу 1.7	166
К параграфу 1.8	168
К параграфу 1.9	169
К главе 2	170
К параграфу 2.1	170
К параграфу 2.2	170
К параграфу 2.3	171
К параграфу 2.4	174
К параграфу 2.5	175
К параграфу 2.6	178
К параграфу 2.7	179
Принятые сокращения	180
Список авторов.....	184

ВВЕДЕНИЕ*

Великая Отечественная война 1941–1945 годов окончилась 80 лет назад безоговорочной капитуляцией Германии.

Она явилась решающей частью Второй мировой войны. В этой войне, развязанной Германией, Советский Союз стал главным препятствием на ее пути к мировому господству. Агрессор ставил своей целью уничтожение СССР как государства, кабаление и физическое уничтожение основной части населения. Поэтому основная цель Советского Союза в этой справедливой, оборонительной войне состояла в том, чтобы устранить нависшую над страной смертельную угрозу.

«Такие цели сторон обусловили острый, непримиримый характер войны: самую высокую степень бескомпромиссности вооруженной борьбы, решительности и активности военных действий, напряженности и кровопролитности сражений на советско-германском фронте по сравнению с другими фронтами Второй мировой войны».

С 22 июня 1941 года так называемый «восточный фронт» стал главным фронтом Второй мировой войны, где на различных ее этапах с обеих сторон участвовало от 8 до 12,8 млн человек; от 84 до 163 тыс. орудий и минометов; от 5,7 до 20 тыс. танков, самоходных артиллерийских установок и штурмовых орудий; от 6,5 до 18,8 тыс. самолетов. Достойный вклад в Великую Победу внесли воины-красноярцы.

На территории края было сформировано 32 воинских части и соединения, в том числе 8 стрелковых дивизий, 3 стрелковых бригады, 4 лыжных стрелковых бригады, 3 стрелковых полка, 3 лыжных стрелковых полка, 5 артиллерийских полков, 5 авиационных полков, один автотранспортный батальон.

Некоторые красноярские дивизии за боевые заслуги были награждены орденами, стали гвардейскими, за успехи в освобождении городов им присвоены наименования этих городов:

119-я стрелковая дивизия была преобразована в 17-ю гвардейскую стрелковую дивизию, награждена орденами Красного Знамени и Суворова II степени, получила наименование «Духовщинско-Хинганская»;

374-я стрелковая дивизия за освобождение г. Любань получила наименование «Любанская»;

378-я и 382-я стрелковые дивизии за освобождение г. Новгород получили наименование «Новгородская»;

378-я стрелковая дивизия награждена орденом Красного Знамени;

309-я стрелковая дивизия награждена орденами Красного Знамени и Кутузова. За освобождение г. Пирятин дивизия получила наименование «Пирятинская».

В Красноярском крае была сформирована 78-я Сталинская добровольческая стрелковая бригада.

Наши земляки на фронтах войны показали образцы мужества и героизма. Тысячи

---

* Автор – Е.Н. Гарин.

из них были награждены орденами и медалями. Героями Советского Союза стали 45 красноярцев.

В период войны промышленность края оказала существенную помощь Красной Армии в обеспечении ее вооружением, боеприпасами, различным оборудованием и материалами.

По постановлению Совета по эвакуации в край были эвакуировано 32 предприятия, построен крупнейший Норильский никелевый комбинат. Всего военную продукцию выпускало 41 предприятие края. На оборонных заводах работало свыше 100 тыс. человек.

На заводах и предприятиях нашего края выпускались:

- 37-мм зенитные автоматические пушки;
- 120, 82 и 50-мм минометы;
- пистолеты-пулеметы Шпагина;
- авиабомбы всех калибров;
- 82-мм и 50-мм мины;
- снаряды различных калибров;
- гранаты всех образцов;
- ручные огнеметы;
- различные детали и узлы для пикирующего бомбардировщика;
- волокуши;
- взрывчатые вещества.

За годы войны было создано девять аэродромов.

Большую работу проделали железнодорожники края. Они успешно справлялись с перевозкой оперативных грузов. Водный транспорт выполнял план водных перевозок.

За годы войны трудящиеся края собрали для Красной Армии 845 675 шт. теплых вещей, 253 вагона с различными подарками, внесли на вооружение армии около

2 млн руб. наличными и более 100 млн руб. облигациями госзайма.

Много сделали для снабжения страны и Красной Армии продуктами сельского хозяйства 347 колхозов и 44 совхоза края. Они сдали государству и армии 1 млн 702 тыс. т зерна.

Была проделана огромная работа по организации рыбной промышленности союзного значения в бассейнах северных рек и Енисея.

Создали 8 рыбоприемных и рыбообрабатывающих пунктов, 15 рыбозаводов и один консервный завод.

Успешно справлялись с лечением раненых бойцов и командиров медицинские работники края. В 67 эвакуогоспиталях было вылечено около 100 тыс. воинов, 56 % из них были возвращены в строй, многие остались трудоспособными. Улучшалось медицинское обслуживание населения, расширялась сеть медицинских учреждений, детских садов и яслей.

Выросла сеть школ. Количество средних специальных учебных заведений увеличилось с 21 до 30, высших учебных заведений с 3 до 7.

За годы войны была проведена большая работа по оказанию материальной помощи семьям защитников Отечества и инвалидам войны. Всего за годы войны в крае было 261 882 семьи военнослужащих. Семей офицерского состава – 1737.

Семьям военнослужащих было выдано пособий на сумму 345 млн 800 тыс. руб. и пенсий около 100 тыс. руб. В фонд помощи семьям фронтовиков было собрано 15 млн руб.

Социально-политические изменения последних десятилетий в нашей стране

и на международной арене побудили отечественных и ряд зарубежных исследователей Великой Отечественной войны приступить к переосмыслению прежних оценок и концепций войны. Однако этот процесс идет крайне противоречиво. В ряде работ вместо объективной оценки событий военного времени идет «пересмотр» истории, некоторые политические силы стремятся при-

низить роль Советского Союза в разгроме Германии.

Вопреки этому история Великой Отечественной войны продолжает оказывать мощное воздействие на умы и чувства людей. Она учит молодежь, как непосредственно, практически защищать Родину, изучать военное дело, понимать необходимость овладения военным делом.

ГЛАВА 1

КРАСНОЯРЦЫ НА ФРОНТАХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

1.1. Участие 374-й стрелковой дивизии в блокировании Курляндской группировки вермахта и окончательном разгроме немецких войск (январь–май 1945 года)*

В октябре 1944 года группировка вермахта, действовавшая в Прибалтике, была отрезана от основных сил и прижата к морю на северо-западе Латвии, образовался так называемый Курляндский котел. Несмотря на то, что немецкая группировка не имела сухопутного сообщения с остальными частями вермахта, войска стабильно снабжались по морю, что позволяло им на протяжении долгого времени вести оборону против советских войск. Командование Красной Армии, в свою очередь, не спешило отдавать приказ о ликвидации «котла», сосредоточивая силы для наступления в глубь Германии и оставляя небольшую группировку РККА для сдерживания блокированных немецких подразделений. В боях в районе Курляндского котла принимала участие в том числе и 374-я стрелковая дивизия, сформированная в Красноярске.

Дивизия 23 января снова вошла в состав 119-го стрелкового корпуса и, совершив марш сначала в район Спригаулу – Рипелес – Одерес в готовности к наступательным действиям, в последующем 28 января 1945 года одним полком заняла оборону на рубеже Мазчанкас – Лэны – Лансас, а остальными силами сосредоточилась в районе Добе, где проводила занятия с личным составом.

Тридцатого января 1945 года 1242-й стрелковый полк был снят с обороны и сосредоточился в районе Мазблусас.

В начале февраля 1945 года дивизия находилась во втором эшелоне 1-й ударной армии. Части и подразделения были сосредоточены следующим образом: 1244-й стрелковый полк в районе населенного пункта Лобе, 1246-й стрелковый полк в районе населенного пункта Бренчи, 1242-й стрелковый полк в районе населенного пункта Блусас, а 942-й артиллерийский полк в районе поселка Путнини.

Противник частями 93-й пехотной дивизии оборонялся на рубеже Пиэнва – Путну – Дилы – Пуцес – Тиеки. Огневого воздействия по расположению дивизии не оказывал. Авиации противника в воздухе не отмечалась. В свою очередь, 1242-й стрелковый полк приводил себя в порядок после проведенной частной операции в районе населенного пункта Иланы 31 января 1945 года, а также проводил учебные занятия, а 1244-й и 1246-й стрелковые полки занимались боевой подготовкой личного состава.

Так, 942-й артиллерийский полк имел один дивизион на огневых позициях в полосе 374-й стрелковой дивизии на участке обороны в районе населенного пункта Илэны, остальные дивизионы занимались боевой подготовкой.

Части дивизии, сосредоточенные во втором эшелоне обороны 119-го стрелкового корпуса, вели разведку и проводили занятия с личным составом, а 1242-й стрелковый полк готовился к проведению разведки боем.

* Авторы – Е.Н. Гарин, Н.Н. Перетяцько.

Противник по расположению частей РККА огневого воздействия не оказывал, однако 3 февраля 1945 года в период действия разведывательных частей дивизии в районе Илэны немецкие войска оказывали значительное огневое воздействие из пулеметов, автоматов и минометов.

В этот же временной отрезок части и подразделения дивизии занимались боевой подготовкой личного состава. Разведподразделение 1242-го стрелкового полка 3 февраля 1945 года вело разведку в районе поселка Иланы, однако, встреченное огнем противника, успеха не имело. Разведка 1244-го стрелкового полка проводила разведывательные действия в районе населенного пункта Камбари и высоты 441 в районе поселка Декони, а также вела наблюдение за позициями противника. В это же время 124-й стрелковый полк проводил тренировочные занятия с первым батальоном, готовясь к предстоящему проведению разведки боем. Командир 1242-го стрелкового полка, а также офицеры штаба полка и первого батальона производили рекогносцировку по выбору района для проведения разведки боем.

В дальнейшем командир дивизии решил продолжать занятия с личным составом частей и подразделений и вести подготовку к проведению боевой операции.

В районе населенного пункта Добе дивизия находилась до 14 февраля, ведя разведку боем на отдельных участках в полосе корпуса.

Оборона противника на рубеже северо-западнее Гарлауки состояла из прерывчатых траншей полного профиля с оборудованными открытыми площадками.

Первая траншея проходила по опушке леса, а вторая траншея — в глубине на 70–

100 м от первой траншеи. Обе линии траншей соединялись между собой ходами сообщения. В 15–20 м от первой траншеи имелись жилые землянки для личного состава.

В это время 1242-му стрелковому полку были поставлены задачи захватить контрольных пленных, боем выявить огневую систему противника и его группировку, которая была совершенно не известна соединению, находившемуся в обороне [1].

До 13 февраля дивизия проводила занятия с личным составом в районе Добе.

В оперативное подчинение дивизии 13 февраля 1945 года прибыл армейский учебный батальон, 14 февраля был принят участок обороны на рубеже Путну — Лиды — Катъни и началась усиленная подготовка к активным действиям.

Затем, 15 февраля 1945 года 374-я дивизия получила задачу прорвать оборону противника на рубеже Вечиирньи — Сикмани, выйти на рубеж Паучас — Путнукрогс — Бриланды и обеспечить ввод в бой мехбригады [2].

Противник на рубеже Вечиирньи — Сикмани оборонялся 531-м охранным батальоном и подразделениями 44-го пехотного полка 19-й легкой пехотной дивизии СС. В глубине обороны находились подразделения 660-го танкового истребительного дивизиона, 174-го пехотного полка 181-й пехотной дивизии, 868-й охранный батальон 552-го пехотного полка 329-й пехотной дивизии и 25-й мотополк 12-й танковой дивизии. Подразделения, находящиеся в глубине, были введены в бой в последующие дни.

Оборона противника представляла собой прерывчатые траншеи с оборудованными открытыми пульплощадками. В на-

селенных пунктах Вециирньи, Сикмини, Яунцивпьи, Дути, Типуту, Руссас, Ваджи, Намцьи, Мариньмуйжа постройки были переоборудованы под дзоты и огневые точки [3].

На расстоянии от переднего края имелись проволочные заграждения и спираль «Бруно». Отдельные участки дорог были заминированы противотанковыми и противопехотными препятствиями.

Дивизия перешла в наступление 16 февраля 1945 года, имея в первой линии учебный армейский батальон, а во второй линии — два стрелковых полка. Один стрелковый полк находился в резерве.

После 2 ч 20 мин работы артиллерии учебный батальон атаковал гарнизон противника в районах Вециирньи, Сикмини, пленил 30 солдат и 3 офицера и, преодолевая сопротивление противника, продолжал стремительное наступление вперед. В районах Яунцивпьи и Дути уничтожил гарнизоны противника, пленил еще более 30 солдат и к исходу дня вышел на рубеж шоссеиной дороги Линкули — Намцьи.

Стрелковые полки 1246-й и 1244-й следовали на флангах учебного батальона, были развернуты на рубеже шоссеиной дороги и, отражая контратаки противника, начали наступление на Ваджи, Пампьи, Мариньмуйжа.

Подтянутый к переднему краю батальон соседней дивизии на автомашинах, с танками танковой бригады в прорыв не вошел, начал топтаться на рубеже шоссеиной дороги, попал под губительный огонь противника, понес потери, не ввязался в бой и повернул в обратном направлении [4].

В течение 17 и 18 февраля 1945 года части дивизии продолжали наступление, преодолевая значительно возросшее сопротивле-

ние противника и отражая его контратаки на направлении Ваджи — Пампьи и отметка 71,0. За два дня было отражено свыше 12 контратак силою от взвода до роты при поддержке от 4—8 единиц танков и самоходных установок [5].

Вследствие значительных потерь части дивизии 19 февраля 1945 года, сведенные в один полк, продолжили наступление и овладели восточной окраиной Мариньмуйжа и вели бой за Фердинандмуйжа.

Не имея возможности преодолеть ожесточенное сопротивление противника и его непрерывные мощные контратаки, части дивизии продолжали вести огневой бой на рубеже южнее Фердинандмуйжа, на восточной окраине Мариньмуйжа и закреплялись на достигнутых рубежах. Дивизия 23 февраля 1945 года была выведена во вторую линию, где приводила себя в порядок и подготавливала рубеж обороны.

С 19:30 до 20:30 17 февраля 1945 года 1244-й стрелковый полк отразил четыре контратаки противника силою до 40 солдат при поддержке до трех самоходных орудий и двух танков из района населенного пункта Вации и оврага юго-западнее деревни Пампьи. При отражении контратаки принимал участие 1047-й саперный полк. В 12:40 после артподготовки продолжилось наступление и к 13:00 подразделение вышло к юго-восточной окраине Сариньму Има. В 15:20 полк вел тяжелый бой с преобладающими силами противника при поддержке до 10 танков. В результате напряженного боя, не имея артиллерийской поддержки вследствие отсутствия снарядов, противник отошел на исходные рубежи [6].

Так, 942-й артиллерийский полк поддерживал боевые действия пехотных под-

разделений. На 19 февраля 1945 года части дивизии продолжали вести бой с противником, который оказывал сильное огневое сопротивление пулеметным, минометным и артиллерийским огнем, переходя в контратаки силой до роты, при поддержке танков и самоходных орудий.

1244-й стрелковый полк принял боевой рубеж от 1242-го стрелкового полка и вел подготовку к наступательным действиям.

К исходу дня 18 февраля 1945 года была отражена контратака противника численностью до 40 солдат при поддержке 12 танков и самоходных орудий. С 10:30 после 30-минутной артподготовки противник начал наступление, но под воздействием сильного пулеметного, артиллерийского и минометного огня продвижения не имел.

Потери полка за 18 февраля 1945 года составили: 50 человек убитыми и 238 ранеными, из них 25 убитыми и 130 ранеными по приданным подразделениям. Потери, нанесенные противнику: до 100 солдат и офицеров, подбито одно самоходное орудие, взято в плен шесть солдат.

К исходу дня 19 февраля 1945 года части дивизии вели бои с противником, отражая его ожесточенные контратаки с танками.

Противник проявлял значительную активность живой силой, переходя в контратаки при поддержке танков и самоходных орудий.

В 21:30 после 30-минутной артподготовки дивизия перешла в наступление.

В 2:00 20 февраля после арналета противник неустановленной численностью при поддержке пяти танков контратаковал левый фланг полка. Бой длился до 3:30, противник сопровождал атаку сильными арналетами с применением тяжелых снарядов. В 5:15 и 6:00 он предпринял еще две

контратаки из направления отметки 71,0, которые были отбиты [7].

С 19:47 20 февраля дивизия вела напряженные бои с контратакующими группами противника. В 21:30 были отражены контратаки противника, поддержанные пятью танками и двумя бронетранспортерами. В результате боя противник был несколько потеснен из района Ма Рильму Има, потеряв почти весь личный состав, находящийся на данном участке. С 2:00 до 6:00 отражал контратаки противника с направлений деревня Кирц и отметка 71,0. Контратаки с большими потерями были отбиты.

Вследствие отсутствия боеприпасов 942-й артиллерийский полк принимал незначительное участие в отражении контратак противника,

Потери, нанесенные противнику: до 80 солдат и офицеров. В дальнейшем в течение дня части дивизии на достигнутых рубежах вели огневой бой и наблюдение за противником.

Противник активности живой силой не проявлял, вел пулеметный огонь и производил артиллерийские и минометные налеты по боевым порядкам и ближним тылам.

Перед фронтом 23 февраля 1945 года работало до шести пулеметных точек, двух минометных батарей и двух артиллерийских батарей.

В это время 1244-й стрелковый полк совершенствовал боевые рубежи и вел разведку мелкими группами. Учебный батальон также совершенствовал боевые рубежи и вел разведку в направлении ближайших населенных пунктов [8].

На следующий день, в соответствии с приказом штаба 119-го стрелкового корпуса, 374-я дивизия заняла в ночь на 23 фев-

раля боевой рубеж западнее населенного пункта Пампы. Противник в течение ночи вел периодический артиллерийский и минометный огонь, а также производил кратковременные минометные налеты и редкий автоматнo-пулеметный огонь. Артиллерия и минометы дивизии продолжали выполнять задачи 119-го стрелкового корпуса.

В ночь на 26 февраля 1945 года дивизия приняла оборону от 201-й стрелковой дивизии, 37-й стрелковой дивизии и одного полка 21-й гвардейской стрелковой дивизии на рубеже Восточный – Мизас – Западный Битэс – Пампы – Мариньму́йжа, отметка на карте 71,0 – Вамаи, совершенствовала его в инженерном отношении, готовила плацдарм для наступления и проводила частные боевые операции [9].

Начиная с первого марта части дивизии действовали следующим образом:

1. Дивизия одним 124-й стрелковым полком обороняла боевой рубеж Восточнее населенного пункта Мизас – восточнее отметки 53,0 – западнее поселка Битэс – западнее населенного пункта Пампы на отметке 71,0.
2. Противник в течение истекших двух суток в темное время проявлял значительную огневую активность пулеметным огнем и производил кратковременные артиллерийские и минометные налеты по боевым порядкам и артиллерийским позициям дивизии. Действовало: до 15 пулеметов, две минометные и две артиллерийские батареи. В течение ночи первого марта 1945 года группа до 10 солдат противника дважды пыталась вести разведку. Нашим огнем группы противника были рассеяны.

3. Огневой бой с противником вел 1244-й стрелковый полк и совершенствовал в инженерном отношении указанный боевой рубеж. Разведка полка и разведрота дивизии вели разведку и наблюдение за противником. Артиллерия дивизии и частей вела артиллерийский огонь по противнику [10].

Штабы 1242-го и 1246-го стрелковых полков занимались с офицерским составом и спецподразделениями. Саперы дивизии вели инженерную разведку и производили работы по оборудованию исходного рубежа. Потери дивизии от огня противника – пять человек ранено. В районе населенного пункта Мариньму́йжа захвачен обер-ефрейтор противника, принадлежавший штабной роте 552-го пехотного полка, 329-й пехотной дивизии.

В дальнейшем части дивизии вели огневой бой с противником на прежнем рубеже и готовили частную боевую операцию к исходу дня. Противник, в свою очередь, воздействовал артиллерийским, минометным и ружейно-пулеметным огнем по нашим боевым порядкам. В период проведения разведки боем противник оказал сильное огневое сопротивление в районе отметки 57,0. В том районе действовало до 15 пулеметов, две минометных батареи, одна артиллерийская батарея 105-мм орудий и два 150-мм орудия.

Огневой бой с противником вел 1244-й стрелковый полк на рубеже Восточнее поселка Мизас – западнее поселка Битэс – западнее населенных пунктов Пампы – Мариньму́йжа. С 18:00 ограниченными силами полк проводил разведку боем с задачей захватить пленных и овладеть отметкой 57,0 в районе поселка

Фердинандмуйжа. Вследствие плохо организованного взаимодействия артиллерии и стрелковых рот, а также плохого управления командиров рот своими подразделениями проводимая частная операция успеха не имела [11].

В ночь на 3 марта 1945 года 6-я стрелковая рота справа и 307-я штрафная рота слева заняли исходное положение на рубеже северо-западнее опушки роши – 1 км юго-западнее Битэс – юго-восточные скаты высоты – 600 м северо-западнее Шампьи.

В течение дня личный состав подразделений и офицерский состав вели наблюдение за противостоящим противником, а артиллерийские подразделения производили пристрелку целей.

На фронте 700 м действовало 120 активных бойцов при поддержке 24 орудий, 9 – 120-мм минометов, 6 – 82-мм минометов, 12 ручных пулеметов и одного станкового пулемета.

В 16:55 артиллерия открыла массированный огонь по ранее наблюдаемым и засеченным целям в районе Фердинандмуйжа и опушки леса северо-западнее.

В 16:59 пехота поднялась в атаку, но под воздействием массированного пулеметного и артиллерийско-минометного огня противника была прижата к земле, продвинувшись на 100–450 м. Продвижение осуществить не удалось.

Неуспех действия объяснялся следующими причинами:

1. Личный состав длительный период времени находился в холодную погоду на исходном положении.
2. Перед началом атаки 4 рядовых 307-й штрафной роты перебежали к противнику и вскрыли намерения наших подразделений.

3. Атака пехоты была нескоординированной и часть действующих подразделений задержалась на 15 мин.

С 4 по 7 марта 1945 года 374-я дивизия вела огневой бой с противником и готовила исходный рубеж для наступления. Подразделения вели разведку районов населенных пунктов в промежутке от Зутари до Фердинандмуйжа. Противник, в свою очередь, оборонял эти рубежи. На указанном рубеже действовали до 10 пулеметов, две минометные батареи, две артиллерийские батареи и четыре отдельных 75-мм орудий. Авиации противника в воздухе не отмечалось [12].

Подразделения 1244-го стрелкового полка на указанном рубеже вели огневой бой с противостоящим противником, разведку и наблюдение. В темное время суток производились инженерные работы по оборудованию исходного рубежа для наступления.

Так, 1246-й стрелковый полк проводил занятия по подготовке штурмового батальона, приданного в оперативное подчинение, и укомплектовывал 2-й стрелковый батальон. Штаб 1242-го стрелкового полка без личного состава стрелковых подразделений проводил занятия с офицерским составом.

Потерь в личном составе и материальной части за данный временной отрезок подразделения дивизии не имели.

В полосе дивизии 8 и 9 марта действовало 15 снайперов и было уничтожено множество солдат противника. Разведывательными подразделениями дивизии уничтожено 12 солдат противника.

В дальнейшем части 374-й дивизии обороняли боевой рубеж и совершенствовали его в инженерном отношении. Велась разведка позиций противника, который,

в свою очередь, оборонял прежний рубеж огневыми средствами и той же группировкой. Огневое воздействие оказывал только в темное время суток. В течение дня действовали отдельные стрелки. Подразделения 1244-го стрелкового полка на прежнем рубеже вели огневой бой с противником и совершенствовались оборонительные рубежи.

В это время 1246-й стрелковый полк готовил 1-й стрелковый батальон как штурмовой батальон и укомплектовывал 2-й стрелковый батальон.

Саперы 659-го отдельного саперного батальона производили минирование перед боевым рубежом и устанавливали спираль «Бруно».

В ночь на 9 марта 1945 года в расположение дивизии перешли два латыша, которые принадлежали 2-й роте 43-го пехотного полка 19-й легкой пехотной дивизии СС. На участке 1244-го стрелкового полка действовали 15 снайперов, за двое суток было уничтожено 24 солдата противника.

Командованием дивизии было принято решение прочно оборонять рубеж, совершенствовать оборону, вести разведку и усиленное наблюдение.

В дальнейшем дивизия продолжала оборонять свои боевые рубежи и совершенствовалась их в инженерном отношении, также проводилась разведка.

Противник, в свою очередь, воздействовал пулеметным и артиллерийским огнем по боевым порядкам дивизии: действовало 6–10 пулеметов, две минометные батареи и два орудия. Авиации противника в воздухе не отмечалось.

Подразделения 1244-й стрелкового полка вели огневой бой с противостоящим противником и совершенствовались боевой

рубеж в инженерном отношении. В ночь на 10 марта 1945 года силами 6-й стрелковой роты 1244-го стрелкового полка была произведена разведка с задачей проверки прочности обороны противника и захвата пленных. Рота была встречена сильным пулеметным и минометным огнем и успеха не имела [13].

Для развития успеха 1246-й стрелковый полк был сосредоточен в районе населенного пункта Звергзын, к рассвету полк был выведен из района боевых действий для проведения боевой подготовки.

В дальнейшем части 374-й дивизии на вверенном рубеже проводили инженерные работы по усовершенствованию обороны, вели огневой бой с противником, усиленное наблюдение и разведку. Противник проявлял активность пулеметным огнем в ночное время 5–7 пулеметными точками, вел одиночный редкий минометный обстрел подступов к переднему краю. В течение дня огневая активность резко снижалась до полного отсутствия огня.

Так, 16 марта 1945 года 1244-й стрелковый полк вел огневой бой с противником, наблюдение и разведку, совершенствовал боевые рубежи.

В дневное время 1246-й стрелковый полк проводил занятия с личным составом, а ночью работал на оборонительных рубежах в полосе дивизии.

659-й отдельный стрелковый батальон минировал подступы к переднему краю и проводил занятия с минерами, собранными от стрелковых и спецподразделений. В 2:00 12 марта разведывательное подразделение 1244-го стрелкового полка производило разведпоиск в направлении севернее Мариньмуйжа. Преодолев стремительно нейтральную полосу, бойцы ворвались

в траншеи и домик лесника, уничтожили большую часть гарнизона, захватили девять пленных, принадлежавших 3-й роте 1-го батальона 43-го полка 19-й легкой дивизии СС [14].

В 14:00 в этом же районе был захвачен один пленный (санитар) в то время, когда он осматривал трупы своих убитых солдат и раненых, причем два человека из указанного количества подорвались на своих минах.

В соответствии с приказом штаба корпуса дивизия готовилась к передаче боевого рубежа: 1244-й стрелковый полк в ночь на 16 марта 1945 года передавал боевой рубеж частям 44-й стрелковой дивизии. Противник в течение ночи вел сильный пулеметный огонь из семи пулеметных точек, минометов и орудий.

После передачи обороны 305-му стрелковому полку 44-й стрелковой дивизии, 1244-й стрелковый полк совершил марш и к 7:00 сосредоточился в районе населенного пункта Граузде, где приводил себя в порядок; 1246-й стрелковый полк сосредоточился одним батальоном на оборонительных рубежах и продолжал занятия; 1242-й стрелковый полк также продолжал занятия в районе населенного пункта Мидзени.

На своих огневых позициях находились 942-й артиллерийский полк и 382-й отдельный истребительный противотанковый дивизион, а также артиллерия и минометы частей.

Командир дивизии решил проводить боевую подготовку с личным составом и быть готовыми к боевым действиям. С 16 марта 1945 года занимались боевой подготовкой и производили санобработку личного состава, готовились к строевому смотру.

Проводили занятия по боевой подготовке 1244-й, а также 1246-й стрелковые полки и офицерский состав 124-го стрелкового полка. В 20:00 17 марта 1945 года было проведено совещание с командирами частей и подразделений по вопросам недостатков в боевой подготовке войск армии.

С утра 18 марта 1945 года командир стрелковой дивизии, командиры стрелковых полков 1244-го и 1246-го, а также офицерский состав штаба дивизии и полков производили рекогносцировку о готовности к боевой разведке на вверенном участке в соответствии с приказом 119-го стрелкового корпуса. Рекогносцировка продолжалась в низовых звеньях с утра 19 марта 1945 года.

В течение ночи 1244-й стрелковый полк и 2-й батальон 1246-го стрелкового полка производили инженерные работы по оборудованию исходного положения для действия разведки боем. В ночь на 20 марта 1945 года 1-я и 2-я стрелковые роты 1244-го стрелкового полка заняли исходное положение, 3-я стрелковая рота сосредоточилась в районе юго-западнее деревни Пампы, а 2-й батальон 1244-го стрелкового полка расположился в районе восточнее и западнее Пампы.

В дальнейшем силовую разведку дивизия силами 1244-го стрелкового полка вела в направлении северной окраины поселка Мариньмуйжа. Противник воздействовал на боевые порядки дивизии огнем до четырех пулеметов, двух минометных батарей и четырех батарей артиллерии [15].

На третьей минуте огневого налета по переднему краю противника две роты стремительно ворвались на окраину поселка, захватили 6 пленных, принадлежавших 2-му батальону 174-й пехотной дивизии, и начали продвижение в направлении

Кирп, не встретив значительного сопротивления противника. К 10:15 передовые подразделения через 1 ч 10 мин после начала действия ворвались в траншеи противника, затем овладели Кирп и начали закрепление. Противник, обнаружив наши подразделения, открыл сильный фланговый ружейно-пулеметный огонь с направления населенного пункта Фердинандмуйжа. В районе Кирп были подтянуты две 45-мм пушки, одно орудие ЗИС-3 и одно 76-мм орудие. Одновременно в сторону Кирп начали подходить две СУ-85 221-го танкового полка.

Малочисленные роты были дополнены вводом 3-й и 5-й стрелковых рот с задачей обеспечения левого фланга и усиления гарнизона в Кирп. Развивая достигнутый успех 4-я стрелковая рота выдвинулась в направлении Фердинандмуйжа и овладела южным домиком. В 13:30 противник начал накапливаться в районе роши западнее поселка силами роты солдат и трех самоходных установок, в районе роши юго-восточнее хутора Аमतники – до 40 солдат и трех самоходных установок. До 18:00 противник пытался неоднократно контратаковать наши подразделения, производя перед атакой мощные налеты артиллерией и пехотным оружием. Огнем противника были подбиты два 45-мм орудия, ЗИС-3, а 76-мм орудие вследствие неисправности было эвакуировано с переднего края.

Батальон 1244-го стрелкового полка 20 марта 1945 года проводил частную операцию в направлении Мариньмуйжа в полосу обороны 44-й стрелковой дивизии.

Противник на рубеже Фердинандмуйжа, западнее Мариньмуйжа, оборонялся подразделениями 174-го пехотного полка 8-й пехотной дивизии, в ходе боя против-

ник спешно перебросил на указанный рубеж 81-й фузилерный батальон из района 20 км юго-западнее Лэстэне.

Оборона противника представляла из себя прерывчатые траншеи полного профиля с оборудованными пулеметными площадями в домиках севернее Мариньмуйжа и Кирп.

Оборона перекрывалась огнем орудий и пулеметов.

К 6:00 20 марта 1945 года 1244-й стрелковый полк, совершив марш из района Граудэ, двумя ротами занял исходное положение в районе Мариньмуйжа и одной ротой во второй линии юго-западнее Пампы, 1244-й стрелковый полк к этому же времени сосредоточился в районе Пампы [16].

В 8:59 на третьей минуте артиллерийско-минометного налета по переднему краю обороны противника под покровом дымзавесы роты стремительным броском ворвались на северную окраину Мариньмуйжа, захватили домик севернее Мариньмуйжа, где уничтожили гарнизон противника, взяли 8 пленных и начали стремительно продвигаться в направлении Кирп, преодолевая усиливающиеся пулеметный огонь четырех пулеметов и артиллерийский из глубины. В 10:15 передовые подразделения вышли на северо-западную окраину, где продолжали вести бой и закреплялись на достигнутых рубежах.

Для усиления гарнизона в район Кирп была выдвинута стрелковая рота и подтянуты орудия на прямую наводку [17].

В 13:30 противник начал накапливаться в районе западнее Фердинандмуйжа и юго-восточнее Аमतники, а после артонала двумя группами по 60 и 40 человек при поддержке 6 самоходных пушек контратаковал наши подразделения в районе

Кирп. Контратака была отбита. Однако последовал ряд контратак из тех же направлений при поддержке до 7 танков и самоходных орудий.

В 18:00 противник силами батальона 174-го пехотного полка и 81-го фузилерного батальона, переброшенного на этот участок из района Лэстэне, предпринял сильную контратаку при поддержке до 7 танков и самоходных орудий с трех направлений и несколько потеснил наши подразделения.

Выдвинутые в район Кирп три наших танка были подожжены противником и не могли оказать поддержки поредевшему гарнизону.

В ночь на 21 марта 1945 года 1244-й стрелковый полк передал достигнутый рубеж в ходе боя подразделениям 440-й стрелковой дивизии и был выведен в районе Грауздэ.

В ходе боя 20 марта 1945 года потери, нанесенные противнику, составили до 200 солдат и офицеров, взято 9 пленных.

В 14:00 22 марта 1242-й стрелковый полк развернулся одним батальоном восточнее Патимши, другим батальоном — на отметку 87,5 в готовности наступать вдоль железной дороги на Спринди; 1244-й стрелковый полк развернулся у роши западнее Бриежи в готовности действовать за 1246-м стрелковым полком [18].

Ранее весь личный состав 1242-й стрелковый полк передал 1244-му стрелковому полку и в боях не участвовал.

В 1244-м стрелковом полку имелось 4 роты по 40—45 человек, в 1246-м стрелковом полку — 5 стрелковых рот такой же численности.

В соответствии с приказом штаба 119-го стрелкового корпуса дивизия совершила марш в район Добе, в последующем

за дивизиями первого эшелона корпуса в готовности к боевым действиям.

В дальнейшем дивизия продолжала вести бой с противником, выполняя поставленную задачу.

Противник, в свою очередь, оказывал огневое сопротивление продвижению наших частей пулеметным, минометным огнем, орудиями прямой наводки, артиллерией самоходных установок и большого калибра из гаубицы.

Развернувшись 22 марта 1945 года на рубеже Лиелаби — Виеши, 1246-й стрелковый полк к исходу дня овладел Патимши и Румбас. С 10:20 после 20-минутного артиллерийского налета продолжал продвижение и к 11:00 овладел новыми рубежами, в последующем произведя перегруппировку в направлении северной окраины Мз. Биксты. С 16:00 начал наступление в направлении Янамуйка и форсирование безымянной реки, достигшей вследствие половодья ширины более 30 м, вел огневой бой на достигнутых рубежах. В 20:20 начал наступление 1244-й стрелковый полк в направлении Мазабавиши и к 22:00 вышел на западную опушку роши восточнее отметки 101, где был задержан организованным огнем противника. С 10:20 23 марта 1945 года, приняв в свое оперативное подчинение армейский учебный батальон, 11 танков и 2 самоходные установки 221-го танкового полка, начал энергичное продвижение в направлении железной дороги и 11:30 овладел станцией Биксты и Киви. В 16:30 стремительно атаковал и овладел Мз. Биксты, начал выдвижение на запад.

В течение 24—26 марта 1945 года части дивизии продолжали вести бои с противником, преодолевая его огневое со-

противление на промежуточных рубежах и отражая контратаки силами 44-го пехотного полка 19-й легкой пехотной дивизии и 113-го охранного полка.

Дивизия 26 марта к 14:00 одним полком достигла дороги Яунпилс – Лауки и другим полком – Атали. На этих рубежах дивизия была задержана возросшим сопротивлением противника.

В соответствии с приказом 119-го стрелкового корпуса 24–26 марта дивизия заняла исходное положение на рубеже Мз. Биксты с задачей наступать в северо-западном направлении, выйти на северный берег реки Визсате, чтобы захватить переправы. В случае обнаружения отхода противника перейти в стремительное преследование. Противник оказывал сильное огневое сопротивление на промежуточных рубежах пулеметным, минометным и артиллерийским огнем, переходя на отдельных участках в контратаки силой от роты до батальона при поддержке 11 танков и самоходных установок перед фронтом наступления дивизии. С наступлением темноты огневая активность противника резко снизилась и 1246-й стрелковый полк, заняв исходное положение к рассвету 24 марта 1945 года на северной окраине Мз. Биксты, начал продвижение в северо-западном направлении, преодолев сильное огневое сопротивление противника и отразив его контратаки. К 14:00 достигает дороги Мз. Яунпилс – Мз. Лауки и ведет бой за ее овладение. Совместно с 1246-м стрелковым полком действовала стрелковая рота отдельного учебного батальона и танки 221-го танкового полка.

Так, 1244-й стрелковый полк к 7:00 24 марта 1945 года занял исходное положение на северо-западной окраине Мз. Бик-

сты и к 17:00 ворвался на восточную опушку роши западнее безымянного озера юго-восточнее Мз. Лауки. После повторной атаки овладел населенным пунктом Яунпилс 25 марта в 15:40. С утра 26 марта продвинулся в направлении Атали, где был приостановлен организованным огнем противника.

Командование дивизии переместилось 24 марта 1945 года в Мз. Биксты, а затем – в лес южнее Бачи.

За 23–26 марта 1945 года были взяты трофеи: тяжелые метательные аппараты – 3, орудие 75-мм – 1, машина – 1 (разбитая), винтовки – 27, пулеметы – 5.

Части дивизии 27 марта в течение дня вели бой с противником, отражая его контратаки.

Противник во второй половине дня оказывал огневое сопротивление продвижению наших войск на рубеже дорога Мз. Яунпилс – Мз. Лауки.

Во второй половине дня и в течение ночи 1246-й стрелковый полк с учебным батальоном закрепился в районе Лемеши. В течение ночи и с рассветом вел разведку мелкими группами, с 10:00 продолжил наступление, к 12:00 овладел рошей южнее безымянного озера, к исходу дня занял населенный пункт Лемеши и вышел на дорогу Мз. Яунпилс – Мз. Лауки [21].

Во второй половине дня 1244-й стрелковый полк отражал сильные контратаки противника в направлении Атали, в результате третьей контратаки двух групп до 40 человек каждая был оттеснен из района северных домиков Атали, с рассветом полностью овладел этим населенным пунктом. К 13:00 очистил Мурниени и на исходе дня вел бой за Аузай, отражая контратаку противника в 18:00 силой до роты,

в 20:20 овладел Аузаи, где начал закрепление. Аузаи был взят группой бойцов в составе 8 человек, которые решительно и смело атаковали дома, гранатами уничтожили противника. После боев 27 марта 1945 года части дивизии продолжали наступление и к исходу дня одним полком овладели Лемени и оседлали дорогу Яунпилс — Лауки, другим полком овладели Атали, Мурниени и к исходу дня Аузаи, который был взят остатками батальона в количестве 8 человек [22].

Части 374-й дивизии 28 и 29 марта, сбивая противника с промежуточных рубежей, продолжали выполнять поставленную задачу — выход на левый берег реки Виэсате.

Противник продолжал оказывать сопротивление на промежуточных рубежах огнем пехотного оружия при поддержке артиллерии, минометов и самоходных орудий. На отдельных участках переходил в контратаки силой до роты.

К исходу дня 25 марта части дивизии, овладев Лауки, обходным маневром справа и слева заняли Мазкурсениеки и достигли роши северо-восточнее Ветери.

Бои 30 и 31 марта продолжались на рубеже Глудайни, которым части дивизии овладели внезапной атакой.

В период с 1 по 4 апреля части дивизии продолжали вести ожесточенные бои на рубеже реки Виэсате, которые вследствие значительных потерь в 1246-м и 1244-м полках осталось по одной стрелковой роте численностью 40—50 человек, сопротивления противника и плохого состояния дорог, не дающих возможности продвигать артиллерию, успеха не имели.

Части дивизии 29 марта отразили контратаку противника и овладели хутором,

во взятии которого участвовал весь личный состав артподразделений, штаба батальона и дивизиона.

В дальнейшем части дивизии, сбивая противника с промежуточных рубежей, продолжали выполнять поставленную задачу — выход на левый берег реки Виэсате [23].

Противник, в свою очередь, продолжал оказывать сопротивление на промежуточных рубежах огнем пехотного оружия при поддержке артиллерии, минометов и самоходных установок [24].

В ночь на 5 апреля дивизия передала боевые рубежи 306-й стрелковой дивизии и к 6 апреля 1945 года сосредоточилась в районе ст. Биксты.

За время боев с 22 марта по 5 апреля 1945 года части дивизии взяли 108 пленных, а также захватили большое количество трофейного оружия и техники.

В районе ст. Биксты части дивизии находились до 7 мая 1945 года, где получали пополнение, проводили боевую тренировку личного состава, штабные учения, обрабатывали документацию, готовились к боям по окончательному разгрому Курляндской группировки.

В дальнейшем части 374-й стрелковой дивизии продолжали действия по блокированию противника на территории Курляндии. Окруженная в Курляндии группировка вермахта, в свою очередь, несмотря на неизбежность капитуляции Германии, продолжала оказывать организованное сопротивление вплоть до окончания войны. Командование РККА не стремилось окончательно уничтожить окруженные немецкие части, сосредоточило усилия на стратегически важных направлениях. Невзирая на статичную линию фронта с прижатой к морю группировкой, на территории Кур-

ляндии продолжались локальные боевые столкновения вплоть до окончания войны. В блокировании окруженных немецких частей принимала участие 374-я стрелковая дивизия [25].

Противник 7 мая 1945 года начал отход перед фронтом корпуса, дивизия совершила марш в район Петертале в готовности развить успех дивизий.

К исходу 8 мая противник перед фронтом 11-го стрелкового корпуса поднял белые флаги.

К утру 9 мая 1945 года была объявлена полная капитуляция Курляндской группи-

ровки войск и начался прием пленных, вооружения и материальных ценностей.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что действия 374-й стрелковой дивизии в последние месяцы Великой Отечественной войны хоть и носили статичный характер, однако имели важное значение для скорого и окончательного разгрома нацистской Германии. Сковывание боями Курляндской группировки вермахта не дало немецким войскам эвакуироваться из Латвии по морю и укрепить оборону непосредственно немецкой территории, что позволило бы дольше сдерживать наступление Красной Армии.

1.2. Участие 17-й гвардейской стрелковой дивизии в разгроме фашистской Германии в январе – мае 1945 года*

Великая Отечественная война оставила неизгладимый след в умах и сердцах населения нашей страны несмотря на то, что прошло уже 80 лет с ее окончания.

Большинство историков уделяет немного внимания изучению отдельных боевых частей. В основном рассматривают такие темы, как картины военных действий, стратегические операции, вооружение войск, персоналии генеральского состава и т. д. Стоит отметить, что такие работы имеют высокую ценность для научного мира, однако труды по определенным боевым частям должны также иметь место. Они важны как для историков, так и жителей Красноярского края, потому что данные труды позволят глубже понять историю нашей страны и жителей Сибири.

Несмотря на всю важность изучения деятельности отдельных воинских подразделений, как для Сибирского региона, так и для страны в целом, эта тема остается малоизученной. Вероятнее всего это обусловлено тем, что даже на сегодняшний день многие архивы военного времени являются труднодоступными, закрытыми и нерассекреченными. Однако трудно переоценить роль сибирских солдат в Великой Отечественной войне. Маршал Советского Союза Р.Я. Малиновский считал, что сибирские солдаты по своим боевым качествам являются одними из лучших воинов, которых, бесспорно, в мире мало.

Даже Геббельс после поражения в битве под Москвой говорил, что виной этому

являлись особые полки, которые пришли из непонятной снежной Сибири, не чувствовали холода и не испытывали страха.

История 17-й гвардейской дивизии начиналась в соответствии с приказом Народного комиссариата обороны СССР от 23 июля 1939 года о формировании 119-й стрелковой дивизии в г. Красноярске на базе подразделений и материальных средств 94-й стрелковой дивизии, которая была направлена в Монгольскую Народную Республику. Формирование дивизии под командованием генерал-майора А.П. Березина стартовало 19 августа 1939 года, а закончилось 25 сентября 1939 года. Основой для формирования 119-й стрелковой дивизии стал новоиспеченный 52-й стрелковый корпус, штаб которого находился в г. Красноярск. Так, 119-я стрелковая дивизия была сформирована в следующем составе:

- управление дивизии;
- 365-й стрелковый полк;
- 421-й стрелковый полк;
- 634-й стрелковый полк;
- 349-й легкий артиллерийский полк;
- 510-й гаубичный артиллерийский полк;
- 257-й отдельный зенитный артиллерийский дивизион;
- 143-й отдельный разведывательный батальон;
- 151-й отдельный батальон связи;
- 294-й отдельный саперный батальон;
- 155-й автотранспортный батальон;
- 137-й медико-санитарный батальон;

* Авторы – Н.Л. Хаит, А.А. Бурба.

- 143-й полевой хлебозавод;
- 129-й отдельная рота химической защиты;
- отдельный взвод регулировщиков;
- походная обувная ремонтная армейская мастерская;
- дивизионная артиллерийская ремонтная мастерская;
- отдельный взвод НКВД;
- штабная батарея начальника артиллерии дивизии [1].

Формированием дивизии и обучением сибирских военных занимались опытные офицеры и командиры, прошедшие как Гражданскую войну, так и Первую мировую. Одним из них был основатель дивизии — генерал-майор А.П. Березин. В обучении принимали участие начальник артиллерии дивизии полковник Найденков, комиссар Шершин и командир батальона Карамушко; 119-ю стрелковую дивизию обучали в постоянном труде месяцами.

Свое боевое крещение дивизия прошла в ходе советско-финской войны (30 ноября 1939 — 12 марта 1940 г.) [2]. В новогоднюю ночь 31 декабря 1939 года командование дивизии и штаб были подняты по тревоге. Поступил приказ в срочном порядке переформировать стрелковую дивизию в мотострелковую по стандартам военного времени и быть готовыми к отправке на фронт с Финляндией. Командный состав моментально перешел к выполнению приказа, это свидетельствует о высокой боевой подготовке командования 119-й стрелковой дивизии.

На фронте 119-я мотострелковая дивизия находилась с 1 января по 17 марта 1940 года, где активно участвовала в боевых действиях. После окончания войны дивизия вернулась в своё расположение в Си-

бирский военный округ (г. Красноярск). Вплоть до начала Великой Отечественной войны сибиряки находились у себя на родине, вновь став стрелковой дивизией.

О начале Великой Отечественной войны сибирская дивизия узнала практически сразу. Спустя один день после начала войны поступил приказ НКО СССР о мобилизации [3]. На начало ВОВ состав дивизии был следующим:

- 349-й артиллерийский полк;
- 137-й медико-санитарный батальон;
- полевая почтовая станция 493 (1609);
- 151-й отдельный батальон связи;
- 216-й отдельный истребительно-противотанковый дивизион;
- 634-й стрелковый полк;
- 920-й стрелковый полк;
- 129-й отдельная рота химической защиты;
- 224-й отдельный саперный батальон;
- полевая хлебопекарня 143 (491);
- 224-й саперный батальон;
- 510-й гаубичный артиллерийский полк;
- 151-й отдельный батальон связи;
- 75-я отдельная зенитная артиллерийская батарея;
- 216-й отдельный дивизион противотанковой обороны;
- 155-й автотранспортный батальон;
- 421-й стрелковый полк;
- 143-я разведывательная рота;
- 349-й легкий артиллерийский полк;
- 155-й отдельная автотранспортная рота;
- дивизионный ветеринарный лазарет 1006;
- полевая касса Госбанка 360;
- 155-й отдельный автотранспортный батальон;

- 75-я зенитная артиллерийская батарея;
- 365-й стрелковый полк;
- 143-я отдельная мотострелковая разведывательная рота.

Спустя шесть дней 119-я стрелковая дивизия в составе 31-й армии Резервного фронта направилась в деревню Дудкино, находившуюся западнее г. Ржев. Именно здесь случилось первое боевое столкновение стрелковой дивизии в ходе Великой Отечественной войны. После успешных оборонительных сражений под Дудкино, сибирская дивизия участвовала в отражении немецкой операции «Тайфун», сражении за Москву, где действовала на главном направлении Калининского фронта, находясь в составе 31-й армии.

После освобождения г. Клина немецкие войска отрезали сибиряков от основной армии, потому что наступление 119-й дивизии было настолько ошеломляющим, что солдаты смогли проникнуть в глубину обороны противника.

Уже 17 марта 1942 года 119-я стрелковая дивизия по приказу Народного комиссара обороны СССР была удостоена чести в преобразование ее в 17-ю гвардейскую стрелковую дивизию с вручением гвардейского знамени [4], в частности за проявленную отвагу и успехи в ходе оборонительных сражений под Белой весной 1942 года.

Таким образом, 17-я гвардейская стрелковая дивизия за несколько лет несения воинской службы смогла внести довольно обширный вклад как в боевые действия довоенного времени, так и отличиться особым профессионализмом и «сибирской» закалкой.

Боевые действия в 1945 году были не менее ожесточенными и кровопролит-

ными, чем на протяжении всей Великой Отечественной войны. На первое января 1945 года в составе 17-й гвардейской стрелковой дивизии находились:

- 26-й гвардейский артиллерийский полк;
- 383-й (13) медико-санитарный батальон;
- 19-я отдельная автотранспортная рота;
- 510-я (19) автотранспортная рота;
- 22-я гвардейский отдельный истребительно-противотанковый дивизион;
- 15-я гвардейская отдельная рота химической защиты;
- полевая касса Госбанка 360;
- 16-я гвардейский саперный батальон;
- 45-я гвардейский стрелковый полк;
- 21-я гвардейский отдельный батальон связи;
- 17-я гвардейский отдельный учебный стрелковый батальон;
- 3-я гвардейская отдельная разведывательная рота;
- полевая почтовая станция 493;
- 3-я гвардейская разведывательная рота;
- 52-й гвардейский стрелковый полк;
- дивизионный ветеринарный лазарет 503 (18);
- полевая хлебопекарня 528 (25);
- 15-я гвардейская отдельная рота химической защиты;
- 48-й гвардейский стрелковый полк.

На начало 1945 года численность дивизии составляла 5952 военнослужащих [5]. По описи второго января в распоряжении дивизии находилось 6915 винтовок, 126 единиц автотранспорта, 68 минометов, 44 единицы ПТО, 199 пулеметов и 61 пушка и гаубица [6]. Командиром дивизии

в течение января являлся генерал-майор А.П. Квашнин (до 25 января 1945 года).

Дислоцировалась 17-я гвардейская стрелковая дивизия в регионе Восточная Пруссия, близ Кёнигсберга. С 1 по 12 января солдаты занимались интенсивной боевой подготовкой, проводили ночные тактические учения и общую боевую подготовку [7]. Штабом дивизии 12 января была проведена проверка боеспособности воинского состава. Согласно журналу боевых действий за 11–12 января 1945 года, в среднем каждому бойцу предоставлялось 200 винтовочных патронов [8]. Следовательно, можно отметить, что в последнем году Великой Отечественной войны дефицита в вооружении и боеприпасах не было, на каждого бойца выделялось достаточное количество.

В ночь на 13 января дивизия, совершив ночной марш, занимает позиции для наступления в направлении Гросс-Шореллен. В 9:00 наступление началось с проведения артиллерийской атаки по оборонительным немецким позициям. Несмотря на сильный ущерб, нанесенный противнику, атака успеха не получила. За этот день боев погибло 26 и было ранено 154 человека [9]. В последующую неделю наступление продолжалось успешно. К 21 января поступил приказ вести атаку в сторону Кёнигсберга, куда тем временем отступал противник [10].

Двадцать второго января 1945 года 17-я гвардейская стрелковая дивизия овладела Меляukenом, вышла на восточный берег реки Даймы и в ночь на 23 января форсировала ее. Само по себе форсирование реки – это тяжелый физический труд, однако, как указывает журнал боевых действий за 23 января, помеху составлял

сильный артиллерийский огонь с немецких позиций, что усугубляло переход реки и вело к потерям как в личном составе, так и технике. Еще одним из факторов, выступающих не в пользу сибирских солдат, являлись врезанные в крутой берег доты противников, из которых велся пулеметный расчет. Однако все это не помешало успешному проведению операции и соотношению потерь в её ходе – 1 к 10 в пользу сибиряков [11].

После успешного форсирования Даймы бои шли с переменным успехом, то наступательные, то оборонительные. А 25 января тяжело заболел генерал-майор Квашнин и был направлен в тыл для лечения. Ему на временную замену был отправлен генерал-майор Петр Николаевич Чернышев. Уже 27 января под новым командованием сибирская дивизия была на подступах к Кёнигсбергу, близ внутренней оборонительной полосы. В течение 28 и 29 января наступление продолжалось в направлении шоссе Гранц – Кёнигсберг вплоть до февраля.

В январе 1945 года 17-я гвардейская стрелковая дивизия вела военные действия в регионе Восточная Пруссия в направлении главного города региона Кёнигсберга. Перед боевыми действиями первая половина месяца была посвящена тактической и физической подготовке бойцов. На момент окончания учений состав был полностью укомплектован и не имел дефицита. Общее число потерь за январь у сибиряков составило 199 человек убитыми и 940 ранеными, со стороны немецких военнослужащих потери составили 1570 человек убитыми и 167 пленными [12].

Военная кампания для 17-й гвардейской стрелковой дивизии продолжалась

в Восточной Пруссии на протяжении всего 1945 года. Она дислоцировалась и вела боевые действия исключительно в данном регионе.

С 1 по 6 февраля велись активные наступательные действия в сторону Земландского полуострова, располагающегося на севере Восточной Пруссии близ Кёнигсберга.

До 10 февраля дивизия занимала оборонительные рубежи на захваченной территории; 11 февраля в сибирскую дивизию поступило подкрепление в количестве 483 военнослужащих, при этом за последние дни потерь в личном составе не было [13].

Так, 17 февраля 1945 года 17-я гвардейская стрелковая дивизия переходит на сокращенный штат, численность дивизии снижается до 3600 военнослужащих. Однако 19 февраля в 2:00 ночи получено ещё одно подкрепление в количестве 209 человек [14].

Двадцатое февраля ознаменовалось мощной немецкой артиллерийской атакой по оборонительным позициям, после чего последовало пехотное наступление противника. В конце дня противник потерял около 800 человек личного состава против 83 человек со стороны советской группировки.

С 21 февраля при поддержке авиации, танковых и моторизованных подразделений, при масштабном пулеметном и артиллерийском огне противник продолжил наступление на советские оборонительные позиции. Первые дни наступления успеха не возымели, однако 23 февраля противнику удалось вытеснить обороняющихся и занять оставленные позиции.

Уже 24 февраля части дивизии, понесшие крупные потери в личном составе, по приказу командования были времен-

но выведены из боя для укомплектования и восстановления понесенных потерь.

А 26 февраля 17-ю гвардейскую дивизию перенаправляют на второй оборонительный рубеж в район Медникен, который находится в 6 км северо-западнее Кенигсберга [15]. Вплоть до 16 марта на данном рубеже состав дивизии занимался охранением и наблюдал за противником. Также производились инженерно-оборонительные работы в условиях плохой погоды — дождей с холодным балтийским ветром.

Во время нахождения на втором оборонительном рубеже в дивизии проводились военные учения. Основной упор был на тактическую и огневую подготовку. В основу тактической подготовки вкладывались стремительность, интенсивный огонь в движении и ночные маневры. Ежедневно проводились тревоги по поднятию и выходу частей на рубеж развертывания с целью нанесения контрударов в случае прорыва обороны первого рубежа. Несмотря на это, в течение марта 1945 года у 17-й гвардейской стрелковой дивизии столкновения с противником практически не происходили.

В течение марта часто проводились ночные разведывательные бои, однако по замечаниям командного состава в большинстве случаев действия разведгрупп успеха не имели по следующим причинам:

- 1) плохой подбор в разведподразделения рядового и сержантского состава;
- 2) нерешительные действия;
- 3) неправильный выбор направления действия и объекта разведки, поэтому при каждом действии разведгруппы были обнаружены противником и встречены организованным сопротивлением [16].

Таким образом, февральско-мартовская военная кампания 17-й гвардейской стрелковой дивизии продолжалась в Восточной Пруссии, активные боевые действия происходили только в феврале, а уже в марте дивизия была передислоцирована на второй оборонительный рубеж в район Медникен, где были проведены дивизионные учения с уклоном на тактическую и огневую подготовку личного состава. Во время нахождения дивизии на втором оборонительном рубеже активных боевых действий не происходило, в основном бои имели разведывательный характер в ночное время. Общее число потерь в личном составе со стороны советской армии за февраль-март составило 474 человека убитыми, 1469 ранеными и 101 человек пропал без вести [17].

Апрельская кампания 1945 года для 17-й гвардейской стрелковой дивизии началась с того, что ночью первого апреля по приказу штаба дивизии гвардейцы сдают занимаемый рубеж и начинают подготовку к штурму Кёнисберга.

В ночь на 5 апреля дивизия совершает марш на Вольдхаузен и Поннекруг. Начинается наступление на Кёнисберг. На следующий день, 6 апреля штурмом перерезали дорогу Кёнисберг – Фишхаузен, что фактически означало полную блокаду крепости. Спустя три дня, 9 апреля гарнизон Кёнисберга принимает условия капитуляции и сдаёт город. В ходе битвы за город состав 17-й гвардейской стрелковой дивизии понес потерями 121 человек убитыми, 487 ранеными и 12 пропали без вести [18].

Несколько дней после взятия Кёнисберга гвардейцы занимались обороной и отбивали контрудары немецких солдат. Однако в течение 12 апреля части дивизии приво-

дили подразделение в порядок и готовились к выполнению следующих поставленных задач.

Тринадцатого апреля начинается наступление частей гвардейской стрелковой дивизии на Шоршенен [19]. Преодолевая упорное сопротивление противника, стрелковые части дивизии вели активные наступательные действия и уже к 17:30 того же дня полностью овладели Шоршененом и наступали на Шудиттен. Также в этот день к командованию дивизии вернулся генерал-майор А.П. Квашнин, который за это время успешно вылез из тылу.

В ходе наступательных действий дивизией за 14 апреля 1945 года были заняты Линденау, Польшваттен, Шветтен, Шудиттен; 15 и 16 апреля немецкие войска вели ожесточенную оборону оставшимися силами. Однако своими ночными действиями гвардейские стрелковые полки окончательно выбили немецких солдат с занимаемых ими позиций, а затем ночью успешно форсировали реку Вишродтер-Мюллен-Флис и продолжили наступление на поселение Брух [20]. Семнадцатого апреля овладели Карлсхофом, Вишродтом и затем форсировали реку Гермауер-Флис. Последним взятым городом являлся Фишхаузен, больше брать было нечего, дальше только Балтийское море. В ходе наступательной операции на Земландском полуострове потери 17-й гвардейской стрелковой дивизии составили 129 человек убитыми, 652 ранеными и 21 считался пропавшими без вести.

По окончании Земландской операции командир дивизии генерал-майор А.П. Квашнин за успешное командование в Восточной Пруссии и личное мужество, проявленное в боях, был удостоен звания Героя Советского Союза [21].

После взятия города Фишхаузен для дивизии боевые действия фактически закончились. Состав 17-й гвардейской стрелковой дивизии с 17 по 22 апреля 1945 года совершил марш до Таннекрюга, где и расположился. По прибытии на новое место дислокации части дивизии готовились к плановому строевому осмотру, назначенному командиром дивизии на 19 апреля. Генерал-майор Квашнин проводил осмотр каждого полка. С 20 апреля личным составом были организованы занятия по строевой подготовке. Части дивизии усердно готовились к предстоящему маршу в новый район сосредоточения [22].

С 22 по 25 апреля 17-я гвардейская стрелковая дивизия совершила марш в район Гросс Верзменингкен. На место дислокации дивизия в полном составе прибыла 25 апреля 1945 года в 19:40.

С момента прибытия вплоть до 1 мая 1945 года весь личный состав 17-й гвардейской стрелковой дивизии готовился к проведению первомайского парада, проводя ежедневно занятия по строевой подготовке. Создавались парадные колонны 8×12 человек, которые ежедневно выводились на плац для проведения занятий, на которые также привлекался духовный оркестр [23].

Первого мая в 13:00 был дан торжественный обед для личного состава дивизии. Третьего мая в 10:00 личный состав был вы-

строен на плацу, тем самым ознаменовав парад гвардейской дивизии [24].

Так закончился путь 17-й гвардейской стрелковой дивизии в ходе Великой Отечественной войны. Но на этом не прекратились военные действия Второй мировой войны, вплоть до 2 сентября 1945 года они продолжались, пока не капитулировала империалистская Япония. Однако на европейском театре военных действий боевой путь сибирской дивизии закончился 17 апреля после Земландской операции.

Состав 17-й гвардейской стрелковой дивизии, ранее 119-й стрелковой дивизии, проделал длительный путь из Красноярска (Сибирский военный округ) напрямик на европейский театр военных действий в ходе Великой Отечественной войны. Прошел свое боевое крещение еще во время советско-финской войны 1939–1940 годов. Ведя боевые действия на протяжении всего 1945 года в регионе Восточная Пруссия, части дивизии в каждом сражении побеждали, периодически соотношение потерь с немецкими оккупантами составляло 1:10 убитыми и пленными. В командный состав гвардейской дивизии входили опытные военнослужащие, занимавшиеся военной тактической и боевой подготовкой солдат и прошедшие не одну войну. Подвиг сибирских солдат должен навсегда остаться в памяти, нельзя забывать о тех, кто принес мир не только нашей стране, но и целому миру.

1.3. Боевой путь 17-й гвардейской стрелковой дивизии в советско-японской войне*

Приближается 80-летняя годовщина победы в Великой Отечественной войне, и память о ней по-прежнему животрепещуща в российском обществе. Огромное количество книг, фильмов, научных трудов посвящено героическим подвигам советских солдат на фронтах и самоотверженному труду в тылу. Однако, несмотря на обширный материал, начальный период войны, период неожиданного и сокрушительного удара, остается плохо изученной областью. Большинство исследований, описывающих события 1941–1945 годов, фокусируется на стратегическом уровне, анализируются масштабные фронтовые и армейские операции, маневры войск и общие стратегические решения Ставки Верховного Главнокомандования. Эти работы, безусловно, важны для понимания общей картины войны, но они часто оставляют в тени истории отдельных воинских частей, тех самых «кирпичиков», из которых складывалась история Великой Победы [6, с. 43].

Недостаток исследований на уровне отдельных частей объясняется, прежде всего, сложностью доступа к архивным материалам. Многие документы до сих пор остаются закрытыми или рассеяны по различным архивам, что затрудняет сбор и анализ информации. Кроме того, работа с такими документами требует специфических знаний военного дела, способности анализировать сложные картографические материалы, шифровки и другие специфические источники [9, с. 62].

Однако для полного понимания событий Великой Отечественной войны необходимо провести еще много исследований на уровне отдельных частей и соединений. Это позволит создать более полную и многогранную картину войны, раскрыть подвиги и трагедии отдельных людей, поможет нам лучше понять цену Великой Победы. Изучение военных дневников, писем с фронта, мемуаров участников боевых действий в сочетании с анализом официальных документов – ключ к тому, чтобы рассказать историю войны с максимальной точностью и достоверностью, не потеряв при этом человеческого измерения этого грандиозного события.

Одним из таких примеров стала сформированная в г. Красноярске 119-я стрелковая дивизия на базе тыловых формирований и материальных ресурсов 94-й стрелковой дивизии, отправленной в Монгольскую Народную Республику. Приказ Народного комиссариата обороны СССР от 23 июля 1939 года положил начало формированию дивизии в Красноярске. Согласно директивам Народного комиссариата обороны СССР, датированным 15 августа 1939 года, а также указаниям командующего войсками Сибирского военного округа от 19 августа 1939 года, было решено создать три новых стрелковых корпуса – 52, 53 и 58-й. Эти меры были направлены на восстановление боеспособности войск в условиях нарастающей международной напряженности. Так, 52-й стрелковый корпус, штаб

* Авторы – Н.И. Дроздов, Н.А. Захаров.

которого был размещен в Красноярске, стал основой для формирования новой 119-й стрелковой дивизии. Процесс создания дивизии включал не только набор личного состава, но и оснащение вооружением, техникой и обеспечение тыла. Формирование дивизии стартовало 19 августа 1939 года и завершилось 25 сентября того же года [9, с. 78].

Штаб новой дивизии разместили в Красноярске, а ее части были распределены по нескольким ключевым местам в Красноярске, Канске, Ачинске и на ст. Ключвенной, которая в настоящее время известна как город Уяр. Важнейшую роль в формировании дивизии сыграли выдающиеся военные командиры. Командир дивизии А.Д. Березин проявил не только организаторские способности, но и стратегическое мышление, что позволило эффективно собрать и подготовить личный состав. Начальник штаба дивизии полковник Василий Лаврентьевич Бычков обеспечивал координацию всех действий и оперативное управление, а военный комиссар дивизии полковой комиссар Дмитрий Иванович Шершин занимался вопросами морального духа и воспитания личного состава.

После успешного формирования и обучения кадрового состава 1 января 1940 года части дивизии получили приказ следовать на фронт советско-финской войны, где они находились с 23 января по 17 марта 1940 года. Дивизия была размещена в районе Кирконоки, расположенном на побережье Ладожского озера, что обеспечивало ей стратегически важные позиции. Несмотря на то, что она не принимала непосредственного участия в боевых действиях, её присутствие на фронте было важным для

поддержания морального духа советских войск.

Стоит отметить, что 349-й легкий артиллерийский полк, входивший в состав дивизии, активно участвовал в артиллерийской подготовке, что привело к успешному подавлению позиций финских войск. Командование высоко оценило работу этого полка, что подчеркивает важность артиллерии. Такие действия стали основой для дальнейшего использования артиллерийских подразделений в последующих военных операциях, где они играли решающую роль.

Семнадцатого марта 1940 года дивизия покинула фронт и вернулась к своему прежнему месту дислокации в Сибирский военный округ, что свидетельствовало о завершении ее участия на этом этапе войны. Уже 5 апреля 1940 года дивизия вновь прибыла на свою базу и снова вошла в состав 52-го стрелкового корпуса. Этот период стал важным в подготовке советских войск к будущим войнам [9, с. 106].

По приказу Народного комиссара обороны 23 июня 1941 года 119-я стрелковая дивизия приступила к мобилизации. В течение шести дней, с 29 июня по 2 июля 1941 года, дивизия на 32 эшелонах отправилась на фронт.

Воинские части, подчиненные 119-й стрелковой дивизии с 15 июля 1941 по 17 марта 1942 года [1]:

- 49-й артиллерийский полк;
- 129-я отдельная рота химической защиты;
- 216-й отдельный дивизион противотанковой обороны;
- дивизионный ветеринарный лазарет 1006;
- 137-й медико-санитарный батальон;

- 224-й отдельный саперный батальон;
- 155-й отдельный автотранспортный батальон;
- полевая касса Госбанка 360 (1654);
- полевая почтовая станция 493 (1609);
- полевая хлебопекарня 143 (491);
- 421-й стрелковый полк;
- 155-й автотранспортный батальон;
- 151-й отдельный батальон связи;
- 224-й саперный батальон;
- 143-я разведывательная рота;
- 75-я зенитная артиллерийская батарея;
- 216-й отдельный истребительно-противотанковый дивизион;
- 510-й гаубичный артиллерийский полк;
- 349-й легкий артиллерийский полк;
- 365-й стрелковый полк;
- 634-й стрелковый полк;
- 151-й отдельный батальон связи;
- 155-я отдельная автотранспортная рота;
- 143-я отдельная мотострелковая разведывательная рота;
- 920-й стрелковый полк;
- 75-я отдельная зенитная артиллерийская батарея.

Сформированная в Красноярске в августе 1939 года 119-я стрелковая дивизия была удостоена почетного гвардейского звания и переименована в 17-ю гвардейскую стрелковую дивизию 17 марта 1942 года. Это произошло во время тяжелых оборонительных боев под городом Белым, начавшихся весной 1942 года. Согласно воспоминаниям гвардии старшего политрука 45-го гвардейского стрелкового полка И.П. Сенкевича, попытка 119-й дивизии захватить Белый в начале 1942 года была отражена из-за хорошо укрепленной немецкой обороны, усиленной минированием и разрушенной инфраструктурой.

Не имея возможности получать подкрепление и технику, дивизия перешла к позиционной обороне, вступив в длительные и изматывающие бои с противником, который также предпочитал избегать крупных атак. Город Белый будет освобожден советскими войсками, включая 17-ю гвардейскую стрелковую дивизию, 10 марта 1943 года.

Перед тем, как приступить к освещению боевого пути 17-й гвардейской стрелковой дивизии в советско-японской войне, рассмотрим ключевые события для дивизии в Великой Отечественной войне.

Продолжая боевые действия на западе, освобождая советские территории под командованием генерал-майора А.П. Квашнина, 17-я гвардейская стрелковая дивизия в ночь с 18 на 19 сентября 1943 года успешно освободила город Духовщина Смоленской области [2, с. 187]. За бои при прорыве сильно укрепленной вражеской полосы и освобождение города Духовщина приказом Верховного Главнокомандующего от 19 сентября 1943 года дивизии было присвоено почетное наименование «Духовщинская».

Преследуя отступающего после Духовщины противника, 29 сентября 1943 года дивизия входит в город Рудня, который и был в тот же день освобожден от немецких захватчиков. За этот подвиг указом Президиума Верховного Совета СССР 17-я гвардейская стрелковая Духовщинская дивизия была награждена орденом Красного Знамени [2, с. 200].

Второго июля 1944 года за образцовое выполнение боевых действий в боях за город Витебск, а именно за прорыв сильно укрепленной вражеской полосы и дальнейшее освобождение города, офицеры и солдаты дивизии удостоились ордена

Суворова II степени за проявленное мужество и отвагу [3, с. 98].

Одиннадцатого октября 1944 года 17-я гвардейская стрелковая дивизия вышла к государственной границе СССР [3, с. 140], а 17 апреля 1945 года после ожесточенных боев за Фишхаузен (ныне Приморск) достигла побережья Балтийского моря. На этом дивизия завершила свое участие в Великой Отечественной войне и стала готовиться для отправки на восток [4, с. 39].

В начале мая 1945 года началась активная подготовка к передислокации частей 39-й армии, куда входила 17-я гвардейская стрелковая дивизия. Двенадцатого мая на семи станциях стартовала погрузка личного состава в эшелоны. Операция была тщательно спланирована: предполагалось отправить солдат в 110 эшелонах с темпом по четыре эшелона в сутки. Для обеспечения секретности информация о пункте назначения не разглашалась, а военнослужащим было строго запрещено указывать номера полевой почты в своих письмах. Эта мера предосторожности была продиктована необходимостью сохранить тайну передвижения войск и избежать утечек информации [6, с. 41].

Тринадцатого мая 1945 года 17-я гвардейская дивизия, входившая в состав 5-го стрелкового корпуса 39-й армии, завершила погрузку и отправилась в путь на Родину. В Красноярске был запланирован двухчасовой остановочный пункт, что позволяло солдатам немного отдохнуть и подготовиться к дальнейшему пути. Эшелоны 17 и 18 мая с бойцами 17-й гвардейской дивизии продолжили движение на восток. В вагонах вели беседы о предстоящих событиях, и среди солдат уже не оставалось сомнений в том, что война

с Японией неизбежна. Многие из них выражали желание скорее разгромить союзника фашистской Германии, и в этом контексте солдаты воспринимали свою отправку на восток как подготовку к новой военной кампании.

Из воспоминаний ветерана дивизии И.П. Сенкевич:

Когда эшелоны подошли, их встретил дружный вздох многотысячной толпы. И какими только путями находили друг друга мужья и жены, сыновья и матери, женихи и невесты в этом человеческом водовороте – трудно сказать. Но – находили. Плакали. От счастья. От боли новой разлуки. Смотрели друг на друга и плакали, говорили, не понимая друг друга, какие-то совсем не те слова – слушали только звук родного голоса, чувствовали тепло родных рук... И вот ревет гудок паровоза – пора. Медленно, очень медленно начинают вращаться колеса. Все быстрее, быстрее... Руки, лица, улыбки, слезы, слова, которых не разберёшь – общий крик, общий вопль... Кто-то сказал виновато: «Через Дайму пройти было легче, чем это...» [5, с. 153].

Важным моментом в пути стало то, что солдатам раздавали книгу А.Н. Степанова «Порт-Артур», которая поступила в полковые библиотеки еще в марте 1945 года. Эта книга не только информировала о прошлых событиях, но и подогревала интерес к предстоящей войне с Японией, создавая атмосферу ожидания и готовности к боевым действиям.

Тринадцатого июня 1945 года 17-я гвардейская дивизия, прибыв в распоряжение Забайкальского фронта, выгрузилась на территории Монголии, недалеко от города Чойбалсан. Здесь дивизия разместилась лагерем на реке Керулен, что обеспечивало доступ к необходимым ресурсам и стратегически важным позициям. Вскоре

после прибытия началась работа по пополнению личного состава: в дивизию влилось около 2,5 тыс. новобранцев, родившихся в 1927 году. Эти молодые солдаты сразу же приступили к занятиям по боевой и политической подготовке, что было крайне важно в условиях предстоящих боевых действий. Им в этом помогали офицеры и солдаты, прошедшие огненные годы на фронте в боях с фашистами [6, с. 185].

Температура в этом районе Монголии достигала 30 градусов и выше, что создавало дополнительные трудности. В связи с этим занятия проводились в ранние утренние часы и позже, после 5 часов вечера, когда жара начинала спадать. Важной частью подготовки были занятия с офицерами, которые знакомились с особенностями боевых действий в условиях пустынно-горной местности. Это включало изучение тактики японской армии, боевых качеств японских солдат и офицеров, что было необходимо для успешного выполнения боевых задач.

Хозяйственная служба дивизии также была загружена работой. Необходимо было обеспечить бойцов всем необходимым: от продовольствия до военной амуниции. В условиях, когда ресурсы были ограничены, это становилось настоящим искусством. Важным аспектом было обустройство новобранцев, чтобы они могли быстро адаптироваться и подготовиться к предстоящим боевым действиям.

С 15 июня 1945 года 17-я гвардейская стрелковая дивизия приступила к интенсивной боевой подготовке, включавшей в себя тренировки по длительной переброске войск. Проводились комплексная подготовка транспортных средств и личного состава, а также планирование маршрута

с обеспечением топливом, водой, продовольствием и медицинским обслуживанием. Согласно приказу командования 5-го гвардейского стрелкового корпуса 22 июня 1945 года, дивизия начала передислокацию в новый район сосредоточения. Передвижение, осуществлявшееся в пяти колоннах в сложных климатических условиях, заняло 10 суток, что на три дня меньше запланированного срока в 13 суток [6, с. 260].

Второго июля 1945 года дивизия завершила марш и заняла позиции в 2,5 км к северу от Хонтынобо (6,6 км к западу от озера Баин-Бурды-Нур). Со 2 по 10 июля проводились работы по инженерному оборудованию лагеря: было вырыто 1050 котлованов для землянок; сооружено 14 аппарелей для самоходных артиллерийских установок и 163 аппарели для автотранспорта; оборудовано 7 складов; вырыто 89 орудийных окопов; 46 укрытий для лошадей и 120 аппарелей для повозок; построено 8 000 сомонов (жилых построек) и сплетено 1 758 камышовых матов; организовано одно футбольное поле, пять волейбольных площадок и три стрельбища.

С 10 июля дивизия возобновила плановую боевую и политическую подготовку, включавшую тактические учения, боевые тревоги и изучение устава Красной Армии; 21 июля получила пополнение численностью 289 человек. Командиром дивизии были проведены полковые и батальонные учения с боевыми стрельбами [4, с. 51].

Второго августа 1945 года в 16:00 по приказу 5-го гвардейского стрелкового корпуса 17-я гвардейская стрелковая дивизия была приведена в боевую готовность и начала переброску в неизвестном направлении к границе МНР с Внутренней Монголи-

ей. Неравномерное распределение грузов на имеющиеся транспортные средства (30 автомобилей оставались в Чойбалсане в распоряжении штаба армии) привело к оставлению значительной части имущества и боеприпасов в прежнем расположении «Солёный». После 80-километрового марша дивизия сосредоточилась в 10 км к западу от Баин-Цагана, где оставалась до 7 августа. В период с 5 по 7 августа осуществлялась переброска оставшегося имущества и артиллерии, поскольку конный транспорт из-за сложных условий местности (пески, болота) и 40-километрового марша был перегружен и отставал.

Седьмого августа в 22:00 дивизия вновь была приведена в боевую готовность и начала переброску в район исходного рубежа для наступления на Хайрхан. Девятнадцатичасовой марш протяженностью 80 км завершился к 21:00 8 августа выходом дивизии на исходный рубеж [4, с. 66].

Таким образом, с началом подготовки к войне с Японией, 17-я гвардейская дивизия оказалась в центре исторических событий, которые определяли дальнейшую судьбу страны и окончание Великой отечественной войны. Каждый день приносил новые задачи и вызовы, но дух солдат оставался высоким, и они были полны решимости выполнить свой долг перед Родиной.

Подчинённые воинские части 17-й гвардейской стрелковой дивизии на начало советско-японской войны [8]:

- 26-й гвардейский артиллерийский полк;
- 15-я гвардейская отдельная рота химической защиты;
- 17-й гвардейский отдельный учебный стрелковый батальон;

- дивизионный ветеринарный лазарет 503 (18);
- 383-й (13) медико-санитарный батальон;
- 3-я гвардейская отдельная разведывательная рота;
- 19-я отдельная автотранспортная рота;
- полевая касса Госбанка 360;
- полевая почтовая станция 493;
- полевая хлебопекарня 528 (25);
- 510-я (19) автотранспортная рота;
- 16-й гвардейский саперный батальон;
- 3-я гвардейская разведывательная рота;
- 22-й гвардейский отдельный истребительно-противотанковый дивизион;
- 15-я гвардейская отдельная рота химической защиты;
- 45-й гвардейский стрелковый полк;
- 52-й гвардейский стрелковый полк;
- 48-й гвардейский стрелковый полк;
- 21-й гвардейский отдельный батальон связи;
- 507-й отдельный самоходно-артиллерийский дивизион.

В 00:00 9 августа 1945 года передовой отряд 17-й гвардейской стрелковой дивизии – 3-я отдельная гвардейская мотострелковая рота пересекла государственную границу МНР с Внутренней Монголией. Не встретив сопротивления, она продвинулась на территорию Внутренней Монголии. К 04:00 того же дня 17-я гвардейская стрелковая дивизия заняла исходные позиции для наступления: 45-й гвардейский стрелковый полк – западные склоны возвышенности, расположенной в 7 км юго-восточнее Хайрхана; 48-й гвардейский стрелковый полк – район безымянного водотока в 2 км южнее отметки высотой 116,0 м; 52-й гвардейский стрелковый

полк — юго-западнее возвышенности высотой 1117,9 м; 26-й гвардейский артиллерийский полк и 22-й отдельный гвардейский истребительно-противотанковый дивизион — в 500 м к востоку от возвышенности высотой 1242,0 м; 507-й отдельный саперный батальон — в 300 м к западу от возвышенности высотой 1196,2 м.

Девятого августа 1945 года в 04:30 по приказу 5-го гвардейского стрелкового корпуса 17-я гвардейская стрелковая дивизия, действующая на левом фланге корпуса и армии с открытым левым флангом, пересекла государственную границу в районе 4 км южнее отметки 1117,9, не встретив вражеского сопротивления. Дивизия, выполняя поставленную задачу, ускоренным маршем преодолевает сложные условия местности: бездорожье, горные перевалы и заболоченные участки в долинах. В тот же день дивизия форсировала Урленгуй-Гол, пересекла условную границу Внутренней Монголии и вошла в западные предгорья Большого Хингана. Переход осложнялся высокой дневной температурой, перевалами высотой 1200–1300 м и наличием небольших рек с заболоченными участками [4, с. 70].

Несмотря на сложные условия марша, личный состав дивизии сохранял высокую боеспособность и дисциплину, проходя ежедневно 40–50 км с соблюдением мер безопасности и разведки. Головная застава в районе Халим-Алил 11 августа в 11:00 вступила в перестрелку с отступающим японским подразделением, взяв в плен трёх японских военнослужащих в гражданской одежде, а также захватив скот и лошадей. Один офицер и четыре солдата скрылись в горах. Дивизия продолжила форсирование Большого Хингана.

Тринадцатого августа в 10:00 дивизия получила задачу форсировать реку Таоэрхэ в районе станции Дабоссы и вступить в контакт с противником. Противник, занявший поспешно оборонительные позиции на юго-западных склонах высот 589, 648, 727, 9 и 621 (северо-восточнее станции Дабоссы), оказывал незначительное сопротивление малыми группами, пытаясь замедлить продвижение дивизии. Так, 45-й гвардейский стрелковый полк пошел на рубеж отметки 451 на северо-восточных склонах Вайлаошаня, начал наступление в 06:00 14 августа и уничтожил или рассеял небольшие группы противника. Преследуя противника, дивизия выходит на западную окраину Сяцзядяня, захватывает Кацзядянь и занимает китайские северо-восточные склоны высоты 648,0 [4, с. 70].

В ходе боевых действий были захвачены следующие трофеи: 5 продовольственных складов, 4 склада боеприпасов, 2 артиллерийских орудия различного калибра, 29 винтовок, 2 ручных пулемёта, 2 паровоза, 17 пассажирских вагонов, 5 платформ и 2 товарных вагона.

В бою особо отличились 3-й стрелковый батальон 45-го гвардейского стрелкового полка (командир — капитан Журавлёв) и 5-я стрелковая рота того же полка (командир — старший лейтенант Зайцев); 52-й гвардейский стрелковый полк, шедший за 45-м гвардейским полком без столкновений с противником, перестроился в колонны и продолжил движение к деревне Дэхэ, вслед за подвижным отрядом корпуса и 507-м отдельным саперным батальоном. Пятнадцатого августа 7-я стрелковая рота 52-го гвардейского стрелкового полка атаковала противника в Дэхэ, разгромив

его в коротком бою и захватив 24 тяжёлых орудия.

Дивизия к 19 августа, уничтожив небольшие группы противника, подошла к Таонаню и получила задачу овладеть Мукденом к 31 августа; 21 августа дивизия начала движение по маршруту Таонань — Мукден, отличавшемуся крайне сложными условиями: бездорожье, обширные болотистые участки, отсутствие мостов через реки и дождливая погода. Это вынудило дивизию двигаться по железнодорожному полотну, транспортируя материальную часть и обозы вручную [4, с. 70].

С момента пересечения государственной границы в районе Хайрхана до станции погрузки Синьцзятунь дивизия совершила 17-дневный пеший марш протяженностью 800 км. Затем 28 августа 1945 года дивизия была погружена на эшелоны на станции Синьцзятунь и 29 августа прибыла в Теллин, где разместилась в распоряжение. А уже 31 августа 1945 года дивизия получила приказ о передислокации в Порт-Артур, снова посредством железнодорожного транспорта.

Четвертого сентября 1945 года дивизия прибыла в Порт-Артур; 8 сентября 1945 года получила задачу передислоцироваться в район станции Лянцзядянь. После 110-километрового марша сосредоточилась в следующих районах: штаб дивизии, 21-й отдельный гвардейский батальон связи, медико-санитарный батальон и тыловые службы — в Лянцзядянь и Хуацзятунь; 52-й гвардейский стрелковый полк — в Бауцзядянь и Саньцзяцзитунь; 26-й гвардейский противотанковый артиллерийский полк — в Далицзятунь; 16-й отдельный гвардейский сапёрный батальон — в Саньцзяцзитунь.

Двадцатого сентября 1945 года в соответствии с Приказом Верховного Главнокомандующего № 0159 от 14 сентября 1945 года за проявленное мужество и отличие в боевых действиях на Дальнем Востоке 17-я гвардейская стрелковая дивизия была награждена почетным наименованием «Хинганская».

После капитуляции Японии оборона Квантунского полуострова была организована силами 113-го стрелкового корпуса (штаб — Порт-Артур), отвечавшего за оборону восточного побережья (338-я стрелковая дивизия — Порт-Артур и Дальний; 358-я — от Дальнего до северной границы оборонительной зоны) и северной границы полуострова (262-я стрелковая дивизия); 5-й гвардейский стрелковый корпус (генерал-лейтенант Безуглый), дислоцированный в районе Цзиньжоу с тремя дивизиями (17, 19, 91-я), обеспечивал оборону по нескольким направлениям: западное и восточное побережье, а также северная граница. Аналогичные задачи решал 7-й механизированный корпус (генерал-лейтенант Катков, КП — Инченцы). Огневую поддержку силам наземной группировки обеспечивала 6-я артиллерийская дивизия прорыва 5-го артиллерийского корпуса (генерал-лейтенант Алексеев, штаб — Порт-Артур); 33-я пушечная дивизия этого же корпуса прикрывала Дальний.

В Порт-Артуре дислоцировались также 139-я армейская пушечная бригада (полковник Смирнов), 3-й пушечный дивизион (майор Рудаковский) до прибытия береговой артиллерии 17 декабря занимал позиции на горе Золотой и Электрическом утесе. В оборонительные мероприятия были вовлечены корабли и части флота, обеспе-

чивавшие безопасность акватории и прилегающих островов, а также авиационные соединения, отвечавшие за контроль воздушного пространства [7, с. 235].

Боевой путь 17-й стрелковой гвардейской Духовщинско-Хинганской Красноз-

наменной ордена Суворова II степени дивизии закончился в районе Порт-Артура, 4 сентября 1945 года. В дальнейшем дивизия в составе 39-й армии дислоцировалась в городе Цзиньчжоу до вывода войск с территории Китая в 1955 году.

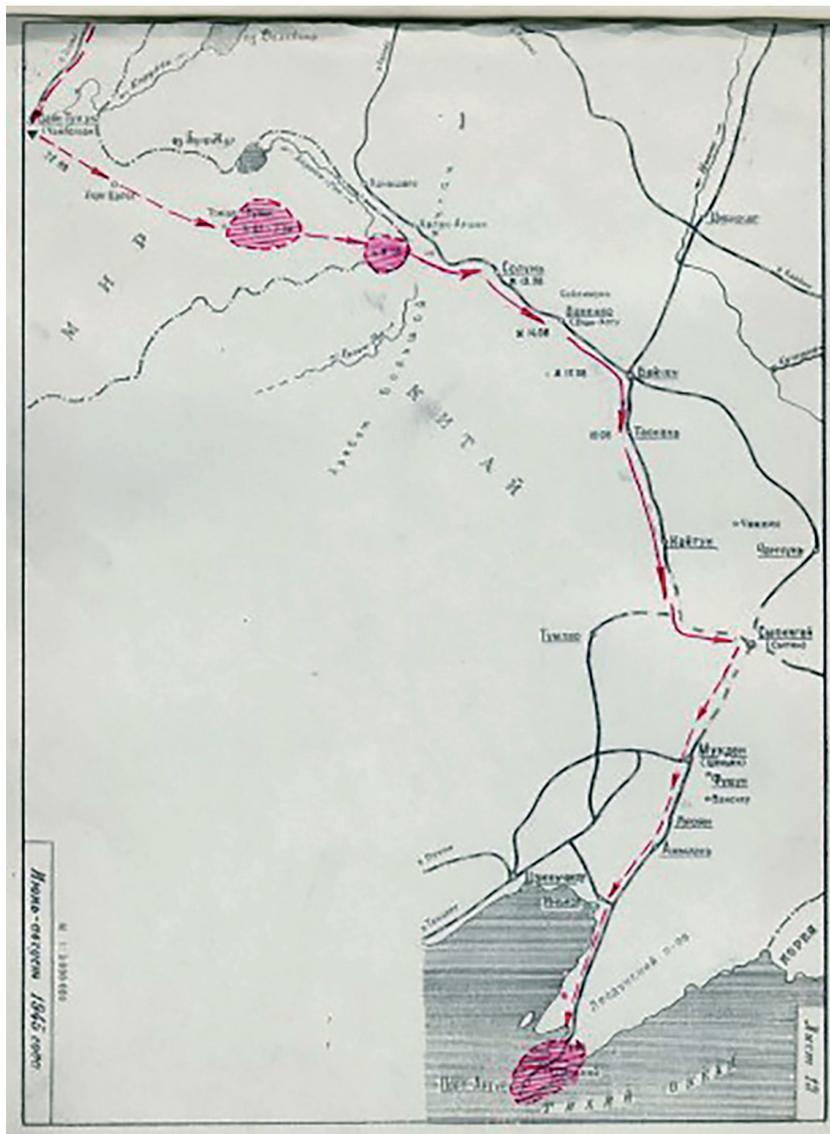

Рис. 1. Марш 17-й гвардейской стрелковой дивизии в Маньчжурии

1.4. Воины из Хакасии в военных действиях и событиях 1945 года*

На завершающем этапе Великой Отечественной войны Красная Армия вступила в страны Восточной Европы, где вела бои за освобождение народов этих стран от германского нацизма. Полностью или частично она освободила Румынию, Польшу, Болгарию, восточные районы Югославии, Австрии и Германии, Чехословакию, Венгрию, Норвегию, Данию.

Всего в ходе освободительного периода погибли более 1 млн 89 тыс. наших сограждан, а общие потери СССР, в том числе безвозвратные и санитарные, составили около 4 млн человек [1, с. 59].

Так, при освобождении Польши Красная Армия потеряла более 600 213 солдат и офицеров, Чехословакии – 139 918, Венгрии – 140 004, Румынии – 63 993, Югославии – 7 995, Австрии – 26 006, Норвегии – 3 436 [1, с. 76].

Сформированная на территории Хакасии по решению Государственного комитета обороны от 6 декабря 1941 года 309-я сибирская стрелковая дивизия прошла всю войну. Сибирская дивизия принимала активное участие в крупнейших военных операциях на Воронежском и 1-м Украинском фронтах, на Курской дуге, на Букринском и Сандомирском плацдармах, успешно форсировала крупные реки Европы Дон, Днепр, Вислу и Одер.

Дивизия вступила в бой 7 июля 1942 года и завершила военные действия 7 мая 1945 года. День Победы встретила в городе Бреслау.

В 1943 году за успешное освобождение города Пирытин 309-й дивизии было присвоено почетное наименование «Пирытинская». Она принимала участие в Висло-Одерской операции (12 января – 3 февраля 1945 г.). С 12 января 1945 года в ходе стремительной Висло-Одерской операции дивизия освободила города Опатув, Островец и вышла к реке Одер – границе Германии. За отличные боевые действия при форсировании реки Одер дивизия получила благодарность Верховного Главнокомандующего, а Указом Президиума Верховного Совета СССР от 5 апреля 1945 года была награждена орденом Боевого Красного Знамени.

С 18 февраля 1945 года до конца войны дивизия участвовала в штурмах и осаде отчаянно сопротивлявшегося г. Бреслау до полной его капитуляции. Бреслау – крупный промышленный центр Германии на Юго-Востоке. Тринадцать дивизий 6-й армии, одной из которых была 309-я Пирытинская дивизия, штурмовали этот стратегический узел, захват которого был необходим для безопасного наступления на Берлин. Штурм Бреслау начался 18 февраля. К этому времени город был полностью окружен.

Однако 309-я дивизия вступила в бои тремя днями позже, согласно боевому распоряжению командира дивизии гвардии полковника Бориса Давыдовича Льва.

В первый же день боев штурмовые подразделения заняли восемь кварталов города.

* Автор – В.Н. Тугужекова.

Особенно отличился 955-й стрелковый полк под командованием подполковника Степана Ивановича Орлова. Действовать приходилось в очень тяжелых условиях. Известно, что чаще всего на долю наступающей стороны приходится большие потери. Поэтому, чтобы сократить потери до минимума, действовать приходилось в тесной связке и артиллеристам, и саперам, и пехотинцам. Каждый боец выполнял свою роль в штурмовой группе, что повышало персональную и общую ответственность за жизнь всей группы.

Между тем темп и ожесточенность боев нарастали. Схватки уже шли не за кварталы, а за каждый отдельный дом, за каждый лестничный пролет, подчас переходя в безжалостные рукопашные с кинжалами, саперными лопатками. Образцом напористости и героизма являлись действия сапера старшего сержанта С.Н. Кунучакова, младшего сержанта Н.М. Канасюка, рядового И.Ф. Самокрика, прокладывавших путь штурмовой группе. Саперы также занимались инженерными укреплениями захваченных кварталов и объектов.

После двухмесячных боев дивизия овладела пятью объектами и 74 кварталами в южной части Бреслау. Командующий 6-й армией генерал-лейтенант В.А. Глуздовский 30 апреля направил начальника штаба 957-го стрелкового полка 309-й дивизии полковника Федора Ильича Серова к командующему гарнизоном Бреслау генералу пехоты Херманну Нихоффу с ультиматумом командования 1-го Украинского фронта. Немецкое командование отказалось капитулировать. Тогда бои развернулись с новой силой. Первого мая 309-я Пирятинская дивизия с боями прорвалась к Одеру. Немцы на этом участке

отошли на восточный берег реки. Второго мая сдался Берлин. Однако гарнизон Бреслау не сдавался. Тем самым командование немецкого гарнизона стремилось оттянуть на себя и удержать как можно больше советских войск.

Четвертого мая к командующему гарнизоном пришли четыре местных священника с просьбой капитулировать перед Красной Армией ради страдающего от страшных боев мирного населения.

Пятого мая немецкое командование начало переговоры о сложении оружия, в это время на легком самолете город тайно покинул один из идеологов обороны гауляйтер Верхней Силезии Карл Ханке.

На участке Пирятинской дивизии сдались в плен 16 879 солдат и офицеров противника, а всего войскам 6-й армии – около 41 тыс. немецких солдат. В последний период боевых действий дивизией командовал Герой Советского Союза полковник Борис Давыдович Лев [2, с. 14–16].

За умелые и решительные действия во время боев за город Бреслау дивизия получила еще одну благодарности Верховного Главнокомандующего. Четвертого июня 1945 года Президиум Верховного Совета СССР наградил Пирятинскую дивизию орденом Кутузова II степени.

День Победы воины 309-й стрелковой дивизии встречали в районе города Шмольц. В июне 1945 года 309-я стрелковая дивизия была расформирована. Большинство ее воинов вернулось к мирному труду. Другие продолжили службу в рядах Вооруженных сил СССР.

Ратный подвиг воинов 309-й стрелковой дивизии не только описан в ряде книг, но и увековечен в камне, бронзе и музейных экспозициях. В г. Абакане в парке

Победы сооружен и 6 ноября 1976 года торжественно открыт монумент Воинской славы.

309-я стрелковая дивизия удостоилась почетного наименования «Пирятинская» (1943), орденов Боевого Красного Знамени и Кутузова II степени (1945), а ее артиллерийский полк — ордена Красного Знамени; 55 воинов дивизии удостоены звания Героя Советского Союза и 4 воина являются полными кавалерами ордена Славы, 5 367 — орденами и 8 165 — медалями [3; 5].

По-разному складывалась судьба солдат на завершающем этапе Великой Отечественной войны. Интересна судьба Александра Ксенофонтовича Старыгина (1920—1994). В армию он был призван весной 1943 года. Первая запись в его фронтовой тетради от 15 сентября 1943 года под Б. Лопатихой.

Чтобы напиться воды, я беру кружку, ложку и иду собирать воду по конским следам или солдатским каблукам, где еще могла задержаться влага после дождя, ложкой сливаю в кружку мутную жижу. Набрал полкружки, жду когда отстоится. Верхнюю часть выпиваю с удовольствием [4, 34].

Запись от 27 ноября 1944 года сделана уже за границей.

Югославские партизаны пленных не берут, они их на месте уничтожают. А когда русские берут в плен немцев и увозят в тыл, югославы от злости даже плачут. Уж очень немцы им горько насолили во время оккупации [4, с. 40].

Служил А.К. Старыгин в 274-м гаубичном артиллерийском полку. Запись от 7 апреля 1945 года.

Стоим на стыке трех границ: наши гаубицы в Югославии, наблюдательный пункт в Венгрии, стреляем по Австрии. Взяли в плен двух англичан. Как они оказались в лагере врага, непонятно [4, 47].

Война для Александра Ксенофонтовича закончилась в Австрии. Из его стихотворения «Последний день войны» (май, 1945 г.):

...Свершилось то, о чем мечтали
Четыре года мы в бою.
Казалось, мертвые бы встали,
Чтоб радость выразить свою.

И в полночь спать никто не хочет:
Ликует в радости братва,
И даже воздух этой ночи
Наполнен гулом торжества.

Ракеты ярко освещали
Наш стан до самого утра.
И горы эхом отвечали
На бесконечное «Ура!» [4, с. 33].

После окончания войны А.К. Старыгин двадцать пять лет проработал в Южной географической экспедиции. Благодаря специфике работы он был на территории республик Хакасия и Тува, Горной Шории, Кузнецкого Алатау, Подкаменной Тунгуски и др.

Интересны воспоминания Героя Советского Союза генерал-майора авиации, почетного гражданина г. Черногорска Петра Акимовича Рубанова (1920—2017). Он участник Берлинской операции, которая началась 16 апреля 1945 года. Первый Украинский фронт шел на Берлин левым флангом под командованием маршала И.С. Конева. Первый Белорусский фронт, которым командовал маршал Г.К. Жуков, шел по цен-

тру прямо на Берлин. Второй Белорусский под командованием маршала К.К. Рокоссовского был на правом фланге. Участвовали также части Балтийского флота, две армии Войска Польского и дальняя авиация.

Наступление наших войск началось 16 апреля 1945 года в 5:00 утра по московскому времени. Одновременно 4-я и 18-я воздушные армии нанесли удар по оборонительным рубежам противника.

В этом бою отличилась воздушная эскадрилья Петра Рубанова, которая нанесла удары по опорному пункту, из которого немцы вели массированный огонь по нашим танкам, а также по объектам на подступах к Берлину.

Пятого мая 1945 года за боевые заслуги П.А. Рубанов был награжден орденом Отечественной войны II степени, также ему было присвоено звание майора [5, с. 45].

Восьмого мая 1945 года П.А. Рубанов встретил на аэродроме Кретлов. Он вспоминал:

...То, что увидел, невозможно передать словами. Это надо было пережить! Летчики, стрелки, техники бежали к штабу полка. Из него с громким «Ура!» выбегали офицеры...все прыгали, кричали, обнимались, целовались...Радость-то какая! Победа! Победа! Победа! [5, с. 47].

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 августа 1945 года Петру Рубанову в числе девяти летчиков полка было присвоено высокое звание Героя Советского Союза [5, с. 50].

Война закончилась. Из обращения тов. И.В. Сталина к народу 9 мая 1945 года

Товарищи! Соотечественники и соотечественницы! Наступил великий день победы над Германией.

Фашистская Германия, поставленная на колени Красной Армией и войсками наших союзников, признала себя побежденной и объявила безоговорочную капитуляцию [6, с. 170].

Девятого мая, в День Победы, в 22 часа столица нашей Родины Москва от имени Родины салютует доблестным войскам Красной Армии, кораблям и частям Военно-Морского флота, одержавшим эту блестящую победу, тридцатью артиллерийскими залпами из тысячи орудий. (Из приказа Верховного Главнокомандующего по войскам Красной Армии и Военно-Морского флота. И. Сталин. 9 мая 1945 год № 369) [6, с. 172].

Далее следует приказ Верховного Главнокомандующего, Маршала Советского Союза И. Сталина от 22 июня 1945 года № 370

В ознаменование победы над Германией в Великой Отечественной войне назначаю 24 июня 1945 года в Москве на Красной площади парад войск Действующей армии, Военно-Морского флота и Московского гарнизона – Парад Победы [6, 175].

Москва, Красная площадь 24 июня 1945 года принимала участников парада – Парада Победы. На трибуне мавзолея руководители партии и правительства во главе с И.В. Сталиным. На трибунах у кремлевской стены гости. Ровно в десять часов на площадь на своем черном красавце выехал командующий парадом маршал Советского Союза К.К. Рокоссовский с адъютантом и скомандовал: «Парад, смирно!» из ворот Спасской башни на белых лошадях выехали принимающий парад Маршал Советского Союза Г.К. Жуков и его адъютант.

Торжественное прохождение войск открывали сводные полки 10 фронтов, действовавших к концу войны:

- Карельского,
- Ленинградского,
- 1-го Прибалтийского,
- 3-го Белорусского,
- 2-го Белорусского,
- 1-го Белорусского,
- 1-го Украинского,
- 2-го Украинского,
- 3-го Украинского,
- 4-го Украинского.

В каждом полку по 1 069 человек. Впереди полков шли командующие фронтами и армиями. За ними – 36 знаменосцев со знаменами наиболее отличившихся частей и соединений. Среди знаменосцев был наш земляк из Хакасии – Сергей Платонович Дубаков [7, с. 74].

Сводные полки фронтов привезли с собой много знамен поверженных немецких частей и соединений. Отобрали только 200, в том числе личный штандарт Гитлера.

В Параде Победы участвовали и наши земляки: Петр Степанович Амосов, Иван Егорович Белошапкин, Виктор Иванович Богданов, Сергей Платонович Дубаков, Михаил Николаевич Душинин, Кирилл Алексеевич Евстигнеев, Иван Иванович Жуков, Павел Васильевич Замиралов, Иван Михайлович Калинин, Георгий Яковлевич Кальниц, Сергей Кириллович Кафтасьев,

Василий Никонорович Кокарев, Петр Иванович Кононов, Николай Терентьевич Матвиенко, Семен Васильевич Немцев, Василий Спиридонович Резников, Сергей Игнатович Спиренкин, Александр Федорович Стариков, Николай Наумович Стрелков, Василий Гаврилович Тихонов, Алексей Александрович Трояков, Василий Матвеевич Филонов, Михаил Алексеевич Холмов, Спиридон Ивлиевич Хромых, Семен Егорович Чучунов. Всего 25 человек [8, с. 183].

Краевед Г.А. Иванова нашла еще одного участника Парада Победы – Прохоровского Владимира Ивановича [7, с. 79]. На Параде Победы 24 июня 1945 году он шел в сводном полку 2-го Белорусского фронта. Родом он из Украины. После демобилизации судьба сложилась так, что Владимир Иванович стал жителем Хакасии [7, с. 280, 281].

Парад завершился под звуки торжественного марша сводного духового оркестра Московского военного гарнизона.

В шествии приняли участие 24 маршала, 249 генералов, 2 536 других офицеров, 31 116 сержантов и солдат [9].

Парад Победы 24 июня 1945 года вошел в историю страны как символ победы Советского Союза в Великой Отечественной войне.

1.5. Боевой путь 62-й стрелковой дивизии в Великой Отечественной войне: 1945 год*

Славный боевой путь прошла 62-я стрелковая дивизия. Четыре ордена украшают ее боевое знамя: орден Трудового Красного Знамени (10.03.1944), орден Красного Знамени (12.08.1944), орден Суворова II степени (26.04.1945) и орден Кутузова II степени (19.05.1945). Кроме того, дивизии присвоено наименование «Борисовская».

Воины дивизии громили немецких захватчиков на Смоленщине, в Белоруссии, Литве, Польше, Восточной Пруссии, немецкой Силезии и Чехословакии, на Днепре, Березине, Немане и других больших и малых реках, в болотах и лесах, на улицах вражеских городов, у берегов Балтийского моря воины соединения прорывали оборону врага и шли вперед, расчищая путь к победе.

Воинам 62-й стрелковой дивизии были известны все виды современного боя, в которых они проявили образцы доблести, мужества и воинского умения. Дивизия нанесла огромный урон врагу в живой силе и технике. Много сел и городов освободили ее воины на своем пути в логово фашистского зверя, вызволили из немецкой неволи сотни тысяч французов, бельгийцев, поляков и представителей других, дружественных в тот период нам стран.

В апреле 1943 года 44-я отдельная стрелковая бригада, сформированная в октябре 1941 года в городе Красноярске, прибыла в район Детчино (станция Суходрев) Тульской области. Здесь согласно директиве Верховного Главнокомандующего

тов. Сталина № 46097 от 31 марта 1943 года и директиве Военного совета Московского военного округа Л 12237 была развернута в 62-ю стрелковую дивизию. Основными кадрами ее стали бойцы, сержанты и офицеры, отличившиеся в боях при разгроме немецких захватчиков под Москвой, в Ленинградской области под городом Старая Русса и на берегах реки Ловать. Значительное пополнение было получено также из числа курсантов Владимирского военного пехотного училища.

Дивизия дислоцировалась на территории Калужской области в районе станции Суходрев и районного центра Детчино. Командовал ею в это время генерал-майор Ефремов, его заместителем по политической части был подполковник Салдаев, в октябре 1943 года погибший на боевом посту.

Вторжением в октябре 1944 года в Восточную Пруссию бойцы, сержанты и офицеры 62-й стрелковой дивизии вписали в историю армии и фронта новую блестящую страницу. Заняв полосу обороны на рубеже платформа Мирунскен Норд – озеро Секерово – Нова Хмелювка – Мотуле с опорным пунктом в Филиппусе дивизия несла службу боевого обеспечения, непрерывно совершенствовала свои укрепления и занималась боевой подготовкой.

К 1 января 1945 года перед фронтом дивизии в первой линии обороны немцы имели три пехотных батальона, 68 орудий

* Автор – Р.Р. Зиганшин, А.А. Романов.

ПТО, 43 – 105-мм и 16 – 120-мм минометов и много других огневых средств [1].

На участке обороны дивизии 1–3 января было спокойно. Действие обеих сторон ограничивались редкой ружейно-пулеметной перестрелкой. Дивизия 4 января 1945 года вошла в состав 44-го стрелкового корпуса. В ночь с 4 на 5 января противник предпринял наступление с задачей захватить м. Филиппусе и закрепиться на новых рубежах. В 3:00 пятого января после 45-минутной артподготовки гитлеровцы атаковали позиции дивизии. Атака была отбита с большими для противника потерями. В 6:00 новая группа немцев при поддержке 15 танков атаковала позиции, но также безуспешно. В дальнейшем бои продолжались с большим ожесточением, но противник успеха так и не добился. Отброшенный от наших позиций враг потерял более 300 солдат и офицеров убитыми, 9 танков и самоходных орудий и много другой боевой техники.

Бои 4–6 января явились серьезным испытанием для наших воинов, которое ими было с честью выдержано. Дивизия (особенно 123-й стрелковый полк) показала, что рубеж, занимаемый ею, неприступен для врага и что она, как и прежде, будет бить немецко-фашистских захватчиков. На одну из позиций немцы бросили несколько танков. Их вовремя заметил командир орудийного расчета (126-й отдельный истребительный противотанковый дивизион) старшина Мельников. Уверенно встали к орудью наводчик-коммунист старший сержант Казадаев, младшие сержанты Захаров, Егоров и красноармеец Красильников. Последовали один за другим три выстрела. Третьим снарядом Казадаев угодил в переднее ведущее колесо

танка. Танк встал. Артиллеристы-истребители перенесли огонь на второй вражеский танк. После нескольких попаданий танк загорелся. Красноармеец Зотов подкрался к немецкому танку и подорвал его противотанковыми гранатами.

На траншею, где дежурил красноармеец-автоматчик Коренной, напала большая группа немцев. Коренной не растерялся, не дрогнул. Открыв огонь из автомата, отважный солдат убил пятнадцать немцев, а остальных обратил в бегство. Пятнадцать гитлеровцев уничтожил друг Коренного – сержант Трянкин. Так дрались не только Казадаев, Зотов, Коренной, Трянкин, но и десятки других героев вторжения в Восточную Пруссию.

С 6 по 21 января личный состав дивизии продолжал боевую и политическую учебу, одновременно готовясь к наступлению. Много внимания командование уделяло в это время разведке. Командир дивизии полковник Левин провел за эти дни несколько совещаний с командирами полков и начальниками служб. Большую работу развернул штаб дивизии во главе с начальником штаба подполковником Мазыным – ветераном дивизии, начавшим боевую работу с помощника начальника оперативного отделения.

Политический отдел дивизии во главе с начальником полковником Михеевым энергично работал над укреплением политико-морального состояния личного состава дивизии.

Приказ Верховного Главнокомандующего тов. Сталина от 13 января 1945 года за № 219 возвестил о наступлении войск 1-го Украинского фронта из района Сандомира. Затем, 15 января последовал новый приказ Верховного Главнокомандующего

маршалу Коневу о взятии города Кельце; 16 января были переданы два приказа маршалу Жукову о наступлении из района южнее Варшавы и занятии войсками 1-го Белорусского фронта города Радом. Развернули наступление 2-й Белорусский фронт под командованием маршала Рокоссовского, 4-й Украинский фронт под командованием генерала-армии Петрова.

День 22 января стал историческим в жизни 62-й стрелковой дивизии. С вечера 21 января немцы в течение двух часов двумя артбатареями и двумя минометными батареями обстреливали боевые порядки 306-го стрелкового полка, а затем, когда артиллерийский огонь прекратился и гитлеровцы продолжили лишь пулеметный обстрел, наши группы наблюдения заметили отход противника. Немедленно 306-й и 123-й стрелковые полки перешли к преследованию немцев, преодолев на рассвете минные поля врага. Отход противника объяснялся общей неблагоприятной для него обстановкой, создавшейся в результате мощного наступления войск 3-го Белорусского фронта[2].

Сбивая на пути заслоны противника, полки стремительно продвигались вперед. Так, 104-й стрелковый полк (командир полка подполковник Жупанов) 22 января двумя батальонами занял город Тройбург.

Дивизия продолжала преследование противника и 23 января заняла за день более 40 населенных пунктов. В тот день был получен приказ овладеть городом Летцен, важнейшим узлом вражеской обороны немцев на Мазурских озерах. На пути к городу дивизия штурмом овладела мощным Кругланкенским опорным пунктом, который представлял собой систему нескольких крупных железобетонных дотов,

взаимодействовавших между собой, и эшелонированную в глубину сеть траншей и ходов сообщения. В дотах у немцев были пулеметы и орудия прямой наводки, простреливавшие все подступы к опорному пункту. Перед траншеями имелись четыре ряда надолбов, два ряда усиленного проволочного забора (в 6 и 2 кола) и множество минных полей.

Кругланкенский опорный пункт оборонялся 500-м отдельным штурмовым батальоном. По показанию пленного, батальон имел задачу до последнего солдата отстаивать этот рубеж. Ведя огневой бой с противником, 123-й и 306-й стрелковые полки изучали его огневую и оборонительную систему. В батальонах создавались штурмовые группы, усиленные саперами. С наступлением темноты была произведена частичная перегруппировка подразделений. Саперы начали проделывать проходы в минных полях и проволочных заграждениях.

В 21:30 начался штурм. В то время, когда 123-й стрелковый полк сковывал противника с фронта, штурмовые группы 306-го стрелкового полка, пройдя через проделанные саперами проходы, заблокировали доты, пехота ворвалась в траншеи противника и завязала здесь ожесточенный рукопашный бой.

Через полтора часа, в 23:00, Кругланкен был очищен от противника. На поле боя немцы оставили более 50 трупов солдат и офицеров и много оружия, 11 гитлеровцев было взято в плен. В бою за Кругланкен особенно отличился 306-й стрелковый полк, командовал полком подполковник тов. Борейко.

Утром 25 января выступил 123-й, а за ним 306-й стрелковый полк в направле-

нии города Летцен, где противник имел мощные укрепления по обводу города. В течение всего дня и ночи 25 января, а также 26 января полки дивизии прорывали оборону противника и наносили ему всюду чувствительные удары, а затем выбили немцев из ряда населенных пунктов, в том числе на участке межозерных дефилов. Овладев ночью 26 января населенными пунктами Гуттен и Штайнталь, дивизия перерезала важную шоссеюную дорогу Летцен – Ангенбург и вышла на рубеж Кронау – Биркензее в 15 км западнее Летцена и всего лишь в 2 км от основной коммуникации противника – шоссеюной дороги Летцен – Растенбург. Таким образом, дивизия обеспечила соседним соединениям сравнительно быстро овладение одним из важнейших опорных пунктов обороны немцев – городом Летцен.

В 20 часов 26 января 1945 года столица нашей Родины Москва салютовала войскам 3-го Белорусского фронта за овладение рядом городов в Восточной Пруссии, в том числе и городом Летцен, двадцатью артиллерийскими залпами из 224 орудий. В числе соединений, отличившихся в боях, Верховный Главнокомандующий приказом № 255 от 26 января 1945 года объявил благодарность 62-й дивизии[3].

На другой день, 27 января Москва вновь салютовала войскам 3-го Белорусского фронта в честь завершения ими прорыва мощной долговременной глубоко эшелонированной обороны противника в районе Мазурских озер, считавшихся у немцев со времен Первой мировой войны неприступной системой обороны. Среди городов, взятых нашими войсками, в приказе Верховного Главнокомандующего назван город Растенбург, которым овладела

62-я дивизия. В приказе № 258 тов. Сталина от 27 января 1945 года был назначен новый командир 62-й дивизии – гвардии полковник тов. Левин.

В наступлении на Растенбург приняли участие все стрелковые полки, но главную роль сыграл 104-й, сбивший на подступах к городу арьергарды противника. Разгромив, совместно с другими соединениями, гарнизон немцев, полк стал преследовать отступающего противника в направлении на Рессель. За 104-м стрелковым полком следовали 306-й и 123-й стрелковые полки.

Утром 27 января 104-й стрелковый полк, продолжая преследование врага, встретил сильное сопротивление перед м. Безляк. Завязался напряженный бой, в результате которого немцы были выбиты из этого населенного пункта и потеряли более 200 солдат и офицеров убитыми. Полк захватил в плен 130 гитлеровцев. В межозерном дефилов перед Хайлигенлиндем 104-й стрелковый полк встретил организованное сопротивление противника с рубежа западных берегов озер. И здесь немцы были выбиты, причем 170 солдат и офицеров полк захватил в плен.

В 20:00 28 января 104-й стрелковый полк завязал огневой бой с гитлеровцами. В то же время 306-й стрелковый полк, продолжив движение вперед, настиг большую группу немцев в населенном пункте Петшендорф и выбил ее оттуда. В населенном пункте Крокотин противник оказывал сопротивление, переходя в контратаки, но также был разбит. В бою немцы бросили 8 орудий.

Сломив сопротивление врага, в 21:00 104-й и 306-й стрелковые полки ворвались в город Рессель и заняли его.

Затем, 29 января дивизия выбила противника из города Бишофтайн и повела

наступление на Хайльсберг. После ряда боев на промежуточных рубежах на рассвете 31 января 123-й стрелковый полк ворвался на восточную окраину Хайльсберга и к 10:00 во взаимодействии со 104-м овладел городом. Вечером сюда подошел с боями и 306-й стрелковый полк. Бои за Хайльсберг носили ожесточенный характер. Немцы потеряли более 400 солдат и офицеров убитыми, 700 — сдались в плен. В городе были захвачены следующие трофеи: 27 орудий, 70 пулеметов, 340 винтовок и автоматов, 20 паровозов, 200 вагонов с продовольствием и боеприпасами, 200 тракторов, 400 автомашин, 5 вещевых и продовольственных складов, 1 артиллерийский склад и 1 элеватор с зерном [6].

За время наступательных боев с 22 по 31 января 1945 года дивизия прошла 200 км, заняв на территории Восточной Пруссии 6 городов, 32 железнодорожных станции и более 140 других населенных пунктов, захватила за это же время следующие трофеи [4]:

Танков и самоходных орудий.....	15 шт.
Орудий разного калибра.....	160
пулеметов.....	230
винтовок и автоматов.....	1280
паровозов.....	29

За время наступления противник потерял убитыми 2750 и пленными 2081 солдат и офицеров, а также:

ж/д вагонов с военным имуществом	300 шт.
автомшины	1000
тракторов	340
мотоциклов	210
велосипедов	3500
лошадей с повозками	3000
складов с вооружением, продовольствием и снаряжением	30
элеваторов	1

С 31 января дивизия после взятия Хайльсберга заняла активную оборону и включительно по 3 февраля вела напряженные бои с противником, неоднократно переходившим в контратаки.

Верховный Главнокомандующий тов. Сталин 31 января 1945 года в приказе № 267 объявил благодарность за овладение городом Хайльсберг войскам 3-го Белорусского фронта, в том числе и 62-й стрелковой дивизии.

В 9:00 четвертого февраля перешли в наступление правее шоссе Хайльсберг — Ландсберг 104-й и 306-й стрелковые полки дивизии, где весь день, а также 5 февраля продолжали вести наступательные бои. В последующие дни, получив новую задачу, дивизия стала наступать в направлении на Хоофе. Здесь немцы предпринимали много яростных контратак, которые неизменно отбивались нашими войсками. В эти дни особую роль сыграли артиллеристы 89-го артиллерийского полка и 126-го противотанкового истребительного дивизиона. Тогда-то и родилась слава о двух богатырях — командирах расчета, старшем сержанте Медякове и сержанте Георгии Кельпше, которым было присвоено высокое звание Героев Советского Союза.

Семь раз немцы атаковали позицию Медякова превосходящими силами при поддержке сильного артиллерийского и минометного огня. Два раза, когда кончались снаряды, бойцы расчета вступали с гитлеровцами в рукопашную, дрались штыками, прикладами и ножами. Все раненые, в том числе и сам командир расчета, не ушли с поля боя. Более ста немцев остались лежать около пушки Медякова. Своим мужеством и умением Михаил Медяков обеспечил в дальнейшем успех целому подразделению.

Большая группа гитлеровцев несколько раз пытались атаковать важную высоту, откуда их выбивали наши стрелки. Но когда у них создалось почти безнадежное положение, немцы предприняли яростную атаку крупными силами, бросив несколько «фердинандов». Заметив это, расчет сержанта Георгия Кельпша быстро выкатил свою пушку на прямую наводку и смело вступил в неравную дуэль с вражескими самоходками.

Первыми же выстрелами он точно поразил одну самоходку, а затем и другую. Один за другим выбывают из строя товарищи. Герой остается у орудия один, но продолжает беспощадно разить немецкую пехоту, следовавшую за «фердинандами», а затем, видя третью самоходку, несколькими выстрелами поражает и ее. Друзья нашли героя мертвым у орудия и с воинскими почестями похоронили богатыря.

Заняв 10 февраля населенный пункт Хоофе, дивизия продолжила наступление и вплоть по 20 февраля вела усиленные бои с яростно сопротивляющимся противником, выбивая его из населенных пунктов и освобождая тысячи советских людей.

Страшная картина предстала перед глазами бойцов в местечке Грюнвальде: десятки трупов добитых немцами раненых бойцов и офицеров, убитых девушек-санитарок, врачей. Здесь был медсанбат соседней части, куда прорвались однажды немецкие самоходки. Немцы жестоко расправились с беззащитными людьми и ранеными. Проходя мимо Грюнвальде, наши войска клялись мстить врагу и в боях клятву свою выполнили.

Итоги наступательных боев за месяц были подведены 28 февраля. Дивизия продвинулась на 80 км вперед, заняв много

населенных пунктов. Противнику был нанесен тяжелый урон в живой силе и технике: 3 450 немецких солдат и офицеров было убито, 98 — захвачено в плен; уничтожено 16 орудий разного калибра, 92 станковых и ручных пулеметов и т.д.[5]

В тот же день 28 февраля командир дивизии получил Указ Президиума Верховного Совета СССР от 19 февраля 1945 года, которым за образцовое выполнение заданий командования в боях с немецкими захватчиками и крупные успехи в наступательных боях в Восточной Пруссии дивизия была награждена орденом Кутузова II степени.

До 20 марта полки дивизии продолжали развивать наступление в направлении города Хайлигенбайль — последний сильный опорный пункт обороны немцев на побережье залива Фриш Гаф юго-западнее Кенигсберга. В боях за овладение городом Хайлигенбайль личный состав дивизии проявил высокую доблесть, а офицеры — воинское умение.

Соотношение сил, техники и местности было в пользу противника. Наши действия, к тому же, усложнялись и затруднялись весенней распутицей. Несмотря на это, дивизия развернула успешное наступление на Хайлигенбайль. Ведя непрерывные напряженные бои по окружению и ликвидации Восточно-Прусской группировки немцев, к исходу 19 марта 1945 года дивизия выходит на опушку леса юго-восточнее Томсдорф и временно закрепляется на безымянной высоте в 4 км от города Хайлигенбайль.

Город являлся весьма выгодной для обороняющейся стороны позицией при условии наступления с юга; южные подступы к нему представляли собой открытую ров-

ную местность, которая легко простреливалась пулеметами и орудиями прямой наводки; с юга город защищен рекой Иарфт. Сам город, состоящий исключительно из каменных строений с толстыми стенами и глубокими прочными подвалами, являлся мощной крепостью.

Немцы заранее подготовили город для обороны, ими была открыта сплошная линия траншей. Особое внимание обратили они на подготовку к бою внутри самого города. Все задачи на окраинах, площадях и перекрестках были превращены ими в доты, окна приспособлены для бойниц. Подвалы являлись надежным убежищем на случай артиллерийского обстрела и бомбежки с воздуха.

Оборона города и особенно южной его части была сильно насыщена огневыми средствами. Противник располагал в полосе наступления дивизии десятками ручных и станковых пулеметов, двумя 81,4-мм минометными батареями, двумя 4-орудийными 75-мм батареями на прямой наводке, четырьмя 88-мм пушками и девятью 20-мм зенитными пушками, приспособленными для стрельбы по наземным целям, тремя 4-орудийными 105-мм батареями и шестиствольными минометами. Из глубины его обороны, кроме того, вела огонь одна 105-мм батарея. Гарнизон города немцы непрерывно пополняли свежими силами.

Дивизия, ведшая непрерывные бои в течение 57 дней и прошедшая более 366 км, имела к тому времени серьезную убыль в живой силе. Несмотря на это, дивизия 20 марта 1945 года развернула успешное наступление на Хайлигенбайль. Оно началось в 8:30, продолжилось непрерывно до 25 марта и закончилось занятием горо-

да. Можно сказать, что в сражении за Хайлигенбайль приходилось штурмом брать каждое строение на пути, каждую высотку. При этом, по мере приближения к городу, упорство, с каким защищался противник, все возрастало. Немцы непрерывно предпринимали контратаки, особенно тогда, когда наши части ворвались уже в город. Многие кварталы, отдельные дома и улицы не раз переходили из рук в руки [6].

Борьба на улицах города шла ожесточенная. В наших полках были созданы небольшие штурмовые группы, куда вводились саперы. Бойцы групп были вооружены ручными гранатами и бутылками с зажигательной смесью, автоматами, винтовками и ручными пулеметами. Каждой группой командовал офицер. Действия штурмовых групп поддерживались артиллеристами, действовавшими преимущественно прямой наводкой. Большое содействие оказывали им и станковые пулеметы

Все полки имели тесное взаимодействие, которое было налажено в процессе боя. Были случаи, когда штурмовые группы разных полков действовали совместно, блокируя одни и те же здания. Особенно сильные бои развернулись за 33-й квартал, который был очищен от противника 22 марта. В этих боях погиб смертью героя командир 104-го стрелкового полка подполковник Жупанов. Ночью 25 марта бойцы ворвались в траншеи, после чего начался штурм 32-го квартала, где противник оборонялся с яростью обреченного.

Чудеса храбрости проявили здесь красноармеец тов. Бринза. Он подполз к трехэтажному дому, занятому немцами, и бросил в двери и окна дома 11 гранат и 3 бутылки с зажигательной смесью, после чего штурмовая группа ворвалась в дом и заняла его.

Командир расчета коммунист старший сержант Сысоев, подкатив орудие к зданию гаража, где засели гитлеровцы, убил более 30 вражеских солдат и офицеров.

Таких примеров можно было бы привести сотни. Наши люди проявили массовый героизм. Действия их были настолько стремительными, что немцам, например, не удалось взорвать даже мост, соединяющий южную часть города с западной

25 марта 62-я стрелковая дивизия овладела городом Хайлигенбайль. Вечером того же дня Верховный Главнокомандующий тов. Сталин в приказе № 309 отметил отличные боевые действия 62-й дивизии при овладении городом Хайлигенбайль. Москва вновь салютовала войскам 3-го Белорусского фронта, в том числе и 62-й дивизии.

За период боев в Хайлигенбайле дивизия уничтожила 580 солдат и офицеров противника, 55 орудий, 416 немцев взяла в плен, разбила 55 орудий, захватила 27 орудий и 9 шестиствольных минометов, а также и много другой боевой техники. Всего за март дивизия нанесла следующий урон противнику:

Параметр	Уничтожено	Захвачено
Солдат и офицеров	2 340	895
Самоходных орудий	4	8
Орудий разных калибров	82	78
Минометов	16	92
Пулеметов	186	132

Войска 3-го Белорусского фронта 29 марта вышли к заливу Фриш Гаф и полностью закончили ликвидацию окруженной Восточно-Прусской группировки нем-

цев юго-западнее Кенигсберга. В приказе № 317 Верховный Главнокомандующий отметил отличные боевые действия частей и соединений фронта и объявил благодарность, в том числе и 62-й дивизии. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 апреля дивизия за овладение городом Хайлигенбайль награждена орденом Суворова II степени [7].

Первого апреля был получен приказ о новом месте расположения дивизии в населенном пункте Гудник (105 км западнее Хайлигенбайль), откуда после отдыха дивизия выступила в большой марш. В течение первой половины апреля дивизия передислоцировалась в район города Гольдберг (230 км юго-восточнее Берлина), пройдя расстояние 600 км по железной дороге и маршем в общей сложности 292 км.

Вторую половину апреля и шесть дней мая дивизия, получив задачу на оборону, заняла рубеж в 20 км по фронту в предгорьях Судетских гор. Дивизия вошла в состав 1-го Украинского фронта.

В оборонительных боях рядовые, сержанты и офицеры дивизии, как и прежде, показали воинскую доблесть и умение [8].

Шестого мая был получен приказ командира 44-го стрелкового корпуса генерал-майора Кленина сдать полосу обороны, совершить марш и сосредоточиться в районе Ротвассер, в 16 км северо-восточнее города Герлиц.

Отсюда 8 мая дивизия, развернувшись, немедленно приступила к преследованию отступающего в южном направлении противника. Настигнув арьергарды 17-й немецкой танковой дивизии, она вступила в соприкосновение с противником и оттеснила его к Чехословацкой границе на рубеж

Дольни – выс. 414.5. Ночью здесь было получено сообщение о безоговорочной капитуляции Германии. Частям дивизии было приказано остановиться на занятом рубеже, ведя только огневой бой с противником. Девятого мая к 6:00 противник поспешно бежал за горный хребет Судет.

Совпавший с Днем Победы марш дивизии через Судеты на территорию дружественной нам Чехословакии был триумфальным. По пути от Дольни на Яблонец

и далее на г. Ровенско население выходило на дороги и горячо приветствовали наших солдат.

Сформированная в городе Красноярске 44-я отдельная стрелковая бригада, а затем развернутая в 62-ю стрелковую дивизию, с честью выполнила воинский долг. Память о воинах 44-й отдельной стрелковой бригады – защитниках Москвы увековечена на Мемориале воинам-сибирякам на 42-м км Волоколамского шоссе.

1.6. Записки с фронта: хроника боевых действий 378-й стрелковой дивизии в 1945 году*

В истории Отечества особое место занимают те, кто отвагой и самоотверженностью защищал родные земли от врагов. К числу таких прославленных воинских формирований относится 378-я Новгородская краснознаменная стрелковая дивизия. Эта дивизия, совершившая героические поступки в боях за освобождение Новгорода, формировалась в Сибири.

Небольшой сибирский г. Ачинск гордится тем, что его земляки не только внесли свой вклад в победу, но и стали частью легенды, которая навечно осталась в истории. Среди многочисленных героев как отдельные воины, так и масштабные формирования, среди которых стоит выделить именно 378-ю стрелковую дивизию.

Эта дивизия, состоящая из смелых и преданных своей Родине солдат, охраняла не только сибирские просторы, но и с честью прошла через трудные испытания военных лет. В боях за Новгород она продемонстрировала невероятное мужество и сплоченность, завоевав признание как на фронте, так и в тылу.

Память о подвиге 378-й Новгородской краснознаменной стрелковой дивизии живет в сердцах современников и в историях, передаваемых из поколения в поколение. Ачинск, как родина этих героев, продолжает гордиться своим историческим наследием и вносит свой вклад в сохранение памяти о тех, кто сражался за свободу и независимость нашей страны.

Осенью 1941 года в разгар Второй мировой войны, началось формирование 378-й стрелковой Сибирской дивизии, которая впоследствии сыграла важную роль в освобождении родины от захватчиков. Дивизия создавалась в Сибирском военном округе, и ее подготовка проходила в городах Ачинск, Минусинск и Абакан, расположенных в Красноярском крае.

Личный состав дивизии формировался из военнообязанных жителей нескольких районов, включая Минусинский, Курагинский, Каратузский, Ермаковский и Усинский, а также Хакасской автономной области. Эти молодые мужчины, призванные в ряды Красной Армии, становились частью мощного военного формирования, которому предстояло справиться с тяжелыми испытаниями военных лет.

Важную роль в формировании дивизии играли офицеры, набранные из выпускников Ачинского, Киевского и Таллинского военно-пехотных училищ, которые были эвакуированы в Сибирский военный округ. Эти кадровые военные специалисты обеспечивали не только командование, но и обучение новобранцев, передавая им необходимые знания и навыки для преодоления трудных условий войны.

Четырнадцатого января 1945 года вступила 378-я стрелковая Сибирская дивизия в интенсивные боевые действия, приняв полосу обороны у 16-й стрелковой дивизии на стратегически важном рубеже Пампалю – Дабес. Этот участок фронта стал

---

* Авторы – А. В. Леопа, П. А. Ромашов.

ареной жестоких сражений с Курляндской группировкой врага, которая проявляла неистовую сопротивляемость.

Тяжелые бои проходили в условиях суровой зимы, солдаты дивизии проявляли мужество и стойкость. Противостояние с Курляндской группировкой стало настоящим испытанием для солдат. Каждый метр обороняемой территории был ценен, и солдаты 378-й дивизии с самоотверженностью стояли на защите своего рубежа.

В ходе интенсивных боевых действий по блокировке и уничтожению Курляндской группировки противника 378-я стрелковая Сибирская дивизия понесла большие потери и была практически полностью уничтожена. К концу февраля 1945 года в ее рядах осталось лишь около 2 000 человек личного состава.

В условиях жестоких сражений, которые ежедневно уносили жизни многих солдат, дивизия с трудом удерживала свои позиции. Однако, несмотря на невероятные усилия и проявленный героизм, к 13 марта 1945 года командование фронтом приняло решение о расформировании 378-й стрелковой Сибирской дивизии.

По завершении боевых действий оставшийся личный состав, военное имущество, а также почетное наименование «Новгородская» и орден Красного Знамени были переданы 90-й гвардейской стрелковой дивизии. Это соединение впоследствии стало краснознаменным Новгородско-Витебским формированием, и сибиряки, вошедшие в его состав, продолжили воевать, дошли до Берлина [27].

В 1945 году 378-я стрелковая Новгородская краснознаменная дивизия находилась под командованием нескольких выдаю-

щихся офицеров, которые внесли значительный вклад в защиту Родины.

Командир дивизии с 1 августа 1943 года до 31 января 1945 года генерал-майор Александр Романович Белов проявил мужество и лидерские качества в течение многих тяжелых боев. Однако 8 января 1945 года во время выполнения боевой задачи он был ранен и до 12 марта находился на лечении в госпитале.

Седьмого января 1945 года временным исполняющим обязанности командира дивизии был назначен полковник Василий Власович Скворцов. Он командовал дивизией с 9 января по 13 марта 1945 года. В это время, с 25 января 1945 года, 378-я стрелковая дивизия была выведена в резерв 1-го Прибалтийского фронта и впоследствии передана в состав 6-й гвардейской армии, где продолжила вести ожесточенные бои с курляндской группировкой противника.

К середине марта 1945 года после многочисленных потерь и наступления дивизия была расформирована. Полковник В.В. Скворцов был назначен заместителем командира по строевой части 14-го стрелкового корпуса, который находился в резерве Ставки Верховного Главнокомандования.

Так, 378-я стрелковая Новгородская краснознаменная дивизия была частью 14-го стрелкового корпуса, находилась под его командованием в период с 20 февраля 1944 года по 13 марта 1945 года. За этот промежуток времени дивизия принимала активное участие в многочисленных сражениях, выполняла боевые задачи в составе корпуса и вносила значительный вклад в успешное проведение операций на различных участках фронта.

Так, 14-й стрелковый корпус, к которому принадлежала 378-я стрелковая дивизия, стал важным элементом советских войск, обеспечивал координацию действий и поддержку, необходимую для выполнения стратегических задач. В это время дивизия активно работала над укреплением своих позиций и улучшением боевых навыков личного состава, что в итоге способствовало ее участию в успешных операциях по освобождению территорий и борьбе с противником [27].

Подчинение 378-й стрелковой дивизии 14-му стрелковому корпусу стало важным этапом на ее боевом пути, обеспечило ей поддержку и возможность более эффективно справляться с вызовами, стоявшими перед советскими войсками в последние месяцы Великой Отечественной войны.

Журнал боевых действий 378-й стрелковой Новгородской краснознаменной дивизии представляет собой важный исторический документ, отражающий события и операции, происходившие в период с 1 января по 13 марта 1945 года. Этот период охватывает критические моменты, когда дивизия активно участвовала в боях, направленных на уничтожение противника и освобождение оккупированных территорий.

В указанный промежуток времени дивизия действовала в рядах 14-го стрелкового корпуса, выполняя задачи по блокированию и ликвидации Курляндской группировки врага. Записи журнала детализируют операции, боевые столкновения, передвижения войск и изменения в оперативной обстановке, а также действия командования и личного состава, демонстрируя их героизм и самоотверженность в условиях жестоких сражений.

Посуточная хроника быта и боевых действий дивизии акцентирует внимание на ключевых моментах, которые стали отражением недюжинного мужества и стойкости ее бойцов.

1 января 1945 года. В начале нового года части 378-й стрелковой Новгородской краснознаменной дивизии сосредоточились в районе Будэниэки, где активно занимались боевой подготовкой и укреплением второго оборонительного рубежа. В его состав входили ключевые позиции, такие как Канас и Будэниэки, а также укрепленные участки 1256-го и 1258-го стрелковых полков; 1254-й стрелковый полк, оставаясь в прежнем районе, продолжал обучение своего личного состава [1].

2 января 1945 года. Противник активизировал артиллерийские и минометные обстрелы наших оборонительных позиций; 1256-й и 1258-й стрелковые полки продолжили работы по инженерному обустройству, включая отсыпку траншей и организацию ходов сообщения; 1254-й полк также занимался подготовкой личного состава к выполнению предстоящих задач [1].

3 января 1945 года. Фронтная обстановка оставалась напряженной, противник произвел массированный артиллерийский обстрел позиций Будэниэки. Тем временем 1256-й и 1258-й стрелковые полки сосредоточились на улучшении своих инженерных укреплений. На проведенных занятиях по инженерному делу обучали личный состав методам минирования и разминирования; 944-й артиллерийский полк и минометные подразделения готовились к ведению огня, но в итоге огневых действий не проводилось [1].

4 и 5 января 1945 года. В эти дни противник продолжал удерживать свои оборо-

нительные рубежи, осуществляя артиллерийские и минометные обстрелы позиций 1258-го стрелкового полка и 318-го отдельного истребительно-противотанкового дивизиона. Части дивизии, включая 1254, 1256 и 1258-й стрелковые полки, активно занимались инженерными работами для укрепления своих позиций; 1254-й полк продолжал боевую подготовку, оставаясь в прежнем районе сосредоточения [2].

6 января 1945 года. Противник увеличил огневое воздействие, выпустив до 170 мин и снарядов по нашим подразделениям, удерживающим промежуточный рубеж. В это время 1256-й и 1258-й стрелковые полки продолжали укрепление оборонительных сооружений; 1254-й полк проводил занятия по подготовке личного состава к предстоящему наступлению, отрабатывая тактику и изучая материальную часть личного оружия [2].

7 января 1945 года. Ночью противник произвел бомбежку позиций 1254-го и 1258-го стрелковых полков, на что ответных артиллерийских обстрелов не последовало; 1256-й и 1258-й полки продолжали работы по улучшению оборонительных сооружений, в то время как в 1254-м полку усилия были сосредоточены на боевой подготовке. Артиллерийские подразделения 944-й артиллерийской бригады и минометчики оставались на своих позициях и проводили наблюдение за противником, но в этот день огневых действий не осуществляли [3].

8 января 1945 года. Противник активизировался, однако артиллерийско-минометный огонь был меньше, составив до 70 выпущенных снарядов и мин. Части дивизии (включая 1256-й и 1258-й стрелковые полки) занимали прежние позиции, в то время как один батальон каждого пол-

ка был отведен для запланированных занятий. Оставшиеся батальоны продолжали инженерные работы по укреплению позиций; 1254-й стрелковый полк активно занимался боевой подготовкой, отрабатывая атаки и наступления в условиях пересеченной местности, а также проводил занятия по огневой подготовке [4].

9 января 1945 года. В этот день дивизия не подвергалась обстрелу; 1256-й и 1258-й стрелковые полки сохраняли свои оборонительные рубежи, а в отведенных батальонах проводились занятия; 1254-й стрелковый полк также сосредоточился на боевой подготовке, проводил показательные учения под руководством командира дивизии генерала-майора Белова. Артиллерийские части 944-й артиллерийского полка и минометчики оставались на прежних позициях, огневых действий не велось [4].

10 января 1945 года. Противник активизировался, обстреливая подразделения 1258-го стрелкового полка из 105-мм орудий. Тем не менее части дивизии (включая 1256-й и 1258-й стрелковые полки) продолжали укрепление своих позиций; 1254-й стрелковый полк также оставался в прежнем районе. Он продолжил боевую подготовку и начал оборудование ротных опорных пунктов (РОП). Артиллерия 944-го полка и минометы наблюдали за действиями противника [5].

11 января 1945 года. В этот день противник не применял огневое воздействие; 1256-й и 1258-й стрелковые полки удерживали промежуточный оборонительный рубеж, занимаясь его улучшением. Проводилась рекогносцировка возможных новых районов дислокации частей дивизии. Для офицеров организовали показательные

учения, на которых отрабатывалось наступление на укрепленные позиции противника. В это время 1254-й стрелковый полк работал над оборудованием РОП № 1, а с остальным личным составом проводили занятия по инженерному делу, включая изучение мин противника.

Артиллерийские силы 944-го полка и минометчики находились на прежних позициях, не ведя огня, и проводили наблюдение за противником [5].

12 января 1945 года. Утром противник осуществил огневой налет на участок 1258-го стрелкового полка, выпустив до 15 снарядов. Общая обстановка оставалась спокойной. К 20:00 11 января 1256-й и 1258-й стрелковые полки завершили сдачу промежуточного оборонительного рубежа 16-й ЛСКД на участке Канас – Будэниэки. По приказу штаба ВГК с утра 12 января эти полки начали принимать назад оборонительный рубеж, при этом 1258-й полк занимал его с двумя ротами, а 1256-й – с тремя. Полки продолжали инженерные работы, в то время как остальные роты отрабатывали наступление на укрепленные позиции противника.

При этом 1254-й стрелковый полк сосредоточился на боевой подготовке. Артиллерийский полк 944-й бригады и 318-й отдельный истребительно-противотанковый дивизион занимали прежние позиции, не ведя огня. Личный состав проводил разведку и наблюдение за противником, а также занимался изучением местности и составлением схем-ориентиров [6].

13 января 1945 года. В этот день противник продолжал обстреливать районы обороны 1256-го и 1258-го стрелковых полков, выпустил до 40 мин и снарядов. Части дивизии продолжали удерживать прежние

промежуточные оборонительные рубежи и заниматься инженерными работами, в которых участвовало пять стрелковых рот, тогда как остальной личный состав проводил занятия по боевой подготовке.

Также сосредоточились на боевой подготовке 1254-й стрелковый опорный пункт и наблюдательный пост. Артиллерийский полк 944-й бригады и 318-й отдельный истребительно-противотанковый дивизион оставались на прежних позициях, не ведя огня. Минометные роты провели работы по оборудованию своих огневых позиций [7].

14 января 1945 года. Противник оставался на своих позициях, не предпринимая активных действий. За сутки наблюдался лишь редкий пулеметный и артиллерийский огонь по нашим подразделениям. Части 378-й стрелковой дивизии занимали оборону в два эшелона; 1254-й стрелковый опорный и наблюдательный пост сменил подразделения 156-го стрелкового полка на новом участке, где были размещены оба батальона с двумя взводами в резерве; 1256-й и 1258-й стрелковые полки удерживали прежний промежуточный рубеж, продолжая улучшать инженерные сооружения.

В 13:00 2/1258 стрелковый опорный и наблюдательный пост передал район обороны 274-му отдельному саперному батальону. Минометные роты и артиллерия занимали огневые позиции, не ведя огня, занимаясь разведкой противника и повышением боевой подготовки [8].

15 января 1945 года. В течение суток противник вел ружейно-пулеметный огонь и артиллерийский обстрел по переднему краю и ближайшей глубине нашей обороны. Ночью 15 января 1254-й стрелковый опорный и наблюдательный пост

передал участок обороны 1-го эшелона 879-му стрелковому полку 158-й самоходной артиллерийской дивизии; 1256-й и 2-й батальон 1258-го стрелкового полка продолжали занимать позиции на втором оборонительном рубеже; 1-й батальон 1258-го СОАНП был отведён в район (6680) для приведения в порядок вооружения и обмундирования. Артиллерия 944-го полка оставалась на прежних позициях, продолжая занятия по боевой подготовке [9].

16 января 1945 года. В ночь с 15 на 16 января, согласно приказу штаба 14-го стрелкового корпуса, 378-я стрелковая дивизия начала марш к заранее определенному району сосредоточения, следуя маршруту Терминиэки – Сатыни – Мз. Эзерс – Мажейкяй и далее в лес к северу от Мажейкяя. К 10:00 личный состав занялся строительством укрытий и приведением вооружения в порядок. В ходе марша части дивизии не подвергались обстрелам противника [9].

17 января 1945 года. Дивизия продолжила движение к новому району, следуя маршруту Мажейкяй – Шкудо-Кетуна – Рупекяй – м. Седа – Бержаны. К утру 17 января все подразделения сосредоточились на своих позициях:

- 1254-й стрелковый опорный и наблюдательный пост (СОАНП) – лес (2664 Б);
- 1257-й стрелковый полк – (2662 Б);
- 1258-й СОАНП – (2662 Б);
- 944-й артиллерийский полк и 318-й отдельный истребительно-противотанковый дивизион – (2664 Г);
- тылы дивизии – (2664 Г).

Личный состав занимался подготовкой материальной части и улучшением состояния вооружения. Во время марша противник не предпринимал никаких атак [10].

18 и 19 января 1945 года. Дивизия продолжила марш в новый район сосредоточения. К утру 18 января все подразделения разместились в следующих районах:

- 1254-й СОАНП – лес (0870 Г);
- 1256-й стрелковый полк – (0872 Г);
- 1258-й СОАНП – лес (0872 В%);
- 944-й артиллерийский полк – (0868 Б);
- тылы дивизии – (1068 В).

В ходе передвижения дивизия не подвергалась обстрелам [11].

20 и 21 января 1945 года. В ночь на 21 января дивизия совершила марш по маршруту Андреево – Вежийце – м. Горжды. К утру 21 января сосредоточение прошло по следующему порядку:

- 1254-й СОАНП – хутора Пакасине (7624);
- 1256-й стрелковый полк – лес (7824);
- 1258-й СОАНП – хутора (7824);
- 944-й артиллерийский полк – (7826);
- тылы дивизии – Вежайце (7628);
- специальные подразделения – (7624).

На протяжении всего периода марша части дивизии не подвергались атакующим действиям противника, что позволило сохранить боевую готовность [11].

22 января 1945 года. С 15 по 21 января 1945 года, выполнив задачу командира 14-го стрелкового корпуса, 378-я стрелковая дивизия совершила марш протяженностью 200 км по маршруту Тирмэниэки – Мажейкяй – Тиркшлой – м. Седа – Телешай – м. Плунгяны – м. Ретово, Андреево – м. Горжды и 21 января к 7:00 сосредоточилась в указанных районах. Личный состав занимался приведением в порядок вооружения, снаряжения и транспортных средств, а также оборудованием мест для размещения. Дивизия была полностью обеспечена продоволь-

ствием и боеприпасами, что свидетельствовало о хорошем состоянии боевой готовности и способности выполнять поставленные задачи [12].

23 января 1945 года. В ночь на 23 января дивизия продолжила марш по маршруту м. Горжды – Якубово – Войдусен – Каткен – Клайн-Куршен. К утру подразделения сосредоточились на следующих позициях:

- 1254-й СОАНП – лес (8714);
- 1258-й СОАНП – (8716);
- 1256-й стрелковый полк с 1-м батальоном принял участок обороны от 215-го стрелкового полка;
- 2-й батальон 1256-го полка находился во втором эшелоне;
- 944-й артиллерийский полк занял огневые позиции.

В течение дня части дивизии не подвергались атакам со стороны противника и потерь не было [12].

24 января 1945 года. В этот день противник вел редкий ружейно-пулеметный огонь и артиллерийские обстрелы по переднему краю обороны, выпустив около 40 снарядов. Дивизия продолжала удерживать позиции: 1-й батальон 1256-го полка оставался на прежнем рубеже, остальные батальоны располагались в прежних районах. Личный состав занимался подготовкой вооружения, снежными заносами в траншеях, охраной и наблюдением за противником. Командиры провели рекогносцировку местности для планируемого наступления.

Огневые позиции занимали 944-й артиллерийский полк и 318-й истребительно-противотанковый дивизион и проводили пристрелку. Личный состав оставался начеку, готовясь к предстоящим действиям [13].

25 января 1945 года. В этот день противник продолжал вести ружейно-пулемет-

ный и артиллерийский огонь по переднему краю обороны дивизии. Ночью 1-й батальон 1256-го стрелкового полка сдал свой участок обороны 2-му батальону 239-го и 68-го стрелковых полков. С 2:00 1-й батальон занял новый рубеж на участке Эккит Бок (8412 В) до дороги (8312 Б), продолжил защиту своей позиции. Остальные батальоны 1254-го и 1258-го полков находились в прежних районах, проводя боевую подготовку; 661-й отдельный саперный батальон завершил оборудование наблюдательного пункта командира дивизии, а 944-й артиллерийский полк и 318-й отдельный истребительно-противотанковый дивизион продолжали наблюдение за противником с прежних огневых позиций [13].

26–28 января 1945 года. С 26 по 28 января части дивизии осуществили комбинированный марш двумя ночными переходами по маршруту Остейки – Салантай – Моседис – м. Шатес – мз. Диждама. К 8:00 28 января все подразделения сосредоточились в указанных районах:

- 1254-й стрелковый полк – лес в 1,5 км к юго-западу от мз. Смайзи;
- 1256-й стрелковый полк – район мз. Мазграмзда;
- 1258-й стрелковый полк – лес в 0,5 км к югу от Иманти;
- 944-й артиллерийский полк и 318-й отдельный истребительно-противотанковый дивизион – район Паули, Матеуки, Эйдынги.

Во время марша части дивизии не подвергались атакам противника [14].

29 января 1945 года. В ночь на 29 января дивизия совершила марш в новый район дислокации: Ягимини – отметка 172.4 (6248) – Суны. В течение дня личный состав занимался отдыхом, нес служебные

обязанности, подтягивал отстающих и грузы. Совместно с командирами полков и батальонов была проведена рекогносцировка полосы наступления. Личный состав находился на бивуаке и не подвергался воздействиям со стороны противника.

К 20:00 было принято решение подтянуть 1254-й стрелковый полк в район леса в 1,5 км к юго-западу (6044) и в ночь на 30 января произвести смену с подразделениями 9-й стрелковой дивизии [15].

30 января 1945 года. В ночь на 30 января противник вел редкий ружейно-пулеметный огонь, а также артиллерийские и минометные обстрелы. Дивизия силами 2-го батальона 1254-го стрелкового полка заняла полосу наступления согласно распоряжению 14-го стрелкового корпуса от 29 января; 1256-й и 1258-й стрелковые полки остались на прежних позициях, в то время как артиллерия 944-го полка и 318-го отдельного истребительно-противотанкового дивизиона занимала и оборудовала огневые позиции. Уточнялись вопросы взаимодействия между подразделениями с офицерским составом [15].

31 января 1945 года. В течение дня противник не активизировался на фронте дивизии, ограничиваясь редким ружейно-пулеметным огнем и периодическими артиллерийскими обстрелами. Один батальон 1254-го стрелкового полка продолжал удерживать участок обороны, выполняя службы по охране и наблюдению, а также занимаясь подготовкой к наступлению. Второй батальон оставался в прежнем районе дислокации.

Ночью 31 января 1256-й и 1258-й стрелковые полки передислоцировались в новые районы, сосредоточившись к 10:00 на следующих позициях:

- 1256-й стрелковый полк – лес (6545 В);
- 1258-й стрелковый полк – лес в 800 м к востоку от Дуча.

Личный состав на новых позициях занимался обустройством и приведением материальной части в порядок. Дивизия была полностью обеспечена продовольствием, а связь осуществлялась через телефонную сеть и конных посыльных [16].

1 февраля 1945 года. Дивизия продолжала защищать прежний участок в полосе наступления. Личный состав обеспечивал оборону, наблюдение и подготовку исходных позиций для наступления. Второй батальон 1254-го стрелкового полка остался в своем районе; 1256-й стрелковый полк и 1258-й СОАНП также находились на прежних позициях, занимаясь строительством шалашей и приведением материальной части в порядок. Противник активных действий не предпринимал, ограничиваясь редким ружейно-пулеметным огнем и методическими артиллерийскими обстрелами, особенно с 18:00 до 20:00, когда было выпущено до 130 снарядов [17].

4 февраля 1945 года. В течение суток противник не проявлял активности живой силой, ограничиваясь интенсивным огнем по позициям дивизии и включая использование реактивных минометов из районов: мз. Орданга, лес (6239), Оши-ниэки. Ночью отмечался шум моторов танков и автомашин в глубине обороны врага. Части дивизии укреплялись на достигнутых рубежах и пополнялись боеприпасами, личный состав проводил работы по приведению в порядок себя и материальной части.

Огнем нашей артиллерии и минометов было уничтожено 5 пулеметов и разрушено 2 наблюдательных пункта противника,

рассеяно до 2 взводов его пехоты. Дивизия была полностью обеспечена продовольствием и фуражом, а связь с частями осуществлялась через телефонную сеть и конных посыльных.

В период с 1 по 4 февраля 1945 года 378-я стрелковая дивизия успешно выполняла задачи по обороне и подготовке к активным действиям, поддерживая высокий уровень боевой готовности и взаимодействия между подразделениями [19].

5 и 6 февраля 1945 года. Противник занял оборону вдоль шоссеной дороги, расположенной в 700 м к востоку от мз. Орданга, демонстрировал повышенную огневую активность с 5 февраля. Артиллерийские и минометные обстрелы поступали из районов мз. Орданга, Отутэни и глубины, особенно активны были реактивные минометы. Ночью противник использовал освещение ракетами и действовал через отдельные пулеметные точки.

Части дивизии оставались на прежних рубежах, не проводя наступательных действий. Личный состав занимался обороной и инженерным оборудованием переднего края. Улучшал свои позиции и 1256-й стрелковый полк, минировав опасные направления. Попытка провести разведку с целью захвата пленных была неудачной из-за обстрела разведчиков [20].

7 февраля 1945 года. На фронте дивизии противник не проявлял активных действий, ограничиваясь огневыми налетами. Основной огонь шел из 105-мм и 150-мм орудий, а также 119-мм минометов, обстреливали боевые порядки и артпозиции дивизии, особенно лес (6143) и волость правой Абельниэки.

Так, 1256-й и 1258-й стрелковые полки сдали свои участки обороны 119-му стрел-

ковому полку и к утру сосредоточились в следующих районах:

- 1254-й стрелковый полк — лес (6143 б);
- 1256-й стрелковый полк — лес (6245 центр);
- 1258-й стрелковый полк — лес (6143 г).

Личный состав занимался приведением себя и материальной части в порядок. Огнем нашей артиллерии были уничтожены 3 пулемета, разрушен 1 наблюдательный пункт, рассеяны три группы противника [21].

8–10 февраля 1945 года. С утра 8 февраля части дивизии находились в прежних районах. Личный состав проводил боевую подготовку, отрабатывая различные темы, включая политическую подготовку и методы наступления на обороняющегося противника [21].

Противник продолжал методический артиллерийский и минометный огонь, чередуя его с короткими налетами по позициям дивизии из 105-мм и 152-мм орудий [22].

11 и 12 февраля 1945 года. Противник продолжал методически обстреливать позиции дивизии артиллерийским и минометным огнем. Части дивизии оставались на прежних позициях и проводили занятия по боевой подготовке, отрабатывая строевые элементы и изучая материальную часть личного оружия; 2-й батальон 1258-го стрелкового полка оборудовал исходное положение для наступления, вырыл 140 м траншей и 110 стрелковых окопов. Потерь в личном составе и материальной части не зафиксировано [22].

13 февраля 1945 года. Согласно боевому распоряжению штаба корпуса 14-го стрелкового корпуса № 012/ОП, дивизия совершила марш в район Вайоде, сосредоточившись к 18:00 в 1,5 км юго-западнее Вайньоде. Личный состав привел себя и материаль-

ную часть в порядок на марше, не подвергаясь огневому воздействию [22].

14 февраля 1945 года. Дивизия продолжила марш в новый район, сосредоточившись к концу дня в 2 км восточнее Жидикай. Огневому воздействию со стороны противника не подвергалась [23].

15 февраля 1945 года. Дивизия двигалась по маршруту Жидикай – Мажейкяй и к концу суток сосредоточилась в 1,5 км юго-восточнее Мажейкяй. Во время марша огневому воздействию не подвергалась (рис. 1) [23].

16 февраля 1945 года. Дивизия оставалась в районе 1,5 км юго-восточнее Мажейкяй, где личный состав занимался приведением себя и материальной части в порядок. Огневому воздействию со стороны противника не подвергалась [23].

17 февраля — 3 марта 1945 года. В этот период части дивизии активно занимались боевой подготовкой. Зафиксиро-

вано отсутствие аморальных явлений и чрезвычайных происшествий. Дивизия не подвергалась воздействию со стороны противника [23].

4–12 марта 1945 года. В соответствии с приказом штаба 14-го стрелкового корпуса от 4 марта дивизия совершила марш протяженностью 244 км по маршруту Мажейкяй – Тиркшляй – Виекшняй – Тришкяй – Ужвенты – Крожи – Немокшты – Рассейняй – Эйрагола – Каунас – Годлево – Бол. Зоришки, с дневками в Тришкяй, Ужвенты, Рассейняй и Эйрагола. К 12 марта дивизия сосредоточилась в районе Бол. Заршики, со стороны противника не подвергалась огневому воздействию (рис. 2) [25].

13 марта 1945 года. Дивизия оставалась в прежнем районе. Личный состав занимался приведением себя и материальной части в порядок, уделяя внимание амуниции. Эпидемиологическая ситуация была

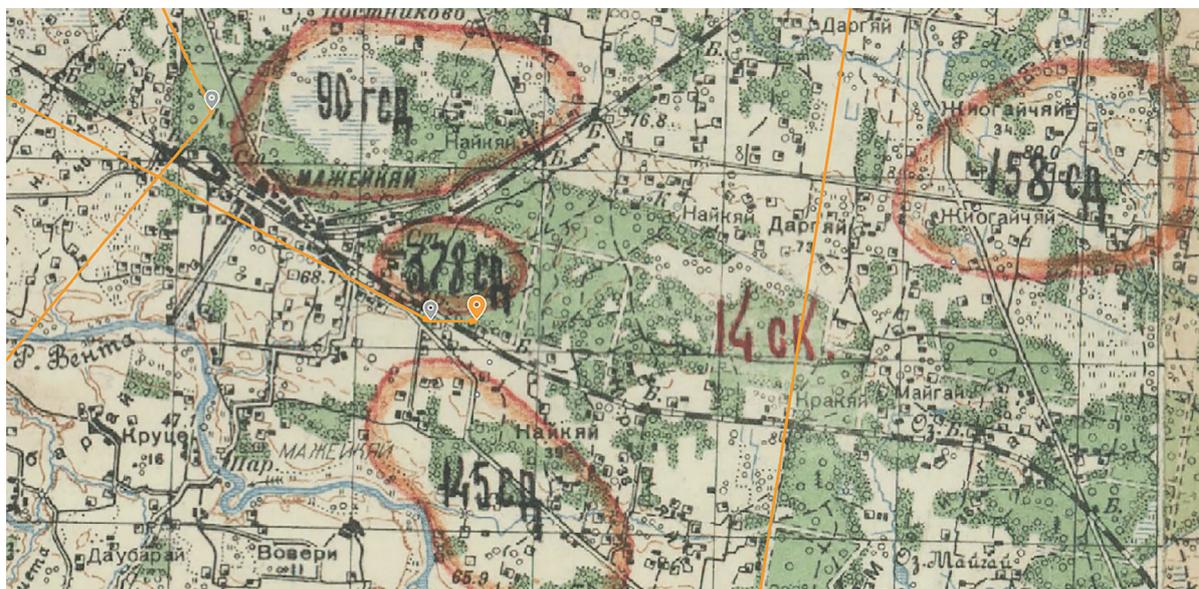

Рис. 1. Место дислокации 378-й сд [23]

стабильной, и наличие возможности для помывки способствовало поддержанию боевого духа и физической готовности [24].

События, описанные в хронике боевых действий 378-й стрелковой дивизии в марте 1945 года, ярко иллюстрируют не только трудности и вызовы, с которыми сталкивались советские войска, но и их стойкость и организованность. Параллельно с наступательными операциями дивизия проводила необходимые мероприятия по поддержанию боевой готовности, обучению личного состава и уходу за материальной частью, что свидетельствует о высоком уровне дисциплины и ответственности.

Марши, проведенные по сложным маршрутам, без потерь от воздействия противника, стали важным этапом в подготовке к предстоящим сражениям. Поддержание морального духа и физической готовности личного состава также сыграли центральную роль в успешных действиях дивизии.

Таким образом, периоды затишья не стали причиной для ослабления позиций, а, наоборот, явились временем для укрепления и подготовки к новым вызовам. Хроника боевых действий 378-й стрелковой дивизии отразила мужество и решительность, которые стали основой победы в Великой Отечественной войне.

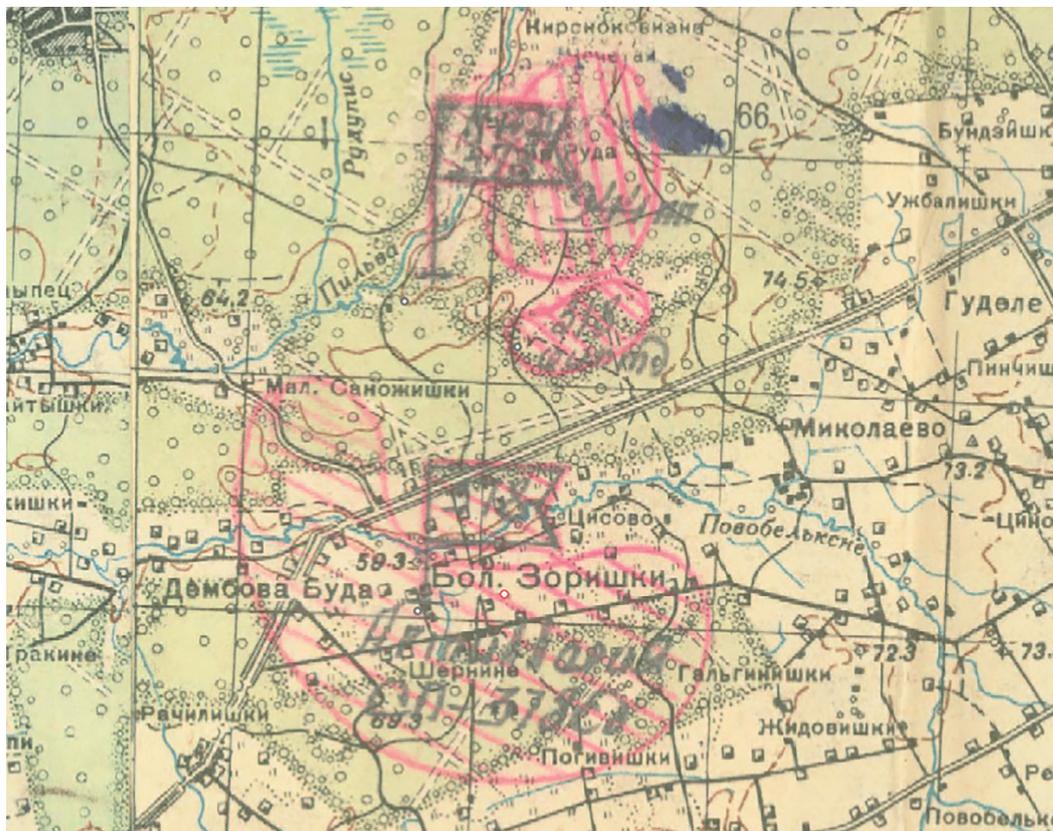

Рис. 2. Место дислокации 378-й сд [25]

1.7. Женщины Красноярского края на фронтах Великой Отечественной войны в 1945 году. Мобилизация советских женщин в Вооруженные силы СССР в 1945 году*

Год 1945-й ознаменовался окончанием Второй мировой войны. В начале года была освобождена Польша, выведена из войны последняя союзница Германии – Венгрия. В ходе Берлинской стратегической наступательной операции Красная Армия овладела городом. Это привело к безоговорочной капитуляции Германии.

Девятого августа 1945 года СССР официально вступил в войну с Японией. Войска Красной Армии быстро продвинулись вглубь Маньчжурии, расчленили Квантунскую армию на разрозненные группировки и окружили их. Вторая мировая война завершилась 2 сентября 1945 года подписанием в Токийской бухте на борту американского линкора «Миссури» Акта о безоговорочной капитуляции Японии.

В наступательных операциях войск Красной Армии в 1945 году принимали участие и женщины-военнослужащие. На 1 января 1945 года в Красной Армии (без ВМФ) числились 463 503 женщины, причем 318 980 находились на фронтах. Среди них было 70 647 офицеров, 113 990 сержантов, 276 809 рядовых, еще 2 057 проходили обучение [1, с. 38]. Общая численность Красной Армии на ту же дату составляла более 11 млн человек, еще свыше 915 тысяч находились на лечении в госпиталях [1, с. 39].

Несмотря на то, что к концу 1944 года советские войска полностью освободили

территорию Советского Союза от немецко-фашистских захватчиков, мобилизация женщин в вооруженные силы продолжилась. Предстояло еще изгнать германские войска из стран Восточной Европы, овладеть Берлином. В связи с этим требовалось пополнение войск личным составом. В 1945 году в вооруженные силы было призвано значительно меньше женщин, чем в предыдущие военные годы – 3615 человек [1, с. 38], что составило 0,7 % от общей численности женщин, призванных в армию в период Великой Отечественной войны (490 235 чел.) [1, с. 38]. Интенсивность мобилизации женщин снизилась и в Красноярском крае. Так, в Красноярске по неполным данным было призвано всего 8 женщин, что составили 0,1 % от общей численности жительниц Красноярска (6296 чел.) [2], призванных в годы Великой Отечественной войны. В некоторых районах края мобилизация женского контингента в армию была прекращена. Например, в 1945 году в Енисейском районе призывов женщин не было. Для сравнения в 1941 году их было призвано 21 человек, в 1942 – 63, в 1943 – 29, в 1944 – 10 [3].

Сокращение масштабов привлечения женщин в ряды вооруженных сил было обусловлено освобождением оккупированной территории, в том числе населения, что позволило, привлекать к мобилизации местных мужчин призывного возраста. По мере

---

* Автор – Н.В.Барсукова

продвижения наших войск на запад линия фронта стала сокращаться, уже не требовалось столько резервов, как в предыдущие годы. К тому же армия противника испытывала нехватку людских ресурсов. Вермахт лишился почти всех своих союзников: Румыния, Болгария и Финляндия вышли из войны. В результате соотношение личного состава противоборствующих сил изменилось в пользу СССР. Таким образом, острой необходимости в привлечении женщин на фронт не было.

К 1945 году женщины, служившие в армии, уже имели весомый военный опыт. Многие были призваны в 1942–1943 годах. На этот период пришелся самый масштабный призыв женщин в Вооруженные силы СССР.

Как и в предыдущие военные годы, основная часть женского контингента Красной Армии служила в войсках, которые не предполагали непосредственного участия в боевых действиях: специальные войска (связи, автодорожные и др.), штабы и войска обеспечения и обслуживания (военно-медицинские части и др.).

Во время Великой Отечественной войны широко практиковалась замена женщинами мужчин различных специальностей в войсках связи. В Красноярском крае женщины, направленные в войска связи, составили значительную долю от общей численности женского контингента. Это было обусловлено наличием здесь базы для подготовки связистов.

Мария Ивановна Панкратова была мобилизована в армию в начале 1942 года и отправлена в Киевское военное училище связи, которое размещалось в военном городке Красноярска. На фронте она служила в должности эстетки, обеспечивала

связь при наступлении на Оршу, освобождении Белоруссии. К началу 1945 года уже испытала все, что случается на фронте: бомбежки, обстрелы из тяжелых орудий, ранение. Но даже после всего этого наступление на Кенигсберг воспринимала как ад.

Вся наша проволочная связь пропала, – вспоминала Мария Ивановна, – перешли на радио. Мы сидим в окопе, а где-то рядом – позиция тяжелой артиллерии. Громадные снаряды летят прямо над нами на Кенигсберг. Гул стоит жуткий. Вспоминать и то страшно... Десятого апреля после сокрушительных артобстрелов Кенигсберг объявил о своей капитуляции. Мы вошли в город. Там еще постреливали с крыш [4, с. 161].

В ходе наступления на Пилу во время боевого задания Мария Ивановна была контужена:

Ранило моего товарища связиста. Надо было идти налаживать связь. Мы раненого парня посадили за аппаратуру, а сами с другом-связистом Киреевым пошли искать, где нарушена линия связи... И начался артобстрел. Немцы стреляли из Пилу. Снаряд разорвался где-то позади меня. Я упала, потеряла сознание. Контузило [4, с. 161].

В результате контузии Мария Ивановна оглохла:

Мне челюсть вывихнуло, рвет, а нечем, не ела в тот день, обед не приносили. Увезли меня в медсанбат. Там я лежала до конца войны [4, с. 161].

Лидия Михайловна Кытманова на фронте была линейщиком. Под обстрелом врага с катушкой проводов, винтовкой устраняла повреждения связи. Она была направлена на фронт после обучения на курсах связистов в Красноярске. Служила в бата-

льоне связистов при штабе 32-го стрелкового корпуса. Корпус продвигался с боями через Донбасс, Украину. В 1944 году вышли к Закарпатья, к границе с Румынией, участвовали в форсировании р. Одер, боях за Берлин. Всем связисткам, вошедшим первыми в Берлин и четко все дни осуществлявшим надежную связь с командованием, была вручена грамота от Г.К. Жукова [5, с. 174–176].

Нина Анатольевна Вишневецкая была мобилизована в армию в 1943 году в возрасте 18 лет. Она тайком от мамы написала заявление с просьбой взять ее на фронт. После прохождения курсов радистов была призвана в вооруженные силы... Боевой путь начался в Крыму. Нина попала в отдельный полк связи 8-й воздушной армии в роту наведения. В машине с большой крытой будкой находилась смонтированная радиостанция – это был служебный пост Нины. Ее рота наводила самолеты на цель, давала ориентировку. В 1944 году роту перебросили в Карпаты. Из Карпат они пошли через Львов, Драгобыч на Польшу. Победа Нину застала в Чехословакии. На привале любила петь. Она пела для себя, чтобы не скучно было, но бойцы любили ее слушать. Такие мгновения на фронте были важны – они позволяли немного отвлечься от тяжелых военных будней [6, с. 163, 164].

Некоторые женщины после окончания войны с Германией продолжили службу на Дальнем Востоке, принимали участие в войне с Японией.

Так, **Серяфима Николаевна Барабанова** служила радиотелеграфистом в зенитно-артиллерийском полку, который оборонял мосты через Волгу. В конце 1944 года полк был направлен на остров Сахалин, где нес боевое дежурство [7, с. 186, 187].

Ни один род войск не обходился без медицинских работников. В годы Великой Отечественной войны была налажена система подготовки медицинского персонала младшего звена: сандружинниц и медсестер. Подготовкой младшего медицинского персонала занимались также школы медсестер, действовавшие в годы войны на территории Красноярского края, среди них Черногорская, Минусинская, Канская, Ачинская, Красноярская и другие. После завершения обучения выпускниц, как правило, призывали на фронт.

Мария Александровна Пытько в феврале 1942 года после прохождения ускоренного курса медсестер была призвана на фронт. Мария служила санинструктором в составе конно-санитарной роты 5-й ударной армии. Боевое крещение получила на Волховском фронте, участвовала в прорыве блокады Ленинграда. Не дошла до Берлина 200 км. Застала конец войны в Шверине. Здесь расквартировывались медсестры по немецким семьям. Мария вспоминала, что немцы удивлялись тому, что в действующей армии служат девушки. Они не понимали, зачем женщины пошли воевать [8, с. 166, 167].

Анна Афанасьевна Черкашина после окончания курсов медсестер была призвана военкоматом. Принимала участие во взятии Берлина. Получила личную благодарность Сталина за взятие Берлина. Благодарность Жукова за участие в боях с уже разгромленным врагом, скрывавшимся в лесах юго-восточнее Берлина, она получила, взяв в плен несколько немцев, которые добровольно сложили оружие, заметив ее на опушке, когда она возвращалась с прогулки в свою часть [9, с. 193, 194].

Валентина Александровна Иванова служила санинструктором. Вместе с дивизией прошла Польшу, Восточную Пруссию, пришла в Германию. Там и день Победы встретила. Валентина Александровна утверждала, что ей не было страшно на войне. Только в самом начале, когда увидела убитых, охватил ужас. А потом все пошло свои чередом — бои, передвижения, раненые, которых собирали группами, грузили на машины, отправляли в медсанбат. Отмечала, что привыкла к снарядам и бомбежкам, к фронтовой солдатской жизни [10, с. 206].

Людмила Николаевна Белобородова в годы войны служила в полевом госпитале фельдшером, операционной сестрой. По ходу боевых действий дошла до Варшавы, а потом и до Берлина. В составе технической разведки Л.Н. Белобородовой довелось поработать в рейхстаге и имперской канцелярии [7, с. 184].

В вооруженных силах служили и красноярские врачи — медицинский персонал высшего звена. Осенью 1942 года в Красноярске был создан медицинский институт. Выпускники 1943—1944 годов, большую часть из которых составили девушки, были отправлены на фронт. Среди его первых выпускниц — **Зинаида Николаевна Шепелевич**. Во время войны она на третьем курсе перевелась из Томского медицинского института в г. Красноярск. Пятый курс она закончила в 1944 году. З.Н. Шепелевич вспоминала:

28 августа 1944 год я получила диплом, а 20 сентября была уже отправлена на 4-й Украинский фронт. Меня назначили врачом-ординатором лазарета во фронтовом приемном пересыльном лагере для военнопленных [11].

Работа врачей была очень тяжелой, так как было много раненых.

Работать приходилось целыми сутками, даже есть было некогда, чуть-чуть поспала и опять за работу. Бывало, некоторые женщины не выдерживали такой нагрузки, срывались и их отправляли домой. Некоторые начинали курить. Приходилось сотни раненых в день обслуживать. Не спали сутками. Закуришь — вроде бы становится легче. Война не для меня, ведь я была такая трусиха. Сейчас со смехом вспоминаю случаи, когда я впервые попала под бомбежку. Неожиданно появился самолет, все разбежались, а я осталась, так как не знала, что делать. Я даже боялась выходить за зону нашего лагеря. До войны в институте была такая бойкая, а тут притихла. Все-таки война меняет людей, коверкает их судьбы. Нам, девушкам, особенно было тяжело только потому, что мы были женщинами. Трудно было переносить все тяжести войны: непрерывную работу, стоны раненых, бомбежки, недосыпание и недоедание. Поэтому, наверно, на войне так мало женщин. Мужчины смелее, выносливее женщин. Победу я встретила в Польше [11].

Полина Дмитриевна Кинзаева окончила медицинский институт в 1942 году. Весь выпуск молодых врачей был отправлен на фронт. Она попала хирургом в медсанбат 17-й гвардейской Красноярской дивизии Калининского фронта. Вместе с дивизией медсанбат дошел до Восточной Пруссии, войну закончили под Кенигсбергом. Потом был еще Дальневосточный фронт, переход через Большой Хинган и дальше — до Порт-Артура [7, с. 184].

Наталья Андреевна Куцаенко закончила медицинский институт еще до войны, работала врачом в госпитале. В 1943 году была направлена на Западный фронт. Дивизия, в которой служила Наталья Андреевна, часто была в первом эшелоне, всегда в боях, под огнем, поэтому и раненых было

много. Дивизия участвовала в штурме Берлина. Наступление было стремительным, и медикам приходилось работать без сна и отдыха. Валились с ног, падали в обморок, но близость победы над врагом воодушевляла людей [12, с. 218].

Более редким явлением была служба женщин в органах безопасности. *Антонина Ильинична Зуева* была направлена на службу в НКВД по рекомендации Минусинского горкома комсомола. В составе группы девушек она окончила специальные курсы в Красноярском НКВД. Затем получила направление в распоряжение НКВД Белоруссии для работы на временно оккупированной противником территории, в партизанской зоне Пинского соединения. Занималась сбором разведывательной информации. После освобождения Белоруссии участвовала в борьбе с бандами националистов на Пинщине. Бандиты совершали террористические акты, убивали советских партийных и комсомольских работников, учителей, депутатов сельских советов, всеми средствами мешали восстановлению советской власти в освобожденных районах Западной Белоруссии. В борьбе с бандитами погибли многие сотрудники Логишинского райотдела НКВД. Александра Ильинична в своих воспоминаниях писала:

...Погибших привозили в райотдел. Мы их сами обмывали и хоронили в братской могиле. На ликвидацию банд порой выезжали почти все сотрудники райотдела, оставались лишь вахтер, караульный КПЗ и я. В коридоре отдела устанавливался пулемет, ночевали в кабинетах на столах, с автоматами под головой. Были частые случаи обстрелов [13, с. 169].

Анна Тихоновна Московченко тоже воевала на Пинщине в составе партизанского от-

ряда. Партизаны действовали в лесах, продвигались по болотам, питались скудной пищей. Целями партизанского отряда были нанесение как можно большего ущерба врагу на уже контролируемой им территории, а также активная разведывательная деятельность для информирования советского командования о многих важнейших мероприятиях противника. В леса с партизанами Анна ушла не сразу, долгое время работала на разведку, связывала отряды народного сопротивления и подполье в оккупированном Минске. Во время выполнения боевого задания психологическое напряжение было настолько большим, что со временем психика молодой девушки стала сдавать, порой теряла самообладание. В конце концов Аня принимает решение уйти с одной из партизанских бригад в район Брянска. С тех пор она стала участвовать уже в боевых диверсионных операциях [14, с. 171].

Анна Тихоновна вспоминала, что в первые военные годы успела насмотреться многого. Но постепенно стерпелась. Жила уже только одним — надеждой на скорую победу. Эта надежда помогала ей выжить. После освобождения Белоруссии от оккупантов Анна в составе действующей армии дошла до Берлина [14, с. 170].

Девушки из Красноярского края служили и на Дальнем Востоке, среди них радистки Валентина Михайловна Гордиенко, Валентина Васильевна Алехина, связистки Зинаида Федоровна Красноярова, Мария Федоровна Гончарова, Мария Павловна Сычева, медсестра Мария Константиновна Гисцова, матрос Тихоокеанского флота Вера Андриановна Куликова и др.

Во время войны с Японией посмертно получила звание Героя Советского Союза санинструктор уроженка Красноярского

края *Мария Никитична Цуканова*. Она погибла в ходе боев в корейском порту Сейсин. Пятидесяти двум морякам она оказала помощь, была дважды ранена, в бессознательном состоянии попала в плен к японцам и была ими зверски замучена.

Первый день Победы. Весной 1945 года Великая Отечественная война близилась к завершению. Советские люди уже предчувствовали скорую победу. В 2:10 ночи диктор Юрий Левитан зачитал текст Акта о капитуляции и Указ Президиума Верховного Совета СССР. Ветераны вспоминали, что несмотря на то, что они ожидали завершения войны в ближайшее время, эта радостная новость застала их врасплох. Люди обнимались, плакали и радовались вместе.

Лидия Михайловна Кытманова отмечала:

Мы, связисты, первыми узнали, что немцам капут [5, с. 176].

Эти слова подтверждает бывшая радистка Екатерина Александровна Торопова. О победе ей сообщила знакомая бодистка из Москвы:

Хватит работать, Катюха! Победа! [15, 201].

Нину Анатольевну Вишневскую победа застала в Чехословакии, там же ей суждено было пробыть еще несколько месяцев. Нина Анатольевна вспоминала:

Во время объявления победы в полку все спали. И только радостный возглас командира поднял всех на ноги. Солдаты выскакивали на улицу, палили из автоматов. Слезы, обнимания, танцы – все смешалось в захлестнувшей всех буре эмоций [6, с. 164].

Валентина Александровна Иванова так описывала день Победы:

Все стреляли, плакали, обнимались, целовались, а потом был дивизионный банкет, и всем девушкам разрешили надеть гражданское платье. Вот тогда-то Валентина срезала косы, которые берегла всю войну. Сделала завивку [10, с. 206].

Наряду с радостью тягостные мысли и печальные эмоции овладевали людьми.

Город бушевал от пламени пожаров, – вспоминала Лидия Михайловна, – в нем не было людей. От каменной белой пыли, покрывшей Берлин, город казался седым. Да, посидели до времени русские солдаты, седина покрыла и немцев [5, с. 176].

Любовь Матвеевна Черныш с горечью вспоминала про парня, погибшего 9 мая 1945 года.

Из нашего штаба 9 мая человек погиб, – рассказывала Любовь Матвеевна. – Парень подорвался на mine в день Победы. Матери письмо написал, а потом вышел на улицу и на mine подорвался. Грустно это все, неправильно как-то [16, с. 214].

Демобилизация женского контингента Красной Армии. Послевоенная демобилизация Красной Армии проводилась в шесть очередей и начиналась с закона «О демобилизации старших возрастов личного состава действующей армии», принятого Верховным Советом СССР 23 июня 1945 года [17].

Демобилизация женщин из Красной Армии была проведена в рамках 2-й очереди на основе специального указа Президиума ВС СССР от 25 сентября 1945 года, в котором демобилизации подлежали военнослу-

жащие женщины рядового и сержантского состава (исключая войска Дальнего Востока), кроме специалистов, пожелавших остаться на должностях военнослужащих. Вторая очередь была демобилизована до конца 1945 года [18].

Любовь Матвеевна Черныш демобилизовалась в июле 1945 года Она возвращалась в Советский Союз на машине.

От Берлина до Херсона ехали на автомобилях, – вспоминала Любовь Матвеевна. – Цветущим, уже мирным летом возвращаться домой – это ли не радость, это ли не счастье! Поэтому так любит она песню «Ехал я из Берлина» [16, с. 214].

Лидия Михайловна Кытманова также отмечала, что в этой песне вся правда солдатская отражена.

Возвращались мы из Берлина со своими русскими песнями, со своей легендарной «Катюшей». Через всю страну ехали, и везде были цветы для фронтовиков и слезы [5, с. 176].

Не всем женщинам повезло так быстро вернуться домой. Процесс демобилизации затянулся до 1948 года.

Так, Мария Александровна Пытько оставалась в Германии вплоть до 1946 года. Дорога до Красноярска длилась 20 суток [8, с. 167].

Лидия Яковлевна Черепанова с госпиталем прошла военными дорогами почти до самого Берлина, там встретила победу. На фронте была военным врачом. Она демобилизовалась только в июне 1946 года [7, с. 183].

Варвара Прокопьевна Сидоренко была поваром на фронте. Победу встретила в Германии, под Берлином. Как узнала, что

немцы капитулировали, сразу побежала вещи собирать:

Я домой поехала. Война-то закончилась.

Но демобилизовалась она только в 1948 году [19, с. 203].

Бывшему военврачу Н.А. Куцаенко после победы пришлось задержаться в Германии. Около года она еще служила в госпитале, долечивая солдат. И только в ноябре 1946 года вернулась домой [12, с. 218].

Государственные меры по оказанию помощи демобилизованным. Согласно указу о демобилизации в рамках 2-й очереди на демобилизуемых военнослужащих распространялось материально-бытовое обеспечение, предусмотренное Законом о демобилизации от 23 июня 1945 года [18].

За государственный счет оплачивалась перевозка демобилизованных до места жительства, обеспечение обмундированием и обувью, организовывалось питание в пути следования. Демобилизуемым выплачивалось разовое единовременное денежное вознаграждение за каждый год службы в армии в период Великой Отечественной войны [17].

Согласно закону о демобилизации от 23 июня 1945 года советы народных комиссаров союзных и автономных республик, исполнительные комитеты краевых и областных советов депутатов трудящихся, руководители предприятий, учреждений и организаций в городских районах должны были предоставлять работу демобилизованным не позднее месячного срока со дня прибытия их к месту жительства с учетом приобретенного ими опыта и специальности в Красной Армии, но не ниже

выполнявшейся ими работы до ухода в армию, а также обеспечить демобилизованных жилой площадью и топливом. Исполнительные комитеты районных и сельских советов депутатов трудящихся и правления колхозов обязывались оказывать всемерную помощь возвращающимся в деревню демобилизованным из армии крестьянам в деле устройства их на работу и обзаведения хозяйством [17].

Мария Федоровна Хворостенко рассказывала:

После демобилизации получила положенные 10 кг муки и мешок сухарей.

Она отмечала, что к фронтовикам относились очень хорошо, особенно к девушкам, старались помогать [20, с. 197].

Согласно отчету отдела кадров Красноярского крайкома ВКП(б), на 1 января 1946 года в край прибыло демобилизованных бойцов и офицеров Красной Армии: в города – 12 254, в сельскую местность – 27 606. Трудоустроено в промышленность – 5 285, в учреждения и организации – 4 621, сельское хозяйство – 17 152. Остальные выбирали, используя положенный отпуск [21, Л. 2].

В августе 1945 года бюро Красноярского крайкома ВКП(б) приняло постановление «О политической работе среди демобилизованных из Вооруженных Сил Союза ССР». В документе подчеркивалась необходимость привлечения бывших фронтовиков к военному обучению молодежи, работе в качестве пропагандистов и агитаторов [22, Л. 1, 2].

Так, после возвращения на родину Мария Родионовна Бондаренко, служившая в годы войны командиром взвода связи,

была отправлена в Одесское военное училище. Вела практические занятия с новобранцами, строевую подготовку, учила их работать на аппаратах СТ-35. Войну закончила под Прагой [23, с. 190].

Послевоенные судьбы женщин – участниц войны. На работу бывшие военнослужащие устраивались по своему желанию, без принуждения. Как правило, выбор профессии у женщин не был связан с военным делом. Многие оказались на фронте не из-за интереса к военному делу, а желания помочь своей стране в опасное время. Поэтому после окончания войны им хотелось скорее вернуться к мирной жизни, о которой они мечтали на фронте: выйти замуж, родить детей, получить образование и профессию. Многим женщинам удалось осуществить свои мечты, вернуться к гражданской жизни, самореализоваться в профессии, прожить долгую и счастливую жизнь с мужьями, с которыми они познакомились еще на фронте.

Так, Анна Тихоновна Московченко познакомилась со своим будущим мужем в 1944 году, вместе воевала до Победы. В 1945 году она с мужем приехала в Красноярск, здесь устроилась работать на завод Сибтяжмаш, воспитала двоих сыновей [14, с. 172].

Нина Анатольевна Вишневецкая после войны устроилась работать на судостроительный завод комплектовщицей. Она собирала детали для катеров. Со своим будущим мужем Нина Анатольевна служила в одной части. В 1945 году на новый год поженились. Уже тогда Нина была полностью уверена в своем муже и ни разу потом не разочаровалась. Она родила шестерых детей, занималась домом, воспитывала детей [6, с. 164, 165].

Анна Петровна Ермакова служила прожектористом-слухачом. Своего будущего мужа встретила на фронте. Встречались всего четыре дня, а переписывались четыре года. Снова встретились и поженились только в 1947 году. Всю свою жизнь прожили вместе в любви и согласии, родили и воспитали детей [7, с. 186].

Некоторые девушки вернулись в профессию, которую получили еще до войны.

Так, Е.Г. Дьячук до призыва в армию прошла подготовку на двухмесячных курсах учителей начальных классов. После войны Елизавета Георгиевна поступила в Красноярское педагогическое училище и после его окончания посвятила себя работе в школе. Она вышла замуж за однополчанина, родила детей [24, с. 192].

Анна Афанасьевна Черкашина тоже до призыва в армию была учительницей начальных классов. После войны продолжила работать в школе. Вышла замуж за сослуживца, которого спасла. Трое суток под перекрестным огнем она тащила раненого бойца к своим. Спасла. После ранения его комиссовали из армии, доктора посоветовали теплый климат. Он уехал жить на юг. А в 1953 году приехал в Красноярск, через три года у них родился сын [9, с. 193–195].

В редких случаях женщины бывшие военнослужащие связывали свою жизнь с военным делом. Одной из таких женщин была бывшая связистка Анна Георгиевна Сушкова. После войны она продолжила службу в одной из воинских частей [7, с. 185].

Антонина Ильинична Зуева после войны продолжила службу в органах безопасности. С 1952 по 1960-й год Зуева работала в Областном управлении КГБ Белоруссии. В 1960 году вернулась на родину в Абакан [13, с. 169].

После войны многие военные медики оставались в медицине.

Мария Александровна Пытько на фронте была санинструктором. Для медсестер, вернувшихся с войны, организовали специальные курсы при фельдшерской школе. Одновременно с учебой Мария Александровна начала работать в железнодорожном родильном доме, в котором проработала всю жизнь операционной сестрой [8, с. 167].

После войны Полина Дмитриевна Кинзаева работала главным врачом, а затем главным хирургом Краевой больницы № 1 [7, с. 184].

Лидия Ивановна Черепанова до войны закончила медицинский институт. В апреле 1942 года была призвана в армию. На фронте заведовала хирургическим отделением. Лидия Яковлевна с госпиталем прошла военными дорогами почти до самого Берлина, там и встретила долгожданную победу. В 1946 году вернулась в Красноярск. Десять лет работала в госпитале инвалидов, потом – в городской больнице, в медсанчасти № 46 заведующей хирургическим отделением. Она стала доктором медицинских наук, профессором [7, с. 183].

Таисия Ивановна Солдатова во время войны была направлена в военно-санитарный поезд № 95, который отправлялся на фронт, в качестве хирургической медсестры. После войны Таисия Ивановна поступила в медицинский институт. После окончания вуза работала участковым детским врачом [7, с. 184].

Евдокия Георгиевна Колпакова с первого курса медицинского института была призвана в армию. После войны продолжила обучение. Получила степень доктора

медицинских наук. Работала профессором Красноярского медицинского института [25, с. 219, 220].

Людмила Николаевна Белобородова закончила фельдшерское училище в самый канун войны. На фронт пошла добровольцем. Служила в полевом госпитале фельдшером. После войны работала терапевтом [7, с. 184].

Вместе с тем не все бывшие медсестры и санитарки в послевоенный период связали свою жизнь с медициной. Так, бывшая санитарка, служившая в 78-й добровольческой бригаде, Галина Ивановна Радкевич после войны устроилась работать на завод «Квант» контролером отделочного участка [26, с. 182].

Хотя за плечами Валентины Александровны Ивановой был опыт медицинской службы, работать по этой профессии не захотела. Считала, что в медицине должны работать твердые люди, а она была слишком восприимчива к чужой боли, переживала за раненых [10, с. 207].

Не все женщины смогли обрести счастливую личную жизнь.

После возвращения с фронта Мария Александровна Пытько вышла замуж, вскоре родила сына. Однако брак оказался неудачным. Мария решила, что может воспитывать сына в одиночку [8, с. 167].

Не всегда счастливо складывались отношения, которые были на фронте, после войны.

Я встречалась с самым красивым парнем в роте, – вспоминала З.Ф. Красноярова, – хотя многие отговаривали меня, так как считали его плохим человеком. После войны мы поженились, но уже

через четыре года разошлись, так как его отношение ко мне резко изменилось. Раньше он заботился обо мне, красиво ухаживал, а как демобилизовался, так начал приходить поздно домой. На мои упреки он сказал: «Раньше ты выбирала, а теперь я!». В общем, я собрала вещи и ушла [27].

Бывший механик-оружейник Н.П. Самойлова отказалась выйти замуж за любимого человека, когда узнала, что не сможет иметь детей. Она осталась бесплодна, так как поднимала много тяжестей во время войны [28].

Привлечение женщин в ряды вооруженных сил в годы Великой Отечественной войны сыграло положительную роль в решении проблемы дефицита людских ресурсов в армии, так как позволило высвободить значительное число мужчин для боевых специальностей. Несмотря на тяготы военной службы, женщины справлялись с поставленными задачами наравне с мужчинами. Однако в отличие от мужчин женщины исполняли служебные обязанности на грани своих возможностей, поскольку существенно уступали в физической силе. Для некоторых женщин это обернулось личной трагедией, – они не смогли обрести женское счастье – выйти замуж, стать матерью. Поэтому при решении проблем комплектования современной российской армии женским контингентом необходимо учитывать как положительный, так и отрицательный опыт Великой Отечественной войны.

Вместе с тем, несмотря на трудности, опасности, страдания, с которыми столкнулись женщины на фронте, им удалось выжить, сохранить жизнелюбие, доброту и интегрироваться в мирную жизнь.

1.8. Деятельность 27-й учебной стрелковой дивизии Красноярского края в годы Великой Отечественной войны*

Ведущая роль в жизни и деятельности войск принадлежит младшему начальствующему составу. В соответствии с законом СССР «О всеобщей воинской обязанности» от 1 сентября 1939 года срок действительной службы для младшего начсостава сухопутных войск в полтора раза превышал срок действительной службы рядового состава и составлял 3 года против 2 соответственно [1]. Цели повышения ответственности младшего начсостава за состояние боевой подготовки подразделений, воспитание бойцов, укрепление воинской дисциплины и поднятие авторитета младших командиров в предвоенный период определило «Положение о прохождении службы младшим начальствующим составом», утвержденное приказом Наркома обороны СССР № 391 от 2 ноября 1940 года. Положение установило воинские звания рядового и младшего начальствующего состава, порядок присвоения воинских званий и назначение на должности младших командиров [2].

С началом Великой Отечественной войны проблема младших командиров стала особенно острой. Это было обусловлено не только формированием большого числа воинских частей, но и тяжёлыми потерями Красной Армии. Только за первый месяц войны потери младшего начальствующего состава составили около 60 тыс. человек или 11 % их штатной численности. К декабрю 1941 года они уже достигли 310,5 тыс. человек [3].

С целью подготовки младшего начсостава в тыловых военных округах была развернута широкая сеть запасных и учебных частей. Она включала в себя полковые и дивизионные школы новых (резервных) формирований и учебные подразделения запасных частей. Основная задача всех учебных формирований по подготовке младших командиров заключалась в том, чтобы их выпускники умели быстро оценивать меняющуюся обстановку, предвидеть возможное направление ее развития, могли самостоятельно принимать решения и их реализовывать. От этих качеств в определяющей степени зависел успех боя. В Сибирском военном округе (СибВО) во всех полках запасных стрелковых и артиллерийских соединений имелись учебные подразделения по подготовке младших командиров. Так, в 73-м запасном артиллерийском полку 43-й запасной стрелковой бригады из 3 дивизионов один был учебный [4]. Во всех полках 23-й запасной стрелковой бригады имелись полковые школы для подготовки младшего начальствующего состава [5].

Для подготовки младших командиров в действующей армии создавались запасные части, во многих соединениях организовывались краткосрочные курсы, сборы и учебные команды [3]. По новому штату, утвержденному 18 марта 1942 года, для подготовки сержантского состава в стрелковых дивизиях действующей армии были сформированы отдельные учебные батальоны [6].

---

* Автор – Н.Д. Ростов.

В предвоенный период учебные части и подразделения комплектовались за счет красноармейцев первого года службы, прошедших 2-месячное обучение, а в годы Великой Отечественной войны – лучшими обученными бойцами переменного состава и участниками боев. Отбор кандидатов производился в предвоенный период командирами рот под непосредственным руководством командира части, в годы Великой Отечественной войны – комиссией под председательством командира учебного батальона и непосредственным руководством командира полка и его заместителя по политчасти. При этом в течение двух месяцев обучения разрешалась замена отдельных, слабоуспевающих курсантов [7].

Учебные батальоны запасных частей и соединений готовили младших командиров по специальным программам. Если военнослужащий не сдавал выпускные испытания, то ему воинское звание сержанта не присваивалось. Так, в 80-м запасном стрелковом полку 41-й запасной стрелковой бригады из 280 курсантов 2-го учебного батальона в июле 1942 года не сдали испытания и были выпущены рядовыми 67 человек [8].

В декабре 1941 года в соответствии с Приказом Наркома обороны СССР № 0497 от 15 декабря 1941 года на территории СибВО началось формирование в две очереди стрелковых дивизий, курсантских и стрелковых бригад. Для обеспечения формируемых соединений младшим начсоставом по приказу командующего СибВО № 0124 от 28 февраля 1942 года «О подготовке в частях округа младшего начсостава для стрелковых дивизий и курсантского состава для курсантских

стрелковых бригад, формируемых на территории округа» в запасных воинских частях, соединениях и военных училищах стали создаваться специальные подразделения [9]. Руководящий состав полковых и дивизионных школ и учебных подразделений запасных бригад и военных училищ отбирался с особой тщательностью, преимущественно из числа фронтовиков. На должности назначались наиболее опытные младшие командиры и курсанты военных училищ. Подготовка младшего начальствующего состава и курсантов этих подразделений проводилась по 3-месячной программе [10].

По плану командующего СибВО 8-я запасная артиллерийская бригада приступила к подготовке младших командиров для артиллерийских частей и подразделений. Для соединений и частей первой очереди бригада готовила 702; для дивизий и бригад второй очереди – 661 младших командиров. Пополнение бригады для подготовки младшего начсостава подавали областные и краевые военные комиссариаты: Новосибирский – 325, Омский – 153, Алтайский – 112 и Красноярский – 112 человек [11]. В декабре 1941 года из числа призывников 1923 г.р. военными комиссариатами Алтайского края было направлено в полковые школы 2403 человека [12].

Сроки обучения младшего начсостава и курсантов были определены в 3 месяца и были поставлены в зависимость от срока формирования частей и соединений. Первая очередь подготовки младших командиров и курсантов для дивизий началась 10 марта и закончилась 10 июня 1942 года; для дивизий и бригад второй очереди подготовка проводилась с 10 мая по 10 августа 1942 года [13].

В ходе подготовки младшего начсостава большое внимание в довоенный период и в ходе войны уделялось обучению отдельным дисциплинам. Распределение учебного времени по предметам зависело от рода войск. Для стрелков основная его часть планировалась на тактическую подготовку (34 %) и огневую (39 %). Например, на тактическую подготовку в ходе обучения по специальности в предвоенный период выделялось 450 часов, в годы Великой Отечественной войны – 230. При этом, тематика была разнообразной, последовательность обучения – методически продуманной [14].

Приказом командующего СибВО № 0071 подготовка младшего командно-начальствующего состава для стрелковых соединений и частей действующей армии 16 августа 1942 года на территории округа началась с формирования двух отдельных учебных стрелковых бригад. Базой формирования новых соединений являлись запасные части. В Тюмени была сформирована 3-я отдельная учебная стрелковая бригада (с 17 июня 1944 года – 35-я учебная стрелковая дивизия). Базой формирования бригады явилась 39-я Омская запасная стрелковая бригада [15].

Так, 43-я Красноярская запасная стрелковая бригада сформировала 5-ю отдельную учебную стрелковую бригаду (с 17 июня 1944 года – 27-я учебная стрелковая дивизия). По штату в 5-й отдельной учебной стрелковой бригаде состояло 1 179 человек старшего и среднего начсостава, 2 175 – младшего начсостава, 496 – рядового состава и 325 – вольнонаемных. Численность переменного состава курсантов была установлена в 14 144 человек [16]. Состав и организационно-штатная структура сфор-

мированных учебных соединений в годы войны изменялась и определялась исключительно потребностями фронта. В составе 5-й отдельной учебной стрелковой бригады были сформированы: управление соединения, 6 учебных полков (35-й противотанковый, 44-й пулеметный, 17-й полк автоматчиков, 18-й полк минометчиков, 1-й и 2-й учебные полки снайперов, в последующем 24-й и 29-й) на ст. Клюквенная, с. Уяр, ст. Заозёрная и 32-й батальон выздоравливающих. В ноябре 1943 года по общей реорганизации в бригаде имелось 5 учебных полков: в Красноярске – 3, на ст. Заозёрная – 1, ст. Клюквенная – 1. Кроме стрелковых батальонов в каждом полку имелись минометный и пулеметный батальоны, батальон ПТР и артиллерийский дивизион [17]. Приказом командующего СибВО бригаде была передана 151-я рота местных стрелковых войск [18]. В каждом учебном полку бригады имелась школа старшин [19]. Семнадцатого июня 1944 года приказом Наркома обороны СССР 5-я отдельная учебная стрелковая бригада была преобразована в 27-ю учебную стрелковую дивизию и в своем составе имела 33, 34, 35, 36, 37-й учебные стрелковые полки, в последующем 35-й учебный стрелковый полк был преобразован в 102-й учебный артиллерийский полк [20].

Распорядок дня в полках бригады с формированием включал: подъем – 6:00, отбой – 22:00, 10 часов занятий, последний час с 18:00 до 18:50, чистка оружия с 19:30 до 20:00 [21]. В 1942 году на укомплектование переменного состава бригады Алтайский крайвоенкомат направил рядового состава 2890 человек и 120 человек младшего начальствующего состава; Новосибирский облвоенкомат – 4090 рядового

и 500 младшего начальствующего состава [22]. Приказом командира бригады в период формирования воинских частей до получения программ боевой и политической подготовки с прибывающим молодым пополнением ежедневные 10-часовые занятия организовывались по специальным дисциплинам: изучение материальной части оружия и уставов РККА, а также строевая подготовка без оружия [23]. Общий срок обучения сержантов в довоенный период составлял 10 месяцев или 1656 часов. С началом войны продолжительность обучения курсантов была сокращена до 3 месяцев или 796 часов. Уменьшение сроков подготовки младшего начсостава с учетом низкой военной обученности военнообязанных, поступающих на укомплектование запасных частей и соединений, оказывало негативное влияние на уровень их подготовки. К тому же следует учитывать, что формируемые в СибВО осенью 1941 года соединения укомплектовывались преимущественно военнообязанными запаса, в том числе и младшего начсостава [24].

Срок подготовки призывников 1924 г.р. в 1942 году в частях 5-й отдельной учебной стрелковой бригады был установлен в 3 месяца. Решением командующего войсками и указаниями штаба СибВО № ОБП/0204 от 15 декабря 1942 года срок их обучения был продлен еще на один месяц для совершенствования и закрепления пройденного материала [25]. В 1943 году продолжительность обучения младших командиров была увеличена до 6 месяцев [3]. Участник Великой Отечественной войны из Тюмени Н. Яковлев вспоминал, что в полковой школе младших командиров 22-го запасного стрелкового полка в г. Куйбышеве Новосибирской области он проходил под-

готовку в течение 6 месяцев [26]. Ветеран Великой Отечественной войны А.А. Васильев в августе 1941 года был призван горвоенкоматом Бийска и направлен в полковую школу 76-го запасного стрелкового полка, по окончании которой его направили в сформированный в городе 1197-й отдельный лыжно-стрелковый батальон. Он вспоминал о том, как осваивал науку воевать:

С сентября по вторую половину ноября мы учились военному делу. Проходили строевую, тактическую и огневую подготовку, осваивали матчасть, учились хорошо ходить и бегать на лыжах. Занятия были напряженными, с частыми ночными учебными тревогами, большими и длительными переходами, походами. В последней декаде ноября не успел завершить учебную программу полковой школы – остался рядовым [27].

Обучение младшего начсостава носило практический характер. В основу всех занятий был положен наглядный показ, примеры отличных действий командира и практические тренировки обучаемых в выполнении приемов и действий, которые совершенствовались до автоматизма. Составной частью подготовки будущих младших командиров являлось формирование командно-методических навыков и в первую очередь по управлению отделениями и расчетами в отрыве от своих подразделений. Программами подготовки сержантов 1943–1945 годов на овладение методикой обучения подчиненных по основным дисциплинам отводилось специальное время. В учебных стрелковых частях на это предусматривалось по тактической и огневой подготовке 42 часа [28].

Основным в боевой подготовке курсантов являлось привитие им инструкторских навыков командования отделением во всех

видах общевойскового боя, управления огнем в бою, а также изучение материальной части оружия и умение хорошо его подготовить к стрельбе [29]. Эти знания и навыки приобретаются и совершенствуются в ходе одиночной подготовки. В предвоенный период на это отводилось 5 месяцев, а в годы войны – 1 месяц [30].

Большое внимание в подготовке младших командиров в 5-й отдельной учебной стрелковой бригаде уделялось формированию у будущих младших командиров навыков походно-боевой жизни. С этой целью подразделения выводились на 7–10 суток в районы учебных полей и стрельбищ, где проводились тактические занятия и учения; курсанты учились быстро делать шалаши, землянки, сушить обмундирование, самостоятельно готовить пищу, овладевали навыками ориентирования на местности и маскировки. Осенью 1943 году в каждом полку 5-й отдельной учебной стрелковой бригады были оборудованы учебные поля и стрельбища для проведения занятий в зимних условиях [31]. В январе 1945 года курсанты 34-го учебного стрелкового полка 27-й учебной стрелковой дивизии двумя батальонами вышли на занятия в поле, где в условиях, максимально приближенных к боевым действиям, совершили 70-километровый марш с ночевкой в поле, проявив исключительную организацию и физическую выносливость [32].

При обучении командиров стрелковых отделений 30 % времени по тактической и огневой подготовке отводилось на занятия в условиях ограниченной видимости [28]. На первой неделе занятий курсанты полковых и дивизионных школ совершали 30-километровые марши в составе батальонов, затем проводилось двухсторон-

нее батальонное учение. На второй неделе проводился ночной марш и снова учение. И в конце обучения проводился 40-километровый марш [28].

В начале 1944 года офицеры 5-й отдельной учебной стрелковой бригады, не участвовавшие в Великой Отечественной войне, были заменены на фронтовиков [33]. Командиром 1-го батальона 29-го учебного полка снайперов был назначен выпускник Московского военно-пехотного училища 1941 года капитан Н.А. Антонов, имеющий 4 ранения [34].

Подготовка в учебных подразделениях требовала исключительного напряжения сил, проходила в условиях, максимально приближенных к боевым. С будущими командирами 50 % занятий проводились в темное время суток [35]. Ветеран войны П.Л. Грехов из Тюменской области рассказывал о буднях полковой школы:

После призыва в 1942 году в армию меня определили в полковую школу, где готовили младших командиров. Уже здесь пришлось столкнуться с тяжелыми армейскими условиями. Жили в нетопленных землянках. Два раза в неделю нас, курсантов, поднимали по тревоге на заготовку дров. Дрова носили на себе, а воду для столовой возили на санках [36].

Курсанты учебных подразделений и частей СибВО показывали высокие результаты в боевой учебе. В сентябре 1943 года в ходе зачетных стрельб в 29-м учебном полку снайперов 5-й отдельной учебной стрелковой бригады из 63 курсантов, выполнявших 4-е и 6-е упражнение из винтовки, 83 % выполнили на «хорошо» и «отлично»; из 55 курсантов 35-го учебного стрелкового полка бронебойщиков 45 человек выполнили на «отлично». Оценку «отлично» по ог-

невой подготовке получил 44-й учебный полк пулеметчиков. Из 60 курсантов полка, проходивших проверку, 3-е упражнение стрельбы из станкового пулемета выполнили 95,1 % [37]. В октябре 1943 года 18-й учебный минометный полк был проверен инспекцией Наркомата обороны. По строевой подготовке полк получил оценку «хорошо», по огневой – «отлично» [38].

Выпускные экзамены в запасных и учебных стрелковых частях и соединениях проводились в соответствии с указаниями начальника Управления по подготовке младшего командного состава Главупраформа РККА и приказами командующего СибВО. В феврале 1942 года для приема выпускных экзаменов в каждом полку 5-й отдельной учебной бригады были созданы комиссии под председательством командиров полков. Продолжительность приема экзаменов составила от 10 до 12 дней [39]. Во всех полках бригады в январе 1943 года были проведены выпускные экзамены. На фронты Великой Отечественной войны ушел большой отряд командиров отделений автоматчиков, пулемётчиков, минометчиков, бронебойщиков и снайперов. Сдали выпускные экзамены: 71 % курсантов на «отлично» и «хорошо», 26 % – «средственно»; 90 % выпускников было присвоено воинское звание «младший сержант» и 10 % – «сержант» [40]. Из общего числа курсантов полковых школ старшин на «хорошо» и «отлично» сдали выпускные экзамены 99 %. Звание старшины было присвоено 48 % выпускников, старшего сержанта – 34, сержанта – 18 [41]. По окончании учебы с курсантами, отъезжающими на фронт, во всех учебных и запасных частях проводились беседы, митинги, слеты маршевого пополнения.

Зимой 1942/43 года в школе младших командиров в г. Бийске прошли подготовку многие сибиряки.

С утра – строевая подготовка, затем тактика в роще на Барнаульском взвозе и на учебном полигоне у Чуйского тракта. В стужу, бураны, снегопады. В выходные – заготовка дров в лесу для столовой и землянок. Подъем в 6 утра. Физзарядка при минус 30–35 °С в гимнастёрках. После зарядки курсанты бежали на Бию умыться из прорубей. Командирами были почти все фронтовики, обучали по меркам фронта, – вспоминали ветераны [42].

Активное участие в пропаганде опыта фронта и воспитании младших командиров принимали газета СибВО «Красноармейская звезда», газета 27-й учебной стрелковой дивизии «Снайпер», а также полковые и батальонные стенгазеты. Важным местом в воспитании воинов занимала стенная печать. Во всех воинских частях и подразделениях 43-й запасной стрелковой дивизии выпускались стенные газеты, боевые листки, освещающие жизнь и боевую учебу воинов и популяризовавшие боевой опыт отличников учебы. В январе 1945 года в 289-м запасном стрелковом полку 43-й запасной стрелковой дивизии выходило 29 ротных стенгазет и 79 взводных боевых листков, число которых возрастало с приходом молодого пополнения [43]. На страницах газет регулярно выступали с опытом работы снайперы-фронтовики, передовые командиры. Так, в октябре и ноябре 1943 года на страницах газеты 5-й отдельной учебной стрелковой бригады «Снайпер» своим фронтовым опытом с будущими младшими командирами поделился Герой Советского Союза, иркутянин, командир взвода снайперов 29-го гвардейского стрелкового полка 12-й гвардейской стрелковой дивизии

гвардии младший лейтенант И.П. Гореликов. Он уничтожил из своей снайперской винтовки 305 фашистов и за полгода обучил снайперскому делу 43 бойца. В газете соединения его статьи: «В чем сила снайпера-одиночки?», «Уроки снайпера», «Выбор и маскировка огневой позиции» пользовались большим вниманием у курсантов [44].

Предметом особого внимания командования соединения и полков являлась забота о молодом пополнении. Во всех воинских коллективах накануне встреч проводились совещания командиров подразделений и частей, партийные и комсомольские собрания, по прибытии нового пополнения – полковые митинги. В апреле 1943 года в частях 5-й отдельной учебной стрелковой бригады прошли митинги прибывшего пополнения призывников 1925 г.р. В 44-м учебном пулеметном полку на митинге сержант Шестопалов сказал:

Я защищаю Родину. Это значит – я защищаю свое право говорить на своем родном языке. Я защищаю право быть хозяином в своем собственном доме... В предстоящих битвах с врагом не посрамим чести и славы воинов-сибиряков. Всю пламенную любовь к Родине... вложим в дело борьбы за подготовку отличного пополнения фронту [45].

На 10 декабря 1943 года на укомплектование 5-й отдельной учебной стрелковой бригады прибыли 9 842 призывника 1926 г.р., Во всех полках соединения прошли митинги. Курсант минометного батальона 34-го учебного полка Манус в своем выступлении сказал:

Мои мечты о службе в Красной Армии сбылись. Я с радостью пришел служить в Красную Армию. Буду учиться так, как этого требует дело победы [46].

В полковом клубе 34-го учебного стрелкового полка для молодого пополнения демонстрировались кинофильмы «Поднятая целина», «Сталинград», «Разгром Юденича», прошли два вечера художественной самодеятельности. В проведении бесед с молодыми воинами принимали участие офицеры и сержанты постоянного состава, партийные и комсомольские организации. Тематами бесед были: в 36-м и 37-м учебных полках – «Зачем ты призван в Красную Армию?», «О дружбе и товариществе», «Традиции Русской армии», «О военной присяге», «О нашей Родине» и др. [47].

С развертыванием большого числа запасных частей и соединений на их укомплектование стали поступать воины, слабо знающие русский язык. Это усложняло общение с ними и их подготовку к боевым действиям, пришлось не только организовывать обучение военнослужащих русскому языку, но и подбирать и готовить необходимые кадры для работы с ними. Всех бойцов пополнения, слабо знающих русский язык, сводили в отдельные подразделения. Подбирался средний и младший начальствующий состав, хорошо знающий русский язык и их родной язык. Наряду с занятиями по боевой подготовке в этих подразделениях ежедневно по 2–4 часа проходили занятия по изучению русского языка. В первую очередь изучались команды, названия частей оружия и видов вооружения, предметов армейского обихода. Из бойцов и командиров нерусской национальности для работы в таких подразделениях подбирался агитаторы [48]. В 34-м учебном полку 5-й отдельной учебной стрелковой бригады в ноябре 1943 года в батальоне капитана Князева в одной из рот большинство курсантов были каза-

хи, плохо знающие русский язык. Для таких воинов в библиотеке подобрали литературу на казахском языке. Беседы с ними на родном языке проводил коммунист Баймурзин [49].

С 1944 года 27-я учебная стрелковая дивизия служила базой комплектования военно-авиационных школ СибВО. Так, в январе-феврале 1945 года по нарядам штаба СибВО из краевых и областных военных комиссариатов округа для укомплектования Балашовской, Бирской, Канской, Омской и Харьковской военно-авиационных школ пилотов в бригаду поступило 2 562 человек [50]. В апреле 1945 года в 4 эшелонах 27-я учебная стрелковая дивизия по указанию Военного совета СибВО № ОМО/3/777 отправила на фронт маршевое пополнение в количестве 10 500 человек, из них – 42 офицера, 210 сержантов и 10 248 курсантов; в том числе курсантов по специальностям: стрелки – 5 368, пулеметчики – 1 320, бойцы ПТР – 1 364, минометчики – 1 564, артиллеристы – 732 [51].

Выпускники учебных частей и подразделений СибВО с честью пронесли высокое звание сибиряков. Многие из них за проявленное мужество и героизм были удостоены высоких наград Родины. В годы Великой Отечественной войны более 1970 сержантов и старшин РККА стали

полными кавалерами ордена Славы, свыше 2 700 были удостоены звания Героя Советского Союза [52]. В апреле 1945 года в 155-й армейский запасной стрелковый полк из 37-го учебного стрелкового полка 27-й учебной стрелковой дивизии поступило 1493 младших командира. В отзыве командованию дивизии начальник штаба полка майор Ковианенко отметил хороший внешний вид, строевую выправку, высокое политико-моральное настроение и безукоризненную дисциплинированность сибиряков.

Несмотря на свою молодость, курсанты выглядят возмужало. Видны результаты плодотворной воспитательной работы всего офицерского коллектива вверенного вам полка. Констатирую, что ваши воспитанники заслуживают положительного отзыва и после дальнейшей их закалки в боевых частях станут полноценными воинами нашей Красной Армии [53].

В годы Великой Отечественной войны 27-я учебная стрелковая дивизия Красноярского края подготовила и направила на фронт около 60 тыс. младших командиров: стрелков, бронебойщиков, минометчиков, пулеметчиков, снайперов и внесла большой вклад в повышение боеспособности стрелковых соединений действующей армии.

1.9. Подготовка лётного состава для Военно-воздушных сил Красной Армии в Харьковской военной авиационной школе стрелков-бомбардиров в 1945 году*

Советский народ встречал 1945 год с верой и надеждой в то, что он принесет для страны и всего человечества завершение войны и возвращение к мирной жизни. Но враг был еще силен, вел активное сопротивление и не собирался капитулировать. На западе шли тяжелые кровопролитные сражения, вовлекающие потоки свежих сил и средств. Военное командование Советского Союза понимало, что с разгромом фашистской Германии испытания для вооруженных сил не закончатся, и продолжало вести для них подготовку обученных кадров.

В тот год в Красноярском крае Харьковская военная авиационная школа стрелков-бомбардиров (ВАШСБ) продолжала обучение специалистов летного состава для Военно-воздушных сил Красной Армии (ВВС КА).

Данное учебное заведение возглавляли начальник школы полковник И.К. Смуров и его заместитель по политической части подполковник В.В. Мазепов [1, л. 9].

Еще в преддверии начала войны Народный комиссар обороны СССР приказом № 080 от 3 марта 1941 года установил основные задачи по подготовке стрелков-бомбардиров и налет на каждого курсанта – 40 часов [2, с. 244]. Но вскоре приказом № 00116 от 9 декабря 1941 года он уточнил задачи, которые по своему содержанию не сильно отличались от предшествующих.

В соответствии с требованиями нового приказа окончивший школу стрелков-бомбардир должен был знать организацию и тактические свойства военно-воздушных сил и наземных войск противника, характерные особенности наземных целей. Уметь хорошо ориентироваться в воздухе, в полетах по маршруту на различных высотах и на полный радиус действия самолета, вести воздушную разведку и делать основные тактические выводы из результатов наблюдения, производить необходимые бомбардировочные расчеты и прицельное бомбометание, вести прицельный огонь из стрелкового вооружения. Знать основы службы штабов и уметь грамотно составить донесение о выполнении боевого задания [3].

Этот же приказ требовал от военно-учебных заведений установить такой распорядок учебных занятий, при котором качество подготовки курсантов было повышено, а курсант, окончивший школу, мог быть отправлен на фронт без дополнительного обучения в запасных полках [3].

Срок обучения в Харьковской ВАШСБ во время войны составлял 1 год. [1, л. 4, 35]. Согласно приказу Народного комиссара обороны СССР № 0362 от 22 декабря 1940 года курсантам школ стрелков-бомбардиров после окончания ими годичного срока обучения присваивалось воинское звание «сержант» [4].

---

* Автор – Б.А. Матвеев.

Действовавший с 1942 года штат школы предусматривал наличие в ее составе 4 авиационных эскадрилий – 1 347 человек переменного состава (курсантов) и 1 242 человек постоянного состава. Кроме того, с 1944 года в школе была организована резервная рота курсантов [1, л. 9].

В учебном процессе, который школа начала в Красноярске 22 октября 1941 года, использовались три аэродрома: основной – «Красноярск» и два полевых – «Песчанка» и «Березовка» [1, л. 8, 9], [5, л. 25].

В течение войны личным составом школы и прикомандированной 406-й аэродромно-технической ротой производилось совершенствование оборудования аэродромов, создавались условия для успешного выполнения учебно-летной программы, нормальной эксплуатации материальной части, размещения людей, хранения горючего и боеприпасов [1, л. 32].

В связи с потребностями фронта и ограничением отпуска горюче-смазочных материалов начиная с 1943 года школа вынужденно перешла на поточную систему обучения. Это привело к формированию большого количества групп курсантов, осваивающих программу на различных ступенях прохождения. В каждой эскадрилье числились курсанты трех-четырех наборов. Возникли трудности с обеспечением отдельных групп преподавательским составом и учебно-материальными пособиями [1, л. 21, 35].

В целом, учебный процесс школы был организован правильно, соответствовал установленным методическим указаниям, а материально-техническое обеспечение позволяло вести учебно-боевую подготовку на требуемом уровне. Ее качество по результатам проверок и отзывам, поступа-

ющим из боевых частей на выпускников, было хорошее [6, л. 370, 371], [1, л. 41].

В 1945 году на базе школы формирование боевых частей и подразделений не производилось, но из постоянного состава на фронт в одиночном порядке было отправлено 33 офицера (летчиков – 9 чел., штурманов – 3, инженерно-технического состава – 9, преподавателей – 2, прочего состава – 10) и 10 сержантов авиаспециалистов [1, л. 15, 17].

Всего за годы Великой Отечественной войны школа направила из числа постоянного состава 899 человек, из которых офицеров – 671 (в том числе летчиков – 208, штурманов – 55, инженерно-технического состава – 225, преподавателей – 87, прочего состава – 96), сержантов авиаспециалистов – 228 [1, л. 15, 17].

С 1943 года офицеры школы попадали на фронт и для прохождения стажировки. Там они не были пассивными наблюдателями, а исполняли обязанности на штатных должностях авиационных частей и подразделений. Война постоянно вносит изменения в способы ее ведения, поэтому опыт вернувшихся с фронта летчиков, штурманов, преподавателей и техников был бесценен. На его основе оперативно делались поправки в программы, процессы подготовки и ведения учебных занятий, которые по итогу имели совсем иной качественный уровень [1, л. 16, 18].

Укомплектованность летным, преподавательским, инженерно-техническим составом школы в период всей войны соответствовала требованиям штатных расписаний. Исполнение должностных обязанностей убывших на фронт преподавателей принимали воспитанники школы, за исключением должностей летного

состава. В действительности до 9 % офицерских должностей замещали сержанты и старшины [1, л. 29].

Многие офицеры и сержанты помимо командирской учебы самостоятельно занимались повышением своего образовательного уровня. Четыре человека инженерно-технического состава обучались в институте иностранных языков, 24 человека сдали экстерном курс средней школы. В военные академии было направлено 18 человек (преподавателей – 7, летчиков – 4, штурманов – 1, инженерно-технического состава – 5), на курсы усовершенствования – 33 человека [1, л. 31].

В последний год войны самолетный парк Харьковской ВАШСБ насчитывал 135 самолетов и 350 моторов, в том числе: Ли-2 – 6 ед., Пе-2 – 28, СБ – 12, Р-5 – 52, По-2 – 26, Ще-2 – 11 [1, л. 13].

Перевооружение школы в 1944 году на основные фронтовые бомбардировщики Пе-2, пришедшие на смену устаревшим бомбардировщикам СБ, и полную укомплектованность этими машинами по штату можно считать одним из самых значимых событий в ее истории [1, л. 13]. Возможность получения навыков в управлении современным самолетом, сравнительно сложным в пилотировании, позволяла курсантам быстрее адаптироваться в боевых подразделениях ВВС КА.

Налет за период учебы в 1945 году (по 10 мая) составил 7 320 часов при 7 437 посадках. В этом учебном году летная подготовка включала 33 задачи, в том числе 5 – ночью. Программный налет на одного курсанта – 50 часов, из которых 10 ночных полетов, на самолетах По-2 или Р-5 – 22 ч, Ли-2 или Ще-2 – 14 ч 45 мин, СБ или ДБ-3 – 6 ч 15 мин, Пе-2 – 7 ч [1, л. 24, 27].

В силу того что в статистику за 1945 год вошли только четыре первых месяца, количество летных происшествий в школе было самое низкое за время войны – 6. Из них аварий самолетов – 1, поломок – 4, вынужденных посадок – 1 [1, л. 24, 26].

При выполнении воздушной стрельбы 4 января 1945 года по конусу на самолете Р-5 курсант 66-й школы младших авиационных специалистов (ШМАС) по причине слабой подготовленности, произвел выстрел в верхние бензобаки. Самолет загорелся. По команде летчика курсант выпрыгнул с парашютом. Летчик лейтенант Заика произвел посадку горящего самолета на поле. Самолет и мотор сгорели. Летчик Заика получил легкие ранения и ожоги, курсант остался невредим [1, л. 25].

Всего за годы Великой Отечественной войны в школе произошло 134 летных происшествия, из них: боевых потерь – 2, катастроф – 8, аварий самолетов – 14, аварий моторов – 9, вынужденных посадок – 45, поломок – 57. Из всего числа летных происшествий 3 катастрофы и 6 аварий произошли по вине летного состава, 1 катастрофа и 3 аварии – по вине технического состава, остальные катастрофы и аварии совершены при выполнении боевых заданий и производстве полетов в сложных метеоусловиях [1, л. 25].

Поврежденные в ходе занятий и летной подготовки самолеты восстанавливались своими силами. Ремонтная сеть школы состояла из стационарных мастерских и четырех подвижных авиаремонтных мастерских (ПАРМ), которые за период войны отремонтировали восстановительным ремонтом 240 самолетов, аварийным ремонтом – 137, текущим ремонтом 14 372, восстановительным ремонтом 960 моторов

и текущим ремонтом 3 364 мотора. Слаженная работа авиаремонтных мастерских приносила колоссальную экономию средств и ресурсов, столь необходимых для ВВС КА в военное время. Кроме этого, мастерские школы изготовили несколько тысяч рам для отправки самолетов «Аэрокобра» и «Киттихок» железнодорожным транспортом из Красноярска на фронтовые базы [1, л. 32]. Силами личного состава школы было обслужено 23870 самолетов, направляющихся на фронт [1, л. 16].

В 1945 году к выпуску было запланировано 540 курсантов, что по сравнению с 1944 годом было в два раза меньше, по итогу выпущено 354, что составило 65,6 % от запланированного к выпуску количества [2, л. 24, 28]. Невыполнение плана объяснялось перебоями в поступлении горючего. Из потребных для проведения летной работы 1590 т горючего школой было получено только 906 т, что составило 57 % [1, л. 33, 38].

На проведение летной подготовки школы большое отрицательное влияние оказывали и климатические характеристики сезонов, мезо- и микроклиматические особенности Красноярска и его окрестностей.

В Красноярске в течение всего зимнего сезона или его половины может сохраняться как положительная, так и отрицательная аномалия температуры. Поэтому в городе зимы могут быть экстремально теплыми или наоборот. Зима 1944/45 года была экстремально холодной [7, с. 97].

Город, являясь источником тепла, усиливает восходящее движение воздуха и способствует усилению облакообразования, увеличению количества выпадающих осадков, особенно в зимнее время. Так, в городе зимой осадков в 1,5 раза больше

чем в окрестностях, чаще выпадают ливневые осадки, а годовое количество туманов в 1,5–2 раза больше, чем в пригороде [7, с. 117].

Все это наглядно объясняет то, что за 130 дней 1945 года (с 1 января по 10 мая) в Красноярске количество летных дней было только 46 и ограничено летных – 15. Упомянутое отсутствие горючего в школе еще больше усугубляло ситуацию. Из 46 летных дней не использовано – 15, а из 15 ограничено летных – 9 [1, л. 36, 38].

Средний дневной налет по типам самолетов в 1945 году насчитывал: Р-5 – 4 ч 10 мин, СБ – 2 ч 40 мин, Пе-2 – 3 ч 15 мин, Ли-2 – 3 ч 30 мин [1, л. 37].

До начала войны школа была обеспечена учебными пособиями за счет собственных мастерских, в которых было занято около 20 человек производственных рабочих. В период войны в связи мобилизацией рабочих на фронт мастерские были закрыты. В военное время плановое удовлетворение потребности школы в учебных пособиях было в среднем на уровне 10 %. До 1943 года выручали запасы учебных пособий прошлых лет [1, л. 33].

Снабжение авиабомбами в 1945 году производилось за счет планового поступления от промышленности и было выполнено на 116 %. Школой получено 41 413 бомб при годовой потребности 35 600 бомб. Недостатка в патронах к стрелково-пушечному оружию и других боеприпасах школа не испытывала [1, л. 33].

Как уже было отмечено, нормальное функционирование Харьковской ВАШСБ было возможным только при бесперебойном обеспечении горюче-смазочными материалами, боеприпасами и другими материальными средствами. Перевозка

всех этих грузов для обеспечения школы со складов и пунктов снабжения возлагалась на автотранспорт ее парка. Учитывая ограниченные возможности школьного автопарка, выполнять задачи перевозки представлялось возможным только при содержании машин в постоянной исправности. Поэтому механики, обслуживающие транспорт, водители и автомашины работали на пределе своих возможностей. Коэффициент ходовых машин школы в 1945 году при значении 0,75 немногим отличался от его среднего уровня за весь военный период [1, л. 34]. Подобным образом обстояли дела и со специальным автотранспортом: авиастартерами, водомаслозаправщиками и воздухозаправщиками.

Важно отметить, что с началом войны личный состав школы охватил патриотический подъем, выражающийся в том, что люди массово проявляли рвение быть на фронте и лично принимать участие в разгроме фашистских захватчиков. Курсанты, сержанты и офицеры как истинные патриоты страны отдавали все свои силы на выполнение задач, поставленных перед учебным заведением. Личный состав живо и с воодушевлением отзывался на все призывы партии и правительства, которые содействовали быстрейшему разгрому врага. В частности, проявил большую активность в подписке на государственный займ и создании различных фондов для обороны страны. В 1945 году личный состав школы сдал на нужды фронта по государственно-му займу 1 091 975 руб. [1, л. 39, 42].

За участие личного состава в сборе средств школа получила от Народного комиссара обороны товарища Сталина боевой привет и благодарность следующего содержания:

Красноярск, воинская часть 167
Смурову
Захарину

Передайте личному составу воинской части 167, собравшему 308252 рубля и облигаций госзаймов 631370 рублей на постройку боевых самолетов-бомбардировщиков, мой боевой привет и благодарность Красной Армии. Желание личного состава будет исполнено.

И. Сталин [1, л. 42].

Кроме вышеуказанной материальной помощи государству личный состав школы, не снижая качества учебы, принимал участие в оказании помощи народному хозяйству страны. В колхозах и совхозах Красноярского края представители школы вспахивали земли, участвовали в уборке урожая хлеба, производили ремонт сельскохозяйственного инвентаря, тракторов, комбайнов, жаток и косилок, заготавливали и сплавляли лес [1, л. 42, 43].

В авангарде доблестного труда и учебы стояла партийная и комсомольская организации школы [1, л. 43].

На 10 мая 1945 года партийная организация школы насчитывала 424 членов партии и 270 кандидатов в партию, комсомольская организация – 1674 человека. За первое полугодие 1945 года в партию были приняты 31 человек и 59 человек стали кандидатами. Всего за годы войны в школе в ряды партии вступили 392 человека и 700 были приняты кандидатами [1, л. 44].

В результате работы по подготовке летного состава для Военно-воздушных сил Красной Армии Харьковская военная авиационная школа стрелков-бомбардиров за время войны выпустила 3039 штурманов, которые в сражениях проявили героизм,

мужество и отвагу. Сотни воспитанников школы удостоены правительственных наград, в том числе и высшей степени отличия в СССР – звания Герой Советского Союза [1, л. 28, 39].

За период Великой Отечественной войны в Харьковской ВАШСБ правительственными наградами награждены:

- за образцовое выполнение боевых заданий на фронте в ходе боевой стажировки – 3 человека, из них: орденом Красного Знамени – 1 человек, орденом Красной звезды – 2 человека [1, л. 16].
- за успехи в учебно-боевой подготовке и подготовку кадров для фронта – 46 человек, из них: орденом Красной звезды – 31 человек, медалью «За боевые заслуги» – 15 человек [1, л. 31].
- за выслугу лет – 102 человека, из них: орденом Ленина – 5 человек, орденом Красного Знамени – 11 человек, орденом Красной звезды – 19 человек, медалью «За боевые заслуги» – 67 человек [1, л. 32].

Подводя итог, следует отметить, что в 1945 году в Красноярске Харьковская военная авиационная школа стрелков-бомбардиров продолжала подготовку летного состава для Военно-воздушных сил Красной Армии, которую она вела в соответствии с приказами Народного комиссара обороны СССР. В ходе своей работы она использовала 3 местных аэродрома, при этом совершенствуя их оборудование, создавая нормальные условия для успешного выполнения учебно-летной программы и эксплуатации материальной части.

Учебный процесс школы был вынужденно переведен на поточную систему обучения, создавшую трудности с обеспечением преподавательским составом и учебно-материальными пособиями. В последний год войны на базе учебного заведения формирование боевых частей и подразделений не производилось, но из постоянного состава в одиночном порядке убывали офицеры для пополнения действующих частей и подразделений армии и прохождения стажировки. Исполнение должностных обязанностей убывших на фронт преподавателей принимали на себя воспитанники школы. К концу войны школьный самолетный парк был укомплектован по штату современными самолетами, что положительно сказывалось на качестве подготовки курсантов. Но, к сожалению, по вине летного, технического состава и сложных метеоусловий происходили летные происшествия. Поврежденные в ходе занятий и летной подготовки самолеты восстанавливались своими силами. В 1945 году план подготовки стрелков-бомбардиров школой не был выполнен по причине перебоев в поступлении горючего и климатических особенностей Красноярска и его окрестностей. Школа продолжала испытывать сложности материально-технического обеспечения. Личный состав охватывал патриотический подъем, позволявший успешно решать поставленные перед учебным заведением задачи, оказывать материальную и непосредственную помощь действующей армии и народному хозяйству. В авангарде доблестного труда и учебы стояла партийная и комсомольская организации школы.

ГЛАВА 2

ВКЛАД КРАСНОЯРЦЕВ В ОБЕСПЕЧЕНИЕ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

2.1. Победа 1945 года в воспоминаниях ветеранов и тружеников тыла*

Победа СССР над фашистской Германией стала одним из самых значимых событий 1945 года. Многие жители Красноярского края и спустя десятилетия отчетливо помнили, что происходило с ними в этот знаменательный день. В воспоминаниях ветеранов войны и тыла, детей военной поры передается атмосфера того времени.

Все для фронта — все для Победы. Из воспоминаний В.П. Черненко**, опубликованных в 1982 год в статье «И выдержали»:

Сколько времени пролетело, как закончилась война, а у меня до сих пор перед глазами стоят те военные плакаты, призывающие «Все для фронта, все для победы!». Но особенно болело сердце, когда проходил мимо плаката, где суровый солдат спрашивал: «А ты что сделал для фронта?».

Кто ее ждал, войну эту? Остались женщины да старики, в основном. Мало того, что работали по 12 часов в сутки, так еще и голодно было. Да и с войны вести нерадостные шли: у того отца убили, у другого сына. Но стойко держались мои дорогие женщины, мужественно переносили все невзгоды. Не раз и меня успокаивали: «ничего, мол, Виталий Павлович, выдержим, мы же понимаем, что победа и от нас во многом зависит». И выдержали.

Начиная с лета 1944 год и до конца войны, наш цех неоднократно завоевывал первые места среди ж.-д. транспортных цехов отрасли и переходящее Красное знамя Государственного Комитета Обороны. Надо сказать, что наш цех был единственным среди подразделений завода, которому вручено знамя на вечное хранение [1].

Из воспоминаний Г. Уйманова, опубликованных в статье «Тяжело было, но мы не унывали»***:

Вот сейчас можно увидеть только в кино или в спектаклях плакаты-лозунги: «Все для фронта, все для победы!» или «Родина – мать зовет!». А в те годы они были рабочими лозунгами. Выходишь из завода и невольно обращаешь внимание на плакат: «Что ты сделал для разгрома фашистов?» [2].

Предчувствие Победы. Из воспоминаний рабочего А.Н. Веретнова (1998 год).

Когда началась война, мне было 14 лет, и жил я в селе Зыково. Летом 1941 года работал в колхозе, а зимой учился в школе. Потом поступил работать на завод Ворошилова.

В конце войны, когда Совинформбюро все чаще стало сообщать с фронта хорошие вести, настроение наше резко повысилось. И тут к празднику 1 Мая 1945 года возникло у нас желание отметить праздник. Девчонки-сверстницы предложили нам, парням, достать по четвертушке чего-нибудь спиртного, а сами пообещали обеспечить стол.

Водку тогда в магазине не продавали, так что покупали с рук, кто что смог: медицинский, древесный спирт, как его тогда называли «сучок», самогон и еще кое-какое зелье. В общем, когда разлили жидкость по стаканам, то получился чуть ли не весь спектр радуги. У кого была жидкость синего цвета, у кого – розовая, у кого – молочная, у кого – зеленая. Нам с Колей Емельяновым досталось какое-то зелье желтого цвета [3].

* Автор – А.П. Дворецкая.

** Черненко В.П. – в годы войны начальник цеха железнодорожного транспорта Красмашзавода.

*** Уйманов Г. – рабочий, позднее – заместитель начальника инструментального цеха Красмашзавода.

Письмо старшины Долгозвяго Алексея Петровича землячкам Уярского района (действующая армия, 1 января 1945 год).

Боевой фронтовой привет вам, дорогие земляки!

Легко и радостно осознавать, что наша земля очищена от немецкой погани. Война перенесена в логово фашистского зверя. Вместе со своими друзьями я бил немца на его территории. Враг сопротивляется, но тщетно! Дни его кровавого режима сочтены. Тов. Сталин приказал нам добить врага в его логове, и мы добьем. Помогайте Красной Армии, товарищи колхозники, своим трудом в тылу быстрее добить фашистских собак. Лучше и быстрее готовьтесь к севу, закладывайте фундамент для получения высокого урожая. В борьбе с врагом я был ранен и сейчас нахожусь в госпитале. Пишите мне о своих делах по адресу: г. Владимирова В. ч. 609, палата – 3. Старшине Долгозвяго А. П. [4].

Победа на фронте. Из воспоминаний В.П. Еремина* (Красноярск 2000 год).

Но вдохновляло бойцов свое: родной дом, мать, дети, да желанные треугольнички от родных, после которых у бойцов прибавлялась энергия, сила, уверенность в нашей Победе. Командир и политрук, также находили добрые слова для солдата, но уж если есть «приказ», то ни у кого и в мыслях не было его не выполнить.

Шел 1945 год, Мы были в Кенигсберге, и вот объявили, что конец войне. Что творилось: кричали «Ура», палили, обнимались, плакали от радости, что закончилась эта жестокая война.

После этого служил я в гарнизоне г. Грогсборна в Германии. 23 февраля 1947 год я демобилизовался в звании старшего сержанта и прибыл 17 марта в Красноярск.

Прибыл поезд на вокзал, а я смотрю на привокзальную площадь и глазами все вижу и верю – дома, сердцем не верилось, а ноги бегом несли домой. А дома оказались мать и старшая сестра – обнялись, все плачем, обнимаемся [5].

Из воспоминаний Н.И. Тихомирова (Новоселово, 2003 год)**.

Победу встретил, не доходя косу Фрешес-Хафор. С одной стороны, Балтийское море, с другой – залив Фрешес-Хафор, где порт Пилау. Подъехали на берег. Смотрим – немцы ходят, костры горят, бочки несут, офицер бреется. Ничего понять не можем. Спрашиваем по радиации: «Орел, Орел – мы Сокол 10. В чем дело?» – «Переключитесь на другой диапазон». Слышим, выступает В.И. Молотов: «Внимание, внимание. Говорит Москва». Так мы узнали, что война закончилась. Командир плачет, обнимает: «Неужели, ребяташки, мы живые?». Полк построили на берегу. В честь победы выпустили залпом пять снарядов из 45 танков [6].

День Победы в Красноярске. Из очерка Л. Максимовой.

Ночью 9 мая 1945 года в Красноярск пришла долгожданная весть о великой победе нашего народа. Невозможно описать всеобщее ликование, охватившее всех. Митинги на предприятиях. Музыка, пляски, объятия, поцелуи незнакомых людей. Все отчетливо сознавали, что нелегко далась победа над врагом. потеряли своих родных, близких.

Наступил долгожданный день 9 мая 1945 года. Ранним утром чья-то рука сняла с карты, выставленной на фасаде здания лесотехнического института, все флажки, отмечавшие движение наших войск на фронтах Великой Отечественной войны, и водрузила в центре Германии большой красный флаг – символ нашей победы. Люди вышли на улицы, поздравляли друг друга, в городе состоялись многотысячные митинги.

Город жил в радостном, рабочем ритме, с плеч упала главная тяжесть – война. В эти дни на городскую доску Почета были занесены заводы комбайновый, «Красмаш», «Сибтяжмаш» и еще 13 предприятий; на «Красмаше» начался переход на восьмичасовой рабочий день, шла активная под-

* Еремин В.П. – командир орудия 4-го полка 68-ой артиллерийской бригады.

** Тихомиров Н.И. – ветеран 33-го стрелкового полка и 260-го отдельного гвардейского танкового Гатчинского Краснознаменного ордена Суворова полка.

писка на заем, с каждым днем появлялось все больше призывов: «Требуется, требуются...».

В эти же дни десятиклассники готовились к выпускным экзаменам. Открылся краевой музей, не работавший в дни войны; состоялись воскресники по благоустройству города; депутат Верховного Совета РСФСР И. Бурдин на страницах «Красноярского рабочего» ставил вопрос о начале строительства моста через Енисей. Город, делал первые шаги в мирной жизни.

Все ждали встречи с защитниками Родины. Были созданы районные комиссии по встрече фронтовиков. 28 июля в Красноярск пришел поезд с демобилизованными воинами. «Трудно описать минуты, когда, сбавляя ход, к платформе подошел долгожданный состав. Вспоминали участники оркестра – долгое «ура», возгласы приветов слились воедино. В двери вагонов, в окна полетели цветы. Сияя радостью встречи, выходили бойцы, их на руках снимали с вагонов...» [7, с. 329, 330]

Победа в Норильске. Из воспоминаний А.А. Ковригина* (Красноярск, 1998).

Первую весть о Победе я встретил на работе, в ночной смене. С первым сообщением прибежал мой друг Николай. Николай, такой радостный и счастливый (его отец был жив). Мне от этих слов было и радостно, и горько. Горестно от того, что у ребят есть отцы, а у меня нет, с двухлетнего возраста без отца. В этот же день 9 Мая был митинг на стадионе. День, на удивление, был очень теплый и солнечный [8].

Победа в Артемовске. Из воспоминаний А.А. Хрусталева** (1975).

И вот наступило 9 мая 1945 года. Рано утром кто-то радостно крикнул: «Победа!» Что тут началось!

Все мы, жители многоквартирного дома, выбежали на улицу, плакали от радости; незнакомые люди обнимались, целовались, размахивали руками, кричали: «Ура! Победа!». Это было воскресенье, но мы, учителя, пришли в школу, туда же бежали учащиеся, все поздравляли друг друга с победой. Стихийно возник митинг во дворе школы. Речи выступавших были горячими, душило волнение, слезы радости лились из глаз, и никто их не стыдился. Тяжело было смотреть на учеников, у которых отцы погибли на войне. Они горько плакали о своей невосполнимой утрате. Их обнимали товарищи, учителя, призывали гордиться подвигом отцов [9].

Победа на Енисейском Севере. Из воспоминаний К.П. Брюхановой-Орловой*** (пос. Мотыгино).

День Победы я встретила в д. Селенгино. Ангара прошла, и меня туда отправили уполномоченным по рыбалке. Я все население собрала, провела собрание и сказала, что хоть мы и победили, но у нас разруха и надо по-прежнему работать с полной отдачей [10].

Из воспоминаний А.А. Непомнящего**** (п. Подтесово Енисейского района, 2000 год).

День Победы я помню до сих пор, как будто это было вчера. Победу встречали на поле: как раз отсеялись и сели обедать. И видим, пионеры идут с красным флагом, а один на коне едет. В честь этого события поле до сих пор называется «Победа». Победу встретили очень радостно, многие плакали. Сразу же состоялся митинг. На нем выступал председатель колхоза. Было много красных флагов [11].

* Ковригин А.А. — в то время учащийся фабрично-заводского училища № 5 г. Норильска.

** Хрусталева А.А. — учительница школы № 7 г. Артемовска.

*** Брюханова-Орлова К.П. — работница Ангарского рыбзавода.

**** Непомнящий А.А. — в годы войны работал в колхозе им. 1 мая д. Потапово Енисейского района, ветеран труда.

Из воспоминаний И.Н. Попова* (г. Енисейск, 2000 год).

А победу я встретил так. С раннего утра мы с отцом ушли пилить дрова в лес. Возвращаемся из леса, видим красный флаг у сельсовета. Домой пришли. Мать выбежала к нам заплаканная и сказала только одно слово «Победа!». Все люди в тот день плакали от радости. Был митинг. Вечером праздновали этот праздник [12].

День Победы: значение и память.
Из воспоминаний А.В. Сергучевой** (пос. Элита Емельновского района, 2000 год).

А все, как узнали о победе, побежали к клубу, плачут. Плачут, чьи родные не вернулись с фронта, радуются, чьи живы. Но все-таки не вернулось больше, чем пришло. Уходили молодые, здоровые, красивые парни, а вернулись инвалидами, ранеными или вообще не вернулись. Сколько же война унесла жизней, сколько горя причинила.

Мы тоже считаем День Победы своим праздником, как и ветераны войны. Мы пережили тогда очень многое. Мы чувствовали боль, страх, переживали за близких, которые ушли на фронт и могли никогда не вернуться. Моему брату было 18 лет, когда его забрали на фронт; как сейчас помню его грустные глаза. Он еще тогда будто прощался с нами, будто знал, что не вернется. Красивый, здоровый парень был. Чем же все заслужили эту беду?

Они трудились на поле битвы, а мы – на поле земли. Нам ничего было не жалко для них. Мы знали, что им тяжелее, чем нам, в сотню раз. Они шли напролом на врага. Они верили в победу. Мы их поддерживали, как могли. Мы работали, как могли [13].

Многие деятели культуры оставили свои произведения искусства об этом дне. Одиннадцатого мая 1945 года в газете

«Красноярский рабочий» было опубликовано стихотворение А. Половиникова (День Победы).

Смолк над Европой гром канонады,
Мир на мгновение застыл в тишине...
Когда-то в блокадном аду Ленинграда
Об этом мы думали дне.
Он был далеко. Но над смертью,
над мраком,
В морозном дыму декабря
Грядущего счастья немеркнувшим знаком
Его занималась заря.
Он шел к нам с горящих полей
подмосковных,
Рожденный в боях и труде.
Он шел к нам – ликующий, светлый,
огромный.
Победы торжественный день.
Он – с нами сегодня, день славы
и счастья,
Он здесь, на родных рубежах,
Он – в слове вождя, величавом и ясном,
Он – в дружбе великой держав.
Орлиные крылья раскинув над нами,
Овеяно ветром походов и битв,
Знамя Победы – Сталина знамя
В небе весеннем шумит [14].

Сохранились и стихотворения ветеранов, свидетельствующие о событиях Великой Отечественной войны. Одно из них «Жива же память...» написал красноярский ветеран С. Иконников:

О том, что «Фронт и тыл – едины!»
Напоминал со стен плакат...
Его в тенетах паутины

* Попов И.Н. – в годы войны работал в колхозе «Север» Маковского сельсовета Енисейского района.

** Сергучева А.В. – во время войны работала в зверосовхозе пос. Элита Емельновского района.

Найти сегодня был бы рад...
В запасниках лежит музейных.
Его бы вынести на свет,
Чтобы в слезах благоговейных
Нам вспомнить всем его завет...
Акселерат, скрививший губы,
Я не завидую тебе.
Своей Отчизны однолюбы,
Не уступили мы судьбе.
Нас инфантильность не коснулась
Своим дурманящим крылом.
К нам жизнь сурово повернулась
Войной, идущей напролом...
Что недоели, недоспали
И мерзли зимами – не в счёт.
Хотя забудется едва ли.
А время быстрое течет...
Война не делала поблажек
На возраст чей-либо и пол.
И хлебных карточек-бумажек
Бесценен дар на скудный стол [15].

Хочется закончить словами красноярца, ветерана Черноморского флота Героя Советского Союза Д.Д. Мартынова:

Война стала тяжелейшим испытанием для всего народа. Вопрос стоял так: быть или не быть? Наши соотечественники еще помнят голос Юрия Левитана, сообщившего о вероломном нападении фашистов, и – через четыре долгих года – о полной ка-

питуляции Германии. Перенесенные тяготы, смерть близких, чувство непередаваемой радости, поселившееся в душе при слове «победа», – разве такое забудешь? И я не верю, когда слышу, что наши внуки и правнуки, – это потерянное поколение, лишенное духовности, интереса к родной истории. Ведь это мы, фронтовики, должны работать с молодежью так, чтобы пробудить в них этот интерес. Потому и болит душа: какой выбор сделают молодые, сумеют ли они стать преемниками своих дедов, воспитать в себе лучшие качества?

Патриотизм для меня, для абсолютного большинства россиян, означает любовь к Отечеству. Мы потому и победили в 1945 году, что защищали независимость своей страны. Помогла и хорошо поставленная система военно-патриотического воспитания. В школьную программу была введена военная подготовка, существовала обязательная допризывная подготовка. Организовывались военизированные соревнования, походы. Движение по сдаче норм ГТО было массовым. Многие люди получили хорошую физическую закалку, которая помогла им в годы военного лихолетья выстоять. Нынешним молодым я советую внимательнее быть к своим бабушкам и дедушкам, запоминать их рассказы о событиях, участниками которых они были, ведь это есть наша история. А к истории надо относиться бережно [16].

Без прошлого нет будущего. Долгие годы наши ветераны сохраняли память о Великой Победе и передавали эту память последующим поколениям.

2.2. Итоги работы Красноярской железной дороги за период Великой Отечественной войны*

Фундаментальных трудов, посвященных работе железнодорожного транспорта периода Великой Отечественной войны, немного. Отдельные вопросы военно-хозяйственной деятельности работников магистралей затрагивались в большинстве монографий по общим проблемам войны и военной экономики [1, 2].

Значительный вклад в рассмотрение проблемы внесли работы Г.А. Куманева, посвященные железнодорожному транспорту, в которых основной акцент сделан на бесперебойном обеспечении нужд фронта прифронтовыми и тыловыми магистральями [3, 4].

Отдельные стороны деятельности Красноярской железной дороги раскрываются в историко-публицистическом краеведческом издании [5]. В 2020 году опубликована тематическая подборка, содержащая ряд статей, опубликованных ранее в газете «Красноярский железнодорожник» [6].

Основным видом деятельности Красноярской железной дороги в годы Великой Отечественной войны были перевозки продукции предприятий, продвижение транспортов с войсками и военными грузами, обслуживание других сторон народного хозяйства.

За все годы войны дорогой перевезено 40 млн 307 тыс. т груза, в том числе 12 672 тыс. т собственной погрузки.

Перевозки дороги по годам приведены в табл. 1.

Всего за годы войны было погружено 13 672 т грузов, из них 10 427 т приходится на традиционные виды ресурсов, перевозимых до войны. Из таблицы также видно, что самым напряженным годом работы Красноярской железной дороги был 1941. В целом в 1942–1944 годах количество перевезенных грузов было примерно на 20 % меньше, чем в 1941 году Среднесуточная погрузка из года в год также сокращалась. Например, в 1944 году она составила 46,7 % от уровня 1941 года. Среднесуточный прием грузов в 1944 году по отношению к 1941 году составил 58,4 %. Из года в год в значительной степени сокращалось количество погруженных ресурсов. Так, в 1944 году в сравнении с 1941 годом количество погруженных материалов составило 58,2 %, т. е. снизилось больше чем наполовину. Это также касается и всех видов погруженных ресурсов: угля, леса, дров, черных металлов и хлеба. Такое снижение погрузок можно объяснить в первую очередь тем, что с 1943 года началось освобождение временно оккупированных врагом территорий и, соответственно, введение их в хозяйственную деятельность.

Рассмотрев основные показатели работы Красноярской железной дороги, необходимо отметить важную особенность. Это касается в основном хронической, из года в год повторяющейся недогруженности вагонов. Например, в 1943 году при годовом плане погрузки 242 646 вагонов дорога отгрузила 149 000 вагонов или 61,4 % к плану.

* Авторы – Д.Н. Гергилев, В.П. Леопа, А.В. Леопа.

Таблица 1

Перевозки Красноярской железной дороги в 1941–1944 годах
(Подсчитано по: ГАКК. Ф. П-26. Оп. 15. Д. 426. Л. 126 об.)

Параметр	Ед. изм.	Всего	Год			
			1941	1942	1943	1944
Перевезено грузов	тыс. т	40 307	13 908	8 617	9 386	8 396
Эксплуатацион. т/км	млн	24 490	8 215	5 012	5 732	5 531
Среднесуточная погрузка	вагон		865	439	428	404
Среднесуточный прием			1709	949	1097	998
Среднесуточная работа			2574	1288	1625	1 402
Погружено	тыс. т	13 672	4 816	3 130	2 923	2 803
В том числе: уголь		4 349	1 522	1 036	958	833
руда		711	239	224	144	104
лес		2 838	1 269	459	499	611
дрова		599	201	143	152	103
хлеб		1 739	603	400	371	365
черные металлы		191	49	65	45	32

Недогруженными оказались 93 646 вагонов таких важнейших грузов, как зерно, уголь и лес [7]. Основная причина срыва плана погрузки заключалась в недостаточном поступлении на дорогу порожняка, а также местных грузов под выгрузку. Кроме того, на дороге не велась борьба за ускорение оборота вагонов. При годовом плане выгрузки вагонов 164 900 было выгружено 144 175 вагонов, что составляло 86 % к плану или 395 вагонов в сутки [8].

Перевозка грузов в 1944 году сократилась по сравнению с 1940 годом на 23 % и собственная погрузка в вагонах на 53 %, в тоннах на 34 % [9]. В соответствии с утвержденным НКПС планом объема рабо-

ты и перевозок на 1944 год Красноярская железная дорога должна была перевезти 7 200 миллионо-тонно-километров грузов, фактически было перевезено грузов 5 531 млн т/км, т. е. план был выполнен на 76,8 %. Основной причиной невыполнения заданного объема перевозок явилось отсутствие груженого транзита. Если по годовому плану НКПС был запланирован среднесуточный прием вагонов в количестве 1192, фактически же дорога принимала 998 вагонов, т. е. меньше на 194 вагона в сутки [10].

Неудовлетворительно выполнялись качественные показатели дороги. Так, в 1943 году оборот вагона был завышен

против нормы на 46,6 %, оборот местного вагона – на 13 %, простой транзитных вагонов – на 70,3 %, простой местных – на 40 %. Несмотря на то, что дорога пропускала меньше поездов, график движения не выполнялся. Процент отправления поездов по графику выполнялся на 90 %, проследования – на 74,7 % [11].

Из года в год ухудшалось качество использования паровозов. Среднесуточный пробег паровозов составлял в ноябре 1943 года 363 км, в декабре – 362 км при норме 400 км. Оборот паровоза в ноябре составлял 17,6 часа, в декабре – 18 часов при норме 15,8 часа.

Неудовлетворительно был организован ремонт паровозов в депо. Простой паровозов во всех видах ремонта был значительно превышен против установленной нормы, особенно в депо Красноярск и Иланская. Однако руководители депо Колпаков и Лебедев не принимали решительных мер по улучшению технологического процесса и наведению порядка в ремонте паровозов [12]. План восстановления вагонов, поврежденных военными действиями, был выполнен всего лишь на 51 %. Несмотря на то, что из года в год снижалось количество аварий, крушений и браков, но тем не менее оно оставалось еще большим. В 1943 году на дороге имели место 9 крушений, 5 аварий и 2807 случаев брака в работе [13].

Война потребовала обеспечивать погрузку и перевозку грузов, которые в первую очередь необходимы фронту и промышленности, а также лучшее использование имеющегося подвижного состава вагонов.

За четыре года войны возросла погрузка угля на 799 тыс. т или на 19 %, погрузка руды – на 165 тыс. т, или на 30 %, продукции промышленности (прочие грузы)

на 96 тыс. т или на 3 % [14]. Нагрузка на вагон при собственной погрузке была несколько выше, чем нагрузка вагона в проходящих составах транзитных вагонов.

Однако не все отпраздники понимали важность вопроса использования подвижного состава, его подъемной силы, вагона в работе.

Из года в год повторялся недогруз в поданные вагоны, так, например, в 1943 году недогружено до полной возможности 5 476 вагонов, а в 1944 году – 5 466 вагонов, в которые в общей сложности недогружено 41 825 т грузов, перевозка которых потребовала дополнительных трех вагонов в среднем в сутки. Также из года в год недогруз вагона допускали одни и те же организации, предприятия, среди них: Краслаг НКВД, Главчермет, Канское рудоуправление и другие. Денежные штрафы за недогруз для этих организаций были малы, да и дорога почти не интересовалась в получении штрафа, так как она выплачивала больше за невыполнение ответственного плана. Больше всего наносился ущерб всему железнодорожному транспорту своим неправильным отношением к подвижному составу руководителей всех звеньев дороги.

Сумма взысканного за недогруз вагонов за два года составила 784 000 руб., из них 365 000 руб. в 1944 году [15].

Основным и обобщающим показателем использования подвижного состава является оборот вагона, показатели которого приведены в табл. 2.

В годы войны время оборота грузового вагона возрастало в первую очередь за счет увеличения времени нахождения на технических станциях на 154,8 % и незначительного увеличения времени нахождения в пути на 114,6 %. Время нахождения под

грузовыми операциями и на промежуточных станциях практически не изменилось.

За годы войны сократились перевозки и погрузки лесных и хлебных грузов, дров. По отношению к довоенному периоду в военное время перевозка и погрузка лесных

грузов составила 62 %, хлебных – 61 %, дров – 94 %. И, наоборот, возросло количество перевозок и погрузки на 119 % угля и на 130 % руды. Соотношение отдельных грузов в общей погрузке дорог также изменилось (табл. 3).

Таблица 2

Оборот вагонов на Красноярской железной дороге в 1940–1944 годах
(ГАКК. Ф. П-26. Оп. 15. Д. 426. Л. 127)

Параметр	Ед. изм.	Год				
		1940	1941	1942	1943	1944
Оборот грузового вагона		79	82	83	115	95
В том числе: в движении	в час	26,0	22,0	22,6	26,3	29,8
под груз. операции		11,9	15,9	11,3	13,0	10,1
на технич. станциях		28,6	86,0	36,9	56,8	44,3
на промежуточных станциях		12,9	10,6	11,8	18,0	11,4

Таблица 3

Соотношение отдельных грузов в предвоенные и военные годы в перевозках
Красноярской железной дороги (ГАКК. Ф. П-26. Оп. 15. Д. 426. Л. 127 об.)

Параметр	Год				К общему количеству, %
	1937	1940	1941	1944	
	Тонн	%	Тонн	%	
Всего погружено	15495	100	13672	100	89
В том числе: уголь	3650	23	4349	32	119
руда	546	3	711	5	130
лес	4626	29	2838	20	62
дрова	633	4	599	4	94
хлеб	2883	19	1739	13	61
черные металлы	195	1	191	2	100
прочие грузы	3157	21	3245	24	103

Важное значение в решении главной задачи перевозки грузов имело эффективное использование подвижного состава. В период войны имеющийся парк порожних вагонов дорогой стал использоваться лучше, а применение его подъемной силы (мощности) возросло по сравнению с 1940 годом на 29 %, т. е. в каждый поданный вагон грузили грузов больше, чем это делали до войны. Не только увеличилась нагрузка вагона собственной погрузки, но и увеличилась нагрузка в проходящих груженых вагонах транзитом через Красноярскую железную дорогу.

Лучшее использование подъемной силы вагона видно из следующих данных табл. 4.

Если в 1940 году в каждый вагон в среднем загружалось 14,7 т груза, то в 1944 году 19 т, т. е. больше на 4,3 т, или на 129,3 %.

В годы войны Красноярской железной дорогой принимались меры к сокращению времени оборота вагонов. В среднем не более 25 % всего времени оборот вагонов находился в движении, остальное время простаивал на технических промежутках на грузовых станциях. Показатель нахождения вагонов в движении был несколько

улучшен в 1944 году по сравнению с предыдущими военными годами, что сказалось на среднесуточных пробегах вагона в грузовом движении, который был увеличен по сравнению с 1943 годом на 40 км, с 1941 годом на 21 км, но ухудшен (сокращен) по сравнению с 1942 годом на 10 км, за счет невыполнения технической скорости грузового поезда [16].

При норме в 1944 году 16 часов выполнен за 16,3 часа и в обороте вагона при норме 9,5 часа выполнен за 10,1 часа, т. е. превышен на 0,5 часа (30 минут).

В 1944 году работники грузовой службы и службы движения добились некоторого снижения простоев вагонов под грузовыми операциями по сравнению с 1943 годом, но проделанная работа была далеко не достаточная. Простои оставались все еще большими. Только за одиннадцать месяцев 1944 года простояло сверх нормы 50 709 вагонов по 8,9 часа, что составило, таким образом, 451 025 вагоно-часов, летом же 1943 года простояло сверх нормы 71 127 вагонов в среднем по 10 часов 15 минут каждый вагон, что составило 5 804 вагоно-часа.

Таблица 4

Использование подъемной силы вагона в 1940–1944 годах
(ГАКК. Ф. П-26. Оп. 15. Д. 426. Л. 127 об.)

Параметр	Год				
	1940	1941	1942	1943	1944
Погружено в абсолют. вагонах	286 550	315 726	160 235	157 620	147 450
Погружено груза, т	4 234 000	4 816 000	3 130 000	2 923 000	2 803 000
Нагрузка на вагон, т (статическая)	14,7	15,2	19,5	18,5	19,0
Динамическая нагрузка груженого вагона	14,4	14,0	14,6	14,0	15,4

Другими словами, в 1944 году простой вагонов под грузовыми операциями сокращен по сравнению с 1943 годом на 274 779 вагоно-часов, или на 38 %. Фактов перепроста вагонов и групп вагонов очень много, и по вине агентов дороги, и по вине клиентов – отправителей грузов [17].

Чаще всего задерживали вагоны завод № 4, Краслаг, Главчермет, Хакасуголь, Черногорские копи и другие.

Большое количество времени простоя вагонов приходилось на технические станции. Начиная с 1941 года на них приходилось около 50 % времени оборота вагона. Простой вагонов на технических станциях от общего времени оборотов вагонов приведен в табл. 5.

Время простоев вагонов главным образом росло за счет простоя транзитных вагонов на технических станциях, как с переработкой, так и без переработки, а не за счет увеличения количества технических станций, предусмотренных по плану, что видно из данных планового и фактического простоя вагонов на одной технической станции (табл. 6).

В 1943 году, вследствие невыполнения простоя вагонов на технических станциях, оборот вагона был превышен на 27 часов и в 1944 году на 4 часа 30 минут, причем простой вагонов с переработкой составил в 1944 году 8,4 часа при норме 9,3 часа, без переработки норма – 21 час. Выполнено 3,8 часа.

Таблица 5

Простои вагонов на технических станциях в 1940–1944 годах
(ГАКК. Ф. П-26. Оп. 15. Д. 426. Л. 128 об.)

Параметр	Ед. изм.	Год				
		1940	1941	1942	1943	1944
Норма простоя	В %%	46	52	50	29	40
Общий простой	В %%	36	43	44	49	46

Таблица 6

Плановый и фактический простой вагонов на одной технической станции
в 1940–1944 годах (ГАКК. Ф. П-26. Оп. 15. Д. 426. Л. 128 об.)

Период, год	Ед. изм.	Задано	Выполнено	%
1940	Час	4,9	3,7	75
1941		4,9	5,4	110
1942		4,0	4,9	122
1943		4,0	6,3	157
1944		4,0	5,4	135

Причинами таких перепростоев являлась, главным образом, несвоевременность выхода паровозов под поезда, которые в 1943 году занимали в задержках 29 %, а в 1944 году – 57 %. Задержки вагонов поездов на станциях и в пути их следования по вине всех работников дороги росли по разным причинам и являлись основными в невыполнении многих измерителей дороги: скорость поездов, отправление и присоединение поездов по расписанию (по графику). Причины задержек поездов приведены в табл. 7.

При общем сокращении задержек поездов на станциях и перегонках в 1944 году паровозники увеличили задержки поездов главным образом за счет поздней подачи локомотивов под поезда, за счет нагона пара и порчи локомотивов в пути следования.

Что касается скорости поездов, проследования их по перегонам, то они представлены в табл. 8.

В небольшой степени на скорость поездов имел влияние их средний вес. Но основными причинами влияния на продвижение поездов, а следовательно, и на оборот вагона были допущенные задержки на станциях и перегонах. В 1944 году в среднем каждый отправленный поезд техническими станциями был задержан на 45 минут и каждый задержанный поезд на 54 минуты, а задержки на перегонах сократили скорость поездов с учетом нагона на 5 км и без учета их нагона на 10 км и должны были составить технические 40–45 км, участковая 30–35 км, т. е. во всяком случае скорость поездов могла быть выполнена и перевыполнена.

Таблица 7

Причины задержек поездов на перегонах и станциях в 1942 и 1944 годах
(ГАКК. Ф. П-26. Оп. 15. Д. 426. Л. 129)

Параметр	Год		%
	1942	1944	
Всего задержано поездов	60 302	53 308	87
В том числе:			
неготовность составов	1 926	1 524	80
поздний выход локомотивов	17 912	20 138	167
пропуск пассажирских поездов	1 671	735	42
П. по проследованию всего:	41 211	37 955	93
В том числе:			
невыдержка перегонного хода и остановка в пути	13 386	12 743	96
нагон пара, чистка топок, набор воды	1 256	4 054	330
порча и ремонт локомотивов	3 464	4 134	118
неприем станциями	13 682	4 137	30
по вине вагонников	1 503	1 553	103
по вине путейцев	295	469	160

Таблица 8

Скорости поездов, проследование их по перегонам в 1940–1944 годах
(ГАКК. Ф. П-26. Оп. 15. Д. 426. Л. 129 об.)

Параметр	Ед. изм.	Год				
		1940	1941	1942	1943	1944
1. Ср. состав груз. поезда	оси	114	103	97	104	101
2. Средний вес груз. поезда	т	1139	1039	1020	1083	1095
3. Техническая скорость	км	35	39	40	38	35,8
4. Участковая скорость		24	26	28	25	25,7
5. Отправление поездов по расписанию	%	53	77	87	85	83
6. Проследование поездов по расписанию		60	73	81	70	68

Выполнение плановых заданий по перевозкам грузов во многом зависело от использования паровозов, их исправности (табл. 9).

Оборот паровоза за последние четыре года держался примерно на одном уровне от 18 до 19 часов, при норме 16,5 часа, т. е. был превышен на 2–2,5 часа.

Основная причина превышения оборота паровозов заключалась в допущении брака в работе, который составил в 1940 году – 2 478 случаев, в 1941 году – 1 469, в 1942 году – 1 535, в 1943 году – 1 517, в 1944 году – 162, также в большом количестве заходов паровозов на межпоездной ремонт, в невыполнении технической скорости.

Транспорт всегда являлся основным потребителем топлива, в частности и Красноярская железная дорога потребляла до 80 % угля, добываемого в Красноярском крае. Расход топлива приведен в табл. 10.

В 1942 и 1944 годах паровозники не уложились в отпущенные лимиты на топливо. Перерасходовали утвержденные нормы на измеритель своей работы на 10 000 т/км брутто, допустили пережоги, которые в 1944 году

составили 8 599 т условного топлива. Заметно в 1943 и 1944 годах сократилось применение в отоплении паровозов дров, также уменьшился расход дров на производственные нужды за счет каменного угля.

Так, например, если в 1942 году было израсходовано на отопление паровозов 11,6 тыс. м³ дров, то в 1944 году всего израсходовано 5 тыс. м³. В 1944 году с большим трудом был освоен уголь с пониженным качеством, что отразилось на общей работе дороги и на расходе каменного угля [18].

Выполнение производственных программ за годы войны характеризуется следующим образом. Отремонтировано вагонов за 1941–1944 годы:

капитальным ремонтом 3564;
средним ремонтом 10579;
текущим ремонтом.....44713;
годовой осмотр .....17916.

За этот период возрос объем работ по капитальному ремонту товарных вагонов. Если в 1940 году всего был отремонтирован 191 вагон капитальным ремонтом,

то уже в 1944 году этот вид ремонта составил 1144 вагона [19].

В 1944 году план ремонта вагонов по всем видам не был выполнен вследствие уменьшения производственной базы. В соответствии с приказом НКПС № 497/П от 6/У-44г. Боготольский, Иланский, Красноярский пункты были освобождены от производства капитального и среднего ремонта вагонов

с целью усиления производства для текущего, отцепочного и безотцепочного ремонта вагонов. Производство капитального ремонта оставалось за вагоноремонтными мастерскими ст. Иланская и Ужур [20].

Выполненный объем работ по ремонту вагонов отражен в табл. 11.

Количество отремонтированных паровозов приведено в табл. 12.

Таблица 9

Использование паровозов в 1940–1944 годах (ГАКК. Ф. П-26. Оп. 15. Д. 426. Л. 130)

Параметр	Ед. изм.	Год				
		1940	1941	1942	1943	1944
Оборот грузовых паровозов	часы	20,4	18,9	18,3	18,7	19,4
В том числе: в основном депо		4,5	4,6	4,4	3,9	4,1
в оборотном депо		4,8	4,4	4,5	4,5	4,5
в работе		11,0	9,6	9,4	10,3	10,6
Из них: в частном движ.		7,4	6,8	6,8	7,4	7,6
Среднесуточный пробег паровозов	км	313	336	356	368	338
Вспомогат. пробег паровозов	%	18	22	28	27	23
В том числе одиночн. пробег		5	1	2	3	6,8

Таблица 10

Расход топлива на отопление поездов и на прочие технологические нужды в 1940–1944 годах (ГАКК. Ф. П-26. Оп. 15. Д. 426. Л. 130)

Год	Угля тыс. т	Дрова м ³	Норма на 10000 (брутто кг)	Выполнено (в кг)
1940	929	107	264	241
1941	1007	127	241	245
1942	725	101	247	256
1943	776	94	254	251
1944	797	83	250	256

Таблица 11

Характеристика выполненного объема работ по ремонту вагонов
в 1940–1944 годах (ГАКК. Ф. П-26. Оп. 15. Д. 426. Л. 130 об.)

Параметр	Год				
	1940	1941	1942	1943	1944
Капитальный ремонт	191	586	556	1278	1144
Средний ремонт	2 361	1 797	2 417	3 674	2 591
Текущий ремонт	17 817	15 427	8 942	8 916	13 427
Годовой осмотр	5621	4501	516	4995	2260
Простои в ремонте					
Капитальный ремонт общ.	9	10	12	12	3
в ремонте (сут)	2	5	3	3	2
Средний ремонт общ. (сут)	4	6	5	4	2
в ремонте (сут)	2	4	2	1	1
Годовой осмотр общ. (час)	13	27	19	20	15
в ремонте (час)	7	10	7	7	6
Текущий (общие часы)	12	21	15	20	20
в ремонте (час)	3	5	3	4	3

Таблица 12

Количество отремонтированных паровозов в 1940–1944 годах
(ГАКК. Ф. П-26. Оп. 15. Д. 426. Л. 131)

Параметр	Год				
	1940	1941	1942	1943	1944
Отремонтировано паровозов	3091	3149	2419	2722	2370
В том числе: средним ремонтом паровозов	33	28	47	51	46
выполнение плана, %	100	147	94	86	121
подъемочным ремонтом паровозов	403	361	368	352	296
выполнение плана, %	100	217	103	108	103
Промывочный ремонт паровозов	2655	2760	2004	2322	2028

Паровозники Красноярской железной дороги в своих (депо помимо ремонта паровозов своего парка), ремонтировали по заданию НКПС паровозы других дорог. Только за 1943 году было отремонтировано для Южно-Уральской железной дороги 11 паровозов серии ФД, для Свердловской ж/д – 15, для предприятий других наркоматов – 12 [21].

При выполнении плана ремонта паровозов по причине неудовлетворительной организации технологического процесса ремонта паровозов во всех депо не выполнялась норма простоя паровозов.

Вместе с этим по причинам плохого ухода за паровозами и имеющего место низкого ремонта не был изжит межпоездной ремонт (табл. 14).

Около 70 % всех заездов допущено в депо Иланская и Красноярск, где также не выполнялись нормы простоя паровозов в ремонте.

В обеспечении выполнения плана перевозки народнохозяйственных и военных грузов важную роль играла Служба пути. Ее основной задачей в период 1941–1945 годов являлось выполнение работ, обеспечивающих безопасность движения поездов без ограничения допущенных скоростей, производство среднего и текущего ремонта пути. Показатели выполненных работ Службой пути приведены в табл. 15.

Проведенные работы по путевому хозяйству снизили брак в их работе, в частности брак по ремонту рельс.

Так, например, излом рельс по годам составлял:

в 1939 году 650 случаев,
в 1940 году – 372,
в 1941 году – 442,
в 1942 году – 344,
в 1943 году – 188 [22].

Таблица 13

Выполнение нормы простоя паровозов при их ремонте
в 1941–1944 годах (ГАКК. Ф. П-26. Оп. 15. Д. 426. Л. 131 об.)

Вид ремонта	Норма	Выполнение, год			
		1941	1942	1943	1944
Подъемочный ремонт	4,25	6,9	6,6	6,7	9,1
Промывочный	20/14	26/22	43/24	41/21	43/

Таблица 14

Количество заездов (ГАКК. Ф. П-26. Оп. 15. Д. 426. Л. 131 об.)

Параметр	Год			
	1941	1942	1943	1944
Межпоездной ремонт	1420	1267	1083	1639
Простой час	22316	17282	38181	30776

Таблица 15

Выполнение работ Службой пути в 1940–1944 годах
(ГАКК. Ф. П-26. Оп. 15. Д. 426. Л. 131 об.)

Параметр	Ед. изм.	Год				
		1940	1941	1942	1943	1944
Капитальный ремонт пути	км	160	30	–	–	–
Сред. ремонт класса 1 и 2		184	116	176	328	632
Смена рельс		182	40	–	3	2,75
Смена шпал	тыс. шт.	338	296	259	295	327

Выполнение производственных программ по паровозному, вагонному и путевому хозяйствам было затруднительно, так как за время войны производственная база была несколько сокращена. Так, например, дорогой было укомплектовано 3 паровозоремонтных поезда, с которыми помимо лучших кадров отправлено:

- 1) восемь токарно-винторезных станков, что составляет 23 % к общему их наличию;
- 2) три токарно-поршневых станка, или 33 % наличия;
- 3) шесть сверлильных станков, или 40 % наличия;
- 4) три комплекта теплой промывки, или 25 % наличия.

По Вагонной службе было передано вагонное депо ст. Боготол в ведение ПВЗ, вследствие чего производственная мощность вагонной службы уменьшилась по токарным станкам на 11 %; сверильным – на 14; строгальным – на 20, молотам – на 50 [23].

Кроме того, резко сократился удельный вес централизованного обеспечения запасными частями, материалами на все ремонтные работы и эксплуатационные нужды.

С первых же дней войны на дороге были организованы подсобные цеха, которые

изготовили большое количество запасных частей и материалов, восстановили старые изношенные запчасти, организовали чугунно-литейные и меднолитейные цеха при Паровозной и Вагонной службах. Например, общий удельный вес запасных частей, материалов, изготовленных в паровозном хозяйстве составил 30 % от всей потребности дороги [24].

Большой удельный вес в изготовлении и ремонте запасных частей и материалов занимала Вагонная служба – из потребных 10 098 т продукции она выполнила 3 900 т, или 39 %. Причем из года в год возрастал объем выпускаемых ею запасных частей и материалов. Так, по сравнению с 1940 годом выпуск продукции Вагонной службой по годам составляет: в 1941 году 140 %, в 1942 году – 168, в 1943 году – 244, в 1944 году – 394 [25].

Вагонники освоили изготовление и ремонт до 200 наименований различных деталей. Подсобные цеха освоили производство таких деталей, как хвостовики упряжных крючьев, упряжные муфты, кривые выпики, рессорные валики, рессорные серьги, рессорные кронштейны, шурупы, гвозди и др. В табл. 16 приведены показатели выполнения работ мастерскими службами пути.

Таблица 16

Работы, выполненные мастерскими службами пути (ГАКК. Ф. П-26. Оп. 15. Д. 426.Л. 133 об.)

Параметр	Ед. изм.	Год					
		1940	1941	1942	1943	1944	1940–1944
Ремонт: костыл.	т		45	180	256	358	790
подкладок		235	708	1017	830	1276	
болтов		9	21	94	92	156	17 002
рельсов		12	80	217		185	15 018
наклад		445	750	1 130	1 144	1 275	286
Изготовл. противоугон.	шт	39	54	67	63.3	67	171
крестов		–	–	117	310	383	–
болтов	т	–	–	–		35	–
костылей		–	–	–	9917	15	–
Наплавка крестовин	шт	–	–	–		923	–

Паровозная служба только за 1944 год дала частей запасных новых 30 207 шт. и отремонтировала старых запчастей более 25 тыс. шт., т. е. всего в весовом выражении 2 534 т, или 25 % выпускаемой продукции подсобными цехами дороги. Дала продукции только за последние два года более чем на 10 млн руб. [26].

Таким образом, за годы Великой Отечественной войны Красноярская железная дорога внесла свой достойный вклад в Великую Победу, осуществляла плановые и внеплановые перевозки грузов Народного комиссариата обороны и ряда отраслей народного хозяйства СССР, оказала помощь в восстановлении разрушенных войной железных дорог европейской части страны. При активном участии дороги в крае появились новые отрасли промышленности.

С началом Великой Отечественной войны на дорогу легла тяжелая и вместе с тем ответственная задача перестроиться на новые условия работы. К перевозкам мирных грузов добавилось отправление воинских эшелонов с военными и техникой, прием эвакуационных грузов с оборудованием, вывозимым из западных областей страны. Для успешного решения поставленных задач пришлось перестроить на военный лад весь самый сложный железнодорожный комплекс. Началом этой перестройки стал перевод движения поездов на особый военный график, предусматривавший продвижение в первую очередь воинских эшелонов и грузов, связанных с мобилизационными перевозками.

Для быстрого продвижения эвакуационных железнодорожники широко

использовали технические новшества, применяли передовые методы труда: скоростное формирование поездов, безотцепочный ремонт вагонов, вождение тяжеловесных составов, отправление сдвоенных поездов. С целью повышения пропускной способности некоторых участков железных дорог осенью 1941 года была введена «живая блокировка» — через каждые 800–900 м на перегонах стояли сигналисты и по их сигналам шли поезда. Изменился порядок работы паровозных бригад. Если до войны паровозная бригада обычно водила эшелоны на определенном участке (плече), то в военное время к составу прикреплялся специальный вагон для локомотивной бригады, и она вела поезд до места назначения. Управление Красноярской железной дороги добилось увеличения скорости продвижения грузовых составов почти на 4 км/ч, что позволило увеличить среднесуточный пробег вагонов товарного парка. По сравнению с нормой сократился оборот вагона. Вместе с тем оказался повышенным простой под грузовыми операциями и на промежуточных станциях из-за поступления на дорогу большого количества эвакуированных. В условиях возросшего дефицита деталей и запасных частей были мобилизованы внутренние ресурсы для изготовления их на месте.

Путевая, паровозная, вагонная службы пережили коренную реконструкцию, что в общей сложности дало возможность организованному переходу дороги и всех ее подразделений на работу в военных условиях.

Основным видом деятельности Красноярской железной дороги были перевозки продукции предприятий, продвижение транспортов с войсками и военными гру-

зами, обслуживание других сторон народного хозяйства.

За годы войны произошли значительные изменения в структуре экономики Красноярского края, которые отразились на характере и объемах работы железной дороги. Важнейшими отраслями промышленности, обслуживаемыми железной дорогой, по-прежнему оставались каменноугольная и лесная, а также сельское хозяйство. Их продукция в погрузке железной дороги занимала более 70 %. В то же время в крае появились новые отрасли промышленности тяжелого, сельскохозяйственного и точного машиностроения, технической химии, производства цемента, сахароварения и текстильная и др. В конце 1941 — начале 1942 года продукцию оборонного и общесоюзного значения начали производить более 20 эвакуированных заводов. Соответственно, изменилось соотношение отдельных грузов в общей погрузке дорог. За годы войны сократились перевозки и погрузки лесных и хлебных грузов, дров. По отношению к двоенному периоду в военное время перевозка и погрузка лесных грузов составила 62 %, дров — 94, хлебных грузов — 61. И, наоборот, возросло количество перевозок и погрузки на 119 % угля и на 130 % руды.

Важное значение в решении главной задачи перевозки грузов имело эффективное использование подвижного состава. В период войны имеющийся парк порожних вагонов дорогой стал использоваться лучше и применение его подъемной силы/мощности возросло по сравнению с 1940 годом на 29 %,

Красноярской железной дорогой принимались меры по сокращению времени оборота вагонов. В среднем только не бо-

лее 25 % всего времени вагоны находились в движении, остальное время они простаивали на технических промежутках грузовых станций. Причем за годы войны эти показатели существенно не изменились. За счет невыполнения технической скорости грузового поезда среднесуточный пробег вагона в грузовом движении несколько сократился, особенно в 1944 году. Несмотря на то, что Грузовая служба и Служба движения добились некоторого снижения простоев вагонов под грузовыми операциями, они оставались все еще большими. Одной из причин простоя вагонов под грузовыми операциями сверх нормы была задержка вагонов промышленными предприятиями — отправителями грузов. Большое количество времени простоя вагонов приходилось на технические станции, а также несвоевременность выхода паровозов под поезда.

Основными причинами задержки вагонов поездов на станциях и в пути их следования по вине всех работников дороги являлись неготовность составов, поздний выход локомотивов, пропуск пассажирских поездов, невыдержка перегонного хода и остановка в пути, ремонт локомотивов.

За период войны возрос объем работ по капитальному ремонту товарных вагонов. В 1944 году в сравнении с 1940 годом объем работ по капитальному ремонту вырос в 6 раз. В то же время несколько сократился средний и текущий ремонт.

В обеспечении выполнения плана перевозки народнохозяйственных и военных грузов важную роль сыграла Служба пути, которая обеспечила безопасность движения поездов без ограничения допущенных скоростей, производство среднего и текущего ремонта пути.

2.3. Роль Красноярской железной дороги в решении социальных проблем населения Красноярского края в годы Великой Отечественной войны: 1941–1945*

Великая Отечественная война нарушила нормальные бытовые условия населения, вызвала огромные трудности в снабжении продовольствием и товарами. Советское государство осенью 1941 – летом 1942 года временно лишилось таких важных сельскохозяйственных и промышленных районов, как Украина, Дон, Кубань. Большинство предприятий промышленности, железной дороги были переключены на выпуск оборонной продукции. Доля личного потребления трудящихся в составе совокупного общественного продукта снизилась с 42 % в 1941 году до 38 % в 1942 [1].

В то же время максимально возрасла производственная нагрузка на каждого работника, сократилось до минимума время отдыха трудящихся, ужесточились меры наказания за нарушение производственной дисциплины. Удовлетворение минимальных потребностей людей в питании, одежде, жилье было сопряжено с огромными трудностями.

Военная обстановка, несмотря на всю ее суровость, требовала неослабного внимания к запросам и нуждам советских людей.

Забота о быте трудящихся, – отмечалось в газете «Правда» от 19 декабря 1942 года – это сейчас больше, чем когда-либо, забота об увеличении выпуска оружия и боеприпасов. Столовая и трамвай, баня и общежитие, починочная мастерская и прачечная прямо участвуют в выпуске оружия, если они работают хорошо. И они же ослабляют дело нашей обороны, когда работают плохо [2].

В годы войны в Красноярском крае обострились социальные проблемы, остро встал вопрос жилищно-бытовых условий населения. Основная масса рабочих дороги проживала в домах НКПС, на частных квартирах и в собственных домах. Жилой фонд дороги составлял 2 353 дома с жилой площадью 187 693 м², в том числе используемой по назначению 175 800 м² с 10 480 квартир-съемщиками и населением 43 000 человек. В 1943 году было передано 7 деревянных домов жилой площадью 1 187 м² заводу № 703 в связи с расширением его территории для нового строительства. Было введено в эксплуатацию от нового строительства 29 домов с жилой площадью 2 048 м², а три дома было снесено из-за ветхости. В результате на 1 января 1944 года числилось 2 372 дома общей площадью 189 483 м² с 10 693 квартир-съемщиками и населением 36 413 человек, в том числе проживающих в общежитиях кочного типа 1 385 человек. Кроме того, часть промышленных и культурно-бытовых зданий общей площадью 1 207 м² занималась под квартиры [3]. Следует отметить, что из всего жилого фонда только дома общей площадью 7 219 м² имели централизованное водяное отопление, 23 686 м² имели водопровод, 11 250 м² – канализацию, 14 548 м² – электроосвещение, а дома общей площадью 43 994 м² вообще не имели ни одного из этих видов благоустройства. Из общего количества жилых домов только

* Авторы – В.П. Леопа, А.В. Леопа, М.Д. Северьянов.

8 жилой площадью 8 548 м² были кирпичные, остальные – деревянные [4]. Мобилизация на железную дорогу неработающего населения края, в том числе молодежи, пришедшей на производство из школ ФЗО и железнодорожных училищ, потребовала расширения сети общежитий для их проживания. Исключительная острота вопроса возникла в связи с расселением работников эвакуированных в край предприятий и членов их семей.

Для эвакуированных работников и членов их семей в 1941 году Красноярская железная дорога осуществляла строительство десяти 8-квартирных жилых домов, четырех 2-квартирных, девяти общежитий. Кроме того, согласно приказу Наркома путей сообщения № 548/а от 7 октября 1941 года было предусмотрено строительство временного жилья для эвакуированных: шесть 8-квартирных жилых домов в Красноярске и шесть общежитий на ст. Енисей. К концу года было введено в эксплуатацию три общежития жилой площадью 1 394 м².

Для строительства барачков на ст. Енисей 90 % рабочих было привлечено из других дистанций [5].

В целом, для выполнения объема строительно-монтажных работ во второй половине 1941 года было привлечено 1 134 человека. Однако этого количества рабочих не хватало для выполнения намеченных программ. В третьем квартале обеспеченность рабочими по Дорстрою составляла 71 %, по жилищному отделу 56 % [6]. Выход из положения был найден за счет перевыполнения норм выработки и ценностной отдачи работников. Ряд работников и бригад доводили норму выработки до 190–230 %. Бригада каменщиков в составе Богарев-

ского, Набатникова и Бычкова на строительстве гаража выполнила норму на 192 %, бригада землекопов в составе Алдабаева, Достоева, Садовакова на строительстве 48-квартирного дома – на 192 %, бригада землекопов в составе Насонова, Никитина, Хмарчука на строительстве 8-квартирного дома – на 175 % [7]. В то же время была развернута работа по подготовке 400 рабочих различных строительных специальностей из числа женщин и подростков [8].

Совет Народных комиссаров СССР 18 декабря 1941 года принял решение о расширении эвакуированного в г. Боготол Панютинского вагоноремонтного завода НКПС со сроком окончания всех строительных и монтажных работ в первом квартале 1942 года [9]. За этот период предстояло построить и расширить здания по промышленному и жилищному строительству до 60 тыс. м³, куда входило строительство новых литейного и деревообрабатывающего цехов, расширение вагоносборочного, механического, заготовительного, колесного и ряда других. Планировалось также строительство общежития для рабочих на 600 человек и 48-квартирного дома.

Для выполнения этих работ был нужен большой объем строительных материалов. Потребность составила: кирпича 2 млн 620 тыс. шт., 5 млн 202 тыс. м³ круглого леса, 3 млн 703 тыс. м³ пиленого леса, 435 т цемента и др.

Для форсирования работ и их завершения к установленному сроку было привлечено дополнительно 524 специалиста-строителя: каменщики, плотники, столяры, штукатуры, чернорабочие. К строительным работам были привлечены местные организации и Дорстрой Красноярской железной дороги [10].

Важно отметить, что, несмотря на нехватку рабочих рук, дефицит финансовых средств и большой объем промышленного строительства, Красноярская железная дорога продолжала вести строительство объектов культурно-бытового и социального назначения. Так, в сентябре было завершено строительство бани с пропускной способностью 100 чел./ч на ст. Красноярск. Продолжалось строительство клуба на 600 мест на ст. Боготол. Завершалось строительство ряда школ и жилых домов [11]. В плане основной деятельности управления Красноярской железной дороги в условиях начавшейся войны было предусмотрено финансирование на культурно-бытовое обслуживание работников, в том числе на завершение строительства и содержание детских садов, яслей, пионерлагерей, клубов и дворцов культуры. На эти цели были выделены специальные фонды в сумме 357 тыс. руб. [12].

В целом процент выполнения плана капитальных вложений в 1941 году был значительно выше, чем в мирное время 1940 года. Если в 1940 году выполнение плана жилищного строительства составлял 67 %, то в 1941 году – 87 %, коммунального строительства – 62 % и 90 %, культурного строительства 63 % и 83 % соответственно [13].

Всего по жилищному строительству при плане ввода в эксплуатацию 8 831 м² жилой площади к концу года строительными организациями Красноярской железной дороги было введено 5 669 м² [14].

Важное место на Красноярской железной дороге занимала работа по обеспечению нормальных бытовых условий проживания рабочих в общежитиях, в первую очередь выпускников школ фабрично-за-

водского обучения и железнодорожных училищ.

Всего на 1 января 1945 года на дороге было 55 общежитий общей площадью 7 350 м² с проектным числом мест 1 955. Фактически в них проживало 1 884 человека. При этом общежития паровозников и вагонников были перегружены, т.е. в них проживало больше человек, чем это было предусмотрено проектом. Так 11 общежитий паровозников были рассчитаны на 559 человек, фактически в них проживало 657 человек. Небольшая перегруженность была у вагонников: вместо расчетных 403 человек, в 8 общежитиях проживало 418 человек. Состояние 7 общежитий оценивалось на «отлично», на «хорошо» – 24 и на «удовлетворительно» – 24. Однако далеко не во всех общежитиях были созданы комфортные условия, например только в шести имелись душевые установки [15]. Многие общежития были недостаточно обеспечены постельными принадлежностями: одеялами – на 86 %, матрасами – на 90 %, подушками – на 76,3 %, простынями – на 60,4 %, наволочками – на 71,7 %, полотенцами – на 72,6 % [16].

Наиболее благоприятные условия для проживания учащихся были созданы в общежитиях Иланского и Боготольского железнодорожных училищ и школе ФЗО № 1 на станции Енисей. В общежитиях барачного типа имелись комнаты на 5–6 человек. В комнатах было чисто, светло и уютно. Белье менялось еженедельно, одновременно с проведением санобработки. Учащиеся были полностью обеспечены тумбочками и табуретами. В каждой комнате имелись столы и шкафы для хранения верхней одежды. При общежитиях работали медпункты. В таком же состоянии находилось

общежитие ст. Красноярск, где проживали выпускники железнодорожного училища.

Вместе с тем, несмотря на созданные условия проживания, в этих общежитиях имелись серьезные недостатки. Так, при регулярном проведении санобработки в общежитиях Боготольского училища во время проведения осмотров были обнаружены вши в постельном и нательном белье учащихся, имелось много случаев заболевания тифом. В общежитиях школы № 1 ФЗО отсутствовало электроосвещение, для освещения использовались керосиновые лампы [17].

Еще более тяжелые условия для проживания в общежитиях были у выпускников школ ФЗО и железнодорожных училищ на заводе № 4 им. Ворошилова в 1942 году. Краевая прокуратура 16 марта 1942 года при проведении очередной проверки общежитий завода отметила:

... грязь в бараках невообразимая, нары никогда не моются. Образующаяся на верхних нарах пыль и грязь сыплются через щели на рабочих, лежащих на нижних нарах... всюду грязь, пыль, паутина... Столы, тумбочки, имеющиеся не во всех комнатах, разбитые, без ящиков, На столах сор, очистки от овощей и т. д. Помещения для хранения вещей и сушки портянок нет. В общежитиях холодно, умывальники неисправны, текут, а в некоторых бараках нет никаких умывальников. Кипяченой воды нет, а сырую воду подвозят нерегулярно. Вода хранится в грязных деревянных бочках, покрыта плесенью и имеет затхлость. Рабочие не проходят санобработку. В результате обнаружена абсолютная завшивленность всех рабочих и постельных принадлежностей. Все это грозит эпидемией сыпного тифа... В крайне антисанитарном состоянии находится и территория вокруг общежития, Уборные, помойные ямы и мусорные ящики переполнены нечистотами, в теплые дни все это растекается по территории общежития... [18].

Одной из основных причин такого положения было недостаточное внимание к нуждам своих работников руководителями подразделений, хотя к ним применялись строгие административные меры вплоть до наложения административных арестов.

Для исправления недостатков в жилищно-бытовых условиях работников этот вопрос периодически выносился на обсуждение постоянного совещания у начальника железной дороги, президиума Дорпрофсожа. В работу по улучшению условий проживания в общежитиях были включены дорожные и отделенческие бытовые комиссии, созданные в 1944 году. Состояние общежитий на узлах ежемесячно контролировалось инспекторами сектора рабочих кадров при их выезде на места. Для обслуживания молодых рабочих при общежитиях были созданы мастерские по ремонту обуви, пошиву одежды. Только за 1944 год эти мастерские выполнили заказы на 38 тыс. руб. В ряде общежитий были организованы буфеты для круглосуточного питания рабочих [19], а также хорошо организована воспитательная работа. В них были созданы красные уголки, библиотеки. Организовывались коллективные выходы в кино, прослушивание лекций. Были кружки художественной самодеятельности.

Вместе с тем многие руководители подразделений дороги не уделяли должного внимания воспитательной работе, о чем говорит состояние дисциплины на предприятии. Так, в 1944 году в целом по дороге было допущено 4 287 случаев нарушения трудовой дисциплины. В среднем в месяц приходилось 357 нарушений дисциплины. Следует отметить такой характерный факт: в среднем за год на 100 человек работаю-

щих среди взрослых работников в возрасте старше 25 лет приходилось 16 нарушителей трудовой дисциплины, а среди молодежи в возрасте до 25 лет – 23 нарушения дисциплины. Из всех случаев нарушения трудовой дисциплины, совершенных в 1944 году, было 260 опозданий, 312 прогулов, 304 дезертирства, 534 невыполнения распоряжений, 870 браков в работе, 34 крушения и аварии, других 1987. Здесь обращает на себя внимание большое количество дезертирств, совершенных в основном молодыми рабочими, прибывшими из ФЗО и железнодорожных школ и проживающими в общежитиях. Нужно отметить, что основными причинами дезертирства были слабая организация воспитательной работы и в не меньшей степени отсутствие нормальных условий проживания в общежитиях, а также безразличное отношение руководителей подразделений к повышению квалификации молодых рабочих. Это можно отнести в первую очередь к депо Красноярск и Иланская, Ужурскому вагонному участку и некоторым другим подразделениям дороги.

За допущенные нарушения трудовой дисциплины было наложено взысканий: выговоров – 2 330, административных арестов – 1 112, а также передано дел военному трибуналу – 527, сменено в должности 318 человек [20].

Наибольшее число нарушений трудовой дисциплины было совершено в Паровозной службе – 1916, Вагонной службе – 570, Службе движения – 304.

За 1944 году на 100 человек работавших приходилось нарушителей трудовой дисциплины по Службе движения 7, по Паровозной службе – 30, по Вагонной службе – 17, Службе пути – 7, Службе связи – 13.

Из 38 хозяйниц дороги наиболее неблагоприятная ситуация сложилась в депо ст. Красноярск, где на 100 работающих приходилось 59 нарушений, депо ст. Иланская – 37, депо Ужур – 32, по Красноярскому вагонному участку – 22, по Ужурскому участку – 35, при средней цифре по дороге – 15.

По профессиям наибольшее количество нарушений приходилось на паровозные бригады, паровозных слесарей, осмотрщиков вагонов, поездных вагонных мастеров, электромехаников. Так, на 100 работников допустили нарушение трудовой дисциплины: 100 машинистов, 49 пом. машинистов, 54 кочегара, 88 осмотрщиков вагонов, 67 поездных вагонных мастеров, 33 дорожных мастера, 24 электромеханика и 38 паровозных слесарей [21].

Военная обстановка потребовала от руководителей Красноярской железной дороги обратиться к проблеме удовлетворения бытовых нужд работников. Начиная с 1942 года на дороге создаются производственно-бытовые предприятия. На 1 января 1944 года действовало 31 такое предприятие, в том числе сапожные, пошивочные, пимокатные, овчинно-шубные, бондарно-столярные, слесарные мастерские, парикмахерские. В 1944 году планировалось открыть еще 31 такое предприятие. Только за 1943 год этими мастерскими было обслужено 8 562 человека [22]. Большие проблемы в Красноярском крае возникли и перед учреждениями здравоохранения. По состоянию на 1 января 1942 года в крае действовало 236 врачебных учреждений амбулаторной помощи, 194 врачебных больничных учреждений (без психиатрических больниц и колоний), в которых была развернута

5 651 койка. Кроме того, в крае работало 618 постоянных учреждений фельдшерской амбулаторной помощи, в которых было развернуто 330 коек [23]. Одной из основных проблем краевых учреждений здравоохранения было массовое распространение инфекционных заболеваний. На протяжении всех военных лет отмечалось заболевание населения брюшным и сыпным тифом. Так, в Минусинске на протяжении всего 1942 года отмечалась высокая заболеваемость тифом [24]. Не менее острой сложилась эпидемиологическая обстановка в крае и в 1944 году. Только за три декады октября 1944 года значительно выросла заболеваемость тифом в Канске, Минусинске, Ачинске, Бирилюссах, Туруханске, Партизанском и Манском районах [25]. Отмечался также рост других заболеваний – сердечно-сосудистых, кишечно-желудочных, туберкулезом и др.

Работа краевых учреждений здравоохранения усложнялась тем, что, во-первых, многие медицинские работники были призваны в РККА. В результате по состоянию на 1 января 1942 года в крае работало только 663 врача, 99 врачей-стоматологов, 1 287 фельдшеров, фельдшеров-акушеров и акушеров [26]. Во-вторых, во всем крае только в Красноярске имелась одна хирургическая больница, которая обслуживала население всего края и, конечно, не обеспечивала оказание необходимой хирургической помощи, поэтому больные, даже требовавшие экстренной помощи, получали от крайздравотдела отказ. Так, только за 4 месяца 1942 года крайздрав отказал в производстве операций 84 человекам, причем имеющим заболевания язвой, аппендицитом и др. В-третьих, во многих

больницах отсутствовало достаточное количество медикаментов, медицинских инструментов и пр. [27].

Значительную медицинскую помощь населению края, работникам железной дороги оказывали 76 лечебно-оздоровительных учреждений Красноярской железной дороги, работавших практически на всех железнодорожных станциях края. С началом войны в железнодорожных больницах было увеличено на 25 % количество коек. Штат больниц был укомплектован высококвалифицированными специалистами, в связи с чем только за первое полугодие 1943 года смертность была снижена на 7 %.

Врачебный медперсонал ежемесячно выезжал на линейные участки для консультации больных на месте. Также велась работа по подготовке кадров силами врачей. Подготовлено к практической работе значительное количество медсестер. Ряд железнодорожных больниц имел свои подсобные хозяйства.

В то же время железнодорожные больницы испытывали на себе те же трудности, что и другие больницы края. Недостаточно было организовано снабжение больных продуктами питания согласно существовавшим нормам, не хватало посуды, не полностью были обеспечены больницы мягким инвентарем, медицинским бельем и пр. [28].

Важное место в работе учреждений здравоохранения края по обслуживанию населения занимали комиссии врачебно-трудовой экспертизы (ВТЭК). Во всех городах и районах края имелось 86 комиссий, из которых 4 были созданы при железнодорожном транспорте. Основным контингентом во ВТЭК были инвалиды Великой Отечественной войны. За весь 1945 год во всех

комиссиях края прошли первичное освидетельствование 113 714 инвалидов войны, а вторичное – 45 712 человек [29].

Забота о детях и матерях и об укреплении семьи всегда являлась одной из важнейших задач советского государства. Охраняя интересы матери и ребенка, государство оказывало большую материальную помощь беременным женщинам и матерям на содержание и воспитание детей. Во время войны, когда для многих семей возникли более значительные материальные затруднения, потребовалось дальнейшее расширение мероприятий государственной помощи.

В целях увеличения материальной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, поощрения многодетности и усиления охраны материнства и детства Президиум Верховного Совета СССР 8 июля 1944 года принял постановление об увеличении государственной помощи многодетным и одиноким матерям [30].

В соответствии с требованиями указа Народный комиссариат путей сообщения направил во все организации железнодорожного транспорта приказ № 1048 «О мероприятиях по расширению сети детских учреждений и улучшению медицинского и бытового обслуживания женщин и детей на железнодорожном транспорте». В приказе требовалось увеличить сеть детских яслей, домов ребенка, детских консультаций, молочных кухонь, детских садов и детских домов, обеспечив максимальный охват детей, нуждающихся в обслуживании указанными детскими учреждениями; для матерей-одинок организовывать в детских яслях и детских садах круглосуточное пребывание детей [31].

В соответствии с приказом в 1944–1945 годах Красноярской железной дорогой создавалась сеть лечебно-профилактических учреждений. В 1944 году сеть детских яслей увеличилась на 745 койко-мест; столько же планировалось и на 1945 год, на 115 койко-мест увеличилась емкость родильных домов, а в плане на следующий год предусматривалось создание еще 125. Было создано 4 молочных кухни, 55 детско-женских консультаций, 33 планировалось создать в 1945 году.

Контингент детей в детских садах железной дороги устанавливался на конец 1945 года в количестве 4 700, в том числе с 12-часовым пребыванием – 2 500, с 24-часовым пребыванием – 700 [32]. В Боготоле Дорстрой Красноярской железной дороги начал строительство яслей на 60 коек и завершить строительство должен был к сентябрю 1945 году, а также завершить в июле 1945 года строительство женско-детской консультации с молочными кухнями на ст. Иланская [33].

К 1 января 1945 года были освобождены помещения родильных домов, детских яслей, женских и детских консультаций, санаториев, молочных кухонь и детских садов, занятых не по назначению. В депо, мастерских было налажено производство детской мебели, инвентаря и предметов хозяйственного оборудования. Организованы мастерские по пошивке одежды и починке обуви детям. На производствах и предприятиях Красноярской железной дороги создавались комнаты для кормления грудных детей и личной гигиены женщин [34].

Еще больший объем мероприятий планировался на 1945 году; среди них: кабинет правовой помощи при женско-детских

консультациях и комнатах матери и ребенка на ст. Красноярск, на ст. Иланская до 1 июля 1945 года строительство женско-детской консультации с молочной кухней, открытие детских на 120 коек на ст. Красноярск. К 15 февраля восстановить роддом на ст. Красноярск. Открыть детские на ст. Чернореченская на 30 коек, детсад на ст. Канск на 58 коек к 1 октября. Вновь развернуть койки с круглосуточным пребыванием детей в яслях № 9 ст. Клюквенная, № 8 ст. Иланская, № 14 ст. Абакан – по 20 коек в каждом яслях. Дополнительно развернуть койки с круглосуточным пребыванием детей в яслях № 1, 4, и 5 на ст. Красноярск на 20, 15 и 15 коек соответственно [35]. Детей, находящихся в вечерних группах яслей, требовалось обеспечить трехразовым питанием. К 1 мая планировалось завершить ремонт родильных домов на ст. Чернореченская и Тяжин, детских яслей на ст. Клюквенная и № 4 на ст. Красноярск, в помещении, отведенном под ясли на ст. Чернореченская [36].

Детские ясли, детские сады, молочные кухни, роддома снабжались продуктами питания согласно нормам, установленным приказом Наркома путей сообщения № 1048 Ц. Беременным женщинам, кормящим матерям и донорам грудного кормления выдавался дополнительный паек. Для детских яслей было выделено 8 дойных коров и 50 поросят. Продукты питания получали с приусадебных хозяйств подразделения железной дороги.

Важность такого отношения к развитию детских дошкольных учреждений подтверждается тем, что заведующие, врачи, медсестры и воспитательницы, няни, повара, уборщицы, прачки, обслуживающие детские ясли, молочные кухни, женско-

детские консультации, снабжались продовольствием по нормам рабочих. Остальной обслуживающий персонал этих учреждений по нормам служащих в соответствии с Постановлением СНК СССР от 19 октября 1941 год № 2148 [37]. Для оказания помощи в порядке шефской предприятия Красноярской железной дороги были прикреплены к следующим детским яслям:

- ясли № 1 ст. Красноярск – депо;
- ясли № 2 ст. Красноярск – ВРП;
- ясли № 3 ст. Красноярск – ст. Красноярск;
- ясли № 4 ст. Красноярск – дистанция пути;
- ясли № 5 ст. Красноярск – ПРЗ;
- ясли № 6 ст. Боготол – ПЧ-1;
- ясли № 7 ст. Клюквенная – завод огнеупоров;
- ясли № 8 ст. Иланская – НХЧ-3;
- ясли № 9 ст. Клюквенная – ПЧ-6;
- ясли № 10 ст. Ужур – ПЧ-10;
- ясли № 11 ст. Красноярск – ПЧ-5;
- ясли № 12 ст. Енисей – НХ;
- ясли № 13 ст. Абакан – паровозное депо;
- ясли № 14 ст. Мариинск – НЖЧ [38].

В годы войны особой заботой Красноярской железной дороги стало обеспечение работников и членов их семей продуктами питания. В довоенный период продукты питания, товары широкого потребления поступали от государства за счет централизованных и децентрализованных фондов. Призыв в армию большого числа трудоспособного населения села негативно сказался на производстве сельскохозяйственных продуктов. К тому же в первоочередном плане обеспечивалась продовольствием действующая армия, рабочие оборонных предприятий.

Выход был найден в создании подсобных хозяйств подразделений дороги. Уже в 1941 году было создано 8 подсобных хозяйств, посевная площадь которых составила 341 га и был собран урожай 1 307 т [39]. Так, 1942 год стал годом создания более крупного подсобного хозяйства. К решению этой задачи были привлечены все хозяйственные работники подразделений дороги. Весной были организованы дополнительно 2 совхоза, посевные площади которых составили 540 га, и 46 подсобных хозяйств при подразделениях дороги. В результате посевная площадь увеличилась в семь раз и составила 2 318 га [40].

В 1943 году в целях создания своей продовольственной базы, которая бы позволила отказаться от государственных фондов по овощам и картофелю, были расширены площади подсобных хозяйств и совхозов, созданы новые подсобные хозяйства и совхозы. Посевной план весны 1943 года был выполнен на 143 %, увеличив посевную площадь по сравнению с 1942 года на 3 869 га или на 230 %. Более полные по-

казатели роста посевных площадей сельскохозяйственных предприятий железной дороги приведены в табл. 1.

Таким образом, посевные площади в 1943 году по сравнению с 1941 годом выросли на 5 384 га. Это примерно количество пахотной земли двух больших совхозов союзного значения.

При подготовке к весенним полевым работам для повышения урожайности был проведен ряд агротехнических мероприятий: вывозка на поля органических удобрений в количестве 15508 т. В сжатые сроки проведен сев пшеницы, ячменя, овса.

Применив правильную агротехнику, многие предприятия достигли высокой урожайности. Например, в подсобном хозяйстве совхоза и ОРСа № 1 (Боготол) получили урожайность с одного гектара картофеля 10,3 т, капусты – 32 т, моркови – 15,5 т. Подсобное хозяйство ВУ-1 Боготол получило урожайность с одного гектара картофеля 9,2 т, капусты – 11 т, что позволило полностью обеспечить работников этого вагонного участка [42].

Таблица 1

Рост посевных площадей в 1941–1944 годах [41]

Культура	Год			
	1941	1942	1943	1944 (план)
	Посевные площади, га			
Картофель	107	824	1746	1780
Овощи	45	201	542	573
Зерновые	183	1 192	2 652	3 261
Прочие кормовые	6	99	411	586
Всего	341	2 316	5 351	6 200

В 1943 году в подразделениях Красноярской железной дороги было заложено 6699 парниковых рам, в том числе под посадку рассады, что позволило полностью обеспечить всю потребность в рассаде, а некоторые хозяйства имели возможность помочь в рассаде работникам для своих огородов [43].

По итогам уборки урожая осенью 1944 года план закладки овощей на зимнее хранение был выполнен в количестве: картофеля – 7 625 т, огурцов и помидоров – 317 т, капусты – 1 000 т, корнеплодов (морковь, свекла) – 315 т [44].

С началом войны Красноярская железная дорога для организации общественного питания большое внимание уделяла развитию животноводства.

В предвоенные годы животноводство на железной дороге было развито слабо. Всего в 1940 году насчитывалось несколько десятков крупного рогатого скота и свиней. В 1941 году были заложены основы роста стада, которое к концу 1943 года достигло больших размеров. В табл. 2 показан рост поголовья сельскохозяйственных животных за период 1941–1944 годов.

Здесь следует отметить, что рост поголовья стада происходил за счет совхозов и хозяйств ОРСов.

За рассматриваемый период прирост крупного рогатого скота составил 70 %, свиней – 71 %, овец – 80 %, лошадей – 70 %.

В 1943 году для улучшения питания работников в некоторых подразделениях дороги разводили кур, кроликов, пчел.

В целом по Красноярской железной дороге в 1943 году было произведено 367,2 ц мяса, 17 552 ц молока, собрано 550 кг меда [46].

Многие подсобные хозяйства и совхозы занимались отловом рыбы, охотой на дичь, сбором грибов и ягод. В 1942 году было выловлено 121 т рыбы, а в 1943 году – 151 т, получено мяса диких животных 1 820 кг и 5 640 кг соответственно; собрано 15 т ягод, 21,8 т грибов [47]. К сбору грибов и ягод были привлечены школьники и домохозяйки.

Важную роль в жизни Красноярского края сыграла Красноярская железная дорога в оказании помощи колхозам и совхозам края в посевных кампаниях, уборке урожая, обеспечении запасными частями сельхозмашин и пр.

Тридцатого января 1942 года бюро Красноярского крайкома ВКП(б) приняло решение об организации шефской работы городских промышленных и транспортных организаций над машинно-тракторными станциями (МТС), колхозами и совхозами края [48].

Таблица № 2

Животноводство Красноярской железной дороги в 1941–1944 годах [45]

Год	Лошади	Крупный рогатый скот	Свиньи	Овцы
1941	305	362	1050	353
1942	313	480	1098	479
1943	1064	1046	1389	1811
1944	1163	1070	1553	2110

В целях организации практической помощи сельским районам края в подготовке к весеннему севу и проведении других сельскохозяйственных работ в 1942 году 41 промышленное предприятие г. Красноярска взяло шефство над 21 районом. Кроме того, Красноярская железная дорога шефствовала над десятью районами:

Березовский – ст. Ачинск-1 и Ачинск-2;

Боготольский – Боготольский железнодорожный узел;

Емельяновский – Красноярский железнодорожный узел;

Иланский – Иланский железнодорожный узел;

Казачинский – ПВРЗ, железнодорожное училище;

Манский – Управление Красноярской железной дороги;

Пировский – ПВРЗ и ж.д. училище;

Тюхтетский – ВРЗ (Боготол);

Ужурский – Ужурский железнодорожный узел;

Хакассия – все предприятия области и транспорта [49].

Ряд предприятий активно включились в эту работу. Так, паровозоремонтный завод для машинно-тракторных станций Казачинского и Большемуртинского района отремонтировал две автомашины, произвел реставрацию запасных частей, переоборудовал Октябрьскую МТС, установил газо- и электросварку. Красноярский ПВРЗ вызвал на соревнование заводы «Красный Профинтерн» и завод № 4 им. Ворошилова по проведению шефской работы и оказанию максимальной помощи подшефным районам в осуществлении весеннего сева и подготовке машинно-тракторного парка [50]. В феврале – апреле 1942 года силами комплексных бригад в составе слесарей,

токарей, кузнецов, столяров, электро- и газосварщиков, слесарей-электромонтеров, направленных с завода, была оказана помощь в ремонте моторов, изготовлении на месте запасных частей для тракторов и других сельскохозяйственных машин [51].

Красноярский железнодорожный узел, депо ст. Красноярск командировало в Емельяновский район семь трактористов, двух кузнецов, восемь слесарей и одного шофера для ремонта тракторов в подшефной МТС. Во время проведения посевных работ были направлены группа в составе 28 человек, а также комсомолки депо Роменская, Назаренко, Соловьева, Никуличева.

Парторганизация вагонного участка направили в подшефную МТС 10 слесарей, 3 кузнецов и еще четверых человек разных профессий. Они отремонтировали весь сельскохозяйственный инвентарь. Кузнец Сиротенко отремонтировал в колхозе «Красный Путиловец» весь сельхозинвентарь и за три недели выработал 165 трудодней.

Партийные организации ст. Красноярск, пятой дистанции пути, пятой дистанции связи, узлового транспортно-путевого кондукторского резерва также направляли своих работников для ремонта сельхозинвентаря.

Работники паровозоремонтного завода провели ремонт тракторов в Большемуртинском и Казачинском районах. Более месяца работала в Октябрьской МТС бригада специалистов в составе семи человек [52].

Значительную помощь колхозам и совхозам края оказывали предприятия Красноярской железной дороги и в уборке урожая, хлебообмолоте и хлебопечении.

Показательным в этом отношении является участие красноярских железнодорож-

ников в уборке урожая осенью 1944 года. По примеру передового коллектива Козульской дистанции пути красноярские железнодорожники, члены их семей, школьники и учителя железнодорожных школ оказывали помощь труженикам села в уборке урожая. Железнодорожники Иланского узла отработали на колхозных полях 5 500 человеко-дней, 1 157 железнодорожников станции Ужур отработали на колхозных полях этого района, 210 человек провели ремонт сельхозтехники [53]. Большую помощь колхозникам Козульского района оказали рабочие и их семьи Чернореченского узла. Они отработали 2 888 человеко-дней, причем только домохозяйки отработали 1 137 человеко-дней, 704 человеко-дня школьники железнодорожной школы. Узловой партийный комитет организовал воскресник, в котором участвовало 520 железнодорожников.

На этом узле была создана бригада по ремонту сельхозмашин. Бригада отремонтировала 5 молотилок и 12 жаток. Чернореченский путевой ремонтно-механический завод выполнил для подшефных колхозов 800 различных заказов.

Примеры стахановского труда на полях колхоза «Сибирский партизан» показал машинист Кожемякин, заработав 200 трудодней. Машинист Осипов, работая на жатке, ежедневно убирал 4,5 га пшеницы в колхозе «Стахановец». Бригада Мельникова обмолотила хлеб с 16 га [54]. Коллектив Ши-

ринской дистанции пути в выходные дни убрал 50 га хлеба, заскирдовал 35 га и связал 43 га в подшефном колхозе.

Воспитанники Иланского железнодорожного училища отработали на колхозных полях 1861 человеко-день. Только одна бригада численностью 21 человек под руководством мастера Бунько убрала 26 га зерновых в колхозе «Власть Советов». Бригада вагонных мастерских численностью 42 человека под руководством председателя месткома Чернышова за три дня заскирдовала 20 га зерновых и убрала 2 га гороха. По две нормы выполняли слесари Лапа и Гувайлов. Два кузнеца и один слесарь дистанции связи отремонтировали две жатки и одну молотилку в подшефном колхозе.

Активное участие в уборке урожая приняли домохозяйки Боготола; 34 женщины, добровольно поехавшие в колхозы, отработали 1760 человеко-дней.

Наряду с этим железнодорожники выделили колхозам 100 автомашин для перевозки 2000 т хлеба на пункты заготзерна [55].

Таким образом, в годы войны в Красноярском крае обострились социальные проблемы, остро встали вопросы жилищно-бытовых условий населения, коммунально-бытовой инфраструктуры, демографической ситуации, медицинского обслуживания, обеспечения населения городов и сел продуктами питания. Важную роль в решении этих социальных проблем сыграла Красноярская железная дорога.

2.4. Экономика Таймыра: 1945 год*

Таймырский национальный округ к концу войны охватывал левобережье в низовьях Енисея, обширную низменность между Енисеем и Хатангой, а также собственно Таймырский полуостров с побережьем и северную окраину Центрально-Сибирского плоскогорья. Его крайние географические точки составляли $75^{\circ} 40'$ северной широты и 113° восточной долготы. С запада Таймырский округ граничил с Ямальским национальным округом, восточная граница на всем протяжении соприкасалась с Якутией, а с севера омывалась Северным Ледовитым океаном. Территория округа составляла $933\,021\text{ км}^2$, здесь можно расположить Англию, Францию, Голландию и часть Бельгии вместе взятых.

Таймырский национальный округ состоял в то время из четырех районов: Дудинского с районным (он же и окружным) центром в с. Дудинка; Усть-Енисейского с райцентром в п. Караул; Авамского с райцентром в пос. Волочанка; Хатангского с райцентром в пос. Хатанга.

Все районы имели значительную площадь. Только один Хатангский район был больше Италии на $8\,511\text{ км}^2$, охватывал $318\,511\text{ км}^2$. В такой район, как в Авамский, площадью $267\,736\text{ км}^2$ могли вместиться Португалия, Греция и Дания. Даже самый маленький по размерам район в округе – Дудинский – простирался на $697\,147\text{ км}^2$ и был больше Швейцарии в два с лишним раза.

Округ расположен вдалеке от железной дороги. Ближайшая железнодорожная ст. Красноярск находилась от окружного

центра с. Дудинка на расстоянии $2\,250\text{ км}$, от Усть-Енисейского района – $2\,416\text{ км}$, от Авамского – $2\,670\text{ км}$ и от Хатангского – $3\,084\text{ км}$. Сообщение с окружным центром Усть-Енисейского района осуществлялось летом водным путем и автомобильным транспортом, зимой – на оленях и автомобилях. В Авамский и Хатангский районы летом можно было попасть только автотранспортом, зимой – на оленях и автомобилях [1].

Административным центром являлось с. Дудинка. Значение ее, как руководящего центра развивающейся металлургической и рыбной промышленности, ежегодно возрастало. Дудинка имела освоенные трассы воздушного и водного сообщения и связывала весь округ с краевым центром Красноярском и Москвой.

Село Дудинка находится на высоком берегу Енисея при впадении в него реки Дудинка (60° с. ш. и 86° в. д.). Енисей достигает в районе Дудинки 6 км в ширину. Постройки Дудинки занимали прибрежную полосу от устья реки Дудинки вдоль Енисея длиной $2,5\text{ км}$ и шириной до 1 км . Общая территория села составляла более $2,5\text{ км}^2$. Наличие свободных земель к юго-западу и к северу обеспечивают полную потребность будущего города [2].

Население Таймырского национального округа на 1 декабря 1945 года составляло $41\,045$ человек, в том числе население Норильска – $18\,352$ человека, Дудинки – $6\,952$ человека. В Дудинском районе (без Норильска) проживало $7\,964$ человека; в Усть-Енисейском – $6\,552$;

* Автор – А.П. Дворецкая.

в Авамском — 2 512 и в Хатангском — 5 665. В административном центре — Дудинке проживало к концу 1945 года 6 952 человек.

Из 22 693 человек по округу коренное население было представлено следующими национальностями: саха имели численность 3 352 человека, которые в основном проживали в Усть-Енисейском районе (1 417 человек) и Авамском (1 369 человек). Нганасане составляли по округу 656 человек, из них большая часть проживала в Авамском районе. Из 1 418 ненцев 1 317 человек проживали в Усть-Енисейском районе. Из 499 эвенков 235 человек были расселены по Дудинскому району, а 124 якута (из 128) проживали в Хатангском районе. Остальное население состояло из русских (7 128 человек) и прочих национальностей [3].

Таймыр интенсивно развивался в экономическом плане. Большое развитие в округе получила рыбная промышленность. На Таймыре имелось семь рыбозаводов, один консервный завод, морзверькомбинат и четыре моторно-рыболовных станции. По берегам Енисея, озер и тундровых рек были расположены 32 рыбацких поселка. Рыбные запасы сдавались государству. Так, в 1945 году было выловлено 32 583 ц товарной рыбы. Получила свое развитие местная промышленность. В округе имелось семь предприятий, которыми за 1945 год выпущено продукции больше, чем на 3 млн руб. в отпускных ценах [4]. Девять рыболовецких колхозов к маю 1945 года с рыболовецкого устава перевели на устав сельскохозяйственной артели, из них: в Дудинском районе — 1, в Хатангском — 6 и Усть-Енисейском — 2. К концу 1945 года предполагалось перевести на устав сельскохозяйственной артели

все национальные колхозы. За сверхплановую сдачу рыбы в III квартале колхозам выплачено 164 000 руб. [5].

На основе местных сырьевых ресурсов предприятиями местной промышленности освоено производство кирпича, извести, смолы, мыла и других строительных материалов и товаров широкого потребления [6].

Еще в 1939 году в округе в основном завершилась коллективизация и в 1945 году насчитывается 46 колхозов, из них 33 колхоза перешли на сельскохозяйственный устав. Из 46 колхозов округа 35 являлись оседлыми. Основные средства колхозов к началу 1945 года составили 6 млн 936 тыс. руб., доходы колхозов округа — 124 тыс. руб. В среднем на одно хозяйство приходился доход в размере 3 879 руб. [7]. Средний доход на хозяйство — 2 600 руб., на трудоспособного 1 510 руб. (считается распределенный доход — 6 779 т.р.).

Валовый доход колхозов в начале 1945 года составил 9 807 тыс. руб., в том числе от рыбодобычи — 2 810,5 тыс. руб., от пушного промысла — 2 671,6, от оленеводства — 1 615, от прочих источников дохода — 2 709,4 тыс. руб. [8].

Первостепенная значение для жизни коренного населения Таймырского и Эвенкийского автономных округов имела традиционная отрасль хозяйства — оленеводство. От оленей колхозники получали шерсть, мясо, камус для пошивки обуви, шкуру — для одежды, на оленях они ездили и охотились. Общее стадо оленей по округу на октябрь 1945 года составило 80 685 голов, из них колхозное стадо — 49 918 голов, совхозное — 4 035, единоличное — 1 728. Еще 2 150 оленей принадлежало различным хозорганиза-

циям. Значительное количество животных (22 854 головы) содержали колхозники. В этот период времени на Таймыре действовало 10 племенных оленеводческих ферм с поголовьем, 560 560 голов оленей было продано рыболовецким колхозам, 1 млн кредитных руб. был получен для помощи безоленьим колхозникам [9].

Лучшие оленеводы: бригадир бригады колхоза «Новый путь» Векко Тэседо (он из родившихся 341 теленка сохранил 330); бригадир колхоза им. Ленина Степан Бетту; бригадир колхоза «Испро» Даниил Маймага; бригадир колхоза им. Шмидта Чубэ Кокоре [10].

Еще одной важной отраслью хозяйства для населения енисейского Крайнего Севера являлась рыбная промышленность. Рыбная промышленность Севера в годы Великой Отечественной войны, и особенно после исторического постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 6 января 1942 года «О развитии рыбных промыслов в бассейнах рек Сибири и на Дальнем Востоке» претерпела коренную реорганизацию. За 1942–1945 годы в Таймырском национальном округе в рыбную промышленность округа вложено 29,5 млн руб. капиталовложений [11]. К 1 октября 1945 года досрочно выполнили готовые планы добычи колхозы Усть-Енисейского района: «Красный таймырец» (803 ц, 100,3 %, III Всесоюзная премия); «Заполярик» (691 ц, 115,1 %); «Норд» (633 ц, 126,6 %); «Луч» (819 ц, 102,3 %); им. Стаханова Хатангского района (757 ц, 116,4 %) [12].

В то же время неудовлетворительно было поставлено трудовое устройство спецпереселенцев на рыбных промыслах в районах Крайнего Севера. Причиной этого положения являлась плохая организация труда

среди спецпереселенцев, необеспеченность работой, орудиями лова, а также плохое снабжение одеждой и обувью в холодное время года. Остро стоял и вопрос с жильем среди спецпереселенцев. Так, в Дудинском районе в поселках Прилуки, Пшеничный и других, Усть-Енисейском районе жилая площадь, предоставленная спецпереселенцам, часто составляла не более 1 м² [13]. Не вызывает сомнения, что все высланные на спецпоселение семьи воспринимались руководителями всех уровней как дешевая и послушная рабочая сила, которую можно использовать для освоения территорий и решения хозяйственных задач [14].

Охотничий промысел является одним из основных занятий населения Таймырского национального округа. Доходы от пушного промысла в общей сумме доходов колхозов в округе составляли на начало 1945 года 2 672 тыс. руб. [15].

План заготовок пушнины за 1 квартал 1945 года округ выполнил на 140 %. Среди передовиков колхоз «Новый путь» Усть-Енисейского района выполнил план на 174 %, колхоз «Большевик» Авамского района план 1 квартала выполнил на 210 % [16].

Всего к концу 1945 года колхозами в округе было сдано пушнины на 2 млн 646 тыс. руб. и 21 000 ц рыбы [17].

Значительный рост населения обозначил проблему снабжения продуктами питания районов Крайнего Севера. Собственная посевная площадь на 1941 год в округах была небольшой. Особенно тяжелая ситуация была в Таймырском национальном округе. На Таймыре посевная площадь составляла от 1 га в Авамском районе, до 8,8 га – в Дудинском [18].

Летом-осенью 1942 года были приняты решения партии об освоении новых земель и развитии сельского хозяйства в районах Крайнего Севера. Постановлением предусматривалось увеличение посевных площадей в северных районах, что по замыслу краевых чиновников позволило бы почти отказаться от ввоза на север продовольственных товаров.

За годы войны произошли положительные сдвиги в развитии собственной продовольственной базы в округах. Однако из общей посевной площади 1945 года 6 327 га по округу колхозами было засеяно только 45 гектар [19].

Урожайность в колхозах составила следующие цифры: капуста – 12,5 ц с га, картофель – 23,5, турнепс – 36, прочие овощи – 23. В колхозах было заготовлено 22 220 ц сена и 350 ц силоса [20].

Животноводство также получило развитие в округе. В основном колхозами и совхозами, хозяйственными организациями разводились лошади, крупный рогатый скотом и свиньи. Численность

поголовья животноводства представлена в табл. 1.

Таймыр имел значительные ископаемые богатства: никель, кобальт, медь, уголь, нефть, соль и другие материалы. Во многом благодаря их присутствию на месте голой тундры возник громадный Норильский полиметаллический комбинат, большой индустриальный город с десятками тысяч населения, с многоэтажными каменными домами, кинотеатрами, клубами, школами и т. д. [21].

Норильский комбинат Таймырского округа занял первое место в Советском Союзе по выпуску продукции. В 1945 году стоимость валовой продукции Норильского комбината составила свыше 56 млн руб. [22].

С каждым годом Дудинка приобретала все большее значение как порт, через который отправляли продукцию Норильского комбината на материк, а также принимали грузы для всего округа. В 1945 году грузооборот Дудинского порта составил 522 тыс. т. Поступило генгрузов – 201 тыс. т.

Таблица 1

Численность поголовья животноводства в 1945 год

Параметр	Лошади		Крупнорогатый скот		Свиньи
	1/1	1/Х	1/1	1/Х	1/1
Колхозы	64	70	83	103	–
Хозорганизации	212	223	68	94	395
Совхоз «Таймырец»	11	15	15	54	–
Рабочие и служащие	–	–	60	56	30
Всего по округу	287	308	226	277	425

Составлено по: ГАКК. Ф. П-26. Оп. 15. Д. 445. Л. 11 об.

Дудинский порт имел морской причал для обслуживания морских судов и базу для снабжения топливом (углем) судов, идущих северным морским путем. Погрузо-разгрузочные работы порта были механизированы. Пристань ЕНУРПа обслуживала округ следующими услугами: пассажирское движение, завоз продовольственных и промышленных товаров и техгрузов для трех районов округа (кроме Хатангского) и грузов из Красноярска для Норильского никелевого комбината; вывоз рыбы, оленсырья и продукции.

Грузооборот пристани ЕНУРПа составил в 1945 году 240,43 тыс. т. Из них: прибыло – 204,51 тыс. т, отправлено – 35,92 тыс. [23].

В Дудинке имелось 10 продуктовых и смешанного типа магазинов, 2 пекарни,

4 столовые и ряд оптовых складов. Торговля осуществлялась через систему Оккрыболовпотребсоюза и через торговый отдел порта.

В связи с непрерывным ростом населения Дудинки и улучшением ее материально-бытового обеспечения товарооборот из года в год увеличивался. В 1945 году по системе Оккрыболовпотребсоюза он составил более 34 тыс. руб., по торговому отделу порта – 24 220,5 тыс. руб. [24].

Продуктовая корзина в округе пополнялась за счет завоза продуктов с материка. В продуктовую корзину попадали мука, крупы, макароны, хлеб, мясо, птица, колбасные изделия, рыба, в основном сельдь, масла (сливочное и растительное), яйца (яичный порошок), табл. 2.

Таблица 2

Сведения о наборе пищевых продуктов из расчета на одного человека по Усть-Енисейскому РАПО на 1944–1945 годы

Вид товара	кг / на 10–12 месяцев	Стоимость 1 кг
Мука	144	3
Крупа/макароны	2/24	3
Хлеб печеный	–	–
Мясо/птица	0,9/10,8	6,0
Колбасные изделия	0,5/6	20,0
Рыба (сельдь)	0,5/6	5,0
Молоко/молочные продукты	0,05/0,6	16–80
Масло жив. (сливочное)	0,6/7,2	24,0
Масло растительное	0,2/2,4	13,0
Яйца (яичный порошок)	0,030/0,360	63,0

Составлено по: Таймырский архив. Ф. 11. Оп. 1. Д. 13. Л. 13.

Таймырский национальный округ развивался в экономическом плане достаточно динамично. Причины объясняются более выгодным географическим расположением Таймырского округа. Он находится на главной транспортной артерии края – реке Енисей. К тому же на развитие Таймыра оказывало существенное влияние соседство с крупным промышленным центром – Норильском.

Колоссальный опыт, уникальные исследования специалистов обеспечили разработку технического проекта первой очереди комбината, законченной к 1 мая 1945 года: 3 000 листов чертежей, 3 000 страниц текста пояснительных записок, 1 100 томов проекта и 2 000 смет составили объем выполненных за полгода работ. В проекте представлены оригинальные решения, особенно в строительной и технологических частях. Новый проект предусматривал вдвое увеличить выпуск металла, поскольку 1945 год стал еще и годом освоения мощности, определенной постановлением Совнаркома в 1935 году [25].

За годы войны в Норильске были построены: никелевый завод, агломерационная и малая обогатительная фабрики, сернокислотный и окисилквитный заводы, рудник «Заполярный», кобальтовый завод. Начато строительство рудников «Угольный

ручей», «Медвежий ручей», аэродрома. Также общая добыча никеля к началу 1945 года увеличилась на 63 %, а меди – на 85 % [26].

В конце 1945 года предприятия Норильского никеля дали товарной продукции в отпускных ценах на сумму 242 млн руб., или 106 % плана. Информацию о производстве Норильского комбината по видам продукции за 1945 год, можно увидеть в следующей таблице (табл. 3).

Таблица 3

Вид продукции	Количество	Выполнение плана, %
Уголь	859 319 т	114
Руда	255 225 т	116
Никель электролитный	5 664 т	103
Платиноиды в шламах	3, 45 т	104
Медь товарная	5 033 т	101
Электроэнергия	254 575 тыс. кв/ч	110

Объемы капиталовложений в промышленное и социально-бытовое строительство в 1945 году составили 229 млн руб [27].

Ниже приведены показатели работы Норильского комбината на январь 1945 года.

Показатель	Ед. изм.	План	Фактич.	%
Валовая продукция в неизменных ценах 26/27 года	Тыс. руб.	34 260	38 382	112
Товарная продукция в действующих отпускных ценах		127 300	138 135	108
Численность персонала по производству Норильского комбината	Чел.	44 075	36 248	82
Выполнение производственных норм	%	–	125	–

Окончание таблицы

Показатель	Ед. изм.	План	Фактич.	%	
Выработка на производстве рабочего по валовой продукции в ценах 26/27 годов	Руб.	3300	1 400	124	
Себестоимость угля		80	100	125	
Себестоимость никеля	Руб.	22 000	19 560	88	
Себестоимость меди		3 000	2 533	84	
Количество инженерно-технических работников	Чел.	2 252	2 236	99	
Фонд зарплаты	Тыс. руб.	166 068	120 850	72	
Количество рационализаторских и изобретательских предложений	Число предложений	—	450	—	
Экономический эффект рационализаторских предложений	Тыс. руб.		9 586		
Трудовые затраты в человеко-днях на тонну меди	Чел./дней		32		
Трудовые затраты в человеко-днях на тонну никеля			158		
Трудовые затраты в человеко-днях на тонну угля		0,64			
Выпускаемая продукция по годам	уголь, руда, концентрат, агломерат, медь черновая, никель, медь электролитная, платиноиды, цемент, карбид кальция, бисульфат, серная кислота, жидкое стекло, огнеупоры				
Потери от производственного брака (в % к сумме стоимости валового выпуска)	%	44	2,6	—	
Текущность рабочей силы	В связи со специальными условиями (лагерь) показатели привести нельзя				
1945 года в процентах к плану 1944 года	%				
Уголь	Тонн				107
Руда					147
Никель					157
Медь					143
Платиноиды					165
Строительство					133
никеля					3 846
меди					3 609
угля					тыс. тонн

Численность заключенных в Нориль- лаге с каждым годом неуклонно росла и в 1945 году составила 32 тыс. заключен- ных [28]. В связи с условно-досрочным освобождением, амнистией и победой над гитлеровской Германией (7 июля 1945 год) было освобождено 8 078 человек, из них около 7 000 осталось в Норильске. Данные меры касались в основном осужденных на срок не выше трех лет. Политическим за ударную работу сокращали сроки за- ключения. Победный год стал последним годом жизни для 1 458 невольников, 109 вольнонаемных норильчан [29].

В 1944 и 1945 годах комбинату 13 раз присуждалось переходящее Красное Зна- мя ГКО и первая премия во Всесоюзной социалистическом соревновании пред- приятий НКВД СССР. По итогам рабо- ты за 1944 год приказом НКВД от 8 марта 1945 года Норильский комбинат был при- зван лучшим предприятием НКВД СССР.

Теплоэлектроцентраль во Всесоюзном соревновании промышленных и комму- нальных электростанций 9 раз получала переходящее Красное Знамя ГКО и первую премию.

В 1945 году указом Президиума ВС СССР от 17 мая награждено 337 работни- ков комбината.

В начале 1946 года решением ВЦСПС, МВД и Министерства электростанций оба

знамени ГКО были оставлены комбинату на вечное хранение.

Развитие Комбината за 4 года характе- ризуется следующими цифрами капита- льных вложений, строительства, производ- ства важнейших видов продукции (1946 год по сравнению с 1943 годом).

Параметр	1946 год в процентах к 1943 год
Капвложения	146
Строительно-монтажные работы	156
Валовая продукция	242
Товарная продукция	388
Выпуск никеля	335
Выпуск меди товарной	298
Драгоценные металлы	279
Добыча руды	140
Добыча угля	162

Экономические лозунги того времени:

«Норильский никель – самый лучший по качеству и самый дешевый в нашей стране».

«Норильский уголь завоевал славу у моряков северного флота, как хороший уголь и самый дешевый» [30].

2.5. Пропагандистские и культурно-просветительские материалы на страницах краевой газеты «Красноярский рабочий» (1945)*

Потеря Германией на советско-германском фронте в 1944 году 136 дивизий подготовила итоги последнего года Великой Отечественной войны, который стал временем сокрушительных побед Красной Армии. Наступательные операции проходили от Балтики до Карпат. Крупнейшие среди них – Висло-Одерская, Сандомирско-Силезская, Западно-Карпатская, Восточно-Прусская, Восточно-Померанская, Кенигсбергская, Берлинская (длилась 23 дня) и другие. Это был завершающий этап Великой Отечественной войны. Президент США Д. Эйзенхауэр по этому поводу говорил: «Борьба русских продолжает волновать меня до глубины души. Они наносят такие сокрушительные удары, что нельзя не восхищаться ими» [62].

Газета «Красноярский рабочий» является важным источником для изучения пропагандистских и культурно-просветительских материалов периода Великой Отечественной войны. Из нее можно узнать, что английские газеты еще в январе 1945 года писали о победоносном наступлении нашей армии [1, с. 2]. Это подтвердил премьер-министр Великобритании У. Черчилль:

Я выражаю всем вам и вашим руководителям... благодарность и восхищение доблестным русским народом и его армией, испытываемое британской расой... Мы молимся, чтобы русский народ никогда больше не подвергался тяжелым испытаниям, из которых он вышел с такой славой [16, с. 1].

Национальный совет англо-советского единства 25 февраля 1945 года организовал в лондонском кинотеатре «Столл» массовый митинг, посвященный Красной Армии. В нем приняло участие 3000 человек – представители около 500 различных организаций (профсоюзных, кооперативных, молодежных). Председателем был известный писатель Комптон Маккензи. В президиуме находились посол СССР в Англии Гусев, члены советской военной миссии и советской профсоюзной делегации во главе с Кузнецовым. На митинге присутствовали представители английской, американской и других союзных армий. Участником митинга был представитель югославской Народно-освободительной армии Душан Петрович. С речами выступил Бальфур от либеральной партии, лорд Страболджи и член Национального совета англо-советского единства Стэнли Эванс, глава советской военной миссии генерал-лейтенант Васильев. После митинга состоялся концерт. Исполнялись английские, советские и югославские песни, советский и английский гимны. Для тех, кто не смог попасть в театр «Столл», был организован второй митинг в здании соседнего «театра Гаррика» [20, с. 2].

Президент США Ф. Рузвельт также высоко оценил деятельность нашей армии:

В области внешней политики мы намерены оставаться с Объединенными нациями не только в войне, но и в победе, ради которой ведется война. Наше

* Автор – Е.А. Романова.

объединение – это не объединение правительств, но народов...Мы не можем забыть героическую оборону Москвы, Ленинграда, Сталинграда или же гигантский размах русских наступлений, в результате которых были уничтожены огромные германские армии. В будущем мы никогда не должны забывать полученного урока...Мы должны остерегаться использования или же преувеличения разногласий между США и нашими союзниками» [33, с. 2].

К сожалению, США и страны Европы быстро забыли эти уроки.

Газета «Красноярский рабочий» подробно информировала жителей края о военных успехах. В январе 1945 года Красная Армия обрушила на врага небывалый по силе удар от Балтики до Карпат, взломала на протяжении 1200 км мощную оборону гитлеровцев. Советские войска продвинулись от Восточной Пруссии до нижнего течения Вислы на 270 км, с плацдарма на Висле южнее Варшавы до нижнего течения реки Одера – на 570 км, с Сандомирского плацдарма вглубь немецкой Силезии – на 480 км. Было сорвано зимнее наступление на Западе. За 40 дней наступления наши войска изгнали гитлеровцев из 300 городов, захватили до сотни военных заводов, заняли 2400 железнодорожных станции, овладели сетью железных дорог протяженностью более 15 тыс. км. Германия потеряла свыше 350 тыс. солдат и офицеров пленными, не менее 800 тыс. убитыми. Красная Армия уничтожила и захватила около 3 тыс. немецких самолетов, более 4,5 тыс. танков и самоходных орудий и не менее 12 тыс. орудий. В результате была освобождена Польша, значительная часть Чехословакии, занят Будапешт, выведен из войны последний союзник Германии – Венгрия. Красная Армия овладела большей частью Восточной Пруссии

и немецкой Силезии, освободила дорогу в Бранденбург, Померанию, к подступам Берлина [39, с. 1]. С особым блеском проявилась зрелость и мощь Красной Армии в зимнем наступлении 1945 года. В истории войн не было еще операций такой сокрушительной силы и таких масштабов.

Москва в 1945 году регулярно отмечала салютами взятие городов и крепостей, таких как Кельц, Познань, Торунь (Торн), Черск, Ландсберг, Бартенштайн, Пиллау, Кенигсберг и многих других, взятых под командованием маршалов Г.К. Жукова, И.С. Конева, К.К. Рокоссовского, генерала И.Д. Черняховского, двадцатью артиллерийскими залпами из 224 орудий или 12 артиллерийскими залпами из 124 орудий. Наиболее отличившимся частям присваивались звания Бранденбургских, Познанских, Торненских и др. Салют был 25 апреля даже в честь окружения Берлина, который тогда еще не был взят. Салюты вызывали гордость у представителей фронта и тыла [35, с. 1; 36, с. 1; 37, с. 1; 38, с. 1; 40, с. 1] и мотивировали их на новые боевые и трудовые подвиги.

В «Красноярском рабочем» 23 февраля 1945 года было напечатано вдохновляющее стихотворение Е. Астафьева «Дорога на Берлин»:

От стен Москвы, от пепла Сталинграда,
От гор Кавказских – солнечных вершин,
Изрытая воронками снарядов,
Изъезженная тысячами шин,
Уставленная белыми крестами
Нашедших смерть фашистских палачей.
По ней величье русского народа
Несут с боями славные войска,
И справедливей этого похода
Земля не знала долгие года.

И политая горькими слезами
До срока поседевших матерей,
До самых недр пропитанная кровью.
Средь деревень и городов руин,
Согретая солдатскою любовью,
Идет дорога славы на Берлин!...
Мы, полные решимости и мести,
Шлем в сердце зверя воющий снаряд
За камни Ленинградского предместья,
За выжженный, но вечный Сталинград.

Уж пробил час. Над головой вандалов
Возмездия рука занесена...
Но вечно будет жить под флагом алым
Моя непокоримая страна!

В апреле 1945 года войска 1-го Белорусского фронта заняли несколько пригородов Берлина и соединились с войсками 1-го Украинского фронта. С 17 по 23 апреля было взято в плен более 20 тыс. немецких солдат и офицеров, захвачено 69 самолетов, свыше 148 танков и самоходных орудий, 143 склада; сбито 625 самолетов, подбито 874 танка и самоходных орудия. Войска 1-го Белорусского фронта в 1945 году наступали в тех местах, где 185 лет назад русские полки победно проносили свои знамена. У местечка Кунерсдорф и в районе Пальциг – Цюллихау произошли исторические битвы, во время которых русскими войсками была разгромлена и рассеяна армия Фридриха II. Девятого октября 1760 года русские войска вступили в Берлин. Красная Армия в Восточной Пруссии заняла также город Танненберг, около которого в 1410 году объединенные силы русских, поляков и литовцев наголову разбили немецких тевтонских рыцарей [4, с. 1]. История тоже вдохновляла наших воинов на новые подвиги.

В отличие от Германии, где большую роль играл момент внезапности, советское командование противопоставило ему постоянно действующие факторы: прочность тыла, моральный дух армии, количество и качество дивизий, вооружение армий и организаторские способности их руководящего состава. В больших операциях могучие удары сочетались с гибким и смелым маневром. Главные удары Красной Армии в 1944 году позволяли в кратчайшее время получить оперативный и стратегический эффект на завершающем этапе войны. Основными особенностями советского оперативного искусства являлись широкое и смелое применение маневра на всех этапах операций. Значительная часть крупных наступательных операций советских войск развертывалась на фронте в 300–500 км с нанесением одновременно по три-пять и более ударов. Обязательным условием для всех наступательных операций Красной Армии была организация безусловного превосходства над противником, в особенности по артиллерии, танкам и авиации. Стремительность нашего наступления, достигавшего в среднем 20–25 км в сутки, не позволяла врагу организованно занять новые, более глубокие рубежи, чтобы подготовить систему огня, заграждений и т. п. Широко использовались также мероприятия по дезинформации противника. Эти успехи – результат опоры на советскую экономику, морально-политическое единство всех народов.

Наступление Красной Армии, развернувшееся в 1945 году, привело к разгрому Восточно-Прусской группировки немцев. Советские войска сумели организовать прорыв неприятельской обороны одновременно на фронте почти в 1000 км. Совет-

ская пехота на ряде направлений прошла с боями до 500 км на запад, продвигалась в среднем по 20 км и более в сутки. Скорость советских подвижных соединений доходила нередко до 70–100 км в сутки [7, с. 2]. В аналитической статье генерала-майора Н. Замятина для жителей красноярского тыла раскрывались успехи и особенности советского военного искусства, реализуемые нашими полководцами.

Советское руководство высоко оценивало своих военачальников. Указами Президиума Верховного Совета СССР от 30 марта, 26 апреля, 31 мая, 4 июня 1945 года были награждены орденом «Победы» маршалы И.С. Конев за освобождение Польши и форсирование Одера, К.К. Рокоссовский – за освобождение Польши, Л.А. Говоров – за освобождение Эстонии; Г.К. Жуков – за взятие Берлина и А.В. Василевский – за взятие Кенигсберга и освобождение Восточной Пруссии (вторично); С.К. Тимошенко и начальник генштаба генерал А.И. Антонов – за планирование боевых операций и координацию действий фронтов [61, с. 1].

После гибели генерала И.Д. Черняховского 18 февраля 1945 года его семье выделили единовременное пособие в размере 125 тыс. руб., жене – пожизненное ежемесячное пособие в 2 тыс. руб., сыну и дочери по 1 тыс. руб. в месяц до окончания ими образования [28, с. 1]. Уже в начале апреля на могиле генерала И.Д. Черняховского стали возводить массивный ступенчатый пьедестал из розового гранита – основание для восьмиметрового памятника с барельефом, на бронзовых досках которого будут изображены эпизоды победных боев 3-го Белорусского фронта, освободившего Литву и ее столицу Вильнюс [50, с. 1].

Одновременно с наступлением и освобождением Варшавы, Красной Армии была оказана помощь от русского, белорусского, украинского и литовского народов в виде 60 тыс. т хлеба. Газета «Глос люду» писала:

«Подлинный друг познается в несчастье». Так гласит народная пословица. В период гитлеровской оккупации польский народ понял, что единственным другом и единственным союзником, на которого можно положиться, единственной силой, которая в тяжкий час испытаний может оказать ему помощь, является Советский Союз – могущественное социалистическое государство – сосед Польши на востоке [30, с. 1].

Сейчас руководство Польши выбрало себе других союзников.

После Победы советское правительство не забыло и про наказание представителей польского подполья, действовавших в тылу Красной Армией на территории Польши, Литвы, западных районов Белоруссии и Украины. В конце июня 1945 года даже в районных газетах Красноярского края была опубликована информация о судебном процессе над польским подпольем [53, с. 1].

Предшественницей Армии Крайовой была подпольная организация «Служба победе Польши», которая появилась 27 сентября 1939 года. Сама нелегальная военная организация «Армия Крайова» была создана 14 февраля 1942 года лондонским польским эмигрантским «правительством». До сентября 1944 года ее возглавлял генерал польской армии Т. Комаровский с псевдонимом «Бур», а после его сдачи в плен – Л. Окулицкий. Руководство осуществлял также председатель подпольного «совета министров» – Я. Янковский. После осво-

бождения советскими войсками западных областей Украины и Белоруссии, Литвы и Польши они организовали польское подполье в тылу у Красной Армии. Восьмого декабря 1944 года пришла директива о конспирации людских и материальных ресурсов под видом организации «Независимость», которая проводила диверсии и теракты. Против них и был организован судебный процесс в 1945 году.

Фронтовики помогали сплачивать единство фронта и тыла. В газете «Красноярский рабочий» 23 февраля 1945 года было опубликовано коллективное письмо наших земляков – фронтовиков из Восточной Пруссии, которое называлось «Мы – в логове зверя». В обращении к труженикам колхозных полей, рабочим фабрик и заводов они писали:

Вот она, прусская проклятая земля, откуда пришли к нам с войной гитлеровские разбойники и палачи. Теперь она в огне. Пусть горит фашистское гнездо! Пусть на своей шкуре испытывают все ужасы войны отцы, матери и жены палачей. Они бегут, бросая награбленное добро. Но это только начало расплаты. За все свои злодеяния немцы ответят сполна. Им не уйти от справедливого суда. Мы их найдем всюду. Теперь наша с вами, земляки, задача – добить фашистского зверя в его собственном логове, добить так, чтобы немцы уже никогда не мечтали о «мировом господстве». Эту великую миссию мы с вашей помощью выполним с честью.

Письмо подписали старшие сержанты М. Половников (из Идринского района), Д. Бескоровный (из Канского района), С. Тарасов (из Боготольского района), младшие сержанты И. Черных и Н. Черных (из Казачинского района), красноармеец К. Сидоров (из Тюхтетского района) [3, с. 2].

По мере продвижения Красной Армии в Европе положение Германии в 1945 году постоянно ухудшалось. Берлинский корреспондент шведской газеты *Dagens nyheter* 29 января писал:

Опасность огромна. Миллионы людей бегут. Страх господствует повсюду, от востока до запада, Берлин охвачен паникой.

В начале февраля шведская газета *Aftonbladet* сообщила, что население Берлина получило приказ покинуть город. С этой целью по улицам разъезжали автомобили с радиоустановками [31, с. 2]. Одновременно агентство Франс-Пресс отмечало, что повсюду открыто высказывалась резкая критика существующего режима. Местные немецкие газеты в начале февраля поместили информацию о разгроме в Берлине продовольственных магазинов, стычке местных жителей с беженцами, в результате которой погибло 67 человек [14, с. 2]. В начале марта германское информбюро передало распоряжение гитлеровского министра продовольствия и земледелия об использовании кормов для снабжения населения Германии в связи с потерей восточных сельскохозяйственных провинций [44, с. 2]. Американское и английское радио передало, что уже к началу января 1945 года гитлеровское руководство, готовясь к бегству из страны, вывезло в Швейцарию 2 млрд марок [8, с. 2]. Таким образом, политический кризис в Германии был тесно связан с экономическим. Это подтверждалось экономической деятельностью руководства страны.

В Восточной Германии в начале 1945 года в гитлеровской армии уже не было прежней

дисциплины. Имели место бунты в отрядах фольксштурма, и немецкое командование в специальном приказе объявило, что если солдат добровольно оставит свои позиции либо сдастся в плен, то вся его семья будет расстреляна [15, с. 2]. По сообщению шведской газеты Expressen, многие немецкие солдаты начали ходить по домам эвакуированного населения в поисках штатской одежды, забирали ее, переодевались и уходили с беженцами [32, с. 2]. Стокгольмский корреспондент газеты The Times сообщил, что 5 марта гитлеровцы начали призыв в регулярные германские войска мальчиков, достигших 15-летнего возраста. Большинство из них уже в течение долгого времени проходили предварительную подготовку и служили в некоторых вспомогательных частях [9, с. 2]. Это свидетельствовало о наличии большого кризиса в гитлеровской армии под влиянием наших успехов на фронте.

После Победы в письме «Я нахожусь в Берлине» наш земляк гвардии капитан В. Сакаш написал об основных впечатлениях от столицы Германии, по которой он ходил восемь часов:

Немцы с большим страхом говорили о нашей артиллерии и результатах ее работы: «Берлин весь погиб». Вели они себя так, как будто ждали советских солдат всю жизнь – угодливо. Вот, что значила сила нашей Красной Армии [64, с. 2].

В письме из Берлина другой земляк В. Подзель описал празднование Победы в Берлине «суворовцев со сталинской закалкой»:

Там был большой салют, митинги по частям, где не было конца выступлениям с троекратным «ура».

Так менялась политическая ситуация в столице Германии.

В отличие от германской армии накануне Победы 1 мая 1945 года Верховный Главнокомандующий И. В. Сталин издал приказ № 20, где обращал внимание на моральный облик нашей армии. В нем отмечалось:

Смертельно раненый фашистский зверь находится при последнем издыхании. Находясь за рубежом родной земли, будьте особенно бдительны! По-прежнему высоко держите честь и достоинство советского воина!.

Удивительным было обращение И.В. Сталина к высоким нравственным качествам наших солдат и офицеров в логове врага. Сейчас фальсификаторы истории Великой Отечественной войны пытаются их принизить [41, с. 1].

Славные воины Красной Армии научились громить и уничтожать врага по всем правилам военной науки. Наши бойцы, воодушевленные сознанием своей великой освободительной миссии, проявляли чудеса героизма и самоотверженности, умело сочетали отвагу и дерзость в бою с полным использованием силы и мощи своего оружия. Весной 1945 года в газете «Красноярский рабочий» регулярно публиковались фотографии героев Великой Отечественной войны с краткой информацией об их подвигах. Таким был гвардии младший сержант Алексей Музыкин. Раньше он работал в колхозе «Новый путь», в период Великой Отечественной войны стал воздушным стрелком на самолете «Ильюшин-2». В одном из воздушных боев над Будапештом он сбил два вражеских истребителя и был награжден орденом Красной Звезды [21, с. 1].

Героем 2-го Белорусского фронта был радист, старший сержант Петр Иванович Белькевич, который до войны учился в Красноярской юридической школе. На фронт ушел с первых дней Великой Отечественной войны. Однажды увидел большую группу гитлеровцев, которые хотели переправиться через реку. Дал им возможность отплыть и сообщил минометной батарее по радио координаты, по которым был открыт огонь. За отличное выполнение своих обязанностей в боях радист награжден орденом Красной Звезды и медалью «За отвагу» [22, с. 1].

Герой – фронтовик Иван Лапенков раньше служил в Ачинском отделении госбанка. Девятого июля 1941 года принял боевое крещение. Наступали танки, ранило командира отделения. Некоторые бойцы стали отходить и тогда раздался голос поднявшегося во весь рост рядового Лапенкова: «Стой! Ни шагу назад! За Родину, за мной!». Он первый ринулся в атаку. Короткая схватка – и немцы отброшены на исходный рубеж. Позднее на подступах к Москве был ранен командир взвода. Как и в первый раз, руководство боем взял на себя Иван Лапенков. Бой выиграли, командование это оценило и присвоило ему звание младшего лейтенанта. Спустя немного времени он стал командиром роты. Уже будучи трижды раненым, ограниченно годным к строевой службе, Иван оставался в рядах действующей Красной Армии и сражался на Западном, Калининском, Воронежском фронтах. В 1944 году в составе 1-го Украинского фронта И. Лапенков наступал на Запад; 22 апреля враг атаковал правый фланг части. И снова отважный офицер личным примером воодушевлял бойцов на подвиги. В течение

трех суток его бойцы отразили восемь контратак втрое превосходящего противника. За умелое руководство боем командование наградило И. Лапенкова орденом Красной Звезды. Позднее он со своей частью подошел к правому берегу Вислы и в старой рыбацкой лодке под огнем противника с группой смельчаков закрепился на берегу. К утру уже вся часть Лапенкова прочно удерживала плацдарм до подхода основных сил. За образцовое выполнение боевых заданий 23 сентября 1944 года гвардии старшему лейтенанту Ивану Адамовичу Лапенкову было присвоено высокое звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» [17, с. 2]. История подвига героя была описана в газете «Красноярский рабочий» за 23 февраля 1945 года.

Сибирь, Сибирь, глухая сторона –
Такой была ты и такой не станешь!
Какая мощь в тебе воплощена
Теперь, в годину грозных испытаний!...
Сибирь, Сибирь, родимые края,
Трудом героическим, мужеством былинным,
Со всей Отчизной нынче мощь твоя
Штурмует вражьи доты под Берлином!

Александр Поликанов

Командир отделения связи гвардии сержант Г. Юшин до войны учился в селе Раздолино Удерецкого района Красноярского края. В одном из боев он был ранен, не ушел с поля боя, пока не исправил поврежденную линию связи. Одним из первых переправился через водный рубеж и навел связь через реку.

За свои подвиги он награжден орденами Славы II и III степени и медалью «За оборону Сталинграда» [6, с. 2].

Колхозники села Маковское Красноярского края с гордостью говорили о земляке — известном снайпере Тимофее Бондаренко, который уничтожил сотни гитлеровцев. Они писали ему письма и посылали подарки. Жена отправила ему особый подарок. Командир подразделения снайпера получил телеграмму:

Мария Николаевна Бондаренко из села Маковское Красноярского края внесла в фонд обороны тысячу рублей на приобретение снайперской винтовки. В письме на имя И.В. Сталина она просила передать винтовку ее мужу — снайперу Тимофею Герасимовичу Бондаренко. Нарком обороны маршал Советского Союза товарищ Сталин просьбу М.Н. Бондаренко удовлетворил. Командир части перед строем вручил снайперу винтовку № 4984 с надписью на металлической табличке: «Снайперу Т.Г. Бондаренко. Стреляй метко во врага. От жены Марии» [34, с. 1].

В Красноярске по улице Лебедевой № 126 жила Васса Филипповна Гладкова, имевшая пятерых сыновей. Все они были на фронте: Константин — майор, Александр и Виктор — капитаны, Василий и Анатолий — старшие сержанты. Константин и Виктор получили ордена Красной Звезды. Виктор стал военным врачом. Константин — артиллеристом. Он писал матери:

Вчера говорил с фрицами на русском языке. Громил их снарядами с утра до вечера. Это — единственный язык, который они понимают.

За своих детей — защитников Родины Васса Филипповна получила «Медаль материнства» [58, с. 1]

Вызывали чувство гордости за советский народ подвиги советских женщин-

фронтовиков. К марту 1945 года свыше 72 тыс. женщин — бойцов и офицеров Красной Армии — награждены орденами и медалями, 44 человека получили звание Героя Советского Союза. Навсегда вошли в историю имена героинь Великой Отечественной войны Зои Космодемьянской, Лизы Чайкиной, Ульяны Громовой, Любви Шевцовой и других советских патриотов, отдавших свою жизнь за свободу и независимость нашей Родины. В приказах Верховного Главнокомандующего не раз встречалось имя гвардии майора Бершанской, командира женского гвардейского полка бомбардировщиков. Командир звена младший лейтенант Евдокия Носаль сделала 354 боевых вылета и сбросила на врага 50 тыс. кг бомб. Она была награждена орденами Красного Знамени и Красной Звезды, первая среди летчиц получила звание Героя Советского Союза. Так, 800 боевых вылетов и свыше 100 тыс. кг бомб сбросила на врага летчица, командир эскадрильи Герой Советского Союза Смирнова. Одна из героинь — земляков Ю. Новикова — бывшая санитарка Нижне-Ингашской больницы Красноярского края, снайпер Н-ской части, гвардии ефрейтор была награждена медалью «За отвагу» [26, с. 2]. Источником духовных сил советских женщин являлся патриотизм и беззаветная любовь к Родине. Полная победа была уже близка, но она никогда не приходит сама, а добывается в тяжелых боях и в упорном труде [49, с. 2].

Бывший капитан Енисейского пароходства Леонид Николаевич Ефимов ушел на фронт рядовым, где стал десантником-автоматчиком. Много раз бывал в тылу врага и сталкивался лицом к лицу со смертью. Во время боев на Днестре он, как командир

взвода, занял стратегически важную деревеньку. В неравном бою с 12 автоматчиками против 150 были уничтожены 85 гитлеровцев, остальные бежали. Раненые герои удерживали важный рубеж, пока не пришло подкрепление. За это Л. Н. Ефимов получил звание Героя Советского Союза [23, с. 2].

Тесное единство фронта и тыла демонстрировали и братья Сотниченко из села Тигрицкое Минусинского района. Мать и старший брат Дмитрий работали в колхозе, Даниил пал смертью храбрых в боях за независимость СССР. Михаил Сотниченко был на фронте с первых дней войны, участвовал в обороне Москвы – под Малоярославцем, Волоколамском, Калугой, Вязьмой, четыре раза был ранен. В 1943 году он окончил танковое училище. В одном из боев Михаил из горящего танка уничтожил две самоходки, в другом – один танк, пять самоходных орудий (одно из них – «Фердинанд»), 190 автомашин, 450 повозок с грузами и более 600 солдат и офицеров. Экипаж взял в плен 121 немца. За проявленный героизм М.И. Сотниченко получил звание Героя Советского Союза. Тринадцатого февраля он участвовал в штурме Будапешта, где гитлеровцы убили советских парламентариев. Герой Советского Союза М.И. Сотниченко призывал тружеников тыла от имени бойцов своей части образцово подготовиться и успешно провести весенний сев, а его брат бригадир тракторной бригады Д.И. Сотниченко отпрапортовал о досрочном окончании ремонта двух тракторов [51, с. 1; 52, с. 2]. Так единство фронта и тыла проявилось даже на примере одной семьи.

Краевая комиссия по созданию летописи Великой Отечественной войны

к 1945 году выпустила 13 брошюр о Героях Советского Союза – уроженцах Красноярского края. Ко Дню Красной Армии были изданы брошюры о Героях Советского Союза Надежкине, Хохлове и Кравченко. В плане был выход книг о Героях Советского Союза Суркове, Гриболеве. Были готовы к печати брошюры о Микуцком, Черняке, Степанове, Ивченко и генерал-майоре авиации Полбине [2, с. 2].

После окончания Великой Отечественной войны продолжалась публикация фотографий земляков-победителей, возвращавшихся из Берлина. Среди них орденосцы: С.П. Черняк – учитель из Новоселовского района, В.Ф. Волков – радиотехник из Богучанского района, радистка В.Н. Тимохина из Емельяновского района, бригадир тракторного отряда из Пировского района П.Д. Нежебецких, работник сельпо из Туруханского района А.И. Вербенец, кузнец из Енисейского района П.Н. Соловьев [13, с. 2].

Об истоках подвигов воинов Красной Армии очень хорошо написал Демьян Бедный в стихотворении «Вперед к решающим боям!» [10, с. 1]:

Колхозник доблестный, отец
Зерном обильно фронт снабжает.
Сын старика герой-боец
В боях врагов уничтожает.
Зерно на фронте со свинцом
Сомкнулись в подвиге едином!...

Посильную помощь детям и женам фронтовиков оказывали тимуровцы. Массовое движение маленьких советских патриотов – тимуровцев приняло широкий размах. В нашем крае в период Великой Отечественной войны насчитывалось свыше

700 тимуровских команд, охватывающих более 4 тыс. пионеров, стремящихся в тылу помочь своим отцам и братьям-фронтовикам быстрее разгромить ненавистного врага. Тимуровцы из Ачинской школы № 1 помогали женам фронтовиков: пилили дрова, топили печи, готовили обеды, делали все необходимое по хозяйству, дежурили у больной учительницы.

В детском доме Красноярска было мало игрушек и ученица 4 класса женской школы № 11 Нелли Друэль организовала их сбор, вскоре ребята из детдома получили 300 игрушек. Эту школу в Красноярске так и звали тимуровской. Аня Бердникова, Ава Пясецкая, Инна Малых и другие старшеклассницы оказывали большую помощь родителям фронтовиков, они помогали семьям фронтовиков Белова и Межова. Ученицы 3 класса «А» Рита Карякина, Лида Смирнова, Люся Щергина и другие также делали все, чтобы помочь нуждающимся детям, чьи отцы сражались с врагом. К годовщине Октября тимуровцы этой школы собрали для детей фронтовиков около 2 тыс. руб., 639 кг картофеля, 678 кг капусты и 36 предметов одежды. У жены фронтовика Халоченко не было одной руки. Тимуровцы выполняли для нее всю домашнюю работу. В семье фронтовика Ахонько были мать-старушка и двое внучат. Тимуровцы помогали ей по хозяйству и уходу за внуками.

В каждом городе и районе Красноярского края были маленькие патриоты Родины. В Ирбейском районе тимуровцы помогали 24 престарелым родителям фронтовиков, в Ачинском районе – 31 семье фронтовиков, в Боготольском районе – 41, в Енисейском – 75 семьям. Особенно хорошо работали тимуровцы в Сталинском районе

Красноярска. Здесь было создано свыше 100 тимуровских команд. Эти маленькие советские патриоты своим трудом, энергией и жизнерадостностью оказывали неоценимую помощь семьям бойцов и офицеров Красной Армии, окружали их вниманием и заботой [54, с. 2].

Культурный фронт также крепко держал свою оборону. Советский композитор, педагог и общественный деятель Д. Шостакович писал:

...искусство впрямую участвовало в борьбе народа с врагом. Оно не избегало страшной правды войны, однако даже в самые тяжелые дни в нем звучали героика, призыв, вера в грядущую победу. Наше искусство было напоено беспредельной любовью к Родине, это был его главный, определяющий тон.

На территории Красноярского края в марте 1945 года было 239 библиотек, 57 домов культуры, 14 музеев, 1018 изб-читален [59, с. 2]. Каждая из этих организаций вносила посильный вклад в общее дело.

В краевом драматическом театре им. А.С. Пушкина в 1945 году шли пьесы «Дядя Ваня» А.П. Чехова, «Горе от ума» А.С. Грибоедова, «Так и будет» К. Симонова, «Сталинградцы» Ю. Чепурина, «Поединок» Л. Шейнина, «Площадь цветов» В. Ильенкова, «Укрошение строптивой» В. Шекспира, «Похищение Елены» Л. Вернейля. Сбор от последнего спектакля был перечислен в фонд обороны страны 21 апреля 1945 года [47, с. 2].

В марте 1945 года в драматическом театре имени А.С. Пушкина шла пьеса «Так и будет» К. Симонова в постановке режиссера Е.В. Крыловой. В ней он показал, что после тяжелой войны люди будут счастливы,

несмотря на седую голову и груз лет, счастливы потому, что «вернутся и уж больше никуда не нужно будет уходить», и просто потому, что «светит солнце, небо синее, а трава зеленая». Спектакль в целом театру удался и пользовался заслуженным успехом [55, с. 2]. В газете «Красноярский рабочий» за 6 марта было опубликовано фото М. Халфиной из спектакля «Так и будет». На снимке сцена из последнего акта спектакля, где тетю Сашу играла артистка Е.В. Ильчевская, полковника Савельева — артист Ю.В. Казицын, Ваню — артистка В.С. Абрамова, Воронцова — артист Б.И. Бебешин, Олю — артистка Л.А. Яковлева, Греч — артистка Е.Б. Агнаева. Так театральные постановки готовили жителей нашего края к мирной жизни после Победы.

В театре музыкальной комедии в 1945 году можно было посмотреть оперетты: «Марица» И. Кальмана, «Девушка из Барселоны» Б. Александрова, «Коломба» А. Рябова и «Ярмарка невест» В. Якоби. После 9 мая 1945 года прошел отчетный спектакль «Свадьба в Малиновке» Б. Александрова. Главный режиссер драматического театра имени А.С. Пушкина А.Я. Волгин (Шнеер) критиковал «венскую» оперетту, которая «оставалась на уровне безыдейной, беззубой и нередко пошлой любовной интриги». Для него «Свадьба в Малиновке» не оперетта, а драматургический материал для драматического спектакля со вставными музыкально-вокальными номерами. Но это не снижало ее достоинств как благородной попытки отойти от штампов и канонов «венщины» и утвердить рождение советской, идейно-насыщенной, занимательной музыкальной комедии. Волгин писал, что пьеса идейна, целеустремленна, сюжетно трактует один из многих эпизодов

гражданской войны, дает галерею образов живых людей, ее музыкальная ткань соткана из мелодичных мотивов национального украинского фольклора. Все это делало пьесу «Свадьба в Малиновке» безусловно нужной, интересной, и, по утверждению главного режиссера, ее включение в репертуар нашего краевого театра музыкальной комедии надо всячески приветствовать. Среди исполнителей особенно выделился Г.Ю. Коржаковский в роли Попандупло. Были и некоторые недостатки. Например, не удалось декоративное оформление талантливому художнику М.В. Поповой. Плоско и серо был дан колорит яркой и чудесной Украины [46, с. 2].

Сразу после окончания Великой Отечественной войны 23 мая 1945 года в Норильске был создан «смешанный» театр драмы и музыкальной комедии (директор Г. Бороденко). Кроме других артистов, в нем работали шестнадцать заключенных из второго лаготделения, которых водили на работу под конвоем в сшитой по эскизам театрального художника специальной униформе. Музыканты «передавались» театру с инструментами (двумя скрипками, виолончелью, кларнетом, тромбоном и трубой) [12].

В 1945 году в кинотеатрах «Октябрь», «Совкино» и «Ударник» можно было посмотреть исторические, военные, музыкальные фильмы, комедии: «Иван Грозный» (1944) режиссера С. Эйзенштейна (шел семь раз в день), «Иудушка Головлева» (1933) А. Ивановского, «Маскарад» (1941) С. Герасимова, «Белеет парус одинокий» (1937) В. Легошина, «Малахов курган» (1944) А. Зархи и И. Хейфица, «В шесть часов вечера после войны» (1944) И. Пырьева, «Разгром Юденича» (1940) П. Петрова-

Бытова, «Трактористы» (1939) И. Пырьева, «Моя любовь» (1940) В. Корша-Саблина, «Вратарь» (1936) С. Тимошенко, «Подкидыш» (1939) Т. Лукашевич, «Жила-была девочка» (1944) В. Эйсымонта, «Учитель» (1939) С. Герасимова, «Сердца четырех» (1941) К. Юдина, «Волшебное зерно» (1941) Ф. Филиппова и В. Кадочникова, «Нашествие» (1944) А. Роома, «Черевички» (1944) Н. Кошеверовой и М. Шапиро, «Песня о России» (1944, США) Г. Ратова и Л. Бенедика, «Серенада солнечной долины» (1941, США) Х.Б. Хамберстоуна, «Эдисон, человек» (1940, США) К. Брауна. Фильмы сочетались с «Новостями дня» или Союзкиножурналами, документальными фильмами «Восточная Пруссия», «Прибытие господина Стеттинауса в Москву», «Сибирь на экране». Отдельно в кинотеатре «Октябрь» шел документальный фильм «Крымская конференция», в «Совкино – «Майданек». В кинотеатре «Октябрь» перед показом фильмов по вечерам играл джаз-оркестр. Половина демонстрируемых фильмов была создана уже в период Великой Отечественной войны.

В мае 1945 года в кинотеатре «Луч» на дневных сеансах можно было посмотреть разные мультфильмы: «Волк и журавль» (1936), «Иванушка и Баба-Яга» (1938), «По-щучьему веленью» (1938), «Лиса и виноград» (1937), «Три медведя» (1937), «Волшебная флейта» (1937) и «Сказка о доброй улитке». Это было символом уже мирной жизни, потому что за весь период войны такого разнообразного выбора мультфильмов для детей не было.

С января по март 1945 года в Красноярском крае проходил смотр художественной самодеятельности в сельской местности и райцентрах. В Тюльковском сельсовете

участвовало более 50 человек. В репертуаре были одноактные пьесы, русские народные песни, песни советских композиторов, народные пляски, музыка. Хорошо прошел смотр в Таловском и Курбатовском сельсоветах. В Балахтинском Доме культуры районная олимпиада проходила с 16 по 19 февраля. Лучшим исполнителям художественных номеров были установлены 4 коллективных и 9 индивидуальных премий.

С 15 по 20 января 1945 года в Пировском районном Доме соцкультуры проходил смотр художественной самодеятельности. Индивидуальные первые премии получили Тоня Почекутова из колхоза им. Буденного, Бурнашова Александра, А.П. Андреев за стихи, акробатические номера и пляску [29, с. 2].

С 13 февраля начался смотр художественной самодеятельности в Курагинском районе. Смотр открылся на сцене районного Дома культуры выступлением молодежи села Паначево. Драматический кружок поставил пьесу «Юность отцов» Б. Горбатова. После пьесы хор исполнил несколько русских народных песен. Талантливым исполнением песен хор средней школы под управлением П.П. Клименко произвел большое впечатление на всех присутствующих. Глубокое впечатление оставило художественное чтение Любы Судьиной. На другой день выступила молодежь клуба Минусазолототранс с пьесой «Муж всех жен» Ф. Кони [24, с. 1].

Известным в Большемуртинском районе был коллектив Придивинской судовой, который имел образцовый клуб [27, с. 2]. Он насчитывал 50 активных участников. Среди них: исполнители русских народных песен и частушек слесари З.И. Курба-

новская и Л.А. Кудрина; аккомпаниатор — военрук средней школы Н.И. Шемякин. Драматический кружок под руководством Е. Певкиной выступал в клубе судовой с такими постановками, как «Вий», «Майская ночь» и «Ночь перед Рождеством» Н.В. Гоголя, «Цыганка Аза» М.П. Старицкого, «Под дикой яблоней» Е.В. Раймонда, комедией «Чужой ребенок» В. Шкваркина, которая шла с большим успехом перед войной не только в Большом театре, но и за рубежом. Она рисовала оптимистическую картину будущего, вдохновлявшего людей на трудовые подвиги. Талантливые участники драмкружка А. Таисов, Т. Штибен, А. Ситяева, В. Добродушев, А. Юмаев являлись одновременно и хорошими производственниками.

Хор Большемуртинского районного Дома культуры (руководитель М.М. Блинова) занял на краевом смотре сельской художественной самодеятельности первое место. За высокие результаты его рекомендовали на Всесоюзный смотр в Москву.

В течение 1942–1945 годов Клуб железнодорожников имени С.М. Буденного тоже был передовым и держал переходящее знамя Красноярской дороги за хорошую работу. До войны в нем был только драмкружок. После ее начала появились хор русской народной песни во главе с Павловской, молодежный ансамбль песни и пляски, хор ветеранов. Драматический коллектив ставил серьезные многоактные пьесы и музыкальные комедии. Помимо этого в Клубе железнодорожников выступали плясовая и акробатическая группы, работали кружки изобразительного искусства и вышивальщиц. Аккомпаниатором была пианистка Шумахер. К смотру 1945 года был создан еще один хоровой коллектив.

За два месяца проведено два вечера стахановцев и семь комсомольско-молодежных вечеров по темам «Молодежь в Великой Отечественной войне», «Задачи молодежи на железнодорожном транспорте», где присутствовало свыше 3 тыс. юношей и девушек. Дано 17 концертов русской народной песни. В клубе прошло 12 открытых концертов, где присутствовало около 50 тыс. зрителей [27, с. 2].

Смотр выявил передовой художественный коллектив Дома культуры в Туруханске, в репертуар которого были включены такие серьезные драматургические произведения, как «Платон Кречет» и «Фронт» А.Е. Корнейчука, «Русские люди» К.М. Сиимонова, «Васса Железнова» А.М. Горького, «Бедность не порок» и «Не все коту масленица» А.Н. Островского и другие. При Доме культуры был создан ансамбль песни и пляски, состоявший из 40 человек, который обслуживал рыболовецкие бригады.

В смотре Ирбейского района участвовало 52 колхозных кружка и 27 кружков при избах-читальнях. В результате появилось 12 новых хоровых и 9 драматических коллективов. В Уярском районе после смотра создано 11 драматических и хоровых кружков, 2 струнных оркестра. В Березовском районе появились 2 новых колхозных клуба, хоровые и драматические кружки, в Дзержинском районе — новый хор и несколько драматических кружков [48, с. 2].

Коллективы художественной самодеятельности клуба дудинского порта Норильского комбината пользовались заслуженной популярностью. Выступлениями балетного кружка руководил Резников. С начала 1945 года были показаны яркие

и выразительные танцы «Бойцы на отдыхе», «С мячом», «Змея» и др. Драматический коллектив под руководством Федорович и Константиновой поставил драму А. М. Горького «Васса Железнова», пьесу А. Раскина и М. Слободского «Тот, кого искали» и одноактные пьесы. Хорошо в клубе была поставлена музыкальная работа, выступали скрипачи, пианисты и вокалисты [45, с. 2]. Уровень развития художественной самодеятельности на предприятиях в целом был выше, чем в сельской местности, хотя и там встречались свои «маяки».

Рост народного творчества сказался на репертуаре кружков и их исполнителей. Любимым жанром певцов являлась народная песня – героическая и лирическая. Вместе с тем большое место в программах самодеятельности занимало творчество А.С. Пушкина и М.Ю. Лермонтова, П.И. Чайковского и М.И. Глинки, классиков братских народов СССР. Особой популярностью пользовались произведения советских авторов, посвященные Великой Отечественной войне. Краевое издательство выпустило эстрадный сборник для кружков художественной самодеятельности. В него вошли одноактные пьесы, образцы оборонной поэзии и прозы для декламации, песни советских композиторов и русские народные [63, с. 2].

Красноярское книжное издательство выпустило сборник стихотворений Алексея Половникова, который наиболее тяжелые месяцы войны провел в Ленинграде. Эпиграфом его книги стали слова А.С. Пушкина: «Красуйся, град Петров, и стой неколебимо, как Россия». Не может быть испытаний, из которых бы не вышел победителем советский народ. Героическая оборона Ленинграда – лучшее тому

свидетельство, это воплощение славы, мощи, величия народа. Об этом сильно, ярко и образно говорит стихотворение А. Половникова «Салют» [25, с. 2]:

Еще работают штыки,
Свершая дело мести правой,
Идут дорогой русской славы
Ад одолевшие полки...

После 9 мая 1945 года красноярские художники готовились к Всесоюзной художественной выставке. Художник В. Федотов представил портрет красноярца Героя Советского Союза К. Малыгина, картину «Подвиг Героя Советского Союза Г.Ф. Елисеева», Н. Заец – «Сибирь фронту», П. Лекаренко – композицию о В. Сурикове, К. Вальдман и В. Микишев – зимние сибирские пейзажи, М. Шамков – «В родной семье» о возвращении фронтовиков домой, А. Климанов – фронтовой пейзаж [19, с. 2].

В марте 1945 года произошло обсуждение творчества красноярских поэтов И. Рождественского и К. Лисовского в Москве. Московские поэты одобрили их деятельность в период Великой Отечественной войны, в частности такие произведения, как «Туруханская весна», «Санный след», «Курейка – станок рыбацкий» К. Лисовского, «Шушенские сосны», «Подледный лов», «Сосновая речка» И. Рождественского и др. Высказали пожелания по углублению и расширению тематики их произведений. Свои лучшие произведения И. Рождественский и К. Лисовский прочитали перед микрофоном Всесоюзного радиокomiteта [56, с. 2]. В июне 1945 года в городском театре был проведен литературный вечер, посвященный творческому отчету местного молодого поэта А. Брасс

(Чмыхало) и композитора, поэта Б. Яркова. Поэт С. Ежов выступил с докладом на тему «Поэзия Отечественной войны», А. Брасс прочитал последние фронтовые стихи «Любимой девушке», «Хорошо», «Голос Москвы» и другие. Б. Ярков представил свои стихи «Клятва», «Во славу Отчизны», «С именем Сталина». Им была написана музыка на тексты поэтов В. Лебедева-Кумача, И. Уткина, А. Суркова и И. Рождественского [57, с. 2]. Поэты и композиторы Красноярского края внесли свой вклад в формирование патриотизма и гражданской идентичности наших земляков.

Вызывала у красноярцев гордость за страну информация о помощи Латвии, которую они могли прочитать в газете «Красноярский рабочий» за 7 февраля 1945 года. Нацисты сожгли около 300 тыс. книг старейшей Рижской городской библиотеки и вывезли все ценные книги. Восстанавливать книжный фонд Латвии помогали библиотеки Москвы и Ленинграда. Москвичи прислали 300 библиотечек для школ, ленинградцы отправили 25 тыс. разных книг [18, с. 1].

В мае 1945 года германский фашизм был повержен. Главную роль в этом сыграла Красная Армия и героический советский народ. Восьмого мая в Указе Президиума Верховного Совета СССР 9 мая было объявлено днем всенародного торжества — праздником Победы и нерабочим днем [60, с. 2]. Ранним утром 9 мая чья-то рука сняла с карты, выставленной в Красноярске на фасаде здания Лесотехнического института, все флажки, отмечавшие движение

наших войск на фронтах Великой Отечественной войны, и водрузила в центре Германии большой красный флаг. На площади Революции состоялся многотысячный митинг.

После окончания военных действий всем демобилизованным из Красной Армии было установлено единовременное денежное вознаграждение за каждый год службы в период Великой Отечественной войны: рядовым — годовой оклад, сержантам — полугодовой оклад в пределах 300–900 рублей, офицерам — двухмесячный оклад за один год, трехмесячный — за два года, четырехмесячный — за три года, пятимесячный — за четыре года [11, с. 1]. Это была материальная поддержка героев войны.

В разгроме гитлеровцев сказались бесстрашие и мужество советского народа, превосходство советской техники, талант военачальников, сила советской культуры и идеологии. Вместе с культурно-просветительской работой пропаганда формировала гражданскую идентичность, патриотизм, гордость за фронтовиков, свою страну и Красную Армию, мобилизовывала работников тыла на трудовые подвиги.

Наша Победа не осталась в далеком прошлом. Она является частью настоящего и будущего. Память о прошедшей войне передается из поколения в поколение. Важным подтверждением этого являются Всероссийское движение «Бессмертный полк», подвиги наших фронтовиков на Украине, волонтерское движение «Все для Победы» и другие.

2.6. Обзор газеты «Красноярский рабочий» за март – начало мая 1945 года*

Победный для нашей страны год окончания Великой Отечественной войны стал нелегким испытанием для всего народа. Требовалась колоссальная мобилизация общих усилий для уничтожения агонизирующего, но на тот момент еще активного врага в лице нацистских захватчиков. Все, от мала до велика, мужчины и женщины, на фронте и в тылу отважно сражались за победу над противником теми способами, которые были им доступны. Красноярский край – регион, являющийся значимым промышленным центром, в котором расположен город трудовой доблести Красноярск, стал известен своими выдающимися результатами приложенных усилий граждан в тылу.

В выпуске № 45 от 4 марта 1945 года был актуализирован вопрос о посевных работах. Весной, после решения Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) о подготовке к весеннему севу, вышло постановление Совнаркома СССР «Об улучшении семеноводства зерновых культур». Близилось окончание изнурительной и долгой войны, и перед тружениками тыла стояла важная задача помогать своим товарищам на фронте в приближении победы. В связи с этим мобилизовались и все рабочие институции. «Накануне, как отмечалось в газете, состояние данной сферы в крае оставляло желать лучшего». Продолжают интенсивно создаваться райсемхозы. Председатель колхоза «Красный Маяк» Минусинского района А. Кризько писал:

Чтобы получить много хлеба, надо выполнять все требования агротехники.

В силу грамотного руководства и ответственного отношения к поставленной задаче регион подал образцовый пример посевных работ. М. Крючков в статье «Гвардеец тыла» приводит пример подвига простого рабочего Дмитрия Сергеевича, который, благодаря своему мастерству и трудолюбию, внес серьезный вклад в ресурсное обеспечение предприятий. Работая за станком, токарь-изобретатель делал масляные кольца, так необходимые в жизнедеятельности заводов. За свою добровольную общественно-полезную деятельность мастер был удостоен премий. Свой вклад внесли и юные патриоты-натуралисты, о чем было написано в выпуске. Продолжались курсы повышения квалификации для директоров машинно-тракторных станций (далее – МТС) [1].

В Канске, несмотря на ряд недочетов, отмечается интенсивная подготовка специалистов. Несколько десятков агрокружков учат ремеслу более пятисот человек. В Рыбинском районе колхоз «Большевик» ударными темпами выполнил план хлебопоставок. В выпуске описывается содержание мероприятия «Смотр сельской художественной самодеятельности». Активно проходила работа хоровых, драматических кружков. Отличались и Туруханский Дом культуры, Клуб железнодорожников Усть-Илимского района, колхозники Ирбейского

* Авторы – Е.С. Костяева, И.Ю. Макачук, Л.В. Безрукова.

района, молодежные организации Иланского района [2].

Праздничный выпуск, приуроченный к 8 марта, был посвящен героизму советской женщины-труженицы, матери и героини. Не забыли и про боевые подвиги красноярок. В статье К. Кирсановой (ответственный редактор — Н.М. Бусарев) «Советские женщины в борьбе за свободу и независимость Родины» подчеркивается подвиг советской женщины в военные годы, вынужденной заменить на трудовом поприще ушедшего на фронт мужчину. Овладев сложными профессиями, освоив трудные ремесла, труженицы приблизили Великую Победу. В борьбе за высокий урожай колхозницы бережно ухаживали за ним, а затем ударными темпами, забывая про отдых, собирали его для того, чтобы затем передать государству ценный ресурс. Животноводство также было в ведении советских женщин. Уход за поголовьем, контроль за его состоянием и продуктивностью — все это осуществляли труженицы тыла. Нельзя забывать и про героический подвиг матерей не по крови, но по призванию, взявших под опеку сирот — детей войны. Невозможно переоценить вклад советских патриоток в победу над нацистскими оккупантами [3].

Далее, в выпуске № 49 от 10 марта 1945 года, приведено распоряжение, призывающее бороться за высокий урожай (содержание собрания партийного актива Советского района Красноярска, на котором выступил первый секретарь райкома ВКП(б) Баландин). Докладчик напомнил о важности соблюдения норм выработки в сельском хозяйстве и призвал увеличить интенсивность работы на полях в Березовке. Выступавший далее передал слово председателю колхоза имени

Молокова тов. Челнокову, отчитавшемуся о результатах деятельности. Он отметил, что в ответ на приказ И. В. Сталина от 23.02.1945 подведомственная сельхозартель повысила продуктивность в несколько раз, подготовилась к весеннему севу. После Челнокова выступили парторг партийной организации «Гудок», председатель колхоза имени Ворошилова тов. Нефедов и другие. Мероприятие сопровождалось оживленными дискуссиями. Совещание одобрило решение V Краевой партийной конференции и взяло в работу вынесенные на повестку и обсужденные вопросы и принятые решения. В том же выпуске была опубликована статья «Ликвидировать нарушения в освоении севооборотов в колхозах», в которой напоминалось о важности грамотного планирования севооборота и правильной обработке почвы. В подтверждение заместитель председателя исполкома крайсовета И. Котов привел в пример высокие показатели Камалинской опытной станции. Также поднимался вопрос о важности повышения качества документооборота и необходимости пересмотра размещения сельскохозяйственных культур по колхозам в силу изменившихся экономических условий [4, с. 1, 2].

В выпуске № 51 от 13 марта в разделе, посвященном опыту председателей трудовых колхозов, председатель колхоза «Сталинское знамя» Ачинского района С.А. Сапожников описал результаты деятельности своей организации, поделившись способами эффективно вести хозяйство и выдавать большие объемы качественной продукции. В выпуске также была отмечена успешная работа межпринского совхоза Саралинского рудника, который в прошлом году трижды получил премии Наркомцветмета.

Слаженная работа тружеников совхоза заложила фундамент на ближайшие два года. В совхозе ремонтировались тракторы, успешно функционировали курсы трактористов, состоящие в основном из девушек. Была издана тиражом в 10 000 экземпляров брошюра Я.А. Карпова «Как я добился высоких урожаев», где плодородие поделился секретами по выращиванию качественного и обильного продукта. Труженик колхоза «Путь к социализму» Аскизского района получил в 1945 году 140 пудов пшеницы с гектара.

В это время планировались смотры художественной самодеятельности. Тем временем из Красноярска продолжали поступать доклады высшему руководству. Так Уполнаркомзаг СССР по Красноярскому краю Морозов совместно с председателем крайкома Союза мукомольной промышленности и элеваторов востока Краснышевым в своем сообщении И.В. Сталину отчитался о внесении в фонд Главного командования на строительство танков 1 370 350 руб. в различной форме. Главнокомандующий на сообщение ответил благодарностью и приказом компенсации трудящимся неиспользованных отпусков. Начальник Красноярского крайземотдела Е. Порошин в своем обращении к Сталину также сообщил о внесении средств в размере 1.312.000 руб. в различных формах. Он ответил благодарностью и приказом компенсировать труженикам неиспользованные отпуска [5, с. 1, 2].

Помимо сельскохозяйственной деятельности труженики Красноярского края добивались успехов и в других отраслях, например в золотодобыче. По итогам работы за февраль выявили, что лидировало Северо-Енисейское приискское управ-

ление. Была отмечена работа Советского рудника, перевыполнившего февральский план по золотодобыче. Северо-Енисейск, прииск Жайма Верхнеенейского приискского управления дали 1,5 месячных плана. Н. Ивановский, автор сводки, также отметил, что сейчас на предприятии треста «Енисейзолото» активными темпами проводился ремонт дражного флота. В результате грамотно выстроенной и добросовестно проводимой работы февральский план был выполнен на 150 %. В 53-м выпуске также был обозначен план развития сельского хозяйства в 1945 году, составленный заместителем Наркома земледелия СССР И.А. Бенедиктовым.

Можно отметить и успехи в рыбной отрасли, где работники Ярцевского рыбзавода на 160 % выполнили план первого квартала уже 10 марта. В том же выпуске небольшая заметка содержит сведения о перевыполнении месячного плана по производству товаров широкого потребления (178 % и 130 % соответственно). В самом конце выпуска была размещена афиша ближайших мероприятий в театрах и кино. Это является прямым свидетельством того, что искусство имело значение даже в военное время [6].

Колхоз «Искра» Емельяновского района составил план проведения весенне-посевных работ на победный год. Председатель колхоза Е. Аббакумов описал содержание следующих сфер: семенные ресурсы и семенные участки; размещение культур по предшественникам; планирование урожайности. Были представлены объем и специфика организации работ, вопрос подготовки кадров и агротехнические мероприятия, продуктивность агитационной работы и программы социалисти-

ческих соревнований. В том же выпуске № 56 от 20 марта были подведены итоги профсоюзно-комсомольского забега в честь 27-й годовщины Красной Армии. По краю всего участие приняло 236 730 человек, из которых нормы ГТО выполнило 218 640 человек, нормы ГТО на уровне II ступени сдали 35 318 человек.

В конце выпуска был анонсирован семинар лекторской группы горкома ВКП(б) с докладом Рубцовой по теме «Мировое профсоюзное движение на современном этапе», а в афишах кинопоказов и спектаклей были представлены названия культовых произведений [7].

В военное время особенно важно было воспитывать патриотизм среди молодежи. Советский Союз всегда уделял особое внимание формированию мировоззрения детей, и годы ожесточенной борьбы с нацистскими захватчиками не стали исключением. Так, в выпуске газеты от 23 марта было опубликовано обращение секретаря Красноярского крайкома ВЛКСМ Ю. Сорина под заголовком: «Усилить политико-воспитательную работу среди молодежи». На пленуме обсуждалась недостаточная интенсивность работы многих красноярских комсомольских организаций с молодежью. Для исправления ситуации было предложено

...внимательно и заботливо относиться к молодежи, дифференцированно подходить к ней, учитывать возрастные особенности юношей и девушек, специфику рабочей, крестьянской, учащейся молодежи, а также обучающихся в школах ФЗО и ремесленных училищах.

Также было отмечено, что организации должны сопровождать молодежь в любой сфере деятельности, на протяжении всего

периода становления личности. Центральным объектом для изучения советской молодежью был провозглашен марксизм-ленинизм, различалась только форма овладения в зависимости от сферы деятельности и личных особенностей учеников. Напомнил Сорин и про важность спорта. Он, как утверждал секретарь крайкома, должен быть доступен и повсеместен. Культурный досуг должен быть выстроен таким образом, чтобы избы-читальни, красные уголки, библиотеки и иные культурные заведения всегда были сосредоточением молодых людей, которые искренне интересуются историей и культурой своего государства [8]. В обращении Сорина на комсомольские организации были возложены важнейшие задачи по формированию трудолюбивой, образованной и высоко нравственной молодежи.

В следующем выпуске № 24 были опубликованы имена и фотографии почетных тружеников края (рис. 1).

В том же выпуске расположились афиши культурно-просветительских мероприятий, а именно: вечер-лекций доктора Сергеева под названием «Аборт, брак и семья», а также лекция профессора Вейсига по теме «Происхождение человека». В краевом театре драмы им. Пушкина, театре музыкальной комедии, Доме Красной Армии и других красноярских заведениях были анонсированы спектакли, кинопоказы, джазовые вечера [9].

Завершилась мартовская серия выпусков газеты сообщением о готовности большинства хозяйств к весеннему севу и сохранении боевого настроения.

Апрель начался продуктивно. В выпуске № 66 от 3 апреля краевое совещание передовиков озвучило на весь край призыв

ЗНАТНЫЕ ПЕРЕДОВИКИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА НАШЕГО КРАЯ
 Слева направо: опытник колхоза «Путь к социализму», Асkeyзского района, орденосеца Яков Ананьевич Карпов, бригадир тракторной бригады Алтайской МТС Дмитрий Алексеевич Агеев, председатель колхоза «Большевик», Рыбинского района, Афанасий Маркович Ульяновский, бригадир полеводческой бригады колхоза «Заветы Ильича», Канского района, орденосеца Степан Маркович Винокуров.

Рис. 1. Знатные передовики сельского хозяйства Красноярского края

ко всем трудящимся тщательно и усердно подготовиться к весеннему севу, задействовав всю живую и техническую силу. Главная задача на 1945 год звучала следующим образом: «...обеспечить всемирное повышение урожайности и увеличение валовых сборов зерна и других сельскохозяйственных продуктов»; «...в кратчайшие сроки восстановить посевные площади и урожайность яровой пшеницы до довоенного уровня».

Например, под лозунгом «Весеннему севу — большевистскую встречу» было размещено сообщение бригадира тракторной бригады Асkeyзской МТС М. Мамышева: «Машины готовы к выходу в поле». Деловая дружба, внимательное отношение к закрепленным за МТС машинам, а также грамотно выстроенный и строго соблюдаемый график помогли Асkeyзской МТС сэкономить часы ремонта и перевыполнить план. Мамышев был удостоен награды «Отличный бригадир тракторной бригады МТС», а его бригада

получила почетную грамоту и ценные подарки [10].

Функционирование речного транспорта обсуждалось в выпуске от 4 апреля. Енисейское пароходство играло чрезвычайно важную роль в обеспечении регионов ресурсами. Так как в прошлом году енисейские речники достигли значительных успехов в своевременной доставке грузов и снабжении необходимыми материалами регионов края, то 1945 год должен был стать решающим. Меры подготовки к очередной навигации включали и кадровую работу, и диагностику состояния портов и пристаней, и составление плана действий в рамках грядущей навигации. На второй странице выпуска была опубликована сводка о ходе ремонта тракторов и сельскохозяйственного инвентаря по МТС края на 1 апреля 1945 года. В документе Брагинская, Ермолаевская, Березовская, Новоселовская, Моторская, Идринская, Бартатская МТС перевыполнили план по ремонту тракторов [11]. Из 104 перечисленных в сводке

станций, ровно на 100 % план выполнили всего 4 машинно-тракторных станции.

За продуктивную работу, успешное и досрочное выполнение ремонта тракторов на краевую доску почета, опубликованную в выпуске № 69, попали Березовская,

Октябрьская, Идринская, Брагинская, Новоселовская, Муртинская, Моторская, Абаканская и Кан-Перевозинская МТС (рис. 2) [12].

В выпуске № 73 опубликовано сообщение заведующего отделом пропаган-

Рис. 2. Доска почета по представлению райкомов ВКП(б) и исполкомов райсоветов за успешное и досрочное выполнение плана ремонта тракторов

ды и агитации Уярского района ВКП(б) М. Зулова, в котором он поднимает вопросы функционирования партийных школ. Так, например, в Уярской партийной школе на 7 апреля было проведено уже 15 занятий по истории ВКП(б) и Великой Отечественной войне для 55 человек из районного партийного и советского актива. Большинство обучающихся вступили в ряды ВКП(б). Также слушателям была прочитана лекция «О диалектическом методе», которая помогла закрепить и приумножить знания о ВКП(б). Не забывало руководство и об обучении кадрового состава. Парткомом Сибмашазвода была организована вечерняя школа, где обучающиеся в составе 68 человек изучали сталинские военные документы. Слушатели ознакомились с материалами лекции «Как самостоятельно работать над книгой», лекций по философии, главами книги «Краткий курс истории ВКП(б)». Силами Красноярского геологического управления был сформирован геологический кружок, в котором были заслушаны доклады и рефераты именитых геологов о принципах геотектонического районирования, линейности размещения рудных месторождений, новых данных в геологии Тейского железорудного месторождения, о стратиграфии древних толщ Кузнецкого Алатау и многое другое [13].

В выпуске, посвященном животноводству, было опубликовано сообщение, в котором обозначались первостепенные в ближайшей перспективе задачи, а именно: увеличение поголовья в колхозах и совхозах, повышение его продуктивности, ликвидация падежа, расширение кормовой базы, борьба за сохранность молодняка. В некоторых районах на момент 17 апре-

ля уже отмечалось успешное выполнение вышеназванных указаний. Так, например, в Уярском районе скот был сохранен почти на 100 %. Такая же ситуация наблюдалась в Идринском и Емельяновском районах [14].

В выпуске, датированном 21 апреля, отмечается бесспорный успех тружеников Березовки. Там бригада Орлова выполнила план весеннего сева, тракторист Н. Прядильский вместо 9,2 гектаров вспахивал ежедневно 13–14, чем сэкономил 80 кг горючего. С той же выработкой его товарищ П. Красиков сэкономил 120 кг. К 1 мая отряд Орлова обещал выполнить план полностью. Абакан также отличился. Вместо запланированных 12 га трактористы освоили 20,32 га. На второй странице была опубликована любопытная заметка под названием «Общество друзей зеленых насаждений». В небольшой статье рассказывается о ситуации с озеленением Красноярска. Природные ресурсы ежегодно снабжают граждан яблоками, ранетками, ягодами и другими продуктами, поэтому важно следить за здоровьем растений, своевременно избавлять их от вредителей, в первую очередь от плодовой гнили. Передовиками в данном деле были признаны красноярские садоводы И.А. и Ф.А. Волк, Куракин, Сухевич и другие. Все силы на борьбу с насекомыми бросили студенты Сибирского лесотехнического института. В Общество друзей зеленых насаждений входили садоводы-энтузиасты и школьники-тимуровцы.

В конце выпуска были представлены лучшие охотники Артемовского района (ныне – часть Курагинского, с 1957 г.). Сестры Басалаевы из женской бригады выполнили план на 150 %. Среди выдающихся охотников также были выделены

16-летний Т. Шулепов, выполнивший план на 275 %, и его сестра Е. Шулепова, выполнившая план на 204 %. На этом успехи не закончились: Я. Колыхматов, И. Степанов, Д. Козлов, Я. Зверев и другие добыли от 9 до 13 соболей каждый, выполнив план на 800 % [15].

В ответ на блестящие успехи Красной Армии красноярские бригады усилили темпы выпуска новой мощной боевой техники. Рабочие пообещали выполнить 2–2,5 нормы в кратчайшие сроки, чтобы приблизить победу. Комсомольско-молодежная бригада слесаря Шевелева обязалась ежедневно выполнять не менее трех норм, кузнец Беляев, и до этого вырабатывавший 4 нормы, пообещал увеличить продуктивность до 450 %, а кузнец Элиткевич – до 300 %. Новостная сводка не ограничивается вышеназванными именами. Весь Красноярский край, осознавая близость общего триумфа, был максимально активен на своих рабочих местах. Сельскохозяйственные работы колхозы выполняли также сверхплана. В выпуске от 28 апреля помимо публикации указов Главнокомандующего И. В. Сталина также продемонстрированы сводки об успехах тружеников края [16, 17].

Первомайский выпуск газеты пестрил праздничными заголовками и новостями об успехах тружеников Красноярского края. Так, например, было отмечено, что Ворошиловские рабочие выполнили апрельскую программу на 105 %, в частности выпуск деталей выполнили на 135 %. Главный инженер крупнейшего завода края Медведев, ответственный за неоценимый вклад в выполнение апрельской программы на 102 %. Минусинские колхозы завершили сев пшеницы в объеме, который в два раза превысил прошлогодние резуль-

таты. Вторая страница номера декларирует о долгожданном завершении постройки комбайнового завода на берегу Енисея. Еще на этапе создания завод выпустил 350 степных кораблей. Кубатура здания завода занимала 426 000 м³. Были введены в эксплуатацию механосборочный цех (1 200 м²), кузнечно-прессовый (3 000 м²), заготовительно-прессовый (3 200 м²), ковкого чугуна (3 300 м²), литейный цех серого чугуна (4 000 м²), деревообделочный (6 300 м²). И здесь, безусловно, нельзя не отметить феноменальное трудолюбие рабочих, вложивших много сил в строительство предприятия, которое в дальнейшем снабжало вооруженные силы Красной Армии качественной боевой техникой [18].

В выпуске № 89 (5 мая) была опубликована статья о Якове Захарове – журналисте газеты «Саралинский горняк», который добровольцем ушел на фронт и дошел до Берлина. Яростно сражаясь с нацистами, Яков поднимал боевой дух товарищей, читая сослуживцам стихи Маяковского. Также он прочел и свое стихотворение, трагическим образом ставшее актуальным и в современное время:

«Взгляни, родная степь дымит,
В огне родной Донбасс,
Старик, отец и сын убит,
И в хате свет погас,
И вспыхнул гнев в моей груди:
– Не буду я рабом!
Сказало сердце мне:
– Иди!
На смертный бой с врагом!»

Захаров был награжден орденом Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги» и «За оборону Кавказа» [19].

В предпраздничном выпуске была опубликована сводка с передовыми районами по заему государству (табл. 1) [20].

Таблица 1

Сводка передовых районов-заемщиков

Район	Сумма, наличные
Канский	1 млн 122 тыс. руб.
Богучанский	810 тыс. руб.
Кежемский	571 тыс. руб.
Шушенский	450 тыс. руб.
Уярский	1 млн 81 тыс. руб., 149 тыс. руб.

Пожалуй, важнейший в году выпуск № 93 газеты вышел 10 мая. На первой странице опубликовано торжественное обращение И.В. Сталина к народу о Победе над нацистскими войсками. Сразу после обращения в выпуске расположен текст под заголовком «Подписание акта о безоговорочной капитуляции германских вооруженных сил: акт о военной капитуляции», где размещена сама формулировка документа, подписанного 8 мая 1945 года. Акт составлен на русском, немецком и английском языках.

На той же странице размещался Указ Президиума Верховного Совета СССР

«Об объявлении 9 мая Праздником Победы», что означало признание особой для всего народа даты нерабочим днем. В документе также находилось предложение от Совнаркома всем советским государственным учреждениям поднимать на зданиях Государственный флаг СССР – пламенное знамя Великой Победы. На правобережье состоялся торжественный митинг. Тысячи жителей вышли на улицы, чтобы отпраздновать этот день. Так было описано 9 мая в газете Красноярский рабочий [21].

Весна, предшествующая Великой Победе, для жителей Красноярского края, как и для всего народа, была тяжелым временем, требующим мобилизации коллективных усилий для того, чтобы осуществить судьбоносный рывок в разгроме вероломного захватчика. И, конечно, это находило адекватное отражение в печатных СМИ. В результате проведенного исследования весенних выпусков газеты «Красноярский рабочий» мы вновь можем констатировать факт феноменального героизма и отваги тружеников тыла Красноярского края. Не щадя сил, колхозники, рабочие, мужчины, женщины, дети и старики, каждый на своем месте, самоотверженно трудились во имя Родины, показывая пример всему миру.

2.7. Физическая культура и спорт в Красноярском крае в 1945 году*

В истории нашей страны 1945 год ознаменован полным разгромом и безоговорочной капитуляцией фашистской Германии. Окончание Великой Отечественной войны в мае 1945 года не остановило дело подготовки физкультурно-спортивных кадров, физкультурников, спортсменов. Новый импульс получило развитие спорта. В сентябрьском Постановлении Совета народных комиссаров СССР № 2493 от 28 сентября 1945 года «Об оказании помощи комитетам по делам физкультуры и спорта и улучшении их работы» было указано на дальнейшие меры поддержки физкультурно-спортивного движения в стране. Среди важных решений была организация работы по подготовке квалифицированных физкультурных кадров – тренеров по легкой атлетике, гимнастике, футболу, боксу, плаванию, лыжам, конькам. Необходимо было создать для молодежи 80 спортивных школ, которые должны были готовить спортсменов без отрыва от производства.

Совнарком принял предложение Всесоюзного комитета по делам физкультуры и спорта об учреждении нагрудных значков первого, второго и третьего спортивного разрядов. За установление всесоюзного рекорда была установлена премия в размере от 15 до 25 тыс. руб. Победителям и призерам первенства СССР по видам спорта полагалась премия в размере от 2 до 5 тыс. руб. Совнарком обязал Народный комиссариат торговли СССР осуществить меры по поддержке рекордсмен-

нов, тренеров, мастеров спорта, судей всесоюзной и республиканской категорий. Необходимо было рассмотреть предложения региональных комитетов физкультуры и спорта по освобождению спортивных сооружений, использовавшихся не по назначению, а также по организации производства из местных материалов спортивного инвентаря и оборудования для обеспечения нужд местных физкультурных организаций. Для повышения методического руководства спортивной работой была учреждена должность государственного тренера по ведущим видам спорта. Совнарком СССР обязал совнаркомы союзных и автономных республик, областные, краевые исполкомы проверить работу комитетов по делам физкультуры и спорта и оказать им необходимую помощь [1].

Спортивная деятельность в Красноярском крае в 1945 году не останавливалась. Проводились спортивные соревнования, массовые кроссы, пробеги, выполнение нормативов комплекса «Готов к труду и обороне» (ГТО).

В начале года в 1 745 колхозах прошли соревнования колхозной молодежи на местах, с участием 32 918 человек. Соревнования на первенство районов прошли в 38 районах, в них приняли участие 397 колхозов. Краевые колхозные соревнования были проведены с 1 по 4 февраля 1945 года, в них принято участие 8 районов с охватом 72 человека. Первое место заняла команда колхоза имени Сталина Ачинского района.

* Авторы – Е.А. Николаев, Ю.В. Качаева.

Она же была направлена в Новосибирск для участия в первенстве Сибири, где вместе с командой Алтайского края заняла 1 и 2 место [2, Л. 86].

Существенно увеличилось количество лыжников, принявших участие в профсоюзно-комсомольском лыжном кроссе, посвященном 27-й годовщине Рабоче-крестьянской Красной Армии. Газета «Красноярский рабочий» писала: «Всего по краю в кроссе приняли участие 236 730 человек, из них сдали нормы БГТО и ГТО по лыжам — 218 640 человек, в том числе сдали нормы ГТО II ступени — 35 318 человек. Лучших результатов в проведении кросса добились комсомольские и физкультурные организации Канска, Ачинска, Минусинска, Игарки, Шушенского, Артемовского, Иланского, Боготольского, Кежемского, Пировского районов, Сталинского и Кагановичевского районов г. Красноярска. Большую помощь в организации и проведении кросса оказали партийные и советские организации» [3]. В конце мая проводился профсоюзно-комсомольский летний кросс, в котором участвовало 128 392 человека, выполнили нормы ГТО 105 289 человек [2, Л. 86]. Также в конце мая на стадионе «Локомотив Востока» был проведен спортивный праздник, посвященный открытию летнего сезона. Соревнования проходили по гимнастике, легкой атлетике (60 м, 100 м, шведская эстафета, прыжки). Состоялись выступления юных боксеров детской спортивной школы. Выступали акробаты и гимнасты (тренер С.И. Иванов). Праздник закончился футбольными матчами между юношеской командой «Динамо» — клубом воинской части и взрослыми командами «Динамо» и «Локомотив Востока» [4]. В июле в Крас-

ноярске началась краевая летняя спартакиада. В ней участвовали команды из Хакассии, Ачинска, Минусинска, Канска. Соревнования проводились по легкоатлетическим дисциплинам (спринт, прыжки, толкание ядра, метание гранаты, копья, диска, шведская эстафета), баскетболу, фехтованию на штыках. Лучший результат в беге на 100 м показал красноярский легкоатлет Николай Доменчук с результатом 11,5 с. У женщин лучший результат показала представительница Хакассии Гладкова с результатом 14,2 с [5]. Всего в спартакиаде приняли участие около 600 спортсменов по легкой атлетике, гимнастике, велоспорту, рукопашному бою, баскетболу, городкам. Первое место заняла команда Красноярск-1, которая получила переходящий приз и Почетную грамоту Крайспорткомитета. Второе место заняла команда Хакассии, третье место команда Красноярск-2 [2, Л. 86 об]. По результатам соревнований лучших спортсменов отобрали в сборную края для выступления на Всесибирской спартакиаде в Омске [6].

В августе в Красноярске отметили день физкультурника. Тысячи спортсменов приняли участие в парадах физкультурников, которые прошли на стадионах «Локомотив Востока», «Динамо», «Лесопильщик Востока». На всех стадионах состоялись футбольные матчи. Под проливным дождем на стадионе «Динамо» разыграли кубок Красноярского края команды «Зенит» и Н-ской части. Победу одержала команда «Зенит» со счетом 1:0 [7]. В конце августа закончился розыгрыш кубка края по футболу, проводившийся по двум группам. В первой группе участвовали команды добровольно-спортивных обществ (ДСО) Красноярска «Зенит», «Динамо», «Локо-

мотив» и Харьковской авиашколы. Победителем в первой группе стала команда «Зенит», дважды завоевавшая первенство края. Во второй группе участвовали команды городов Ачинск, Абакан, Канск, Назарово, а также «Зенит-2», «Динамо-2» (Красноярск). Победу одержала команда г. Канска [2, 86 об].

Вместе с тем следует отметить, что в крае в 1945 году было проведено не так много спортивных соревнований (табл. 1). Все эти мероприятия отчасти рассматрива-

лись как этап подготовки к соревнованиям более высокого уровня, так называемым Всесибирской спартакиаде и Всесоюзным первенствам по видам спорта (табл. 2).

В 1945 году продолжилась подготовка значкистов БГТО, ГТО. План подготовки значкистов оставался достаточно высоким и составлял: БГТО – 8000 человек; ГТО I ступень – 9 000; ГТО – II ступень 200. Фактически было выполнено: БГТО – 8 035 человек; ГТО I ступень – 10 576; ГТО – II ступень 201 [8].

Таблица 1

Краевые спортивные соревнования, проведенные в 1945 году

Мероприятие	Кол-во команд	Кол-во участников	Победитель
Краевые соревнования колхозной молодежи	8	72	Колхоз им. Сталина, Ачинский район
Краевые соревнования по лыжам	8	127	г. Красноярск
Краевой розыгрыш по хоккею	4	64	«Динамо»
Краевой шахматный чемпионат (муж.)	–	16	Тов. Гергенредер
Краевой шахматный чемпионат (жен.)	–	8	Тов. Кетова
Краевой шахматный турнир	–	18	Тов. Заливин
Розыгрыш кубка края по футболу	10	160	ДСО «Зенит»
Краевая спартакиада по легкой атлетике, велосипеду, гимнастике, рукопашному бою	–	598	г. Красноярск
Краевой розыгрыш по баскетболу	7	50	–
Краевой розыгрыш по волейболу среди мужских и женских команд	12	84	–
Краевые соревнования по городкам	10	60	–
Краевые соревнования общества «Динамо» по легкой атлетике, стрельбе, гимнастике, спортиграм	–	600	–
Спартакиада ВВС	–	681	–

Составлено по: КГКУ «Государственный архив Красноярского края». Ф. П-26. Оп. 15. Д. 483. Л. 74.

Таблица 2

Участие спортсменов Красноярского края во Всесибирских и Всесоюзных соревнованиях в 1945 год

Мероприятие	Кол-во участников	Результат
Первенство Сибири по лыжам	32	2 место
Первенство СССР по лыжам по II группе г. Свердловск	25	3 место
Розыгрыш кубка СССР по хоккею среди мужчин и женщин	34	Муж. выиграли в 1 круге Жен. проиграли в 1 круге
Розыгрыш кубка СССР по футболу	16	Проиграли в 1 круге
Спартакиада Сибири по легкой атлетике, футболу, баскетболу, велосипеду, рукопашному бою, гимнастике	100	3 место
Чемпионат шахматистов 1-й категории	1	6 место
Первенство ЦС «Локомотив»	30	3 место
Первенство ЦС «Большевик»	10	–
Первенство ЦС «Динамо»	30	–

Составлено по: КГКУ «Государственный архив Красноярского края». Ф. П-26. Оп. 15. Д. 483. Л. 74–74 об.

Следует также сказать о проблемах, которые существовали в отрасли физической культуры и спорта Красноярского края. Техникум физической культуры продолжал испытывать трудности в своей работе. В первую очередь это касалось набора студентов на обучение. У техникума не было собственного общежития, на 95 человек имелось всего 3 комнаты, а 50 человек жили в Красноярске на частных квартирах. Организация питания была недостаточной. Не хватало методических и наглядных пособий по теоретическим дисциплинам. При общей укомплектованности педагогами, не было преподавателей по спортивным играм, лыжному и рукопашному спорту. В конце 1945 года техникум получил новое помещение в центре города по адресу пр. Сталина, 70 (современное название пр. Мира – прим.

авторов), которое нуждалось в капитальном ремонте. Финансирование техникума осуществлялась бесперебойно. Для улучшения работы техникума в конце 1945 – начале 1946 года провели следующие мероприятия:

1. Оборудовали спортивный зал с гимнастическими снарядами.
2. Мебельная фабрика произвела стулья – 50 шт., табуреты – 100 шт.
3. Радиоузел установил во всех аудиториях и общежитиях радиоточки.
4. Организовали дополнительные консультации педагогов для поднятия успеваемости студентов.
5. Исполком краевого совета депутатов трудящихся принял меры по предоставлению дополнительных шести жилых помещений для работы техникума в этом же здании.

Техникум остро нуждался в приобретении постельных принадлежностей (200 шт. одеял, 400 м мануфактуры). Для капитального ремонта здания необходимо было 299 300 руб. Нужно было приобрести транспорт (грузовой автомобиль); обеспечить студентов учебными и наглядными пособиями; улучшить питание студентов в соответствии с нормами физкультурных учебных заведений [9, Л. 9–10].

Постановлением бюро Красноярского краевого комитета ВКП (б) от 10 июля 1945 года «О состоянии физкультурно-спортивной работы в крае и мерах улучшения этой работы» были высказаны замечания в адрес Красноярского краевого комитета по делам физкультуры и спорта (Крайспорткомитет), которые необходимо было устранить [10, Л. 96–101]. В связи с этим Крайспорткомитетом к апрелю 1946 года была проделана работа по улучшению физкультурной-спортивной деятельности в крае.

Пересмотрен состав аппарата Крайспорткомитета, подобраны более опытные физкультурные работники – тов. Заливин, Червинская, Антонова и др. Разработан план работы на зимний период 1945/46 года и план на летний период 1946 года. Проведен сбор председателей комитетов физкультуры 15 районов, проинструктировано 12 председателей районных комитетов, проведено 15 выездов инспекторов Крайспорткомитета в районы и города края. Организовано 6 детских спортивных школ, из них: в Красноярске – 4, в Минусинске – 1, в Абакане – 1, организована спортивная школа молодежи. В начале 1946 года были проведены двухмесячные курсы председателей районных и городских комитетов физкультуры, на которых

обучались 26 человек. Разработаны и направлены в районные и городские комитеты физкультуры методические указания по улучшению и укреплению организационной работы. За 1945 год и за первые месяцы 1946 года улучшен 21 краевой рекорд по легкой атлетике, лыжам, велоспорту и другим видам. Проведено 12 краевых спортивных соревнований, команды Красноярского края участвовали 6 раз во Всесоюзных и Всесибирских соревнованиях. Проведен 20-дневной кустовой сбор тренеров по лыжному спорту с участием 62 человек. Отозвано на работу по физической культуре 3 человека из числа имеющих среднее физкультурное образование: из них один трудоустроен в Крайспорткомитет, два направлены в спортивные общества. Кроме того, из армии возвратились на физкультурную работу 11 человек. Техникум физической культуры пополнился двумя преподавателями специальных дисциплин с высшим и средним образованием. Подобран директор из демобилизованных физкультурных работников. С мая 1946 года совместно с краевым отделом народного образования планировалось провести 6-месячные курсы по подготовке преподавателей физкультуры для средних школ. Со стороны краевого комитета ВЛКСМ техникуму физической культуры была оказана помощь по набору студентов. Заведующим военным отделом Хакасского областного комитета ВКП(б) тов. Байновым была подобрана и направлена группа дополнительного набора в количестве 20 человек. Таким образом, техникум полностью был укомплектован студентами в количестве 125 человек [11, Л. 71].

Вместе с этим медленно шла работа по укомплектованию районных комитетов

физкультуры и спорта. Имелись районы, где не было председателей комитетов. Были случаи использования председателей комитетов физкультуры и спорта не на своей работе. Председатели краевых комитетов профсоюзов, несмотря на указания Крайспорткомитета, не занимались вопросами организации физкультурной работы среди членов профсоюзов. Спортивный инвентарь так и не был изготовлен в 1945 году.

К зимнему спортивному сезону были своевременно отремонтированы лыжные базы «Динамо» и «Спартак», открыты 3 катка в Красноярске, по одному в Ачинске и Канске. К летнему спортивному сезону 1946 года приступили к подготовке стадионов «Локомотив» и «Динамо».

Всесоюзный комитет по делам физкультуры и спорта разрешил оставить в Красноярском крае 30 выпускников техникума физической культуры, а 15 человек отправить в другие регионы. Вместе с этим обещанных Всесоюзным комитетом по делам физкультуры и спорта специалистов с высшим образованием для техникума не было предоставлено [11, Л. 72].

В связи с решением Крайсовета № 33 от 10 января 1946 года Крайспорткомитетом была проделана определенная работа. При ДСО и районных, городских комитетах физкультуры и спорта проводились семинары по подготовке общественных инструкторов физкультуры с охватом 1451 человек. В летний период при городских комитетах физкультуры планировалось организовать спортивные школы по летним видам спорта. В Красноярске, Ачинске, Уяре, Канске были сооружены примитивные трамплины. Автомотоклуб не был организован из-за отсутствия мотоциклов и автомашин, имеющиеся не годились для занятий.

Управлением промкооперации было изготовлено:

тапочек.....	200 пар;
рубашек шелковых	40 шт.;
ботинок лыжных.....	30 шт.;
маек без рукавов	250 шт.

Краевой легкой промышленностью было произведено только 40 шелковых рубашек. Остальные предприятия местной промышленности приступили к производству инвентаря, крайне медленно выполняли решения Крайисполкома. В мае 1946 года планировалась специальная проверка выполнения этой работы. С середины года силами краевой промышленности удалось изготовить часть спортивного инвентаря, в котором нуждались физкультурники Красноярского края [12, Л. 53].

Для техникума физической культуры была составлена смета и отпущено 140 тыс. руб. для ремонта. С марта в Красноярске открылась спортивная школа молодежи, в которой занимались 140 человек.

Крайторготдел выделил тов. А.М. Гуцину и М.А. Коряковой два пайка по 300 руб. и промтоваров для спортсменов на сумму 5000 руб.

Государственная штатная комиссия утвердила штат Красноярского городского комитета по делам физкультуры и спорта в количестве 8 человек, вместо 2. Аппарат Крайспорткомитета с 13 человек был увеличен до 18. Также были утверждены должности председателей районных комитетов для Таймырского и Эвенкийского округов [11, Л. 73].

По состоянию на 23 января 1946 года в Красноярском крае действовало 20 ДСО: из них работали и справлялись с выполне-

нием плана, участвовали в городских и краевых соревнованиях ДСО «Динамо», «Локомотив», «Большевик», «Зенит», «Крылья Советов», «Трудовые резервы», «Водник», «Угольщик», «Медик».

Так, ДСО «Молния», «Буревестник», «Дзержинец», «Сельмаш», «Лесопильщик», «Строитель», «Рекорд», «Азот» вели работу только по подготовке значкистов, в спортивных соревнованиях не участвовали и спортивно-организационную работу не вели. Общества «Старт», «Мукомол», «КИМ», «Пищевик», «Электрик» не возобновили свою деятельность. По мне-

Рис. 1. Председатель Красноярского краевого комитета по делам физкультуры и спорта в период 1940–1961 гг. – С. И. Иванов [14, с. 119]

нию Крайспорткомитета, это было связано с инертным отношением к работе со стороны профсоюзных организаций соответствующих комитетов профсоюзов и отсутствием свободных физкультурных работников [13, Л. 74 об].

Подводя некоторые итоги, безусловно, следует отметить физкультурных организаторов и руководителей, осуществлявших в Красноярском крае физкультурно-спортивную деятельность в годы Великой Отечественной войны, – это Г.Г. Васильев, Ю. Березина, В. Заливин, М.А. Корякова, Д. Жданова, И.Д. Иванова, К.М. Антонова, В. Серебрякова-Фалеева, К.К. Базарова, А.Т. Ким и, конечно, Сергей Иванович Иванов, председатель Красноярского краевого комитета по делам физкультуры и спорта в 1940–1961 годах. Все они были награждены медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (рис. 1, 2).

Физкультурно-спортивная работа в Красноярском крае в 1945 году проходила в соответствии с задачами, стоящими перед отраслью физической культуры и спорта. В эти задачи входила военно-физическая подготовка населения, подготовка значкистов БГТО, ГТО, физкультурных кадров разной квалификации, проведение спортивных соревнований, обеспечение работы спортивных сооружений, изготовление инвентаря. Существовало много проблем, в первую очередь с кадровым и материально-техническим обеспечением, но вместе с этим в 1945 году была проделана большая работа по организации физкультурно-спортивной отрасли, проведению спортивных мероприятий, подготовке физкультурных кадров и значкистов БГТО, ГТО.

Рис. 2. Спортивные работники г. Красноярска, награжденные медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (слева направо Г.Г. Васильев, Ю. Березина, В. Заливин, М.А. Корякова, Д. Жданова, И.Д. Иванова, К.М. Антонова, В. Серебрякова-Фалеева) [Коллекционный спортивный фонд Центра спортивной подготовки, г. Красноярск]

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

К главе 1

К параграфу 1.1

1. ЦАМО. Ф.1695. Оп.1. Д.61. Л. 51
2. ЦАМО. Ф.1695. Оп.1. Д.61. Л. 53
3. ЦАМО. Ф.1695. Оп.1. Д.61. Л. 57
4. ЦАМО. Ф.1695. Оп.1. Д.61. Л. 58
5. ЦАМО. Ф.1695. Оп.1. Д.61. Л. 59
6. ЦАМО. Ф.1695. Оп.1. Д.61. Л. 62
7. ЦАМО. Ф.1695. Оп.1. Д.61. Л. 65
8. ЦАМО. Ф.1695. Оп.1. Д.61. Л. 66
9. ЦАМО. Ф.1695. Оп.1. Д.61. Л. 66
10. ЦАМО. Ф.1695. Оп.1. Д.61. Л. 68
11. ЦАМО. Ф.1695. Оп.1. Д.61. Л. 70
12. ЦАМО. Ф.1695. Оп.1. Д.61. Л. 71
13. ЦАМО. Ф.1695. Оп.1. Д.61. Л. 72
14. ЦАМО. Ф.1695. Оп.1. Д.61. Л. 75
15. ЦАМО. Ф.1695. Оп.1. Д.61. Л. 77
16. ЦАМО. Ф.1695. Оп.1. Д.61. Л. 78
17. ЦАМО. Ф.1695. Оп.1. Д.61. Л. 82
18. ЦАМО. Ф.1695. Оп.1. Д.61. Л. 86
19. ЦАМО. Ф.1695. Оп.1. Д.61. Л. 89
20. ЦАМО. Ф.1695. Оп.1. Д.61. Л. 91
21. ЦАМО. Ф.1695. Оп.1. Д.61. Л. 94
22. ЦАМО. Ф.1695. Оп.1. Д.61. Л. 96
23. ЦАМО. Ф.1695. Оп.1. Д.61. Л. 100
24. ЦАМО. Ф.1695. Оп.1. Д.61. Л. 102
25. Русский архив: Великая Отечественная. Т. 16 (5-4). Ставка ВГК, 1944–1945 гг.: док. и материалы. – М.: Terra, 1999.

К параграфу 1.2

1. Через три войны (1939–1945). 17-я гвардейская Духовщинско-Хинганская краснознаменная ордена Суворова II степени стрелковая дивизия / автор-составитель В. Филиппов. Красноярск: ООО «Издательство Поликор», 2017. С. 8.
2. Через три войны (1939–1945). 17-я гвардейская Духовщинско-Хинганская краснознаменная ордена Суворова II степени стрелковая дивизия / автор-составитель В. Филиппов. Красноярск: ООО «Издательство Поликор», 2017. С. 9.

3. Через три войны (1939–1945). 17-я гвардейская Духовщинско-Хинганская краснознаменная ордена Суворова II степени стрелковая дивизия / автор-составитель В. Филиппов. Красноярск: ООО «Издательство Поликор», 2017. С. 115.
4. Приказ Народного комиссара обороны СССР № 78. О преобразовании 119, 133, 366, 174, 361, 363, 88, 111-й стрелковых дивизий, 82-й мотострелковой дивизии, 75 и 38-й стрелковых бригад в гвардейские дивизии и бригады. 17 марта 1942 г.
5. ЦАМО, Ф. 1083. О. 1. Д. 44. Л. 5, 6. URL: <https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=287672854>. (Дата обращения: 15.02.2025)
6. ЦАМО, Ф. 1083. О. 1. Д. 44. Л. 5, 6. URL: <https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=287672854>. (Дата обращения: 15.02.2025)
7. Через три войны (1939–1945). 17-я гвардейская Духовщинско-Хинганская краснознаменная ордена Суворова II степени стрелковая дивизия / автор-составитель В. Филиппов. – Красноярск: ООО «Издательство Поликор», 2017. С. 115.
8. ЦАМО, Ф. 1083. О. 1. Д. 44. Л. 7. URL: <https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=287672854>. (Дата обращения: 15.02.2025)
9. ЦАМО, Ф. 1083. О. 1. Д. 44. Л. 9. URL: <https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=287672854>. (Дата обращения: 15.02.2025)
10. ЦАМО, Ф. 1083. О. 1. Д. 44. Л. 15. URL: <https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=287672854>. (Дата обращения: 15.02.2025)
11. Через три войны (1939–1945). 17-я гвардейская Духовщинско-Хинганская краснознаменная ордена Суворова II степени стрелковая дивизия / автор-составитель В. Филиппов. Красноярск: ООО «Издательство Поликор», 2017. С. 115.
12. Через три войны (1939–1945). 17-я гвардейская Духовщинско-Хинганская краснознаменная ордена Суворова II степени стрелковая дивизия / автор-составитель В. Филиппов. Красноярск: ООО «Издательство Поликор», 2017. С. 116.
13. ЦАМО, Ф. 1083. О. 1. Д. 44. Л. 25. URL: <https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=287672854>. (Дата обращения: 15.02.2025)
14. ЦАМО, Ф. 1083. О. 1. Д. 44. Л. 27. URL: <https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=287672854>. (Дата обращения: 15.02.2025)
15. ЦАМО, Ф. 1083. О. 1. Д. 44. Л. 30. URL: <https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=287672854>. (Дата обращения: 15.02.2025)
16. ЦАМО, Ф. 1083. О. 1. Д. 44. Л. 32. URL: <https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=287672854>. (Дата обращения: 15.02.2025)
17. Через три войны (1939–1945). 17-я гвардейская Духовщинско-Хинганская краснознаменная ордена Суворова II степени стрелковая дивизия / автор-составитель В. Филиппов. Красноярск: ООО «Издательство Поликор», 2017. С. 117.
18. Через три войны (1939–1945). 17-я гвардейская Духовщинско-Хинганская краснознаменная ордена Суворова II степени стрелковая дивизия / автор-составитель В. Филиппов. Красноярск: ООО «Издательство Поликор», 2017. С. 118, 119.
19. ЦАМО, Ф. 1083. О. 1. Д. 44. Л. 36. URL: <https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=287672854>. (Дата обращения: 15.02.2025)

20. ЦАМО, Ф. 1083. О. 1. Д. 44. Л. 38. URL: <https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=287672854>. (Дата обращения: 15.02.2025)
21. Через три войны (1939–1945). 17-я гвардейская Духовщинско-Хинганская краснознаменная ордена Суворова II степени стрелковая дивизия / автор-составитель В. Филиппов. Красноярск: ООО «Издательство Поликор», 2017. С. 121.
22. ЦАМО, Ф. 1083. О. 1. Д. 44. Л. 39. URL: <https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=287672854>. (Дата обращения: 15.02.2025)
23. ЦАМО, Ф. 1083. О. 1. Д. 44. Л. 40. URL: <https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=287672854>. (Дата обращения: 15.02.2025)
24. Там же.

К параграфу 1.3

1. Из списка подчинённых воинских частей 119 сд. URL: <https://lxl.su/j352>
2. Журнал боевых действий 17-й гвардейской стрелковой дивизии // ЦАМО. Ф. 1083. Оп. 1. Д. 22.
3. Журнал боевых действий 17-й гвардейской стрелковой дивизии №19 // ЦАМО. Ф. 1083. Оп. 1. Д. 37.
4. Журнал боевых действий 17-й гвардейской стрелковой дивизии // ЦАМО. Ф. 1083. Оп. 1. Д. 44.
5. Сенкевич И.П. Красноярская гвардейская. Красноярск: Кн. изд-во, 1973. 172 с.
6. В бой идут Сибиряки: красноярцы на фронтах и в тылу Великой Отечественной войны / сост.: В.Ф. Патрушев, И.Т. Рева. Красноярск: Кн. изд-во, 1977. 294 с.
7. Красноярск – Берлин. 1941–1945. Историко-публицистическое краеведческое издание, посвященное 65-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне. Красноярск: Поликор, 2010. 448 с.
8. Из списка подчинённых воинских частей 17-й гв. сд. URL: <https://lxl.su/3mN9>.
9. Через три войны (1939–1945). 17-я гвардейская Духовщинско-Хинганская краснознаменная ордена Суворова II степени стрелковая дивизия / авт.-сост. В. Филиппов. Красноярск: Поликор, 2017. 344 с.

К параграфу 1.4

1. Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. Т. 12. Итоги и уроки войны. М.: Кучково поле, 2015. 864 с.
2. Боевой путь 309-й краснознаменной Пирятинской ордена Кутузова II степени стрелковой дивизии: материалы региональной научно-практической конференции. К 70-летию формирования. 28 октября 2011 г. Абакан: ООО «Бригантина», 2011. 80 с.
3. Солдаты Победы. Абакан: ГУП ПП «Хакасия», 2005. 322 с.
4. Старыгин А.К. Страницы, опаленные войной. Сборник стихов и рассказов. Абакан: Хак. кн. изд-во, 2011. 160 с.
5. Петр Рубанов. Взмахнув серебряным крылом... Абакан, 2011. 152 с.

6. И. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза. М.: ОГИЗ, 1946. 184 с.
7. Иванова Г.А. Парад Победы вспоминая...к 80-летию Великой Победы. Абакан: ООО «Типография Хакасия», 2023. 344 с.
8. Хакасия – фронту. 1941–1945. Вклад Хакасии в борьбу с фашистскими захватчиками в период Великой Отечественной войны; под общей ред. В.М. Зимина. М.: Кучково поле, 2018. 200 с.
9. Исторический марш: как проходил парад Победы в июне 1945-го / mos.ru Новости. 24 июня 2020 год в 08:00. (Дата обращения 02.02.2025 г.)

К параграфу 1.5

1. ЦАМО. Ф. 1843. Оп. 1. Д. 7А.
2. Описание истории и боевого пути 62-й стрелковой дивизии // ЦАМО. Ф. 1188. Оп. 1. Д. 1.
3. Описание истории и боевого пути 62-й стрелковой дивизии // ЦАМО. Ф. 1188. Оп. 1. Д. 2.
4. Исторический формуляр 44-й отдельной стрелковой бригады, 62-й стрелковой дивизии // ЦАМО. Ф. 1188. Оп. 1. Д. 1.
5. Боевой путь 62-й стрелковой дивизии // ЦАМО. Ф. 1838. Оп. 1. Д. 3.
6. Боевые приказы 44-й отдельной стрелковой бригады // ЦАМО. Ф. 1838. Оп. 1. Д. 13.
7. Указания вышестоящего командования 1-й ударной армии // ЦАМО. Ф. 1838. Оп. 1. Д. 2.
8. Оперативные сводки 44-й отдельной стрелковой бригады // ЦАМО. Ф. 1838. Оп. 1. Д. 33.

К параграфу 1.6

1. Журнал боевых действий 378-й сд // ЦАМО. Ф. 1699. Оп. 1. Д. 149. Л. 26.
2. Там же. Л. 27.
3. Там же. Л. 28.
4. Там же. Л. 29.
5. Там же. Л. 30.
6. Там же. Л. 31.
7. Там же. Л. 32.
8. Там же. Л. 33.
9. Там же. Л. 34.
10. Там же. Л. 35.
11. Там же. Л. 36.
12. Там же. Л. 37.
13. Там же. Л. 38.
14. Там же. Л. 39.

15. Журнал боевых действий 378-й сд // ЦАМО. Ф. 1699. Оп. 1. Д. 149. Л. 40.
16. Там же. Л. 41.
17. Там же. Л. 42.
18. Там же. Л. 43.
19. Там же. Л. 44.
20. Там же. Л. 45.
21. Там же. Л. 46.
22. Там же. Л. 47.
23. Там же. Л. 48.
24. Там же. Л. 49.
25. Карта расположения артиллерийских частей 14 ск на 28.3.45 // ЦАМО. Ф. 843. Оп. 1, Д. 521. Л. 59.
26. Отчетная карта обстановки войск 2-го Прибалтийского фронта // ЦАМО. Ф. 239. Оп. 2224. Д. 1494.
27. Charles C. Sharp, "Red Tide", Soviet Rifle Divisions Formed From June to December 1941, Soviet Order of Battle World War II, Vol. IX, Nafziger, 1996, p. 102.

К параграфу 1.7

1. Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь. М., 2010. 384 с.
2. Алфавитные книги призванных в годы войны по г. Красноярску // Архивы 4 районных военных комиссариатов г. Красноярска.
3. Книга призванных по мобилизации 1941–1945 гг. Енисейским РВК // Архив Енисейского райвоенкомата.
4. Величко М. В шестнадцатой гвардейской // По зову Родины. Очерки о женщинах Красноярска – ветеранах Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Красноярск, 2001. 256 с.
5. Тараканова Е. Непрерывная связь // По зову Родины. Очерки о женщинах Красноярска – ветеранах Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Красноярск, 2001. 256 с.
6. Ольховская А. Песнь войны // По зову Родины. Очерки о женщинах Красноярска – ветеранах Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Красноярск, 2001. 256 с.
7. В грозный час они не дрогнули // По зову Родины. Очерки о женщинах Красноярска – ветеранах Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Красноярск, 2001. 256 с.
8. Рахимкулова Ю. Сестра милосердия // По зову Родины. Очерки о женщинах Красноярска – ветеранах Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Красноярск, 2001. 256 с.
9. Кадетова Е. Медсестра прошептала: «Живой» // По зову Родины. Очерки о женщинах Красноярска – ветеранах Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Красноярск, 2001. 256 с.
10. Дмитренко В. И светит, и греет души огонек // По зову Родины. Очерки о женщинах Красноярска – ветеранах Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Красноярск, 2001. 256 с.

11. Из интервью с Шепелевич З.Н. от 21.01.2001 г. // Личный архив Н.В. Барсуковой.
12. Просторов А. Кровь людская – не водица // По зову Родины. Очерки о женщинах Красноярска – ветеранах Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Красноярск, 2001. 256 с.
13. Бушуев В. В партизанской зоне Пинского соединения // По зову Родины. Очерки о женщинах Красноярска – ветеранах Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Красноярск, 2001. 256 с.
14. Касаткин В. Тропой партизанской славы // По зову Родины. Очерки о женщинах Красноярска – ветеранах Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Красноярск, 2001. 256 с.
15. Козырев А. Вся в отца // По зову Родины. Очерки о женщинах Красноярска – ветеранах Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Красноярск, 2001. 256 с.
16. Ненина А. И дошли до Берлина // По зову Родины. Очерки о женщинах Красноярска – ветеранах Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Красноярск, 2001. 256 с.
17. Закон о демобилизации старших возрастов личного состава действующей армии от 23.06.1945 г. / КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=16017#jyoZPeUY0jrzQ1I1> (дата обращения: 27.02.2025)
18. Указа Президиума ВС СССР от 25 сентября 1945 года / Викитека. URL: <https://ru.wikisource.org/> (дата обращения: 27.02.2025).
19. Рахимкулова Ю. Я простая, с Харькова // По зову Родины. Очерки о женщинах Красноярска – ветеранах Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Красноярск, 2001. 256 с.
20. Ненина А. Первым делом, первым делом – самолеты // По зову Родины. Очерки о женщинах Красноярска – ветеранах Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Красноярск, 2001. 256 с.
21. ГАКК. Ф. П-26. Оп. 15. Д. 487.
22. ГАКК. Ф. П-26. Оп. 15. Д. 484.
23. Позвала их молодость отважная // По зову Родины. Очерки о женщинах Красноярска – ветеранах Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Красноярск, 2001. 256 с.
24. Ефремова В. Под небом голубым // По зову Родины. Очерки о женщинах Красноярска – ветеранах Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Красноярск, 2001. 256 с.
25. Бебриш А. Шли в огонь и в воду // По зову Родины. Очерки о женщинах Красноярска – ветеранах Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Красноярск, 2001. 256 с.
26. Садовская Л. Сами пойдем в огонь // По зову Родины. Очерки о женщинах Красноярска – ветеранах Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Красноярск, 2001. 256 с.
27. Из интервью с Краснояровой З.Ф. от 15.04.2002 г. // Личный архив Н.В. Барсуковой.
28. Из интервью с Самойловой Н.П. от 18.01.2001 г. // Личный архив Н.В. Барсуковой.

К параграфу 1.8

1. Закон СССР «О всеобщей воинской обязанности». 1939. 1–4 сентября.
2. Русский архив: Великая Отечественная: Приказы Народного комиссара обороны СССР (1937 – 21 июня 1941 г.). Т. 13 (2-1). М.: Терра, 1994. С. 188, 190, 191.
3. Леонтьев В. Как учились воевать // Армейский сборник. 1998. № 5. С. 39.
4. Центральный архив Министерства обороны РФ (ЦАМО РФ). Ф. 8247. Оп. 90264. Д. 1. Л. 56.
5. ЦАМО РФ Ф. 8224. Оп. 88849. Д. 3. Л. 128, 133.
6. Советские Вооруженные Силы. История строительства. М.: Воениздат, 1978. С. 281.
7. Маланьин К. Развитие организационных форм сухопутных войск в Великой Отечественной войне // Воен.-истор. журнал. 1967. № 8. С. 32.
8. Батюшкин С., Власов А. Чтобы слабое звено стало сильным // Армейский сборник. 2006. № 5. С. 21, 22.
9. ЦАМО РФ. Ф. 8245. Оп. 115289. Д. 5. Л. 2.
10. ЦАМО РФ. Ф. 9781. Оп. 1. Д. 1. Л. 62.
11. Там же. Л. 62.
12. Там же. Л. 64.
13. Государственный архив Алтайского края (ГААК) Ф. П-5155. Оп. 2. Д. 1. Л. 204 об.
14. ЦАМО РФ. Ф. 9781. Оп. 1. Д. 1. Л. 63.
15. Батюшкин С., Власов А. Чтобы слабое звено стало сильным // Армейский сборник. 2006. № 5. С. 22.
16. Леонтьев В. Как учились воевать // Армейский сборник. 1998. № 5. С. 39.
17. ЦАМО РФ. Ф. 8230. Оп. 90312с. Д. 1. Л. 3, 4, 7. Там же. Оп. 352983. Д. 1. Л. 2.
18. ЦАМО РФ Ф. 8230. Оп. 352983. Д. 1. Л. 3.
19. ЦАМО РФ. Ф. 8230. Оп. 90317с. Д. 1. Л. 251 об.
20. ЦАМО РФ Ф. 8230. Оп. 90312с. Д. 1. Л. 3, 4, 25, 51.
21. ЦАМО РФ Ф. 8230. Оп. 90317с. Д. 1. Л. 72.
22. ЦАМО РФ. Ф. 8230. Оп. 412404. Д. 4. Л. 81.
23. ЦАМО РФ Ф. 8230. Оп. 82864. Д. 1. Л.1 об.
24. ЦАМО РФ Ф. 8230. Оп. 90312с. Д. 1. Л. 3.
25. ЦАМО РФ Ф. 8230. Оп. 82864. Д. 1. Л. 4.
26. Батюшкин С., Власов А. Чтобы слабое звено стало сильным // Армейский сборник. 2006. № 5. С. 21.
27. ЦАМО РФ. Ф. 8230. Оп. 90312. Д. 1. Л. 84.
28. Память. Тюменская область. Т. 8. Екатеринбург: Средне-Уральское кн. изд-во, 1995. С. 303.
29. Солдаты помнят: сб. воспоминаний участников Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / сост. П.И. Докторов. Якутск: «Бичик», 1995. С. 57.
30. Леонтьев В. Как учились воевать // Армейский сборник. 1998. № 5. С. 40.
31. ЦАМО РФ. Ф. 8230. Оп. 90317с. Д. 1. Л. 19.

32. Батюшкин С., Власов А. Чтобы слабое звено стало сильным // Армейский сборник. 2006. № 5. С. 22.
33. ЦАМО РФ. Ф. 8230. Оп. 90317с. Д. 1. Л. 239 об.
34. ЦАМО РФ. Ф. 8230. Оп. 412404. Д. 4. Л. 5.
35. ЦАМО РФ. Ф. 8230. Оп. 90313с. Д. 10. Л. 334.
36. ЦАМО РФ. Ф. 8230. Оп. 90313с. Д. 9. Л. 125.
37. Батюшкин С., Власов А. Чтобы слабое звено стало сильным // Армейский сборник. 2006. № 5. С. 23.
38. Память воскрешает // Сборник воспоминаний ветеранов Великой Отечественной войны. Тюмень: Тюменское кн. изд-во, 1991. С. 24.
39. ЦАМО РФ. Ф. 8230. Оп. 90317с. Д. 1. Л. 24.
40. Там же. Л. 239 об.
41. Там же. Л. 83.
42. Там же. Л. 19.
43. Там же. Л. 19.
44. Вольхин Б.П. Победа шагала на Запад. Документальное повествование. Барнаул: ГИПП «Алтай», 2003. С. 59.
45. ЦАМО РФ. Ф. 8247. Оп. 90264. Д. 1. Л. 12.
46. Герои Советского Союза. Краткий биографический словарь. Т. 1. М.: Воениздат, 1987. С. 354.
47. ЦАМО РФ. Газета 27-й учебной стрелковой дивизии «Снайпер». 1943. 21, 23 октября, 2, 4 ноября.
48. ЦАМО РФ. Ф. 8230. Оп. 90317с. Д. 1. Л. 79 об.
49. Там же. Л. 250 об.
50. Там же. Л. 251.
51. ЦАМО РФ. Ф. 8245. Оп. 115289. Д. 6. Л. 136.
52. ЦАМО РФ. Ф. 8230. Оп. 90317с. Д. 1. Л. 248 об.
53. ЦАМО РФ. Ф. 8230. Оп. 90310с. Д. 17. Л. 23.
54. ЦАМО РФ. Ф. 8230. Оп. 90310с. Д. 21. Л. 77.
55. Леонтьев В. Как учились воевать // Армейский сборник. 1998. № 5. С. 41.
56. ЦАМО РФ. Ф. 8230. Оп. 90309с. Д. 21. Л. 125, 128.

К параграфу 1.9

1. ЦАМО РФ. Ф. 35. Оп. 11284. Д. 1324.
2. Русский архив: Великая Отечественная. Приказы Народного комиссара обороны СССР. (1937 – 21 июня 1941 гг.) Т. 13 (2-1). М.: ТЕРРА, 1994. 368 с.
3. Приказ Народного комиссара обороны Союза ССР № 00116 от 9.12.1941 года г. Москва. URL: soldat.ru/Документы/nko/text/1941-00116.html.
4. Приказ Народного комиссара обороны Союза ССР № 0362 от 22.12.1940 года г. Москва. URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Приказ_НКО_СССР_от_22.12.1940_№_0362

5. ЦАМО РФ. Ф. 160. Оп. 13234. Д. 138.
6. ЦАМО РФ. Ф. 160. Оп. 13234. Д. 122.
7. Климат Красноярска / Ц.А. Швер, А.С. Герасимова. Ленинград: Гидрометеиздат, 1982. 232 с.

К главе 2

К параграфу 2.1

1. Машиностроитель, 8 июля 1982.
2. Машиностроитель, 8 июля 1982.
3. Одолевшие судьбу. Воспоминания очевидцев. Красноярск: [б.и.], 1998. С. 76–78.
4. ГАКК. Ф. П-42. Оп. 5. Д. 113. Л. 4.
5. ГАКК. Ф. П-1052. Оп. 1. Д. 58.
6. ГАКК. Ф. П-1052. Оп. 1. Д. 74. Л. 5–7
7. Красноярск и красноярцы: очерки по истории города. Красноярск: Крас. книж. изд-во, 1978. 509 с.
8. Одолевшие судьбу. Воспоминания очевидцев. Красноярск: [б.и.], 1998. С. 51–53.
9. ГАКК. Ф. П-42. Оп. 5. Д. 150. Л. 112–114 об.
10. ГАКК. Ф. П-1052. Оп. 1. Д. 111. Л. 4–6.
11. ГАКК. Ф. П-1052. Оп. 1. Д. 44. Л. 5, 6, 8.
12. ГАКК. Ф. П-1052. Оп. 1. Д. 44. Л. 39–42.
13. ГАКК. Ф. П-1052. Оп. 1. Д. 22. Л. 1, 6, 7.
14. Красноярский рабочий, 11 мая 1945.
15. ГАКК. Ф. П-1042. Оп. 1. Д. 28. Л. 147.
16. ГАКК. Ф. П-1052. Оп. 1. Д. 116.

К параграфу 2.2

1. Вознесенский Н.А. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М., 1948. 192 с.
2. Кравченко Г.С. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). М.: Экономика, 1970. 389 с.
3. Куманев Г.А. Война и железнодорожный транспорт СССР. 1941–1945 гг. М.: Наука, 1988. 367 с.
4. Куманев Г.А. Советские железнодорожники в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). М.: Изд-во АН СССР, 1963. 324 с.
5. Красноярск – Берлин. 1941–1945. Историко-публицистическое краеведческое издание, посвященное 65-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне. Красноярск: Поликор, 2010. 448 с.
6. Красноярская железная дорога в годы Великой Отечественной войны: тематическая подборка / сост. Н.П. Довыденко, К.В. Карпухин, ред. Т.З. Шляпина; отв. за выпуск Е.В. Шавыркина. Красноярск: Кр-ЦНТИБ, 2020. 110 с.

7. Справка о работе предприятий транспорта и связи Красноярского края за 1943 год // ГАКК. Ф. П-26. Оп. 14а. Д. 550. Л. 2.
8. Там же. Л.3.
9. Некоторые итоги работы Красноярской железной дороги за период Отечественной войны (1941–1944 гг.) // ГАКК. Ф. П-26. Оп. 15. Д. 426. Л. 126 об.
10. Объяснительная записка к производственному отчету и балансу основной деятельности Красноярской железной дороги за 1944 год // ГАКК. Ф. Р-2381. Оп. 8. Д. 529. Л. 36 об.
11. Материал к докладу на XIV пленуме Красноярского крайкома ВКП (б) по вопросам транспорта и связи // ГАКК. Ф. П-26. Оп. 14а. Д. 550. Л. 106.
12. Там же.
13. Там же. Л. 10в.
14. Некоторые итоги работы Красноярской железной дороги за период Отечественной войны (1941–1944 гг.) // ГАКК. Ф. П-26. Оп. 15. Д. 426. Л. 126 об.
15. Там же. Л. 127.
16. Там же. Л. 128.
17. Там же. Л. 128.
18. Там же. Л. 130 об.
19. Там же. Л. 130 об.
20. Там же. Л. 130 об.
21. Там же. Л. 131.
22. Там же. Л. 132.
23. Там же. Л. 132.
24. Там же. Л. 132 об.
25. Там же. Л. 133.
26. Там же. Л. 133 об.

К параграфу 2.3

1. Башкирев Д.Ю. Повседневная жизнь и деятельность советских железнодорожников в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (По материалам железных дорог Центра и Юга России): дис... канд. истор. наук. Курск, 2004. URL: <http://www.dslib.net/istoria-otechestva/povsednevnaia-zhizn-i-dejatelnost-sovetskih-zheleznodorozhnikov-v-gody-velikoj.html>.
2. Забота о бытовых нуждах населения во время войны // Правда. 1942. 19 декабря.
3. Дополнение к объяснительной записке-отчету эксплуатации за 1943 год Красноярской железной дороги // ГАКК. Ф. Р-2381. Оп. 8. Д. 507. Л. 80, 80 об.
4. Там же. Л. 80 об.
5. Объяснительная записка к отчету по капиталовложениям и производству капитальных работ по Красноярской железной дороге за 1941 год. ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 178. Л. 110.

6. Объяснительная записка к отчету по капиталовложениям и производству капитальных работ по Красноярской железной дороге за 1941 год. ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 178. Л. 110.
7. Объяснительная записка к отчету по капиталовложениям и производству капитальных работ по Красноярской железной дороге за 1941 год. ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 178. ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д.178. Л. 110 об.
8. Там же. Л. 110 об.
9. Боготольский ПВРЗ. Секретарю Крайкома ВКП(б) тов. Голубеву. Председателю Крайисполкома депутатов трудящихся тов. Буеверову // ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 476. Л. 51.
10. Там же. Л. 51.
11. Объяснительная записка к отчету по капиталовложениям и производству капитальных работ по Красноярской железной дороге за 1941 год. ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 178. Л. 108.
12. НКПС. Красноярская ж/д. Отчет по движению специальных фондов за 1941 г. ГАКК. Ф. 2381. Оп. 8. Д. 500. Л. 17, 17 об.
13. Объяснительная записка к отчету по капиталовложениям и производству капитальных работ по Красноярской железной дороге за 1941 год. ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 178. Л. 104об.
14. ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 178. Л. 107 об.
15. Отчет о работе отдела кадров Красноярской железной дороги за 1944 год. ГАКК. Ф. 2381. Оп. 8. Д. 441а. Л. 17, 18.
16. Там же. Л. 18.
17. Докладная записка председателя краевого управления трудовых резервов тов. Мыскина № 266. 1942 г. «О бытовых условиях учащихся и выпускников железнодорожных училищ и школ ФЗО». ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 413. Л. 74, 75.
18. Докладная записка прокурора Красноярского края секретарю Красноярского крайкома ВКП(б) и уполномоченному Контрольной партийной комиссии при ЦК ВКП(б) по Красноярскому краю 20 марта 1942 г. «О причинах прогулов и дезертирства с завода № 4» ГАКК. Ф. Р-1434. Оп. 14. Д. 8. Л. 32–33 об.
19. Там же. Л. 18.
20. Там же. Л. 19–21.
21. Там же.
22. Доклад. Итоги сельскохозяйственного 1943 года и перспективы развития подсобных хозяйств в 1944 году. ГАКК. Ф. П-26. Оп. 14а. Д. 540. Л. 19.
23. Сводка о численности учреждений здравоохранения края на 1 января 1942 г. ГАКК. Ф. П-267. Оп. 3. Д. 427. Л.20.
24. Распоряжение исполкома Красноярского крайсовета. г. Красноярск. 18 января 1943 г. ГАКК. Ф. Р-ё1384. Оп. 1. Д. 973. Л. 5, 6.
25. Докладная записка Красноярского крайздрав в крайком ВКП(б). 5 ноября 1944 г. ГАКК. Ф. П-26. Оп. 14. Д. 21. Л. 162, 162об.

26. Сводка о численности учреждений здравоохранения края на 1 января 1942 г. // ГАКК. Ф. П-267. Оп. 3. Д. 427. Л. 20.
27. Докладная записка уполномоченного комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) по Красноярскому краю в Красноярский крайком ВКП(б) и Комиссию партийного контроля при ЦК ВКП(б). 11 июня 1942 г. ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 286. Л. 125, 126, 127.
28. Протокол заседания президиума дорпрофсожа Красноярской железной дороги. 8 августа 1943 г. ГАКК. Ф. П-2134. Оп. 1. Д. 14. Л. 26.
29. Информационный отчет Красноярского краевого отдела социального обеспечения. ГАКК. Ф. П-26. Оп. 15. Д. 489. Л. 31, 32.
30. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8.07.1944 «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении звания мать-героиня и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства». URL: https://www.lawmix.ru/docs_ccsr/3096
31. ГАКК. Ф. П-26. Оп. 14а. Д. 544. Л. 83.
32. ГАКК. Ф. П-26. Оп. 14а. Д. 544. Л. 86 об., 87 об.
33. Там же. Л. 71, 79.
34. Там же. Л. 83, 84.
35. Приказ начальника Красноярской железной дороги № 41 5 февраля 1945 года «О расширении сети детских учреждений и улучшении медицинского и бытового обслуживания женщин и детей на Красноярской железной дороге» // ГАКК. Ф. П-26. Оп. 15. Д. 426. Л. 29, 29 об.
36. Там же. Л. 29 об.
37. Там же. Л. 37.
38. Там же. Л. 30 об.
39. Доклад. Итоги сельскохозяйственного 1943 года и перспективы развития подсобных хозяйств в 1944 году. ГАКК. Ф. П-26. Оп. 14а. Д. 540. Л. 1.
40. Там же.
41. Там же. Л. 2.
42. Там же. Л. 3.
43. Там же. Л. 5.
44. Народному комиссару генерал-директору путей сообщения товарищу Л.М. Кагановичу ГАКК. Ф. П-26. Оп. 14а. Д. 548. Л. 9.
45. ГАКК. Ф. П-26. Оп. 14ф. Д. 548. Л. 93.
46. Там же.
47. Там же. Л. 10.
48. ГАКК. П-26. Оп. 3. Д. 505. Л. 18.
49. Список предприятий прикрепленных к районам края по проведению шефства // ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 505. Л. 1, 2.
50. Справка о шефской работе в крае // ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 505. Л. 3.

51. Справка о шефской работе в крае. Докладная записка о состоянии шефской работы над МТС, колхозами и совхозами края ряда предприятий города на 20/XI 1942 года // ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 505. Л. 8, 14, 18.
52. О шефской работе предприятий Кагановичского района над колхозами, совхозами, МТС края. 22 VII, 1942 г. // ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 505, Л. 49а.
53. Редакция «Красноярский рабочий». Быстрее завершить уборку урожая. 21.9.44. ГАКК. Ф. П-26. Оп. 14а. Д. 545. Л. 62.
54. Там же. Л. 63, 64.
55. Там же. Л. 64, 65.

К параграфу 2.4

1. МКУ «Таймырский архив». Ф. Р-18. Оп. 1. Д. 49. Л. 1, 1 об.
2. Там же. Л. 7.
3. Там же. Л. 2, 2 об., 7.
4. Там же. Л. 3, 3 об.
5. ГАКК. Ф. П-26. Оп. 15. Д. 445. Л. 11.
6. МКУ «Таймырский архив». Ф. Р-18. Оп. 1. Д. 49. Л. 3 об.
7. Там же. Л. 4.
8. ГАКК. Ф. П-26. Оп. 15. Д. 445. Л. 11.
9. Там же. Л. 11, 11 об.
10. Там же. Л. 12 об.
11. ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 22. Л. 132.
12. ГАКК. Ф. П-26. Оп. 15. Д. 445. Л. 11 об.
13. ГАКК. Ф. П-26. Оп. 14. Д. 1. Л. 189.
14. Зберовская Е.Л. Массовые репрессии 1930 – начала 1950-х гг. в Красноярском крае // Сборник материалов краевого семинара-тренинга «Проблемы музейного проектирования». На примере темы «Политические репрессии» (1930–50-х гг.). Красноярск, 2009. С. 13, 14.
15. ГАКК. Ф. П-26. Оп. 15. Д. 449.
16. ГАКК. Ф. П-26. Оп. 15. Д. 445. Л. 12, 12 об.
17. МКУ «Таймырский архив». Ф. Р-18. Оп. 1. Д. 49. Л. 4, 4 об.
18. ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 283. Л. 79.
19. МКУ «Таймырский архив». Ф. Р-18. Оп. 1. Д. 49. Л. 4 об., 5.
20. ГАКК. Ф. П-26. Оп. 15. Д. 445. Л. 11 об.
21. МКУ «Таймырский архив». Ф. Р-18. Оп. 1. Д. 49. Л. 3.
22. Там же. Л. 3 об.
23. Там же. Л. 7 об.
24. Там же. Л. 9.
25. Красноярск-Берлин. С. 137.
26. История Норильска: сборник краеведческих очерков / В.В. Денисов, С.А. Стрючков, Л.Н. Стрючкова, под ред. Л.Н. Стрючковой. Норильск: АПЕКС, 2013. С. 245.

27. ГАКК. Ф. П-26. Оп. 16. Д. 1. Л. 139.
28. ГАКК. Ф. П-4620. Оп. 1. Д. 45. Л. 116.
29. Красноярск-Берлин. С. 137.
30. ГАКК. Ф. П-28. Оп. 12. Д. 18. Л. 6–7.

К параграфу 2.5

1. Английские газеты о победоносном наступлении Красной Армии // Красноярский рабочий. 1945. 22 янв. № 16 (7886). С. 2.
2. Брошюры о Героях Советского Союза // Красноярский рабочий. 1945. 23 февр. № 38 (7908). С. 2.
3. Варшавское сражение. В. Шилкин, И. Денисов. 1-й Белорусский фронт, 17 января // Красноярский рабочий. 1945. 20 янв. № 14 (7884). С. 2.
4. Величие побед Красной Армии // Красноярский рабочий. 1945. 7 февр. № 26 (7896). С. 1.
5. Вечер, посвященный А. С. Грибоедову // Большевик Енисея: орган Политотдела, Управления пароходства и Бассейнового комитета речников 1945 г. 3 февр. № 8 (1137). С. 2.
6. Второй Белорусский фронт // Красноярский рабочий. 1945. 10 мар. № 49 (7919). С. 2.
7. Генерал-майор Н. Замятин. Военное искусство Красной Армии // Красноярский рабочий. 1945. 18 февр. № 34 (7904). С. 2.
8. Гитлеровские главари переправляют свои капиталы в Швейцарию // Красноярский рабочий. 1945. 9 янв. № 6 (7876). С. 2.
9. Гитлеровцы призывают в армию 15-летних мальчиков // Красноярский рабочий. 1945. 10 мар. № 49 (7919). С. 2.
10. Демьян Бедный «Вперед к решающим боям!» // Большевик: орган Большемуртинского райкома ВКП(б) и районного Совета депутатов трудящихся Красноярского края. 1945. 23 февр. № 9 (1962). С. 1.
11. Доклад начальника Генерального штаба Красной Армии генерала армии А. И. Антонова о демобилизации старших возрастов личного состава действующей армии // Красноярский рабочий. 1945. 24 июня. № 127 (7997). С. 1.
12. Заполярные гастроли URL: http://www.norilsk-zv.ru/articles/zapolyarnye_gastroli.html
13. Защитники Родины возвращаются в свой край // Красноярский рабочий. 1945. 28 июля. № 152 (8022). С. 2.
14. За рубежом. Паника в логове гитлеровского зверя // Большевик Енисея: орган Политотдела, Управления пароходства и Бассейнового комитета речников 1945 г. 3 февр. № 8 (1137). С. 2.
15. За рубежом. Положение в Германии // Красноярский рабочий. 1945. 4 февр. № 24 (7894). С. 2.
16. Заявление премьер-министра Великобритании г-на У. Черчилля // Красноярский рабочий. 1945. 20 февр. № 35 (7905). С. 1.
17. Ильментьев Д. Наши земляки в боях за Родину // Красноярский рабочий. 1945. 23 февр. № 38 (7908). С. 2.

18. Книги из Москвы и Ленинграда для Латвии // Красноярский рабочий. 1945. 7 февр. № 26 (7896). С. 1.
19. Красноярские художники готовятся к Всесоюзной художественной выставке // Красноярский рабочий 1945. 2 июня. № 110 (7980). С. 2.
20. Массовый митинг в Лондоне в честь Красной Армии // Красноярский рабочий. 1945. 28 февр. № 42 (7912). С. 2.
21. Наши земляки в боях за Родину // Красноярский рабочий. 1945. 6 мар. № 46 (7916). С. 1.
22. Наши земляки в боях за Родину // Красноярский рабочий. 1945. 7 февр. № 26 (7896). С. 1.
23. Наши земляки в боях за Родину. 12 против 150 // Красноярский рабочий. 1945. 10 мар. № 71 (7941). С. 2.
24. Начался смотр художественной самодеятельности // Тубинский колхозник. 1945. 16 февр. № 8 (906). С. 1.
25. Новые книги «Ленинград» (стихи Алексея Половникова) // Красноярский рабочий 1945. 7 мар. № 47 (7917). С. 2.
26. Новикова Ю. // Красноярский рабочий. 1945. 8 мар. № 48 (7918). С. 2.
27. Образцовый клуб. Л. Крымская // Красноярский рабочий. 1945. 17 апр. № 76 (7946) С. 2.
28. Об обеспечении семьи погибшего на фронте генерала армии Черняховского Ивана Даниловича // Красноярский рабочий. 1945. 20 февр. № 35 (7905). С. 1.
29. Передовики смотра художественной самодеятельности // За Сталинские колхозы. 1945. 25 янв. № 4 (809). С. 2.
30. Польская печать о братской помощи народов СССР Варшаве // Красноярский рабочий. 1945. 3 февр. № 23 (7893). С.1.
31. Положение в Германии // Красноярский рабочий. 1945. 6 февр. № 25 (7895). С. 2.
32. Положение в Германии // Красноярский рабочий. 1945. 9 февр. № 27 (7897). С. 2.
33. Послание Рузвельта конгрессу // Красноярский рабочий. 1945. 9 янв. № 6 (7876). С. 2.
34. Подарок снайперу Бондаренко. Прибалтийский фронт // Красноярский рабочий. 1945. 28 февр. № 42 (7912). С. 1.
35. Приказ Верховного Главнокомандующего командующему войсками 1-го Украинского фронта маршалу Коневу // Красноярский рабочий. 1945. 22 янв. № 16 (7886). С. 1.
36. Приказ Верховного Главнокомандующего командующему войсками 1-го Белорусского фронта маршалу Жукову // Красноярский рабочий. 1945. 2 февр. № 22 (7892). С. 1.
37. Приказ Верховного Главнокомандующего командующему войсками 3-го Белорусского фронта генералу И. Д. Черняховскому // Красноярский рабочий. 1945. 3 февр. № 23 (7893). С.1.
38. Приказ Верховного Главнокомандующего командующему войсками 1-го Украинского фронта маршалу Коневу // Красноярский рабочий. 1945. 16 февр. № 32 (7902). С. 1.

39. Приказ Верховного Главнокомандующего от 23 февраля 1945 г. // Красноярский рабочий. 1945. 23 февр. № 38 (7908). С. 1.
40. Приказ Верховного Главнокомандующего командующему войсками 1-го Белорусского фронта маршалу Жукову // Красноярский рабочий. 1945. 25 февр. № 40 (7910). С. 1.
41. Приказ Верховного Главнокомандующего № 20 от 1 мая 1945 г. // Большевик: орган Большемуртинского райкома ВКП(б) и районного Совета депутатов трудящихся Красноярского края. 1945. 6 мая. № 20 (1972). С. 1.
42. Приказ Верховного Главнокомандующего командующему войсками 1-го Украинского фронта маршалу Коневу и командующему войсками 1-го Белорусского фронта маршалу Жукову // Красноярский рабочий. 1945. 27 апр. № 83 (7953). С. 1.
43. Приказ Верховного Главнокомандующего командующему войсками 3-го Белорусского фронта маршалу Василевскому // Красноярский рабочий. 1945. 11 апр. № 72 (7942). С. 1.
44. Продовольственный кризис в Германии // Красноярский рабочий. 1945. 10 мар. № 49 (7919). С. 2.
45. Самодеятельность в Дудинке // Красноярский рабочий. 1945. 18 апр. № 77 (7947). С. 2.
46. Свадьба в Малиновке // Красноярский рабочий. 1945. 19 мая. № 50 (7920). С. 2.
47. Сегодня в театре и кино. Краевой театр драмы им. А.С. Пушкина. Похищение Елены. Комедия Вернейля. Сбор поступит в фонд обороны страны // Красноярский рабочий. 1945. 21 апр. № 79 (7949). С. 2.
48. Смотр сельской художественной самодеятельности. В. Нефедов, директор краевого Дома народного творчества // Красноярский рабочий. 1945. 6 мар. № 46 (7916). С. 2.
49. Советские женщины в борьбе за свободу и независимость Родины. Кирсанова К. // Красноярский рабочий. 1945. 8 мар. № 48 (7918). С. 2.
50. Сооружение памятника И.Д. Черняховскому // Красноярский рабочий. 1945. 11 апр. № 72 (7942). С. 1.
51. Сотниченко М. И. Наши земляки в боях за Родину // Красноярский рабочий. 1945. 7 февр. № 26 (7896). С. 1.
52. Сотниченко М.И. Наши земляки в боях за Родину // Красноярский рабочий. 1945. 23 февр. № 38 (7908). С. 2.
53. Судебный процесс по делу об организаторах, руководителях и участниках польского подполья в тылу Красной Армии на территории Польши, Литвы и западных районов Белоруссии и Украины // Большевик Енисей: орган Политотдела, Управления пароходства и Бассейнового комитета речников 1945 г. 26 июня. № 38 (1167). С. 1.
54. Тимуровцы. Л. Крымская // Красноярский рабочий. 1945. 13 янв. № 9 (7879). С. 2.
55. Так и будет. Красноярский краевой театр имени Пушкина. А. Берент // Красноярский рабочий. 1945. 11 мар. № 50 (7920). С. 2.
56. Творческий отчет красноярских поэтов в Москве // Красноярский рабочий. 1945. 2 мар. № 43 (7913). С. 2.

57. Творческий отчет ачинских поэтов // Красноярский рабочий 1945. 5 июня. № 112 (7982). С. 2.
58. Устинович Н. Мать // Красноярский рабочий. 1945. 8 мар. № 48 (7918). С. 1.
59. Усилить политико-воспитательную работу среди молодежи. Сорин Ю., секретарь Красноярского крайкома ВЛКСМ // Красноярский рабочий. 1945. 23 мар. № 58 (7928). С. 2.
60. Указ Президиума Верховного Совета СССР // Сталинский путь. 1945. 10 мая. № 20 (936). С. 2.
61. Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении маршалов Советского Союза Конева И. С., Жукова Г. К. и Рокоссовского К. К. орденом «Победа» // Красноярский рабочий. 1945. 1 апр. № 65 (7935). С. 1.
62. Цитаты известных людей о роли СССР во Второй Мировой войне. URL: <https://dzen.ru/a/Xq1soeXfliaqzLCg>
63. Эстрадный сборник для кружков художественной самодеятельности // Красноярский рабочий 1945. 4 мар. № 45 (7913). С. 2.
64. Я нахожусь в Берлине (письмо из Красной армии). Гвардии капитан В. Сакаш // Красноярский рабочий. 1945. 30 мая. № 108 (7978). С. 2.

К параграфу 2.6

1. Красноярский рабочий, №45, 4 марта 1945 г.
2. Красноярский рабочий, №46, 6 марта 1945 г.
3. Красноярский рабочий, №48, 9 марта 1945 г.
4. Красноярский рабочий, № 49, 10 марта 1945 г.
5. Красноярский рабочий, № 51, 13 марта 1945 г.
6. Красноярский рабочий, № 53, 16 марта 1945 г.
7. Красноярский рабочий, № 56, 20 марта 1945 г.
8. Красноярский рабочий, № 58, 23 марта 1945 г.
9. Красноярский рабочий, № 59, 24 марта 1945 г.
10. Красноярский рабочий, № 66, 3 апреля 1945 г.
11. Красноярский рабочий, № 67, 4 апреля 1945 г.
12. Красноярский рабочий, № 69, 7 апреля 1945 г.
13. Красноярский рабочий, № 73, 13 апреля 1945 г.
14. Красноярский рабочий, № 76, 17 апреля 1945 г.
15. Красноярский рабочий, № 79, 21 апреля 1945 г.
16. Красноярский рабочий, № 84, 28 апреля 1945 г.
17. Красноярский рабочий, № 85, 29 апреля 1945 г.
18. Красноярский рабочий, № 87, 1 мая 1945 г.
19. Красноярский рабочий, № 89, 5 мая 1945 г.
20. Красноярский рабочий, № 91, 8 мая 1945 г.
21. Красноярский рабочий, № 93, 10 мая 1945 г.

К параграфу 2.7

1. В Совнарком Союз ССР // Красный спорт. 1945. 16 октября. № 43. С. 1.
2. Справка о проведенных краевых спортивных мероприятиях Красноярским краевым комитетом по делам физкультуры и спорта // ГАКК. П-26 Оп. 14а. Д. 616.
3. 236 730 лыжников // Красноярский рабочий. 1945. 20 марта. № 56. С. 4.
4. Открытие летнего сезона // Красноярский рабочий. 1945. 30 мая. № 108. С. 4.
5. Три дня на краевой спартакиаде // Красноярский рабочий. 1945. 28 июля. № 152. С. 4.
6. Краевая спартакиада // Красноярский рабочий. 1945. 22 июля. № 148. С. 4.
7. Физкультурный праздник // Красноярский рабочий. 1945. 14 августа. № 164. С. 4.
8. Отчет о работе комитета по делам физической культуры и спорта при исполкоме Краевого совета депутатов трудящихся за 1948 г. // ГАКК. Ф. Р-2242. Оп. 1. Д. 18.
9. Докладная записка о состоянии работы Красноярского краевого техникума физкультуры и спорта заведующему военным отделом крайкома ВКП (б) от 21 января 1946 г. // ГАКК. Ф. П-26. Оп. 15. Д. 483.
10. Постановление бюро Красноярского краевого комитета ВКП (б) от 10 июля 1945 г. «О состоянии физкультурно-спортивной работы в крае и мерах улучшения этой работы» // ГАКК. Ф. П-26. Оп. 15. Д. 42.
11. Сообщение Красноярского краевого комитета по делам физкультуры и спорта заведующему военным отделом крайкома ВКП(б) о выполнении постановления бюро краевого комитета ВКП(б) от 10 июля 1945 г. «О состоянии физкультурно-спортивной работы в крае и мерах улучшения этой работы» // ГАКК. Ф. П-26. Оп. 15. Д. 483.
12. Сведения об изготовлении и поставке в 1946 г. спортивного инвентаря, изготовленного системой Промкооперации для Крайспорткомитета по состоянию на 1 июля 1946 г. // ГАКК. Ф. П-26. Оп. 15. Д. 483.
13. Дополнительная справка в военный отдел крайкома ВКП(б) «О работе краевого комитета по делам физкультуры и спорта за 1945 г.» от 23 января 1946 г. // ГАКК. Ф. П-26. Оп. 15. Д. 483.
14. Усаков В.И. Красноярский спорт от А до Я: Люди, События, Факты. Красноярск: Краснояр. кн. изд-во, 2001. 384 с.

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

АД	– авиационная дивизия
АН СССР	– Академия наук СССР
АНИИ	– Арктический научно-исследовательский институт
АО	– авиационная бомба осколочная
ап	– артиллерийский полк
АПП	– артиллерийская группа поддержки пехоты
АРГК	– артиллерия Резерва Главного командования
АССР НП	– Автономная Социалистическая Советская Республика немцев Поволжья
АХО	– административно-хозяйственный отдел
Б/н	– без номера
БАП	– бомбардировочный авиационный полк
ББАП	– ближнебомбардировочный авиационный полк
ББП	– ближнебомбардировочный полк
БГТО	– знак «Будь готов к труду и обороне»
БМ	– батальонный миномет
БУП	– боевой устав пехоты Красной Армии
ВАУЛ	– военное авиационное училище летчиков
ВАШП	– военная авиационная школа пилотов
ВАШППО	– военная авиационная школа пилотов первоначального обучения
ВАШСБ	– военная авиационная школа стрелков-бомбардиров
ВВС	– Военно-воздушные силы СССР
ВК ФК	– Всесоюзный комитет по делам физкультуры и спорта.
ВКП(б)	– Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)
ВЛКСМ	– Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи
ВМФ	– Военно-морской флот СССР
ВНОС	– пост воздушного наблюдения, оповещения и связи
ВРЗ	– вагоноремонтный завод
ВС	– Вооруженные силы СССР
всеобуч	– всеобщее военное обучение
ВСП	– военно-санитарный поезд
ВУС	– военно-учетная специальность
ВЦСПС	– Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов
г/с	– гидрографическое судно
ГАКК	– Государственный архив Красноярского края
ГАП	– гаубичный артиллерийский полк
гв.	– гвардейский
ГВФ	– гражданский воздушный флот
ГЖУ	– городское жилищное управление
ГКО	– Государственный Комитет Обороны

ГСМ	– горюче-смазочные материалы
ГСО	– знак «Готов к санитарной обороне»
ГТО	– Всесоюзный физкультурный комплекс «Готов к труду и обороне СССР»
ГУЛАГ	– Главное управление лагерей
ГУСМП	– Главное управление Северного морского пути
ДА	– дивизионная артиллерия,
ДЗОТ	– деревоземляная огневая точка
ДОК	– деревообрабатывающий комбинат
ДПП	– группа дальней поддержки пехоты
ДСО	– добровольное спортивное общество
ЗАП	– запасный стрелковый полк
ЗЛБр	– запасная лыжная бригада
ЗЛП	– запасный лыжный полк
ЗСБр	– запасная стрелковая бригада
ЗСП	– запасный стрелковый полк
ИАП	– истребительный авиационный полк
ИГЭА	– Иркутская государственная экономическая академия
иск.	– исключительно
ИТР	– инженерно-технический работник
КАП	– корпусной артиллерийский полк
кв	– квадрат
КГКУ	– краевое государственное казенное учреждение
КГТЭИ	– Красноярский государственный торгово-экономический институт
ККМ	– Красноярский краевой краеведческий музей
КП	– командный пункт
КПСС	– Коммунистическая партия Советского Союза
КрЦНТИБ	– Красноярский центр научно-технической информации и библиотек
ЛГУ	– Ленинградский государственный университет
минп	– минометный полк
МНС	– младший начальствующий состав
МТМ	– машинно-тракторная мастерская
МТС	– машинно-тракторная станция
МЭП	– местный эвакуационный пункт
НАРХ	– Национальный архив Республики Хакасия
НБАД	– ночная бомбардировочная авиационная дивизия
НИИ	– научно-исследовательский институт
НКАП	– Народный комиссариат авиационной промышленности СССР
НКБ	– Народный комиссариат боеприпасов СССР
НКВ	– Народный комиссариат вооружений СССР
НКВД	– Народный комиссариат внутренних дел СССР
НКГБ	– народный комиссариат государственной безопасности
НКЛП	– Народный комиссариат лесной промышленности СССР

НКМВ	– Народный комиссариат минометного вооружения СССР
НКО	– Народный комиссариат обороны СССР
НКПС	– Народный комиссариат путей сообщения СССР
НКТМ	– Народный комиссариат тяжелого машиностроения СССР
НКЭП	– Народный комиссариат электротехнической промышленности СССР
НП	– наблюдательный пункт
НПП	– Наставление по производству полетов
НР	– номер
ОВ	– отравляющие вещества
огсбр	– отдельная горная стрелковая бригада
ОЗБС	– отдельный запасный батальон связи
оиптдн	– отдельный истребительно-противотанковый дивизион
ОЛБ	– отдельный лыжный батальон
ОП	– огневая позиция
ор.	– орудие
ОРС	– отдел рабочего снабжения
ОСБр	– отдельная стрелковая бригада
ОСМЧ	– особая строительно-монтажная часть
отбр	– отдельная танковая бригада
отм.	– отметка
ОШОССП	– омская школа отличных стрелков-снайперов
ПА	– полковая (пехотная) артиллерия
ПАРМ	– подвижная авиационная ремонтная мастерская
ПВО	– противовоздушная оборона
ПВРЗ	– паровозовагоноремонтный завод
ПВХО	– знак «Готов к противовоздушной и химической обороне»
пд	– пехотная дивизия
ПЛТ	– подлодочная трубная (мина)
ПО	– пограничный отряд
ППШ	– пистолет-пулемет системы Шпагина
ПРЗ	– паровозоремонтный завод
ПСО	– последовательное сосредоточение огня,
ПТР	– противотанковое ружье,
ПТРД	– противотанковое ружье системы Дегтярёва,
ПТРС	– противотанковое ружье системы Симонова
ПЧ	– путевая часть
РАПО	– районное потребительское объединение
РГАКФД	– Российский государственный архив кинофотодокументов
РГАСПИ	– Российский государственный архив социально-политической истории
РГВА	– Российский государственный военный архив
РГК	– Резерв Главного Командования
РК	– районный комитет

РККА	– Рабоче-крестьянская Красная армия
РС	– рядовой состав
РСФСР	– Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
РЭП	– распределительный эвакуационный пункт
с. г.	– сего года
САД	– смешанная авиационная дивизия
СБ	– скоростной бомбардировщик
СБАП	– скоростной бомбардировочный авиационный полк
СБП	– скоростной бомбардировочный полк
СД	– стрелковая дивизия
СибВО	– Сибирский военный округ
СибЛТИ	– Сибирский лесотехнический институт
СМП	– Северный морской путь
СНК	– Совет народных комиссаров СССР
СНС	– средний начальствующий состав
сп	– стрелковый полк
Ставка ВГК	– Ставка Верховного главного командования
ТАСС	– Телеграфное агентство Советского Союза
ТБ	– тяжелый бомбардировщик
тбр	– танковая бригада
ТД	– танковая дивизия
ТЮЗ	– Красноярский театр юного зрителя
УПС	– Управление полярных станций
УСБ	– учебный скоростной бомбардировщик
ФАБ	– фугасная авиационная бомба
ЦАМО	– Центральный архив Министерства обороны РФ
ЦАПВ	– Центральный архив пограничных войск
ЦГАНТД СПб	– Центральный государственный архив научно-технической документации Санкт-Петербурга
ЦК ВКП(б)	– Центральный комитет Всесоюзной коммунистической партии (больше- виков)
ЦЭС	– центральная электрическая станция
ШАП	– штурмовой авиационный полк
ШМАС	– школа младших авиационных специалистов э/с – эспедиционное судно

СПИСОК АВТОРОВ

ГАРИН Евгений Николаевич – доктор технических наук, профессор, начальник Военного учебного центра при Сибирском федеральном университете.

СЕВЕРЬЯНОВ Михаил Дмитриевич – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории России, мировых и региональных цивилизаций Гуманитарного института Сибирского федерального университета.

БАРСУКОВА Наталья Владимировна – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории России, мировых и региональных цивилизаций Гуманитарного института Сибирского федерального университета.

БЕЗРУКОВА Любовь Викторовна – исполняющая обязанности директора МАОУ «Средняя школа № 78», Красноярск, Россия.

БУРБА Анатолий Андреевич – студент Гуманитарного института Сибирского федерального университета.

ГЕРГИЛЕВ Денис Николаевич – доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории России, мировых и региональных цивилизаций Гуманитарного института Сибирского федерального университета.

ДВОРЕЦКАЯ Анна Павловна – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории России, мировых и региональных цивилизаций Гуманитарного института Сибирского федерального университета.

ДРОЗДОВ Николай Иванович – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории России, мировых и региональных цивилизаций Гуманитарного института Сибирского федерального университета.

ЗАХАРОВ Никита Анатольевич – студент Гуманитарного института Сибирского федерального университета.

ЗИГАНШИН Рамиль Равильевич – доцент кафедры общевойсковой подготовки Военного учебного центра при Сибирском федеральном университете.

КАЧАЕВА Юлия Владимировна – старший преподаватель кафедры физической культуры Института физической культуры, спорта и туризма Сибирского федерального университета.

КОСТЯЕВА Екатерина Сергеевна – ведущий специалист отдела сопровождения ученого совета Сибирского федерального университета.

ЛЕОПА Владимир Павлович – кандидат исторических наук, доцент, профессор кафедры радиотехнических войск Воздушно-космических сил Военного учебного центра при Сибирском федеральном университете.

ЛЕОПА Александр Владимирович – доктор философских наук, доцент, начальник кафедры гуманитарной подготовки Военного учебного центра при Сибирском федеральном университете.

МАКАРЧУК Иван Юрьевич – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры философии Гуманитарного института Сибирского федерального университета.

МАТВЕЕВ Бронислав Александрович – начальник учебной части – заместитель начальника кафедры автоматизированных систем управления Воздушно-космических сил Военного учебного центра при Сибирском федеральном университете.

НИКОЛАЕВ Евгений Анатольевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры физической культуры Института физической культуры, спорта и туризма Сибирского федерального университета.

ПЕРЕТЯТЬКО Николай Николаевич – военнослужащий, войсковая часть 25353-д.

РОМАНОВ Алексей Александрович – преподаватель кафедры Гуманитарной подготовки Военного учебного центра при Сибирском федеральном университете.

РОМАНОВА Елена Аркадьевна – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры социально-гуманитарных наук и истории искусств Сибирского государственного института искусств имени Дмитрия Хворостовского.

РОМАШОВ Павел Алексеевич – студент Гуманитарного института Сибирского федерального университета.

РОСТОВ Николай Дмитриевич – доктор исторических наук, профессор кафедры философии и социологии ФГБОУ ВО «Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова».

ТУГУЖЕКОВА Валентина Николаевна – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории России Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова; ведущий научный сотрудник ХакНИИЯЛИ.

ХАИТ Надежда Леонидовна – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России, мировых и региональных цивилизаций Гуманитарного института Сибирского федерального университета.

Научное издание

**ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА
В ИСТОРИИ
ЕНИСЕЙСКОЙ СИБИРИ**

Монография

В 5 томах

ТОМ 5

1945 ГОД

Редактор *Т. И. Тайгина*
Компьютерная верстка *О. А. Кравченко*
Дизайн обложки *И. В. Манченковой*

Подписано в печать 02.04.2025. Печать плоская. Формат 84×108/16
Бумага офсетная. Усл. печ. л. 15,1. Тираж 500 экз. Заказ № 23989

Библиотечно-издательский комплекс
Сибирского федерального университета
660041, Красноярск, пр. Свободный, 82а
Тел. (391) 206-26-16; <http://bik.sfu-kras.ru>
E-mail: publishing_house@sfu-kras.ru